

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Воробьева Динара Сергеевна

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ
(НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ИРЛАНДИИ И США):
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Хижняк Вероника Сергеевна

Саратов – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. РЕБЕНОК КАК СУБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ИРЛАНДИИ И США).....	20
1.1. Содержание и соотношение понятий «дети», «ребенок», «несовершеннолетний» в российском конституционном праве и конституционном праве зарубежных стран (на примере Великобритании, Ирландии и США).....	20
1.2. Общая характеристика конституционно-правового статуса ребенка в Российской Федерации и зарубежных странах (на примере Великобритании, Ирландии и США).....	38
ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ РЕБЕНКА КАК ОБЪЕКТ ЗАЩИТЫ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ИРЛАНДИИ И США).....	61
2.1. Конституционные права и свободы ребенка в Российской Федерации.....	61
2.2. Конституционные права и свободы ребенка как объект защиты прав детей в зарубежных странах (на примере Великобритании, Ирландии и США).....	97
ГЛАВА 3. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ИРЛАНДИИ И США).....	119
3.1. Понятие и содержание конституционно-правового механизма защиты прав детей.....	119
3.2. Участие органов публичной власти в конституционно-правовом механизме защиты прав ребенка в Российской Федерации и зарубежных странах (на примере Великобритании, Ирландии и США).....	146
3.3. Особенности судебной защиты конституционных прав ребенка в Российской Федерации и зарубежных странах (на примере Великобритании, Ирландии и США).....	161
3.4. Участие институтов гражданского общества в конституционно-правовом механизме защиты прав ребенка в Российской Федерации и зарубежных странах (на примере Великобритании, Ирландии и США).....	179
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	197
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	199
ПРИЛОЖЕНИЕ «ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».....	261

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема конституционно-правового регулирования защиты прав ребенка находится в поле зрения исследователей достаточно давно, но не утрачивает актуальности и поныне. Во внутренней политике многих стран обеспечение достойной жизни для подрастающих поколений, защита прав детей – являются важнейшими направлениями в кругу приоритетных задач. В связи с этим данную проблематику можно считать интернациональной. Эффективное конституционно-правовое регулирование защиты прав ребенка выступает залогом народосбережения, способствует решению проблем в области демографии, сохранения и развития человеческого капитала.

К сожалению, и по сегодняшний день злободневными остаются такие проблемы, как снижение рождаемости, высокий уровень детской смертности и заболеваемости среди несовершеннолетних, значительное число детей, оставшихся без попечения родителей, участвовавшие случаи жестокого обращения и насилия в отношении детей. Эти и другие вопросы требуют разрешения. Угрозу безопасности жизни детей и семей с детьми несут в себе и другие факторы: недостаточный уровень материального благосостояния, кризис традиционных духовно-нравственных (в особенности семейных) ценностных установок, распространение деструктивной информации, в том числе в сети Интернет. С учетом указанных проблем конституционно-правовое регулирование защиты прав ребенка должно постоянно совершенствоваться.

В нашей стране действует ряд нормативных и политико-правовых актов, направленных на защиту и укрепление института семьи и детства.

Конституцией Российской Федерации 1993 г.¹ обеспечение поддержки семей с детьми, а также защита детства со стороны государства гарантируются в ст. 7 и 38. Кроме того, в результате конституционных поправок 2020 г. забота о детях

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 4 октября 2022 г., № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 06 окт. № 0001202210060013.

провозглашена в качестве «важнейшего приоритета государственной политики России» (ч. 4 ст. 67.1), государство на федеральном и региональном уровнях обязуется создавать условия «для достойного воспитания детей», в первую очередь в семье (ч. 4 ст. 67.1, п. «ж.1» ч. 1 ст. 72).

В ключевом Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹ упоминается понятие «защита прав и законных интересов ребенка», но не раскрывается его содержание, устанавливаются отдельные меры по защите прав ребенка, в большей степени конституционных – в частности в области образования, охраны здоровья, в сфере профессиональной ориентации и занятости, в социальной сфере, в отношении осуществления права ребенка на получение информации. Однако нельзя не отметить неполноту и фрагментарность данного законодательного акта.

2018–2027 годы объявлены в России Десятилетием детства, в рамках которого утвержден план основных мероприятий по таким направлениям, как «Здоровьесбережение», «Благополучие семей с детьми», «Всестороннее развитие, обучение, воспитание детей» и некоторые другие². Кроме того, в 2025 году запущено два новых национальных проекта – «Семья» и «Молодежь и дети»³.

Отдельно Указом Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 утверждена Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года⁴, что свидетельствует о существующей потребности в защите прав несовершеннолетних граждан нашей страны.

Надлежащие обеспечение, а в необходимых случаях – защита основных (конституционных) прав ребенка способствуют достижению важнейших

¹ См.: СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802; 2024. № 53 (ч. I), ст. 8553.

² См.: Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СЗ РФ. 2017. № 23, ст. 3309; План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р (в ред. от 12 июня 2025 г., № 1547-р) // СЗ РФ. 2021. № 5, ст. 914; 2025. № 24, ст. 3272.

³ См.: Портал национальныепроекты.рф. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/> (дата обращения: 01.03.2025).

⁴ См.: СЗ РФ. 2023. № 21, ст. 3696.

национальных целей – становлению и развитию гармонично развитого поколения граждан, готовых брать на себя ответственность за будущее страны. Тем большее значение приобретает как можно более полное и качественное регулирование правового положения детей в государстве.

При этом одной из задач науки конституционного права является изучение развития соответствующих конституционно-правовых отношений и норм за рубежом с целью совершенствования национального конституционно-правового регулирования защиты прав ребенка. «Взаимодействие культур, обмен идеями, информацией и т.д. – необходимое условие нормального развития современного мира»¹. Значимость сравнительно-правового анализа в данном случае сложно переоценить, поскольку он помогает не только выявить особенности конституционно-правового регулирования защиты прав ребенка, но выявить наиболее эффективные его аспекты.

Однако следует понимать, что не все постулаты, провозглашаемые законодательствами тех или иных стран, могут быть восприняты российским обществом и государством. Приоритет отечественных традиционных ценностей утверждается в принимаемых в последнее время политико-правовых документах Российской Федерации. При этом очевидно, что для человечества в целом по-прежнему значимы некие общие духовные ориентиры, которые не определяются национальными, религиозными, языковыми или иными особенностями. Как в международном, так и в конституционном праве зарубежных стран традиционные ценности связаны, прежде всего, с правами и свободами человека и гражданина.

Актуальность изучения зарубежных правовых систем Великобритании, Ирландии и США обоснована тем, что, несмотря на явные, казалось бы, различия, существует ряд схожих черт в конституционно-правовом механизме защиты прав детей в России и в данных странах. В осуществлении наиболее эффективной защиты конституционных прав ребенка особое значение приобретает решение вопросов информационной безопасности детей, их благополучия, участия ребенка

¹ Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 57.

в принятии решений, затрагивающих его интересы, обеспечения превентивной защиты, направленной на предотвращение случаев нарушения прав детей (в первую очередь посредством укрепления и охраны института семьи, участия институтов гражданского общества, юридических служб в защите прав ребенка). Государства англосаксонской правовой системы имеют достаточно богатый опыт правовой регламентации и научного исследования рассматриваемых вопросов. Изучение этого опыта с целью взять на вооружение положительные его аспекты, безусловно, будет способствовать совершенствованию конституционно-правового регулирования защиты прав ребенка в Российской Федерации.

Степень научной разработанности проблемы. Общие вопросы защиты прав граждан исследовались широким кругом авторов, в частности Д.С. Велиевой, П.П. Глущенко, В.Т. Кабышевым, Г.Н. Комковой, Е.А. Лукашевой, Н.И. Матузовым, Ж.И. Овсепян, С.Н. Сабикеновым, О.А. Снежко, И.Е. Фарбером, Б.С. Эбзеевым.

Комплексными работами, посвященными различным аспектам правовой защиты детей являются диссертационные исследования и монографии В.И. Абрамова, Ю.Ф. Беспалова, О.А. Бондаренко, Н.Е. Борисовой, С.А. Горячевой, З.Т. Кубеевой, А.М. Нечаевой, Н.П. Новиковой, О.Ю. Ситковой, А.Е. Тарасовой.

В качестве составного элемента социальной защиты граждан отдельные аспекты проблемы обеспечения благополучия детей, семей с детьми рассматривались В.И. Гавриленко, Т.В. Заметиной, Н.С. Колесовой, Н.В. Колотовой, Т.К. Мироновой, И.Н. Плотниковой, О.А. Снежко, У.А. Старшовой, И.А. Умновой-Конюховой.

Исследования прав человека в области международного и зарубежного права представлены в трудах З.К. Александровой, Т.В. Лобановой, В.В. Маклакова и Б.А. Страшуна, Т.Я. Хабриевой, В.С. Хижняк, В.Е. Чиркина, В.В. Чуксиной.

В Великобритании, Ирландии и США общие вопросы защиты прав человека исследовались Э. Бенвенисти, Р. Диксон, Э. Каванаг, Э. Кэролан, Б. Старк, А. Харелом.

Тематика защиты прав ребенка представлена в работах таких зарубежных ученых-правоведов, как К.М. Брукс, А.Д.П. Брэди, Б.Б. Вудхаус, Б. Гран, М. Гутгенхайм, Э.К. Дейли, Ш.М. Кинг, Дж. Лэнсдаун, А. Нолан, Ф. Олстон, К. О'Махони, Л.С. Райтсман, Р. Руджеро, Дж. Тобин, Дж. Тодрес, Н. Томас, Л.Д. Ульгейт, Н.Э. Уокер, Дж. Фортин, М. Фримен, К. Хансон, Т. Эзер.

Следует подчеркнуть, что сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного конституционно-правового регулирования защиты прав ребенка практически не представлен в отечественной научной литературе, ввиду чего в данном диссертационном исследовании предпринята попытка выявить особенности конституционно-правовой защиты прав ребенка в Российской Федерации и в таких странах, как Великобритания, Ирландия и США.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы состоит в развитии теоретических основ конституционно-правового механизма защиты прав ребенка, а также в разработке научно обоснованных практических рекомендаций, направленных на совершенствование российского законодательства в области защиты конституционных прав ребенка с учетом анализа конституционно-правового регулирования механизма защиты прав ребенка в зарубежных странах (на примере Великобритании, Ирландии и США).

Исходя из поставленной цели определяются следующие основные **задачи** исследования:

1) сформулировать понятие «ребенок» на основании сравнительно-правового анализа его содержания в российском конституционном праве и конституционном праве зарубежных стран (на примере Великобритании, Ирландии и США);

2) установить особенности конституционно-правового статуса ребенка в Российской Федерации и Великобритании, Ирландии и США на основе проведения сравнительно-правового анализа;

3) выработать предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования отдельных аспектов реализации конституционных прав ребенка в Российской Федерации, в том числе на основании положительного опыта исследуемых зарубежных стран;

4) определить понятие и содержание конституционно-правового механизма защиты прав детей в исследуемых государствах;

5) выявить тенденции участия органов публичной власти в конституционно-правовом механизме защиты прав ребенка в Российской Федерации и зарубежных государствах (на примере Великобритании, Ирландии и США);

6) определить перспективные направления развития судебной защиты конституционных прав ребенка в России и зарубежных странах (на примере Великобритании, Ирландии и США);

7) выявить тенденции участия институтов гражданского общества в конституционно-правовом механизме защиты прав ребенка в Российской Федерации и исследуемых государствах;

8) сформулировать предложения, направленные на совершенствование конституционно-правового механизма защиты прав детей в Российской Федерации, с учетом опыта зарубежных стран.

Объектом исследования являются урегулированные правом общественные отношения, складывающиеся в сфере защиты конституционных прав ребенка в России и зарубежных странах (на примере Великобритании, Ирландии и США).

Предметом исследования выступают научные изыскания, посвященные аспектам конституционно-правового механизма защиты прав ребенка в России, Великобритании, Ирландии и США, а также нормы отечественного, международного и зарубежного права, регулирующие указанную деятельность, и практика их применения.

Теоретическая основа исследования. При исследовании теоретических аспектов, относящихся к теме диссертации, изучены работы Б. Бирн, А.Д.П. Брэди, Ш. Брэтт, Б.Б. Вудхаус, Э.К. Дейли, Э. Каванаг, Э. Кэролан, Л. Ланди, Дж. Лэнсдаун, К. О'Махони, А. Нолан, Ф. Олстона, Р. Руджеро, Э. Скелтон, Дж. Тобина, Л.Д. Ульгейта, Дж. Фортин, Т. Эзер, В.И. Абрамова, С.А. Авакьяна, Н.Е. Борисовой, Д.С. Велиевой, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, С.А. Горячевой, А.М. Зайцевой, Т.В. Заметиной, Т.Д. Зражевской, Г.Н. Комковой, Т.В. Лобановой, Е.А. Лукашевой, Н.П. Новиковой, Ж.И. Овсепян, И.Н. Плотниковой,

С.Н. Сабикенова, О.А. Снежко, А.Е. Тарасовой, В.С. Хижняк, В.В. Чуксиной, Б.С. Эбзеева и др.

Нормативную основу диссертационного исследования составили: Конституция РФ, международные договоры, затрагивающие права ребенка, их обеспечение и защиту, российское и зарубежное (на примере Великобритании, Ирландии и США) законодательство и подзаконные нормативные акты в области обеспечения и защиты прав и законных интересов детей.

Эмпирическую базу исследования позволили выстроить материалы правоприменительной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов Великобритании, Ирландии и США по рассмотрению дел в сфере защиты конституционных прав ребенка, доклады Российской Федерации и исследуемых государств, представленные в Комитет ООН по правам ребенка, Замечания общего порядка и Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребенка по представленным докладам исследуемых государств, доклады о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка и другие официальные документы, освещающие вопросы защиты конституционных прав ребенка, материалы периодической печати и информация по теме диссертации, размещенные в сети Интернет.

Методология исследования представляет собой комплекс общенаучных, частнонаучных и специальных методов научного познания.

В качестве общенаучных методов применялись диалектический и формально-логический методы, структурно-функциональный анализ и системный подход.

Диалектический метод был использован при общей характеристике конституционно-правового статуса ребенка в Российской Федерации и зарубежных странах (на примере Великобритании, Ирландии и США), при анализе становления и развития этого статуса, в том числе при исследовании конституционных прав и свобод ребенка как основного элемента его конституционно-правового статуса и объекта правозащиты, а также при рассмотрении особенностей конституционно-правового механизма защиты прав

детей в Российской Федерации и указанных зарубежных странах.

Методы формальной логики (анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, сравнение) дали возможность сформулировать основные правовые понятия и категории, способствовали адекватному изложению результатов исследования.

Структурно-функциональный анализ и системный подход позволили рассмотреть совокупность конституционных прав ребенка в Российской Федерации и зарубежных странах (на примере Великобритании, Ирландии и США), их общую характеристику и особенности реализации и защиты, выявить структурные элементы механизма защиты конституционных прав ребенка в России и исследуемых зарубежных странах с точки зрения «статики» (нормативно-правовой аспект) и «динамики» (содержательный аспект), понимания практики и особенностей функционирования этого механизма.

Наряду с общенаучными методами в исследовании использованы частнонаучные специальные методы научного познания. С помощью историко-правового метода были рассмотрены подходы к пониманию терминов «дети», «ребенок» и «несовершеннолетний» в отечественном и зарубежном конституционном праве, выявлены этапы в формировании правового статуса ребенка на международном уровне, этапы формирования конституционно-правового механизма защиты детей в России. Формально-юридический метод позволил проанализировать нормы российского и зарубежного (на примере Великобритании, Ирландии и США) законодательства, а также положения международных документов в области защиты прав детей, выявить пробелы и противоречия их правового регулирования в исследуемом аспекте и разработать предложения по их устранению. Использование сравнительно-правового метода дало возможность провести анализ конституционно-правового регулирования защиты прав детей в России и зарубежных странах (на примере Великобритании, Ирландии и США), в результате чего были выявлены нормы зарубежного права, представляющие интерес с точки зрения их возможного применения в отечественной практике.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой первое

монографическое исследование, посвященное сравнительно-правовому анализу института конституционно-правовой защиты прав ребенка в России и Великобритании, Ирландии и США. На основе анализа отечественных и зарубежных (на примере Великобритании, Ирландии и США) научных работ, законодательства и правоприменительной практики в указанных странах автором было осуществлено целостное исследование конституционно-правового механизма защиты прав, свобод и законных интересов ребенка и сформулированы предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства и практического обеспечения конституционных прав ребенка.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие **отличающиеся новизной или содержащие элементы новизны положения:**

1. Даны авторские определения уже существующих в законодательстве и в юридической литературе понятий:

- «ребенок» («дети», «несовершеннолетний») – лицо до достижения установленного на законодательном уровне возраста совершеннолетия, включая лицо, приобретшее дееспособность в полном объеме до достижения возраста совершеннолетия, чьи конституционные права, свободы и законные интересы подлежат особой защите;

- «молодежь в возрасте до восемнадцати лет» – несовершеннолетние лица в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет включительно, на обеспечение особой защиты которых направлены меры молодежной политики и меры государственной политики в интересах детей;

- «конституционно-правовая дееспособность ребенка» – установленная на законодательном уровне способность ребенка своими действиями и (или) посредством действий своих законных представителей осуществлять принадлежащие ему конституционные права, свободы и обязанности в отдельных сферах общественных отношений (при условии, что такие действия отвечают его законным интересам), которая меняется по мере его взросления путем закрепления возрастных требований для реализации отдельных конституционных прав и обязанностей;

- «принцип участия ребенка в принятии решений, затрагивающих его интересы» – в соответствии с возрастом и развивающимися способностями возможность выражения детьми своих взглядов, вовлечение детей в процесс принятия решений и осуществления действий по реализации своих прав и законных интересов не только на индивидуальном и семейном, но и на общественном и политическом уровнях;

- «конституционно-правовой механизм защиты прав, свобод и законных интересов детей» – это, во-первых, комплексный межотраслевой институт, представляющий собой совокупность конституционно-правовых норм, а также положений, содержащихся в разъяснениях высших органов судебной власти и политико-правовых документах в области охраны прав ребенка (статическое понимание данного понятия), и, во-вторых, это процесс осуществления полномочными органами власти и иными субъектами действий по защите конституционных прав, свобод и законных интересов детей, выражающийся в определенных формах, способах и средствах такой защиты (динамическое понимание рассматриваемого понятия с позиции его содержания);

- «центр семьи» – государственное (муниципальное) или негосударственное учреждение, образованное по месту жительства, работы, учебы, осуществляющее деятельность по предоставлению комплекса социальных услуг и (или) мер поддержки семьям с детьми.

2. На основе обобщения российского и зарубежного опыта выявлено три подхода к урегулированию конституционного статуса детей: 1) обособление прав детей в отдельных статьях Конституции (в Республике Ирландия); 2) провозглашение обеспечения защиты прав детей в качестве одного из приоритетных направлений во внутренней политике государства (в Российской Федерации); 3) отсутствие прямого урегулирования статуса детей на конституционном уровне (в Соединенном Королевстве Великобритании, США). С точки зрения правозащитного потенциала наиболее оптимальным представляется ирландский вариант. Подход, утвержденный в Конституции Российской Федерации, также следует признать приемлемым, поскольку он предполагает, что

указанное направление (защита прав ребенка) является одним из ключевых в развитии конституционно-правового регулирования. Автором исследования предложено осуществлять дальнейшее развитие и защиту конституционных прав, свобод и законных интересов ребенка в отраслевом законодательном акте.

3. Разработана авторская классификация составляющих социального стандарта благополучия ребенка (достойного уровня жизни ребенка), которые в зависимости от удовлетворения его базовых потребностей можно условно распределить на три группы прав: 1) «правообеспечение» (включает в себя доступ к сбалансированному качественному питанию, источникам качественной воды; услугам в области здравоохранения, оздоровления и отдыха в летнее каникулярное время, досугу в учреждениях культуры, занятиям спортом, образованию в соответствии с образовательными стандартами, в том числе к дополнительному образованию; среднедушевому доходу не ниже медианного среднедушевого дохода, обеспечению одеждой и обувью, личными бытовыми и школьными принадлежностями, в том числе и для занятий в учреждениях дополнительного образования, а также (безусловно) к обеспечению жильем, соответствующему установленным санитарно-техническим требованиям); 2) «правоучастие» (включает в себя предоставление возможностей для участия в трудовой, общественной жизни, управлении делами общества и государства, принятие во внимание мнения ребенка при решении любого затрагивающего его интересы вопроса – с учетом его возраста, уровня зрелости и развивающихся способностей); 3) «правозащита» (включает в себя защиту от безнадзорности, жестокого обращения, преступлений / правонарушений в отношении детей). Цель данной классификации – совершенствование конституционно-правового регулирования защиты прав ребенка в России с учетом знаний об особенностях индикаторов социального стандарта благополучия ребенка.

4. Исходя из практики защиты прав детей в Великобритании и Ирландии предложено на нормативном уровне закрепить обязанность интернет-провайдеров осуществлять фильтрацию запрещенного для детей контента с помощью существующих технологических разработок и рекомендаций по определению

возраста пользователя сети. Предлагаемая новация вызвана необходимостью обеспечения безопасного доступа детей к информационно-телекоммуникационным сетям с надлежащей модерацией со стороны вещателей / поставщиков информационных услуг и системой родительского контроля.

5. На примере опыта Шотландии (Великобритания) предложено внести в законодательство изменения в части закрепления требования об учете мнения ребенка без привязки к его возрасту (при условии способности ребенка осознанно его сформулировать). Данная новация позволит обеспечить право ребенка на выражение своего мнения в затрагивающих его интересы семейно-правовых вопросах и легитимирует обязанность органов опеки и попечительства и суда по установлению данного права в каждом конкретном случае, исходя из особенностей развития ребенка, что соответствует разъяснениям Верховного Суда РФ.

6. С целью совершенствования законодательного регулирования отдельных аспектов реализации конституционного права ребенка на свободу совести и вероисповедания аргументирована необходимость вовлечения самого несовершеннолетнего в решение вопроса о его религиозном обучении посредством учета его мнения в семейных отношениях и получения его согласия на соответствующее обучение в системе основного общего образования. Также в диссертации обосновано установление запрета на вовлечение в религиозные объединения и принудительное обучение религии не только малолетних, но несовершеннолетних лиц в целом.

7. Обоснована целесообразность наделения активным избирательным правом несовершеннолетних лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста, на местном (муниципальном) уровне, как это закреплено в законодательстве Шотландии и Уэльса, что должно способствовать повышению уровня политической культуры и гражданственности молодых россиян, в четырнадцать лет получающих паспорт гражданина Российской Федерации, а также отвечает цели национального проекта «Молодежь и дети», заключающейся в становлении патриотически настроенного поколения российских граждан, способных обеспечить дальнейшее развитие нашей страны.

8. В целях совершенствования судебной защиты прав ребенка в Российской Федерации выдвинуто предложение о формировании судебных коллегий по делам несовершеннолетних в составе судов общей юрисдикции – по аналогии с семейными судами в Англии и Уэльсе, а также в Ирландии. Создание подобных обособленных подразделений обосновано необходимостью обеспечения надлежащего доступа детей к правосудию с учетом их интересов и соответствует разъяснениям Верховного Суда РФ о необходимости специализации судей по делам несовершеннолетних в судах общей юрисдикции.

9. Выявлена необходимость активного вовлечения правозащитных некоммерческих организаций, специализированных юридических служб в обеспечение защиты и представительства несовершеннолетних, в том числе в судах, как это практикуется в исследуемых зарубежных странах. С этой целью предложено интенсифицировать деятельность по оказанию бесплатной юридической помощи на базе созданного Президентом РФ Фонда защиты детей – по аналогии с деятельностью Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества».

10. Доказана значимость превентивной составляющей конституционно-правового механизма защиты прав ребенка, направленной на предотвращение случаев нарушения его прав (что в первую очередь достигается посредством укрепления и охраны института семьи). В связи с этим аргументирована необходимость оказания комплексной поддержки семьям с детьми на базе центров семьи, для чего предлагается распространить практику их функционирования на всю территорию Российской Федерации, предусмотрев привлечение к их деятельности и негосударственных структур, образованных по месту жительства, работы, учебы. Предложенный подход направлен на формирование законодательных предпосылок для закрепления правового статуса центров семьи (их задач, принципов, направлений деятельности, предъявляемых к ним требований).

Теоретическая значимость исследования определяется комплексным анализом теоретических основ конституционно-правовой защиты прав ребенка в

России в сравнении с зарубежными странами (на примере Великобритании, Ирландии и США), в результате которого достигнуты следующие результаты:

- сформулировано понятие «ребенок» в российском конституционном праве и конституционном праве исследуемых государств;
- проанализирован конституционно-правовой статус ребенка, в том числе установлены особенности конституционно-правового регулирования прав ребенка в Российской Федерации в сравнении с законодательством исследуемых зарубежных стран;
- выработаны предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования отдельных аспектов реализации конституционных прав ребенка в Российской Федерации;
- интегрированы имеющиеся в конституционно-правовой науке представления о юридическом содержании, элементах конституционно-правового механизма защиты прав детей;
- выявлены тенденции участия органов публичной власти в конституционно-правовом механизме защиты прав ребенка в Российской Федерации и указанных зарубежных государствах;
- исследованы особенности судебной защиты конституционных прав ребенка в России и исследуемых зарубежных странах;
- проведен сравнительный анализ подходов к участию институтов гражданского общества в конституционно-правовом механизме защиты прав ребенка в Российской Федерации и Великобритании, Ирландии и США;
- сформулированы предложения, направленные на совершенствование конституционно-правового механизма защиты прав детей в Российской Федерации на основании положительного опыта, накопленного в правовой практике анализируемых зарубежных стран.

Практическая значимость исследования. Предложения, сформулированные в диссертации, могут представлять интерес для законодательных и правоприменительных органов, а также (наряду с работами других авторов) послужить отправным материалом для дальнейших научных

изысканий в области защиты конституционных прав ребенка. Также практическая значимость исследования состоит в предложенных автором мерах совершенствования российского законодательства в рассматриваемой сфере с учетом опыта зарубежных стран. В частности, предлагается:

- усовершенствовать правовое регулирование конституционного права ребенка на свободу совести и вероисповедания посредством вовлечения самого несовершеннолетнего в решение данного вопроса;

- по примеру Великобритании и Ирландии решить вопрос о защите детей от запрещенного для них контента в сети Интернет;

- по примеру Шотландии внести законодательные изменения в части установления требования об учете мнения ребенка без привязки к его возрасту, что соответствует разъяснениям Верховного Суда РФ.

Выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы как научно-практический материал при разработке учебных и учебно-методических пособий, а также в ходе преподавания дисциплин «Конституционное право Российской Федерации», «Конституционное право зарубежных стран».

Апробация исследования. Диссертация выполнена на кафедре конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные идеи диссертации представлены на следующих научно-практических мероприятиях: VI Саратовских правовых чтениях (международная научно-практическая конференция, посвященная 20-летию Конституции Российской Федерации) (г. Саратов, 19–20 сентября 2013 г.); Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации: 20 лет спустя» (г. Саратов, 24–25 октября 2013 г.); V Международном конституционном форуме, посвященном 20-летию принятия Конституции Российской Федерации (г. Саратов, 12–17 декабря 2013 г.); V Международной научно-практической конференции студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов

«Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (г. Саратов, 16–17 мая 2014 г.); Второй ежегодной Международной научно-практической конференции «Публичная власть: реальность и перспективы» (г. Саратов, 1 ноября 2015 г.); VII Саратовских правовых чтениях «Право, наука, образование: традиции и перспективы» (международная научно-практическая конференция) (г. Саратов, 29–30 сентября 2016 г.); III Саратовских административно-правовых чтениях (международная научно-практическая конференция) (г. Саратов, 28–29 сентября 2017 г.); V Саратовских административно-правовых чтениях (международная научно-практическая конференция) (г. Саратов, 20–21 сентября 2019 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Публичная власть в современной России: проблемы и перспективы» (г. Саратов, 4 декабря 2020 г.); VII Саратовских административно-правовых чтениях (международная научно-практическая конференция) (г. Саратов, 8 июня 2021 г.); Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги «Право и предпринимательство» (г. Челябинск, 24–25 марта 2022 г.); 4.0 Международной научно-практической конференции «Вызовы информационного общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций» (г. Москва, 24–25 мая 2023 г.); III Международном демографическом форуме «Демография и глобальные вызовы» (г. Воронеж, 23–25 мая 2024 г.); Межвузовском круглом столе «Конституционное развитие России и Республики Казахстан» (г. Саратов, 20 мая 2025 г.).

По теме диссертации имеются две публикации автора в коллективных монографиях, опубликовано двадцать четыре статьи, в том числе пять – в рецензируемых научных изданиях, перечень которых утвержден Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура исследования определяется его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения,

списка использованной литературы и источников, а также сопровождается приложением.

ГЛАВА 1. РЕБЕНОК КАК СУБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ИРЛАНДИИ И США)

1.1. Содержание и соотношение понятий «дети», «ребенок», «несовершеннолетний» в российском конституционном праве и конституционном праве зарубежных стран (на примере Великобритании, Ирландии и США)

Вопрос о соотношении понятий «дети», «ребенок», «несовершеннолетний» представляется достаточно дискуссионным и требует тщательного подхода к его рассмотрению. С одной стороны, данные понятия являются широко распространенными и относятся к числу общеупотребимых слов. С другой стороны, в рамках выделения института конституционно-правового статуса ребенка должен быть точно и четко выработан его категориально-понятийный аппарат.

Ряд правоведов (в том числе Н.Е. Борисова¹, Т.В. Лобанова²) делают вывод о тождестве, совпадении понятий «ребенок» и «несовершеннолетний». В то же время, как справедливо замечают П.И. Абрамов³, А.И. Зенкевич⁴, категория «ребенок» применима и к лицам совершеннолетним – в их отношениях с родителями. Некоторые авторы выступают за универсализацию понятия «несовершеннолетний»⁵.

Очевидно, что в первую очередь за разъяснениями следует обратиться к толковым словарям. Так, В.И. Даль рассматривал понятия «ребенок» и «дитя» как

¹ См.: Борисова Н.Е. Конституционный статус несовершеннолетних в Российской Федерации: учебное пособие. М.: Глобус, 2003. С. 31.

² См.: Лобанова Т.В. Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии): теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. С. 24-25.

³ См.: Абрамов В.И. Права ребенка в России (теоретический аспект) / под ред. Н.И. Матузова. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2005. С. 119.

⁴ См.: Зенкевич А.И. Понятие «ребенок» в международном праве // Современное право. 2010. № 6. С. 118-119.

⁵ См.: Новикова Н.П. Конституционно-правовые основы взаимодействия государственных органов и общественных объединений по защите прав несовершеннолетних на уровне субъектов РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 16; Смолова Т.Ю. Правосознание несовершеннолетних (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 10.

синонимичные: это «малолетний», «отрок» вплоть до достижения возраста пятнадцати лет, с которого начиналась стадия юношества, а кроме того, потомок своих родителей¹. Отдельно оговаривалось значение термина «несовершеннолетний» – как «...неполнолетний, недоросль, ... не достигший двадцати одного года»². По С.И. Ожегову «ребенок» – это «...мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества...»³, дочь или сын, во множественном числе определяемое словом «дети». При этом автором не даются ни временные рамки указанных периодов, ни их соотносимость с понятием «несовершеннолетия». Данное упущение наблюдается и в других, современных, толковых словарях⁴.

В историко-правовой литературе отмечается, что в России возраст совершеннолетия впервые был обозначен Соборным Уложением 1649 г. Так, с пятнадцати лет дочери служилых людей могли наделяться поместьями (п. 11 гл. 16), а дети холопов – самостоятельно принимать на себя кабальные обязательства (п. 110 гл. 20). Гл. 14 Уложения содержала правила о принесении присяги в суде с двадцати лет, а в некоторых случаях – с пятнадцати, предписывая: «...меньши пятинатцати лет никому креста не целовать...» (п. 5 гл. 14)⁵. Впоследствии, согласно Указу Петра I от 23 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» для наследников недвижимости совершеннолетие наступало в двадцать лет (абз. 3 ст. 5), а для наследников движимого имущества – в восемнадцать (для представителей мужского пола) и в семнадцать лет (для представительниц женского пола) (абз. 1 ст. 4)⁶. Более точное установление возраста несовершеннолетия было отражено в ст. 213 ч. 1 т. X Свода

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Диамант, 2002. Т. 1. С. 406; Т. 3. С. 515.

² См.: Там же. Т. 2. С. 446.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд. М.: Русский язык, 1986. С. 584.

⁴ См., напр.: Большой толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвист. исслед.; сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. С. 25, 1108; Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. С. 113-114.

⁵ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 3 / ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1985. С. 160.

⁶ См.: Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 4 / ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 296-297.

законов гражданских, согласно которой выделялись группы до четырнадцати лет, с четырнадцати до семнадцати лет и с семнадцати лет до двадцати одного года. В первые два периода лицо считалось малолетним, а по достижении семнадцати лет – несовершеннолетним. С четырнадцатилетнего возраста малолетний мог ходатайствовать о назначении себе попечителя, с семнадцати лет, будучи уже несовершеннолетним, – вступать в управление имением, а с наступлением совершеннолетия (т.е. с двадцати одного года) лицо приобретало права на полное распоряжение имуществом и вступление в обязательственные правоотношения (ст. 219–221)¹. Таким образом, совершеннолетие в царской России знаменовало возможность осуществления лицом имущественных прав и обязанностей, в первую очередь это касалось возможности вступления в наследство. Однако с достижением «полных лет» не прекращалось действие родительской власти, которая распространялась на детей независимо от возраста – на протяжении всей жизни родителей.

Данный порядок был изменен после Октябрьской Революции 1917 г. Так, согласно п. 149, 191 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 сентября 1918 г. права родителей распространялись лишь на их несовершеннолетних детей, к которым относились юноши до восемнадцати лет и девушки до шестнадцати лет². С принятием же первого советского гражданского кодекса – Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. рамки несовершеннолетия впервые стали строго очерчиваться восемнадцатю годами, а понятие совершеннолетия стало ассоциироваться с понятием полной дееспособности, т.е. способности лица осуществлять принадлежащие ему права и обязанности в полном объеме (ст. 7)³. Эти установления продолжают действовать

¹ См.: Законы гражданские (св. зак. т. X. ч. 1) / под ред. С.Н. Гальперина и Л.М. Ротенберга. Екатеринбург: Типография И. Е. Коган, 1912. С. 67-71.

² См.: СУ РСФСР. 1918. № 76-77, ст. 818.

³ См.: Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (в ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 71, ст. 904; Ведомости ВС СССР. 1949. № 8.

и поныне, находя свое нормативно-правовое закрепление в ст. 60 Конституции Российской Федерации, ч. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹.

Из анализа положений ст. 21, 26–30 ГК РФ следует, что дети до шести лет недееспособны, в то время как применительно к малолетним в возрасте от шести до четырнадцати лет речь идет о частичной (неполной) дееспособности, но не об ограниченной дееспособности или ее отсутствии вообще, как указывается в некоторых современных юридических словарях².

Законодательством предусматривается возможность, когда несовершеннолетний становится полностью дееспособным – с момента вступления в брак и в порядке эмансипации. Однако даже тогда лицо по-прежнему остается ребенком – это вытекает из определений, даваемых в ч. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ)³, абз. 2 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», п. 12 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) «О гражданстве Российской Федерации»⁴ и в других нормативных правовых актах, закрепляющих понятие «ребенок». В связи с этим О.И. Величкова, например, рекомендует внести изменения в законодательство и исключить из числа детей тех, кто досрочно приобретает дееспособность в полном объеме⁵. Предложение является достаточно интересным, но спорным по следующим основаниям.

Во-первых, категории «дееспособность» и «несовершеннолетний» имеют свою специфику применительно к тем или иным правоотношениям, и, как справедливо замечают авторы постатейного комментария к ГК РФ под редакцией

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2025; № 315-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2025. № 31, ст. 4569.

² См., напр.: Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2008. С. 319, 400; Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 382.

³ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 23.11.2024, № 405-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2024. № 48, ст. 7212.

⁴ См.: СЗ РФ. 2023. № 18, ст. 3215; 2025. № 31, ст. 4670.

⁵ См.: Величкова О.И. О понятии «ребенок» в свете положений Семейного кодекса РФ и Конвенции о правах ребенка // Семейное право на рубеже XX-XXI вв.: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: матер. междунар. науч.-практ. конф. (18 декабря 2010 г.) / отв. ред. О.Н. Низамиева. Казань: Статут. С. 151-152.

П.В. Крашенинникова, «...приобретение полной гражданской дееспособности до 18 лет не влияет на отношения, регулируемые иными отраслями права»¹. Так, например, по уголовному законодательству Российской Федерации несовершеннолетним признается лицо, возраст которого на момент совершения преступления составлял от четырнадцати до восемнадцати лет (ч. 1 ст. 87 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)²). Отдельно на отраслевом уровне регулируются возможности вступления несовершеннолетних в трудовые, брачные отношения и т.д. Вместе с тем нужно отметить, что зачастую правоведы обращают внимание на недостатки законодательной техники, а также высказываются идеи, в общем виде направленные на сближение понятий, унификацию понятия «несовершеннолетний», что не может быть не оправданно³.

Во-вторых, предложенное О.И. Величковой сужение понятия «ребенок» вступает в противоречие как с соответствующими положениями Основного Закона нашей страны, так и со ст. 1 Конвенции о правах ребенка 1989 г.⁴, по смыслу которой ребенком признается лицо, не достигшее совершеннолетия, по общему правилу – возраста восемнадцати лет. Этого правила придерживается и законодательство Российской Федерации. Поэтому, возможно, для начала в законодательстве следует предусмотреть основания досрочного наступления совершеннолетия (вступление в брак, эмансипация). Например, признание лица совершеннолетним до достижения установленного законом возраста допускалось

¹ Рузакова О.А. Комментарий к статье 21 // Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 177.

² См. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, № 282-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2025. № 31, ст. 4636.

³ См., напр.: Борисова Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 18. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 206; Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб.: Питер, 2001. С. 25; Лыков В.А. Административная ответственность несовершеннолетних иностранцев // Законность. 2012. № 10. С. 42-43; Симиненко А., Кузнецова И. Несовершеннолетний – кто ты? // Законность. 2008. № 11. С. 47-48.

⁴ См.: Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 (СССР ратифицировал (Постановление Верховного Совета СССР от 13.06.1990 № 1559-І); ратифицирована Великобританией, Ирландией; США не ратифицировали). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

упомянутым ранее Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. (п. 191).

Однако в первую очередь, на наш взгляд, следует руководствоваться нормой статьи 60 Конституции Российской Федерации, определяющей возможность осуществления прав и обязанностей в полном объеме строго восемнадцатую годами. Более того, конкретизация указанной нормы дается в части 3 статьи 38, а также пункте «ж.1» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, устанавливающих, что обязанность трудоспособных детей заботиться о нетрудоспособных родителях наступает с восемнадцати лет. В контексте данных положений и проявляется общеправовое значение терминов «дееспособность», «совершеннолетие», «несовершеннолетний», что должно учитываться во всех случаях, при характеристике такого универсального понятия, как «ребенок», в частности.

Универсальность данного понятия связана, прежде всего, с закреплением его на самом высоком – международном – уровне. В его содержание помимо возраста достижения совершеннолетия Комитетом ООН по правам ребенка рекомендуется дополнительно включать информацию о минимальных возрастах уголовной ответственности, согласия на вступление в половые отношения, добровольного поступления на военную службу и т.д. (п. 12 Общих руководящих принципов в отношении формы и содержания первоначальных докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии с п. 1а) ст. 44 Конвенции о правах ребенка 1989 г., утв. Комитетом ООН по правам ребенка 15 октября 1991 г.)¹. Такой подход со стороны уполномоченного органа ООН свидетельствует о широком понимании анализируемой категории.

Французский правозащитник Ф. Буше-Сольнье подчеркивает, что в международном праве в большей степени используется именно понятие «ребенок»². Наравне с Конвенцией о правах ребенка 1989 г. этот термин

¹ См.: Официальный сайт ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/CRC/C/5> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Буше-Сольнье Ф. Практический словарь гуманитарного права / пер. с фр. Е. Кирпичниковой. М.: МИК, 2004. С. 271, 399.

раскрывается в Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г. (ст. 3)¹, Европейской конвенции об осуществлении прав детей 1996 г. (ст. 1)², Конвенции № 182 МОТ «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» 1999 г. (ст. 2)³ – причем везде через установление восемнадцатилетнего рубежа, что не случайно: абсолютное большинство государств, в том числе, Соединенное королевство Великобритании, Республика Ирландия и США (кроме отдельных штатов) признает совершеннолетними лиц, достигших именно восемнадцати лет⁴.

Так, в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 1 Закона Великобритании о семейно-правовой реформе 1969 г. (Family Law Reform Act 1969) установлено, что для целей любой нормы права (в отсутствие указания на иное) применительно к понятиям «совершеннолетний», «малолетний», «несовершеннолетний» и другим подобным определениям совершеннолетним признается лицо, достигшее восемнадцати лет⁵ (аналогичное правило содержится в Законе Северной Ирландии о возрасте совершеннолетия 1969 г. (Age of Majority Act (Northern Ireland) 1969)⁶ и в Законе Шотландии о возрасте совершеннолетия 1969 г. (Age of Majority (Scotland) Act 1969)⁷). При этом согласно Закону Шотландии о возрасте дееспособности 1991 г. (Age of Legal Capacity (Scotland) Act 1991) полная дееспособность (т.е. способность заключать от своего имени все сделки) для шотландских молодых людей наступает

¹ См.: Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления от 29.05.1993 (Россия не ратифицировала; ратифицирована Великобританией, Ирландией, США). Доступ из справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Европейская конвенция об осуществлении прав детей (ETS № 160) от 25.01.1996 (Великобритания не участвует; Россия и Ирландия не ратифицировали). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Конвенция № 182 МОТ «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» от 17.06.1999 (Россия ратифицировала (Федеральный закон от 08.02.2003 № 23-ФЗ); ратифицирована Великобританией, Ирландией, США). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

⁴ См.: Cornick M.S. A Practical Guide to Family Law. St. Paul: West Publishing, 1995. P. 229.

⁵ См.: Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1969/46> (дата обращения: 01.08.2025).

⁶ См.: Там же. URL: <https://www.legislation.gov.uk/apni/1969/28> (дата обращения: 01.08.2025).

⁷ См.: Там же. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1969/39> (дата обращения: 01.08.2025).

в возрасте шестнадцати лет¹, однако это не влияет на признание их в качестве совершеннолетних, т.е. взрослых. В Руководстве по ведению дел в отношении несовершеннолетних Совета юстиции по делам несовершеннолетних Англии и Уэльса указывается, что ребенком является лицо, которому не исполнилось восемнадцать лет, и никакие другие обстоятельства не меняют его статуса и права на защиту². Организованная совещательным правительственным органом – Советом по семейному правосудию дискуссия о возможности снижения возраста совершеннолетия до шестнадцати лет, вызвала критику в профессиональном сообществе³.

В Ирландии во многих законодательных актах ребенок также определяется как лицо в возрасте до восемнадцати лет. Вместе с тем ранее действовала возможность досрочного признания лица совершеннолетним с шестнадцати – семнадцати лет после вступления в брак при наличии соответствующего разрешения суда. Однако с 2019 года данные законодательные положения были отменены⁴.

В США в большинстве штатов возраст совершеннолетия установлен на уровне восемнадцати лет. В то же время в Алабаме и Небраске он составляет девятнадцать лет, а в штате Миссисипи – двадцать один год⁵. Различный подход в решении данного вопроса может быть связан с тем, что США являются

¹ См.: Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1991/50> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Definitions / Case management guidance of Youth Justice Board for England and Wales // Официальный сайт Правительства Соединенного королевства. URL: <https://www.gov.uk/guidance/case-management-guidance/definitions#:~:text=We%20define%20a%20child%20as,legislation%20in%20England%20and%20Wales> (дата обращения: 01.08.2025).

³ Family Justice Council looks at lowering the age of majority in upcoming debate // Researching Reform. URL: <https://researchingreform.net/2021/11/12/family-justice-council-looks-at-lowering-the-age-of-majority-in-upcoming-debate/> (дата обращения: 01.08.2025).

⁴ См.: Relate (The journal of developments in social services, policy and legislation in Ireland) // Citizens Information Board. 2020. Vol. 47. Is. 1-2. P. 2. URL: https://www.citizensinformationboard.ie/downloads/relate/relate_2020_02.pdf (дата обращения: 01.08.2025).

⁵ См.: AL Code § 26-1-1 (2024); NE Code § 43-2101 (2024); MS Code § 1-3-27 (2024) // Юридический портал «Justia. US Law». URL: <https://law.justia.com> (дата обращения: 01.08.2025).

единственным государством, не ратифицировавшим Конвенцию о правах ребенка 1989 г. Таким образом, в американском законодательстве отсутствует единый общеправовой подход к определению терминов «ребенок» и «несовершеннолетний» (пп. «b» п. 1 ч. «d» § 402, ч. 2 § 619, п. 1 ч. «с» §1397jj, п. 2 ч. «b» § 5106g, п. 6 § 12302, п. 2 § 12376 Раздела 42 Кодекса США¹). Как отмечается в Руководстве для подростков, разработанном Калифорнийским фондом адвокатов, «возраст совершеннолетия» – это термин, знаменующий наступление периода, с которого человек больше не является ребенком. По достижении совершеннолетия молодые люди приобретают право заключать сделки, в том числе, по купле-продаже недвижимого имущества, акций, завещать и принимать наследство, беспрепятственно вступать в брак, обращаться в суд, голосовать на выборах всех уровней, давать согласие на все виды медицинского вмешательства. В то же время в отдельных случаях законодательством могут устанавливаться специальные возрастные требования для возможности реализовать те или иные права. Например, временное водительское удостоверение может быть выдано в возрасте шестнадцати лет, а право приобретать алкогольные напитки наступает с двадцати одного года².

Таким образом, можно сделать вывод о корреляции понятий «ребенок» и «несовершеннолетний» в российском и зарубежном праве, о наличии тенденции к их унификации (за исключением американской правовой системы).

Вместе с тем стоит отметить, что при разработке самой ратифицированной на сегодняшний день Конвенции о правах ребенка 1989 г. велись споры касательно установления минимального возраста, с которого лицо будет считаться ребенком. Так, Великобританией было оговорено распространение действия Конвенции

¹ См.: The United States Code // Сайт Управления Советника по пересмотру законодательства Палаты Представителей США. URL: <https://uscode.house.gov/> (дата обращения: 01.03.2025).

² См.: When you turn 18. A Survival Guide for Teenagers / California Bar Foundation. 2011. Р. 2 URL: <https://web.archive.org/web/20190325180846/http://www.calbar.ca.gov/Portals/0/documents/publications/Turn-18.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

применительно к человеческому существу начиная с его рождения¹. Диаметральность подходов к рассматриваемой проблеме объясняется, прежде всего, различием культур и политических курсов государств. В частности, право на жизнь с момента зачатия оговаривается странами, подверженными большому влиянию католической церкви – противницы аборт. На культурно-религиозный фактор в отношении к этому вопросу указывали профессора В.В. Маклаков и Б.А. Страшун, рассматривавшие на примере законодательства Ирландии конституционное урегулирование права на жизнь и признание правосубъектности еще не рожденного ребенка². Однако по результатам референдума 2018 года в Конституцию Республики Ирландия была внесена поправка, отменившая ранее действовавший запрет на проведение аборт по показаниям, не связанным с угрозой жизни матери³.

В целом, в Ирландии и Великобритании действуют достаточно строгие и формализованные нормативные акты, устанавливающие возможность прерывания беременности в определенных случаях⁴. Нарушение положений указанных нормативных правовых актов влечет за собой уголовную ответственность, при этом в Великобритании (кроме Северной Ирландии) – вплоть до пожизненного заключения, в том числе для самих женщин, что, по мнению ряда парламентариев и представителей медицинского сообщества, требует внесения соответствующих изменений в законодательство⁵.

¹ См.: Старовойтов О.М. К вопросу о трактовке понятия «ребенок» в международном праве // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 2. С. 19-20.

² См.: Маклаков В.В., Страшун Б.А. Конституционно-правовой статус человека и гражданина // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. Б.А. Страшун. 4-е изд., обновл. и дораб. М.: Норма, 2007. С. 180.

³ См.: Constitution of Ireland en. 01.07.1937 (amend. 11.06.2019) // Электронный сборник законов Ирландии. URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/cons/en/html> (дата обращения: 01.08.2025).

⁴ См.: Abortion Act 1967; The Abortion (Northern Ireland) (No. 2) Regulations 2020 // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. URL: <https://www.legislation.gov.uk/> (дата обращения: 01.08.2025); Health (Regulation of Termination of Pregnancy) Act 2018 // Электронный сборник законов Ирландии. URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/2018/act/31/> (дата обращения: 01.08.2025).

⁵ См.: Das S. «Unprecedented» rise in abortion prosecutions prompts call for law change from medical leaders // The Guardian. 2025. Jan. 12. URL:

Необходимо упомянуть также ряд законов, запрещающих или существенно ограничивающих право на аборт. В частности, в последнее время такие законы приняты в некоторых штатах США – Алабаме, Арканзасе, Айдахо, Индиане, Луизиане, Миссисипи, Оклахоме и др. Революционным стало решение Верховного Суда США 2022 года по делу «Доббс против Организации женского здоровья Джексона», в соответствии с которым такого рода законы больше не считаются нарушающими Конституцию США, в результате чего был положен «конец конституционному праву на аборт»¹. При этом, как подчеркнул Суд, его решение не было основано на какой-либо точке зрения по поводу того, когда штату следует рассматривать эмбрион как имеющий права или юридически признанные интересы (посл. абз. п. II. В.3 решения)².

Британские и американские исследователи задавались вопросом о правосубъектности еще не рожденного ребенка. Например, правоведы С. Фоварг, Дж. Миола, П.Б. Линтон отмечают, что меры по защите будущих детей содержатся в нормах гражданского и уголовного права Англии и штатов США и в качестве подтверждения приводят их анализ³. П.Б. Линтон делает вывод о достаточной самостоятельности штатов в урегулировании правового статуса еще не рожденного ребенка и закреплении за ним ряда юридических прав⁴. Д. Дж. Никсон выступает с критикой действующего британского законодательства, в соответствии с которым зачатый ребенок становится субъектом права и, соответственно, наделяется юридическими правами и полной защитой только после рождения; исследователь высказывает предложение об установлении на законодательном уровне порога

<https://www.theguardian.com/society/2025/jan/12/unprecedented-rise-in-abortion-prosecutions-prompts-call-for-law-change-from-medical-leaders> (дата обращения: 01.08.2025).

¹ McCann A., Schoenfeld Walker A. Tracking Abortion Bans Across the Country // The New York Times. 2025. July 7. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2022/us/abortion-laws-roe-v-wade.html> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: The Dobbs v. Jackson Decision, Annotated // The New York Times. 2022. June 24. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2022/06/24/us/politics/supreme-court-dobbs-jackson-analysis-roe-wade.html> (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Fovargue S., Miola J. The legal status of the fetus // Clinical Ethics. 2010. Vol. 5. No. 3. P. 122-124; Linton P.B. The Legal Status of the Unborn Child under State Law // University of St. Thomas Journal of Law & Public Policy. 2011. Vol. 6. No. 1. P. 141-155.

⁴ См.: Linton P.B. Op. cit. P. 155.

правосубъектности, начиная с момента зачатия¹. Аналогичные предложения в разной форме выдвигались и отечественными учеными – Н.С. Бессараб², В.В. Груздевым³, А.М. Зайцевой⁴, С.И. Михайличенко и Н.К. Рудый⁵.

В Российской Федерации с решением вопроса о времени начала жизни ребенка в первую очередь часть 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации, провозглашающая принадлежность основных прав и свобод каждому от рождения. В соответствии с разъяснениями Конституционного Суда РФ, данными относительно содержания указанной нормы, «...момент возникновения основных прав совпадает с моментом рождения человека, что отражает... необходимость признания объективных свойств личности...»⁶ (абз. 2 п. 2 мотивировочной части Постановления от 2 марта 2023 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой»). Таким образом, следует согласиться с авторами, не рассматривающими эмбрион в качестве человека «в правовом смысле слова»⁷, хотя и признающими за ним статус «возможного будущего субъекта права»⁸, но

¹ См.: Nixon D.J. Should UK law reconsider the initial threshold of legal personality? A critical analysis // *Human Reproduction and Genetic Ethics*. 2010. Vol. 16. No. 2. P. 182-217.

² См.: Бессараб Н.С. Правосубъектность нежизнеспособных новорожденных и неродившихся детей // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2012. № 3-2. С. 46.

³ См.: Груздев В.В. Человек и право: исторические, общетеоретические и цивилистические очерки. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. С. 367-368.

⁴ См.: Зайцева А.М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 17, 19-20; Она же. Начало жизни человека как граница конституционной правоспособности // *Конституционное и муниципальное право*. 2012. № 10. С. 17-24.

⁵ См.: Михайличенко С.И., Рудый Н.К., Аушев М.З. Историко-правовой аспект конституционного права на жизнь и правовой статус эмбриона человека // *История государства и права*. 2010. № 11. С. 10-11; Михайличенко С.И., Рудый Н.К. Развитие законодательства об ответственности за искусственное прерывание беременности и историко-правовой аспект конституционного права на жизнь эмбриона человека // *Семейное и жилищное право*. 2013. № 3. С. 29.

⁶ См.: СЗ РФ. 2023. № 11, ст. 1868.

⁷ Романовский Г.Б. Юридическое определение момента возникновения права на жизнь // *Государство и право*. 2007. № 11. С. 74.

⁸ Малеина М.Н. Право индивида на телесную (физическую) неприкосновенность // *Государство и право*. 1993. № 4. С. 100.

обосновывающими лишь охрану зачатых детей в установленных законом случаях¹.

Так, в соответствии с российским законодательством за зачатым ребенком признается потенциальная возможность на наследование (ч. 1 ст. 1116, ст. 1166 ГК РФ²), возмещение вреда в результате смерти кормильца (абз. 3 ч. 1 ст. 1088 ГК РФ³), обеспечение по страхованию (абз. 3 ч. 2.1 ст. 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (в ред. от 29 мая 2024 г.) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»⁴) – все эти положения действительны только при условии живорождения данного ребенка. Тот факт, что беременность служит основанием для заключения брака ранее установленного законом срока (абз. 3 ч. 1 ст. 11 СК РФ) и ограничивает право мужа на предъявление требования о его расторжении (ст. 17 СК РФ), может свидетельствовать о стремлении законодателя гарантировать будущему ребенку право жить и воспитываться в семье. Кроме того, социальная защита беременных женщин, равно как и уголовно-правовая охрана их жизни, здоровья, иных прав (например, п. «г» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 111, п. «и» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ), направлена и на самих детей.

В то же время на рассмотрение Государственной Думы РФ периодически поступают проекты законов, предусматривающие закрепление за еще не рожденным ребенком права на жизнь и ввод ограничений на проведение аборт⁵.

¹ См.: Белова Д.А. Правовая природа эмбриона *in vitro* // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 6. С. 127-128; Капинус О.С., Додонов В.Н. Современная уголовная политика в отношении аборт // Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сб. статей. М.: Буквевед, 2008. С. 244.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 08.08.2024, № 237-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4933.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 24.06.2025, № 178-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; 2025. № 26 (ч. I), ст. 3508.

⁴ См.: СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3803; 2024. № 23 (ч. I), ст. 3046.

⁵ См., напр.: Законопроект № 575934-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления гарантий права на жизнь»; Законопроект № 189743-7 «Об обеспечении здоровья детей»; Законопроект № 510787-8 «О внесении изменения в статью 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в части исключения медицинских организаций частной системы здравоохранения из числа организаций, имеющих право проводить искусственное прерывание беременности)» // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/oz> (дата обращения: 01.08.2025).

Однако, по мнению Председателя Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко, «...государство по этому пути точно не пойдет»¹. В целом, по официальным данным, число аборт в Российской Федерации с каждым годом уменьшается и в 2023 году снизилось почти в два раза по сравнению с 2016 годом, составив более 467 тыс. случаев. В то же время продолжается тенденция к спаду рождаемости: по итогам 2023 года общее количество рождений в нашей стране опустилось до минимального с начала 2000-х годов значения – 1,264 млн². Отсюда можно сделать вывод о необходимости проведения политики, направленной в большей степени на позитивное санкционирование рождения детей.

За последние годы российским государством был предпринят ряд мер, направленных на повышение рождаемости в стране. В их числе предоставление материнского (семейного) капитала – сертификата на получение федеральных бюджетных средств в связи с рождением / усыновлением / воспитанием ребенка³, а также родового сертификата (предназначен для оплаты Фондом пенсионного и социального страхования РФ услуг по медицинской помощи, оказанной женщинам в период беременности, в период родов и в послеродовой период, а также по диспансерному наблюдению ребенка в течение первого года жизни)⁴). Кроме того,

¹ Тихонов А., Швецова А. Матвиенко раскритиковала региональные инициативы по ограничению абортов // Ведомости. 2023. 4 дек. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/12/04/1009214-matvienko-zapreta-abortov> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Сведения о прерывании беременности по Российской Федерации / Показатели здоровья матери и ребенка, деятельности службы охраны детства и родовспоможения // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 01.08.2025); Рождаемость, смертность и естественный прирост населения / Естественное движение населения // Там же. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (в ред. от 07.06.2025, № 131-ФЗ) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. № 1, ст. 19; 2025. № 23, ст. 2990.

⁴ См.: Приказ Минздрава России от 16.07.2014 № 370н (в ред. от 24.05.2022, № 348н) «Об утверждении порядка и условий оплаты медицинским организациям услуг по медицинской помощи, оказанной женщинам в период беременности, и медицинской помощи, оказанной женщинам и новорожденным в период родов и в послеродовой период, а также по проведению профилактических медицинских осмотров ребенка в течение первого года жизни» // Рос. газета. 2014. 24 сент.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 08 авг. № 0001202208080047.

устанавливается расширение медицинских критериев рождения¹, с одной стороны, и сужение социальных показаний для искусственного прерывания беременности количеством до одного (беременность, наступившая в результате изнасилования)² – с другой.

Впоследствии, возможно, в будущем рассматриваемый вопрос найдет свое решение «...путем включения в законодательство системы норм об особом правовом положении эмбриона и особом содержании права на жизнь неродившегося ребенка...»³. Возникает необходимость детального изучения и на его основе законодательного оформления статуса ребенка, зачатого с помощью вспомогательных репродуктивных технологий. В первую очередь данный статус должен быть оформлен посредством закрепления соответствующих положений в Семейном кодексе РФ, Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 23 июля 2025 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴.

Возвращаясь к соотношению понятий «дети», «ребенок», «несовершеннолетний», полагаем целесообразным разграничить их также с категорией «молодежь», на настоящий момент вбирающей в себя круг лиц, от четырнадцати до тридцати пяти лет включительно (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ (в ред. от 23 июля 2025 г.) «О молодежной политике в Российской Федерации»⁵). Обособление данных категорий обозначено в названии нового национального проекта, «Молодежь и дети». Так, в соответствии со Стратегией реализации молодежной политики в Российской Федерации на

¹ См.: Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (в ред. от 13.10.2021, № 987н) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Рос. газета. 2012. 23 мар.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2021. 29 нояб. № 0001202111290003.

² См.: Постановление Правительства РФ от 06.02.2012 № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» // СЗ РФ. 2012. № 7, ст. 878.

³ Комарова В.В. Право на жизнь в доктрине и в праве // Право и государство: теория и практика. 2013. № 5. С. 48.

⁴ См.: СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724; 2024. № 30 (ч. II), ст. 4410.

⁵ См.: Там же. 2021. № 1 (ч. I), ст. 28; 2025. № 53 (ч. I), ст. 8560.

период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р (в ред. Постановления Правительства РФ от 8 мая 2025 г.)¹, понятие «молодежь» категоризируется в зависимости от возраста, в том числе на возрастную группу от четырнадцати до восемнадцати лет, что соответствует понятию «дети». В Стратегии отмечается взаимосвязь молодежной и государственной политики в интересах детей, устанавливается потребность в разработке конкретных мер и плановых показателей для каждой возрастной группы молодежи. В связи с этим представляется необходимым закрепить на законодательном уровне понятие «молодежь в возрасте до восемнадцати лет», определив входящих в данную группу лиц как «несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет включительно, на которых направлены меры молодежной политики и меры государственной политики в интересах детей», что будет отвечать целям защиты прав детей как особых субъектов права.

Стоит отметить, что в законодательстве исследуемых зарубежных стран отсутствует унифицированное определение понятия «молодежь». Например, в Великобритании различные возрастные диапазоны молодежи устанавливаются в политико-правовых документах автономий². В США термины «молодежь» и «ребенок» совпадают и применимы ко всем лицам до двадцати одного года (ч. 6 § 12302, ч. 2 § 12376 Раздела 42 Кодекса США). Отсюда можно сделать вывод, что нормативное правовое регулирование Российской Федерации является более совершенным применительно к рассматриваемой сфере общественных отношений, но нуждается в дополнительном уточнении.

Таким образом, проанализировав содержание и соотношение понятий «дети», «ребенок», «несовершеннолетний» в российском и зарубежном конституционном праве, отметим следующее.

Во-первых, в тексте Основного закона Российской Федерации – ч. 2 ст. 7, ст. 38, ч. 1 ст. 39, ч. 4 ст. 43, ч. 4 ст. 67.1, п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 – говорится именно о

¹ См.: СЗ РФ. 2024. № 36, ст. 5484; 2025. № 19, ст. 2334.

² См.: Definition of youth // Сайт базы знаний о молодежной политике и молодежи. URL: <https://www.youthpolicy.org/factsheets/country/united-kingdom> (дата обращения: 01.08.2025).

«детях» («детстве»). Причем в ч. 3 ст. 38, п. «ж.1» ч. 1 ст. 72, как упоминалось, сказано о детях, достигших восемнадцати лет, а в ст. 85–88, 93, 95 и других статьях Семейного кодекса Российской Федерации прямо употребляется словосочетание «совершеннолетние дети». Это свидетельствует о широком понимании данного термина, являющегося формой множественного числа слова «ребенок» и одновременно указывающего на наличие особой родственной связи – связи с родителями (на это обращается внимание и в толковых словарях), которая носит преимущественно пожизненный характер.

Во-вторых, в нормах ч. 3 ст. 38, ст. 60, п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации содержится общеправовое понимание категорий совершеннолетия / несовершеннолетия, которое конкретизируется в ч. 1 ст. 21 ГК РФ, а также в абз. 2 ст. 1 СК РФ и других нормативных правовых актах, определяющих понятие «ребенок». Отсюда следует, что в российском праве категории «ребенок» и «несовершеннолетний» тождественны и понимаются как лицо до достижения восемнадцати лет, включая лиц, приобретших дееспособность в полном объеме в соответствии с ч. 2 ст. 21, ст. 27 ГК РФ.

В-третьих, можно сделать вывод о корреляции понятий «ребенок» и «несовершеннолетний» также и в зарубежном праве (на примере Великобритании, Ирландии и США), о наличии тенденции к их унификации. Исключение составляет США, где отсутствует единый общеправовой подход к определению терминов «ребенок» и «несовершеннолетний», а в отдельных штатах возраст совершеннолетия варьируется и превышает восемнадцатилетний рубеж.

В-четвертых, на законодательном уровне должна осуществляться дифференциация возрастных требований при реализации несовершеннолетними детьми своих прав в отдельных сферах общественных отношений – трудовых, политических, брачно-семейных и т.д.

В-пятых, в Российской Федерации, как и в исследуемых зарубежных государствах, зачатый, но еще не рожденный ребенок человеком в правовом смысле не является. Положения Конституции на него как на субъект права не распространяются. Исключением опять же служит США, где в соответствии с

Решением Верховного Суда «Доббс против Организации женского здоровья Джексона» 2022 г. подчеркивается самостоятельность штатов в урегулировании правового статуса нерожденного ребенка, в том числе посредством полного запрета аборт. В то же время для Российского государства характерно проведение политики, направленной в большей степени на позитивное санкционирование (стимулирование и поощрение) рождаемости.

Наконец, в-шестых, представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить понятие «молодежь в возрасте до восемнадцати лет», трактуемое как «несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет включительно, на которых направлены меры молодежной политики и меры государственной политики в интересах детей» (см. *Приложение*). Тем самым на данную группу молодежи должны распространяться дополнительные правозащитные меры, что будет отвечать целям защиты прав несовершеннолетних детей как особых субъектов права и участников конституционно-правовых отношений.

Подводя итоги, наш взгляд на соотношение исследуемых понятий – «дети», «ребенок», «несовершеннолетний» – представлен в самой последовательности их расположения: емкая категория «дети» может включать в себя и лиц совершеннолетних (в отношениях с родителями), а термин «ребенок», в свою очередь, определяется через понятие «несовершеннолетний», что свидетельствует о большем объеме и значимости первого. Как выяснилось в процессе исследования, на протяжении всей российской истории несовершеннолетие напрямую связывалось с возрастными рамками, очерчивающими возможность детей осуществлять те или иные действия. В качестве же юридической категории термин «ребенок» возник относительно недавно, с принятием Конвенции 1989 г., акцентировавшей внимание на необходимости повышенной заботы о развитии маленьких членов общества и их охраны со стороны государства. Думается, защитно-ориентированный подход должен в том числе быть положен и в основу определения ребенка как субъекта конституционно-правовых отношений. В

данном аспекте понятия «ребенок», «дети» и «несовершеннолетний» используются в диссертационном исследовании как синонимичные.

1.2. Общая характеристика конституционно-правового статуса ребенка в Российской Федерации и зарубежных странах (на примере Великобритании, Ирландии и США)

Как субъект общественных отношений ребенок отличается физической, психической и социальной незрелостью и в силу этого нуждается в предоставлении ему особого комплекса прав и (в меньшей степени) обязанностей, а также в дополнительных гарантиях и мерах правовой охраны (защиты). В связи с этим уместно говорить о специальном (родовом) правовом статусе несовершеннолетних детей, который произведен от общего юридического статуса человека и гражданина.

Нельзя не согласиться с тонким замечанием видного государствоведа И.Е. Фарбера: «ребенок не знает... гражданства, но он гражданин..., он не знает своих прав..., но они существуют и охраняются законом, семьей, обществом»¹. Таким образом, дети являются субъектами права и участниками конституционно-правовых отношений, поэтому и возникла необходимость выделения конституционно-правового статуса (положения) ребенка.

Его становление в отдельных странах проходило по-разному, однако общую тенденцию, характерную для мирового сообщества в целом, можно выявить путем анализа международно-правового сотрудничества государств по выработке единой концепции, направленной на рассмотрение ребенка как особого субъекта права и объекта государственной охраны и защиты. Так, специалисты в области международного права, исследующие проблематику прав человека и прав детей, в частности, Ф. Олстон и Дж. Тобин выделяют пять этапов эволюции прав детей на международном уровне: 1) 1901–1947 гг. – формирование института прав детей в международном праве: обращено внимание на такие проблемы, как использование

¹ Фарбер И.Е. Свобода и права человека в советском государстве. Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1974. С. 32.

детского труда, в том числе на опасных работах, торговля детьми и их сексуальная эксплуатация; 2) 1948–1977 гг. – признание детей в качестве специфической категории лиц, подлежащих охране со стороны государства: принят ряд международных актов, направленных на признание и закрепление прав и свобод человека, применимых и к детям; 3) 1978–1989 гг. – процесс подготовки и разработки универсального правового акта – Конвенции ООН о правах ребенка; 4) 1989–2000 гг. – дальнейшая разработка международных стандартов в области защиты прав детей, в том числе принятие двух Факультативных протоколов к Конвенции о правах ребенка 1989 г.; 5) 2001 г. – по настоящее время – современный этап, связанный с претворением в жизнь положений Конвенции о правах ребенка и иных международных стандартов¹.

По мнению Л.Ю. Голышевой, вехами в формировании правового статуса ребенка следует считать факты принятия соответствующих международных актов – Женевской декларации прав ребенка 1924 г. (принята государствами-членами Лиги Наций), где сформированы общие подходы к построению статуса ребенка); Декларации прав ребенка 1959 г. (носила рекомендательный характер и была рассчитана в основном на европейские страны), в рамках которой Организацией Объединенных Наций были выделены и обозначены отдельные права ребенка); Конвенции о правах ребенка 1989 г. (права и свободы ребенка урегулированы достаточно подробно, а государство провозглашено в качестве их гаранта; разработан контрольный механизм в отношении государств-участников на предмет исполнения ими Конвенции)². Современный этап в области охраны детства Л.Ю. Голышева характеризует как «постконвенционный этап имплементации норм Конвенции о правах ребенка в национальные правовые системы»³.

По смыслу ч. 1 ст. 17, ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации в нашей стране признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина

¹ См.: Alston P., Tobin J. Laying the Foundations for Children's Rights. An Independent Study of Some Key Legal and Institutional Aspects of the Impact of the Convention on the Rights of the Child / with the assist. of M. Darro; Innocenti Insight. Florence: UNICEF, 2005. P. 3-8.

² См.: Голышева Л.Ю. Российское ювенальное право: монография. Ставрополь: Пресса, 2004. С. 65-76.

³ Там же. С. 66.

согласно общепризнанным принципам и нормам международного права: наравне с международными договорами России они входят в отечественную правовую систему. При этом следует учитывать разъяснения Конституционного Суда РФ о том, что реализация положений международных норм в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией РФ, недопустима¹. В соответствии с этим нормы Конвенции о правах ребенка 1989 г. образуют составную часть института конституционно-правового статуса (положения) детей в Российской Федерации.

Данный подход не является применимым в исследуемых зарубежных государствах. Так, Великобритания и Ирландия в качестве общего принципа не инкорпорируют международные договоры непосредственно в национальное законодательство и, таким образом, принимают самостоятельные меры для того, чтобы обеспечить реализацию Конвенции о правах ребенка 1989 г. (п. 19 Пятого периодического доклада Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 27 мая 2014 г.²; п. 27 и 28 Объединенных пятого и шестого периодических докладов Ирландии от 5 сентября 2022 г.³). А США, как было отмечено, до сих пор остаются в числе «заметных исключений»⁴, не ратифицировавших столь значимое международное соглашение. Отсюда можно сделать вывод о более широком подходе Российской Федерации в вопросе имплементации норм Конвенции о правах ребенка 1989 г.

Несмотря на то, что Комитет ООН по правам ребенка указывает на необходимость гарантирования прав детей на самом высоком – конституционном – уровне (в том числе в Заключительных замечаниях по первому периодическому

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // СЗ РФ. 2015. № 30, ст. 4658.

² См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGBR%2f5&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Там же. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FIRL%2F5-6&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

⁴ Byrne B., Lundy L. Children's rights-based childhood policy: a six-P framework // The International Journal of Human Rights. 2019. Vol. 23. No. 3. P. 357.

докладу Ирландии 1998 г., п. 4 и 24¹), приходится констатировать, что применительно к детям конституции большинства государств, в том числе Российской Федерации, в основном ограничиваются лишь провозглашением поддержки, охраны и защиты семьи, материнства и детства². В то же время имеются примеры стран, конституции которых в общем виде не содержат никакого упоминания о детях (Соединенное Королевство Великобритании³, США⁴). И хотя поправкой IX к Конституции США косвенно признаются не перечисленные в ней права, как отмечает исследователь А.С. Дэйли, на протяжении длительного периода американской истории дети не рассматривались в качестве носителей конституционных прав⁵.

На схожую ситуацию указывали ирландские ученые, сетовавшие на то, что права детей в Ирландии находились в «подвешенном состоянии», поскольку не гарантировались Конституцией Республики Ирландия. Поэтому специально созданной комиссией по пересмотру Конституции Ирландии были высказаны предложения о включении в отдельную статью так называемой «хартии прав детей»⁶. В итоге в 2012 году по результатам референдума Законом о поправке в

¹ См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2F2FC%2F15%2FAdd.85&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Report on the Protection of Children's Rights: International standards and domestic constitutions / adopted by the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission); Council of Europe. Venice, 2014. P. 25 // Официальный сайт Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии). URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2014\)005-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2014)005-e) (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Конституционные акты Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии // Конституции государств Европы: в 3 т. / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: Норма, 2001. Т. 1. С. 489-522.

⁴ См.: Конституция США от 17.09.1787 // Конституции зарубежных государств: учебное пособие / сост. В.В. Маклаков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2003. С. 379-401.

⁵ См.: Dailey A.C. Children's Constitutional Rights // Minnesota Law Review. 2011. Vol. 95. P. 2178.

⁶ См.: Rights-Based Child Law: the Case for Reform / Law Reform Committee of the Law Society of Ireland. Dublin: Law Reform Committee of the Law Society of Ireland, 2006. P. 8, 60-61. URL: <https://www.lawsociety.ie/globalassets/documents/committees/lawreform/childreport06.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

Конституцию Ирландии была добавлена посвященная детям статья 42а, вступившая в силу в 2015 году¹.

Анализируемая проблема является актуальной и для отечественного права. Так, в юридической литературе подчеркивалось, что конституционно-правовой статус ребенка в России недостаточно разработан в силу того, что в Основном Законе РФ отсутствует разграничение конституционного статуса взрослых и детей. В связи с этим авторами выдвигалась идея о целесообразности закрепления в Конституции Российской Федерации основ правового статуса детей², что, впрочем, как уже было отмечено, созвучно рекомендациям Комитета ООН по правам ребенка, справедливо усматривающего в данной мере усиление статуса ребенка как субъекта права³. Однако, мы солидарны с мнением Ф. Олстона и Дж. Тобина в отношении того, что намного важнее обеспечить осуществление прав детей и их защиту на практике, ведь, к сожалению, юридическая конституция и фактическое применение её положений могут не соответствовать друг другу⁴.

В целом же, как констатируют специалисты в области прав детей, глава 2 Основного Закона РФ пусть и опосредованно, но устанавливает основы правового положения ребенка⁵. В частности, Н.Е. Борисова выделяет три группы конституционных норм применительно к детям. К одной из них она относит положения Конституции Российской Федерации о правах и свободах,

¹ См.: Thirty-first Amendment of the Constitution Act 2012 // Электронный сборник законов Ирландии. URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/2012/ca/31/enacted/en/print.html> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Борисова Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики). Указ. соч. С. 16; Горячева С.А. Конституционно-правовая защита прав несовершеннолетних в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 12-14; Комбарова Е.В. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации // Право. Законодательство. Личность. 2010. № 1. С. 17.

³ См.: Rights-Based Child Law: the Case for Reform Op. cit. P. 61.

⁴ См.: Alston P., Tobin J. Op. cit. P. 29-30.

⁵ См.: Абрамов В.И. Указ. соч. С. 120; Борисова Н.Е. О правовом статусе несовершеннолетних и молодежи в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2011. № 3. С. 127; Демидова О.В., Серов Ю.В. Основы конституционно-правового статуса несовершеннолетних // Ювенальное право: учебник для вузов / под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2005. С. 35-36.

использующие формулировку «каждый»¹. Полагаем, что, следуя данной логике, к детям как субъектам конституционного права также применимы статьи Конституции РФ, в которых используются аналогичные формулировки («все», «никто», «лицо», «личность», «граждане»). Таким образом, на наш взгляд, необходимость в обособленном закреплении в Конституции Российской Федерации основ правового статуса детей отсутствует. Вместе с тем, представляется необходимым установление прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», как это следует из его Преамбулы. Полагаем, что обозначенный закон должен служить «конституцией» прав ребенка в Российской Федерации.

Исследуя понятие и содержание конституционно-правового статуса детей с позиции широкого формально-юридического подхода, в первую очередь, рассмотрим институты правосубъектности, гражданства и принципов правового статуса ребенка.

Применительно к правосубъектности наиболее емким нам представляется определение данного понятия, сформулированное Н.В. Витруком: «...правосубъектность [конституционно-правовая] означает признаваемую законодательством способность личности иметь юридические [конституционные] права, свободы, обязанности и законные интересы и осуществлять их самостоятельно (лично) либо через законных представителей, а также отвечать за их неправомерную реализацию»².

Определение правосубъектности раскрывается в трех ее составляющих: 1) правоспособности; 2) дееспособности; 3) деликтоспособности. Рассмотрим их подробнее.

¹ См.: Борисова Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики). Указ. соч. С. 29; Она же. О правовом статусе несовершеннолетних и молодежи в Российской Федерации. Указ. соч.

² Витрук Н.В. Указ. соч. С. 193-194.

Правоспособность – это способность лица быть носителем прав, свобод и обязанностей. Согласно ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации общая правоспособность индивида возникает с рождения. При этом сама по себе она не изменяется и «...продолжает существовать в качестве общей возможности иметь любые права и нести любые обязанности...» (посл. абз. п. 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 2 марта 2023 г. № 7-П).

Дееспособность определяется как способность лица осуществлять своими действиями принадлежащие ему права и обязанности. Дееспособность детей имеет специфичный характер, в том числе и в рамках отрасли конституционного права.

Во-первых, в определенных областях конституционных правоотношений (в области реализации конституционно установленных избирательных прав, права на равный доступ к службе в органах публичной власти, права на участие в отправлении правосудия и др.) дети недееспособны – в то же время имеются тенденции к признанию за несовершеннолетними, достигшими возраста шестнадцати лет, права избирать. В частности, в Шотландии и Уэльсе, входящих в состав Великобритании, возрастной ценз для реализации активного избирательного права на выборах в местные органы власти Шотландии и Уэльса и в региональный парламент Шотландии был понижен до шестнадцати лет¹. В Российской Федерации данный вопрос также поднимался – законодательные предложения о понижении возраста активного избирательного права, вносились в разное время на рассмотрение в Государственную Думу РФ².

Во-вторых, помимо того, что дееспособность ребенка детерминирована областью правоотношений, в которые он вступает, она может меняться в зависимости от его возраста. Так, осуществление права на получение информации, признаваемое ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, должно быть подчинено требованиям Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (в ред. от 30 ноября 2024 г.)

¹ См.: Johnston N., Uberoi E. Voting age // Библиотека Палаты Общин. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/sn01747/> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Воробьева Д.С. Защита прав детей в России и Великобритании: сравнительно-правовой анализ // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. статей / под ред. Т.В. Заметиной; Саратовская гос. юрид. акад. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. Вып. 21. С. 208.

«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹ об установлении ограничений на распространение информационной продукции среди детей до шести, до двенадцати, до шестнадцати либо до восемнадцати лет в целом.

В-третьих, дееспособность детей является «усеченной» (неполной), поэтому она «дополняется дееспособностью другого лица»². Например, реализовать право на труд, гарантированное ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, ребенок в возрасте 14–15 лет может при определенных условиях только с письменного согласия одного из законных представителей (абз. 3 и 4 ст. 63 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ)³).

В-четвертых, осуществление прав и обязанностей ребенка – самим ли ребенком или его законными представителями – должно отвечать его интересам, в первую очередь, интересам его гармоничного (физического, психического, духовного) развития. При этом во внимание должно приниматься мнение самого ребенка – в области семейных правоотношений, в ходе судебного или административного разбирательства, а в отдельных случаях (при усыновлении, при изменении имени и фамилии) требуется его согласие (ст. 57 СК РФ).

В-пятых, достижение ребенком полной дееспособности в одной отрасли права или области общественных отношений не влечет за собой наступления его общеправовой дееспособности и, в конечном счете, признания данного ребенка совершеннолетним.

В зарубежной литературе некоторыми авторами обосновывается тезис об отсутствии дееспособности у несовершеннолетних детей, однако, как указывает Дж. Тобин, «иногда детям может не хватать возможностей для осуществления своих прав, но именно их интересы, а не способности, определяют их права». В связи с этим другим лицам надлежит действовать от имени и в интересах несовершеннолетних. Объем дееспособности ребенка увеличивается по мере его взросления⁴. Схожего подхода при характеристике конституционной право- и

¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 48; 2024. № 49 (ч. IV), ст. 7429.

² Витрук Н.В. Указ. соч. С. 203, 204.

³ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, № 306-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1, ст. 3; 2025. № 31, ст. 4660.

⁴ См.: Tobin J. Justifying Children's Rights // International Journal of Children's Rights. 2013. Vol. 21. No. 3. P. 395-441.

дееспособности детей придерживается американский исследователь Л.Д. Хоулгейт. В частности, им был сделан вывод о наличии у детей ограниченных конституционных прав, что проявляется в следующих трех аспектах:

1) конституционные права детей – это права более ограниченного объема по сравнению с конституционными правами совершеннолетних граждан (например, применительно к праву на свободу слова и информацию);

2) конституционные права детей могут ограничиваться в соответствии с интересами семьи или государства в заботе об (детей) благополучии – т.е. должен обеспечиваться баланс интересов всех сторон (например, применительно к конституционному праву на неприкосновенность частной жизни);

3) конституционные права детей – ограниченные в использовании права, т.е. дети зачастую являются не полностью дееспособными, действовать от их имени уполномочены родители либо иные законные представители (например, применительно к конституционному праву на свободу совести и вероисповедания)¹.

Обобщая представленные взгляды, считаем возможным сформулировать следующее определение: *конституционно-правовая дееспособность детей* – это установленная на законодательном уровне способность детей своими действиями и (или) посредством действий своих законных представителей осуществлять принадлежащие конституционные права, свободы и обязанности, при условии, что такие действия отвечают законным интересам ребенка.

Деликтоспособность – способность субъекта права нести ответственность за совершаемые им действия. Конституционно-правовая деликтоспособность детей, как и других граждан, носит преимущественно бланкетный характер, т.е. закреплена в нормативно-правовых актах других отраслей права, где устанавливаются особенности ответственности несовершеннолетних, в частности в Гражданском кодексе РФ (ч. 3 ст. 26, ч. 2 ст. 27, ч. 3 ст. 28, ст. 1073–1075 ГК РФ), Кодексе об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) (ст. 2.3,

¹ См.: Houlgate L.D. Three concepts of children's constitutional rights: reflections on the Enjoyment theory // Journal of constitutional law. 1999. Vol. 2. No. 1. P. 77-94.

ч. 2 ст. 3.9, п. 9 ч. 1 ст. 4.2, ч. 2 ст. 32.2 КоАП РФ)¹, Уголовном кодексе РФ (п. «б» ч. 4 ст. 18, ст. 20, ч. 7 ст. 53.1, ч. 2 ст. 54, ч. 2 ст. 57, ч. 3 ст. 58, ч. 2 ст. 59, п. «б» ч. 1 ст. 61, раздел V УК РФ). До достижения определенного возраста несовершеннолетние не привлекаются к юридической ответственности. По миновании этого возраста несовершеннолетние могут быть освобождены от ответственности с применением к ним мер воспитательного воздействия, а в отдельных случаях к ответственности могут быть дополнительно привлечены их законные представители. При назначении наказаний для несовершеннолетних устанавливается ряд гарантий.

Другой составляющей основ правового статуса ребенка является гражданство. Анализируя понятие гражданства, С.А. Авакьян отмечает, что наиболее распространенным является его определение в качестве устойчивой правовой связи лица с государством, выражающейся во взаимных правах, обязанностях и ответственности² (данное определение находит отражение и в п. 3 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»). По этому поводу Ж.И. Овсепян указывает на возможное смешение понятий «гражданство» и «правовой статус», поскольку оба они в общем виде характеризуются совокупностью прав, свобод и обязанностей³. В данном случае считаем целесообразным согласиться с позицией Е.А. Лукашевой и Б.С. Эбзеева, рассматривающих гражданство как один из элементов-условий правового статуса⁴: в зависимости от принадлежности к гражданству того или иного государства различается правовой статус граждан, иностранцев, лиц с

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, № 302-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1, ст. 1; 2025. № 31, ст. 4656.

² См.: Авакьян С.А. Российское гражданство: опыт и проблемы // Законодательство. 1997. № 5 [Электронный ресурс]. Доступ из справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Овсепян Ж.И. Конституционно-правовой статус человека (гражданина) в России: монография. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федер. ун-та, 2018. С. 135-136.

⁴ См.: Лукашева Е.А. Понятие и структура правового статуса // Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 91; Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России: монография. М.: Норма: ИНФРА-М., 2019. С. 251, 255-256.

двойным гражданством, что и предопределяет набор гарантируемых лицу прав, свобод, обязанностей.

Зарубежные ученые-правоведы также склонны рассматривать гражданство как правовую связь между государством и его гражданами, влекущую за собой признание за лицом комплекса прав, в первую очередь, политических¹. Отсюда возникает вопрос о возможности наделения таковыми детей. По мнению Э.Ф. Коэн, вместо полноценного демократического гражданства дети обладают «нечетко определенным частичным членством»².

Вопросы гражданства детей обычно регулируются общими законами о гражданстве, однако в некоторых государствах они находят отражение на конституционном уровне. Особого внимания заслуживает пример Соединенных Штатов Америки. Поправкой XIV к Конституции США устанавливается, что гражданами страны являются все лица, родившиеся или натурализованные в Соединенных Штатах. Это означает, что каждый ребенок, родившийся в США, независимо от статуса его родителей (даже если они находятся в стране без каких-либо разрешительных документов) рассматривается в качестве гражданина США. В то же время ребенок, рожденный от родителей, имеющих гражданство США, получает американское гражданство при ряде условий³. Таким образом, по американскому законодательству широкому пониманию подлежит приобретение гражданства «по праву почвы»⁴. Однако Президентом США Д. Трампом был издан указ, ограничивающий применение данного принципа в отношении детей, родители которых не имеют гражданства или вида на жительство в США, что

¹ См.: Coady M. Beings and Becomings: Historical and Philosophical Considerations of the Child as Citizen // *Young Children as Active Citizens: Principles, Policies and Pedagogies* / ed. by G. MacNaughton, P. Hughes & K. Smith. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2008. P. 2-4.

² См.: Cohen E.F. Neither Seen nor Heard: Children's Citizenship in Contemporary Democracies // *Citizenship Studies*. 2005. Vol. 9, No. 2. P. 221.

³ См.: Кутейников Д.Л. Основы конституционного статуса человека и гражданина // Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для бакалавриата / отв. ред. В.В. Невинский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 319.

⁴ См.: Воробьева Д.С. Конституционно-правовые вопросы гражданства детей в Российской Федерации и зарубежных странах // *Вестник Поволжского института управления*. 2015. № 3. С. 64.

вступает в противоречие с положениями Конституции США и, по-видимому, будет оспорено в суде¹.

В Великобритании гражданином по рождению «...становится лицо, родившееся на территории страны, при условии, что на момент его рождения хотя бы один из его родителей являлся британским гражданином или постоянно проживал в Соединенном Королевстве»²; британским законодательством устанавливаются также и иные способы приобретения гражданства детьми³. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в Объединенных шестом и седьмом периодических докладах Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 11 ноября 2022 г.⁴, ребенок, рожденный и проживающий в Великобритании, не ставший британским гражданином по рождению «автоматически», имеет право на приобретение такого гражданства по достижении десятилетнего возраста, а в том случае, если он является лицом без гражданства – по достижении пятилетнего возраста. Таким образом, в Великобритании устанавливаются определенные возрастные (временные) рамки для получения гражданства ребенком. В Республике Ирландия практикуется предоставление гражданства мигрантам в последующем поколении: гражданином признается ребенок, отец или мать которого хотя и не являются ирландскими гражданами, но проживают «...в Ирландии в течение четырех лет, непосредственно предшествовавших рождению ребенка»⁵. Комитет ООН по правам ребенка

¹ Faulders K., Demissie H., Haslett C., Bruggeman L., & Garcia A. Trump begins slew of executive actions on immigration, economy, other programs // ABC News Network. 2025. Jan. 21. URL: <https://abcnews.go.com/US/trump-order-national-energy-emergency-issue-memorandum-inflation/story?id=117886219> (дата обращения: 01.08.2025); Забродин А. Дональд Трамп сделает Америку снова другой // Коммерсантъ. 2025. 21 янв. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7445078> (дата обращения: 01.08.2025).

² Алебастрова И.А. Основы правового положения человека и гражданина // Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для бакалавров / отв. ред. Б.А. Страшун. М.: Проспект, 2023. С. 186.

³ См.: Там же. С. 186-187.

⁴ См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2F%2FC%2FGBR%2F6-7&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

⁵ Васильева Т.А. Гражданство // Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 110.

рекомендовал ирландскому государству принять законодательные поправки с целью снижения требований к проживанию для приобретения гражданства (пп. «b» п. 19 Заключительных замечаний по объединенным пятому и шестому периодическим докладам Республики Ирландия 2023 г.¹). В целом, следует констатировать, что в исследуемых зарубежных странах приоритетное значение имеет приобретение гражданства по рождению «по праву почвы».

В Российской Федерации автоматически (по примеру США) предоставлять гражданство всем детям, родившимся на территории страны, предлагал занимавший ранее должность главы администрации Президента РФ С.Б. Иванов². Однако на настоящий момент для отечественной правовой системы приобретение гражданства по рождению характерно преимущественно по принципу «права крови», когда дети независимо от места их рождения следуют гражданству родителей (родителя). Исключение составляют лишь несколько случаев. Например, если родители находящегося на территории Российского государства ребенка неизвестны, данный ребенок приобретает гражданство Российской Федерации при условии, что в течение шести месяцев со дня его обнаружения не будет установлена его принадлежность к гражданству другого государства (ч. 3 ст. 13 Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»). Данное положение направлено в конечном итоге на то, чтобы ребенок не стал лицом без гражданства. При этом согласно российскому законодательству возраст ребенка не имеет значения. В то же время в некоторых зарубежных странах для таких казусов установлены ограничения по возрасту. Например, в США гражданство предоставляется найденным на территории страны детям до пяти лет³.

Институт гражданства ребенка неотъемлемо связан с необходимостью учета его (ребенка) законных интересов, в особенности в ситуациях, когда его родители

¹ См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2F5-6&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Балтачева М. Взять пример с США // Деловая газета «Взгляд». 2014. 20 июня. URL: <http://vz.ru/politics/2014/6/20/692048.html> (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Васильева Т.А. Указ. соч. С. 112.

лишены родительских прав или когда ему угрожает возможность стать лицом без гражданства (ч. 2, 5, 6 ст. 8, п. 4 и 5 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»). По достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста при решении вопроса о гражданстве необходимо получение личного согласия самого ребенка (ч. 8 ст. 8 Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»). Кроме того, решение вопросов гражданства в отношении детей может быть осуществлено посредством действий их законных представителей – путем подачи соответствующего заявления в полномочные органы, ведающие делами о гражданстве Российской Федерации, поскольку сами дети являются недееспособными в данной области конституционных правоотношений (ч. 4 ст. 13, ч. 3 ст. 23, ч. 7 ст. 32 Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»).

Государственной Думой РФ обсуждался проект закона, предусматривающий возможность подачи родителем, имеющим российское гражданство, заявления о приеме в гражданство Российской Федерации ребенка, проживающего за рубежом, без получения согласия на это другого родителя. Принятие данного закона поддерживала занимающая должность Уполномоченного по правам человека РФ Т.Н. Москалькова¹. Как было отмечено в официальном отзыве Правительства РФ, снятие требования о наличии согласия родителя-гражданина иностранного государства на приобретение ребенком гражданства Российской Федерации не будет соответствовать положениям международных документов, признаваемых Российской Федерацией. Кроме того, принятие такого закона может ухудшить положение самого ребенка в силу ограничений, которые устанавливаются иностранными государствами в отношении лиц, имеющих, например, двойное

¹ См.: Яковлева Е. Москалькова предложила давать гражданство РФ детям от смешанных браков без согласия супруга // Российская газета. 2022. 1 нояб. URL: <https://rg.ru/2022/11/01/moskalkova-predlozhila-davat-grazhdanstvo-rf-detiam-ot-smeshannyh-brakov-bez-soglasii-supruga.html> (дата обращения: 01.08.2025).

гражданство¹. Указанный законопроект был отклонен, в том числе, видимо, по причине принятия действующего на настоящий момент Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». При этом положений о необходимости получения согласия второго родителя на приобретение ребенком российского гражданства в п. 1 ч. 5 ст. 16 данного закона, в отличие от ранее действовавшего законодательного акта (п. «а» ч. 6 ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2022 г.) «О гражданстве Российской Федерации»²), в данном законе не содержится. Отсутствуют таковые и в соответствующих подзаконных нормативных правовых актах. В связи с этим, как отмечает Л.А. Нудненко, при наличии споров между родителями могут возникнуть сложности в том случае, если у России отсутствует международный договор с иностранным государством о двойном гражданстве³. Можно согласиться с выводом автора «... о стремлении российского государства облегчить приобретение российского гражданства иностранными гражданами и лицами без гражданства...»⁴. Кроме того, на рассмотрении Государственной Думы РФ находятся поправки, упрощающие процедуру приобретения ребенком гражданства по рождению. В частности, для родителей-россиян предложено «...сделать так, чтобы ребенок получал гражданство автоматически»⁵. Таким образом, следует констатировать, что для России характерны тенденции по расширению принципа гражданства «по праву крови».

Возможность получения гражданства детьми мигрантов на сегодняшний день является одной из насущных проблем в сфере защиты прав ребенка. Например, эта проблема актуализировалась в Великобритании, в том числе, в связи с выходом страны из Евросоюза. Ключевые направления в области

¹ См.: Законопроект № 749570-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/749570-7> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: СЗ РФ. 2002. № 22, ст. 2031; 2023. № 1 (ч. I), ст. 16.

³ См.: Нудненко Л.А. Тенденции правовой регламентации оснований приобретения гражданства в России // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 8. С. 34.

⁴ Там же. С. 39.

⁵ Веретенникова К. С чего начинаются граждане // Коммерсантъ. 2025. 13 фев. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7499113> (дата обращения: 01.08.2025).

реформирования миграционной политики государства приводятся в отчете благотворительной организации «Детский юридический центр «Coram», оказывающей содействие как государственным структурам (в выработке соответствующих нормативных решений), так и непосредственно самим детям, находящимся на территории Великобритании (в оформлении их миграционного статуса)¹.

Как подчеркивает Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, «... все дети, находящиеся в каком-либо государстве, в том числе не имеющие документов, удостоверяющих их личность, имеют право на получение образования, а также доступ к надлежащему питанию и доступному здравоохранению» (п. 30 Замечания общего порядка Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам № 20 (2009) «Недискриминация экономических, социальных и культурных прав (пункт 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)»²).

В то же время в конце 2024 г. в Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) «Об образовании в Российской Федерации»³ были внесены изменения, ограничившие права детей-мигрантов на доступ к образованию: в приеме на обучение в общеобразовательную организацию должно быть отказано детям, незаконно находящимся на территории Российской Федерации, а также не прошедшим на достаточном уровне тестирование на знание русского языка (применительно к школам)⁴. Каким образом может быть реализовано право на образование данных несовершеннолетних иностранных граждан, законом не установлено.

¹ См.: Coram Children's Legal Centre Celebrating 40 Years / Coram Children's Legal Centre. London, 2021. P. 15, 22, 24, 26. URL: https://child-law-advice.s3.eu-west-1.amazonaws.com/CCLC-reports/CCLC_40Years_web2.pdf (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fGC%2f20&Lang=ru (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I), ст. 7598; 2025. № 31, ст. 4695.

⁴ См.: Федеральный закон от 28.12.2024 № 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 53 (ч. I), ст. 8554.

Стоит заметить, что законопроект, ограничивающий права детей-иностранцев на доступ к образованию (при отсутствии подтверждения их родителями статуса налогового резидента Российской Федерации), находился на рассмотрении Государственной Думы РФ ранее. Поступившие на него заключения и отзывы носили критический характер: Общественная палата РФ усматривала в нем дискриминацию лиц по признаку гражданства, Правовым управлением Государственной Думы РФ указывалось на его несоответствие ч. 2 ст. 43 Конституции РФ, гарантирующей каждому (в том числе и иностранцу) общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях¹. Кроме того, на основании п. «b» ч. 1 ст. 28 Конвенции о правах ребенка 1989 г. государства-участники взяли на себя обязательство обеспечить доступность различных форм среднего образования для всех детей². На недопустимость «дискриминационных инициатив по отношению к детям трудящихся-мигрантов» было обращено внимание в п. 60 Заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации 2014 г.³.

Таким образом, на наш взгляд, имеется необходимость в дополнительном урегулировании прав детей-иностранцев, находящихся на территории Российской Федерации, в частности, посредством предоставления им возможности получения общего образования в рамках отдельных организуемых для них образовательных курсов в случаях отказа в приеме их на обучение по основным общеобразовательным программам. Так, «совершенствование мер по языковой, социальной и культурной адаптации детей мигрантов к условиям жизни в

¹ См.: Законопроект № 350713-6 «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (в части ограничения прав на образование иностранных граждан) // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/350713-6> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Воробьева Д.С. Конституционно-правовые вопросы гражданства детей в Российской Федерации и зарубежных странах. Указ. соч. С. 63.

³ См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FRUS%2FCO%2F4-5&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

российском обществе в процессе получения образования» предусмотрено в числе приоритетных мер по реализации Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года¹.

Еще одним элементом основ правового статуса ребенка служат присущие данному статусу принципы. «Принципы составляют теоретико-методологический и правовой стержень правового положения личности»², при этом они «...характеризуют правовое положение личности в аспекте скорее не его структуры, а его сущности и содержания»³. Т.Д. Зражевская рассматривает конституционные принципы в качестве основы методологии для разработки показателей в сфере прав человека⁴. По результатам анализа отечественного и зарубежного законодательства, учебной и монографической литературы, представляется возможным установить следующую систему общих принципов правового положения личности, характерных, в том числе и для правового положения детей в Российской Федерации: а) человек, его права и свободы как высшая ценность; б) неотъемлемость и неотчуждаемость прав и свобод человека и гражданина; в) равноправие, т.е. равенство в правах, свободах и обязанностях человека и гражданина; г) гарантированность государственной защиты прав и свобод⁵.

¹ См.: Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2025. 24 мар. № 0001202503240023.

² Витрук Н.В. Указ. соч. С. 88.

³ Там же. С. 31.

⁴ См.: Зражевская Т.Д. Конституционные принципы как основа методологии разработки показателей в сфере прав человека // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 29-35.

⁵ См., напр.: Витрук Н.В. Указ. соч. С. 90-122; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. С. 57-87; Козлова Е.И. Принципы правового статуса человека и гражданина // Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. С. 176-184; Комкова Г.Н. Конституционный статус личности // Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, М.А. Липчанская. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. С. 87.

Неоспоримое значение в системе принципов правового положения личности имеют общепризнанные принципы международного права. По мнению профессора Е.И. Козловой, применительно к институту прав человека действует принцип примата норм международного права¹. Однако следует согласиться с позицией профессора В.С. Хижняк в отношении того, что «правовая политика Российской Федерации... поддерживает дуализм в соотношении своего национального права и международного права...»². Аналогичного подхода о равном статусе международного и конституционного права придерживается профессор Кембриджского университета Э. Бенвенисти³.

Принципам международно-правовой защиты прав ребенка посвящена статья конституционалистов Л.Г. Берлявского и М.А. Манукяна. Авторами выделяются общие принципы, присущие международному праву прав человека в целом (принцип уважения прав и свобод человека, принцип недискриминации и равенства, принцип универсальности прав человека), и принципы специальные (принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, принцип свободного выражения ребенком собственных взглядов, принцип особой защиты и охраны детей)⁴. Данные принципы, на наш взгляд, можно отнести и к принципам правового статуса ребенка. Кроме того, к их числу следует добавить и такие специальные принципы, как всестороннее развитие ребенка (ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ, абз. 6, 12 Преамбулы, ст. 17 Конвенции о правах ребенка 1989 г., абз. 4 ч. 1 ст. 4, ст. 14.1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав

¹ См.: Козлова Е.И. Основы правового статуса личности как правовой институт. Развитие концепции прав человека в конституционном законодательстве России // Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. С. 169.

² Хижняк В.С. Влияние дуалистической концепции соотношения международного и внутригосударственного права на реализацию международных обязательств России в области прав человека // Международно-правовые способы защиты прав человека: сб. науч. статей / под ред. Н.А. Барина, Т.М. Пряхиной. Сер. Права человека: сферы реализации. Вып. 3. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. С. 30.

³ См.: Benvenisti E., Harel A. Embracing the tension between national and international human rights law: The case for discordant parity // International Journal of Constitutional Law. 2017. Vol. 15. No. 1. P. 39, 51.

⁴ См.: Берлявский Л.Г., Манукян М.А. Принципы международно-правовой защиты прав ребенка // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 8-11.

ребенка»), приоритет семейного воспитания ребенка (ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ, ст. 9, абз. «б» ст. 21 Конвенции о правах ребенка 1989 г., ч. 3 ст. 1, ст. 54, ч. 1 ст. 123 СК РФ), важность международного сотрудничества в осуществлении защиты детей (абз. 13 Преамбулы, ст. 11, п. «е» ст. 21, ч. 4 ст. 24, ч. 3 ст. 28, ст. 35 Конвенции о правах ребенка 1989 г.).

В последнее время значимость для науки конституционного права приобретает «принцип участия ребенка», являющийся по своему содержанию более широким по отношению к принципу свободного выражения ребенком собственных взглядов в соответствии с возрастом и развивающимися способностями и подразумевает вовлечение детей в процесс принятия решений и осуществления действий по реализации прав и законных интересов не только на индивидуальном и семейном, но и на общественном уровне – вплоть до политического, что особенно актуализируется в исследованиях зарубежных авторов¹. Формы участия (вовлеченности) детей варьируются в зависимости от сферы общественных отношений и возраста ребенка. Это могут быть:

- 1) консультативное участие – учет мнения ребенка, способного его выразить, по затрагивающим его интересы и потребности вопросам (независимо от возраста);
- 2) совместное участие – получение согласия ребенка, достигшего определенного возраста, для принятия решений по отдельным вопросам его законными представителями или же наоборот – необходимость получения согласия законных представителей для возможности реализации детьми своих прав;
- 3) самостоятельное принятие решений детьми – устанавливается по наиболее значимым вопросам в отношении детей более старшего возраста². Тем самым ребенок должен постепенно наделяться правом принимать решения по

¹ См., напр.: Doek J.E. Child Participation // *The Oxford Handbook of Children's Rights Law* / ed. by J. Todres, S.M. King. New York: Oxford University Press, 2020. P. 257-278; Lansdown G. *Promoting Children's Participation in Democratic Decision-Making* / UNICEF; Innocenti Insight. Siena: UNICEF, 2001. 47 p.; Tobin J. Op. cit.; *Young Children as Active Citizens: Principles, Policies and Pedagogies* / ed. by G. MacNaughton, P. Hughes & K. Smith. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2008. 280 p.

² См.: Lansdown G. *Every Child's Right to Be Heard. A resource guide on the UN Committee on the Rights of the Child General Comment No. 12* / UNICEF; Save the Children UK. London: The Save the Children Fund, 2011. P. 147-150.

затрагивающим его интересы и потребности вопросам, что будет отвечать целям его гармоничного развития и способствовать большей его защищенности.

В целом можно констатировать, что правовые принципы, принципы правового положения (статуса), выражают общие направления правовой политики государства в той или иной сфере общественных отношений и служат так называемыми «ориентирами», «идеалами», которым должно следовать государство, в том числе и в деле обеспечения защиты прав детей.

Таким образом, с позиции широкого формально-юридического понимания конституционно-правовой статус ребенка как особого субъекта конституционных правоотношений, с одной стороны, произведен от конституционно-правового статуса человека и гражданина, а с другой характеризуется следующими особенностями:

1. Безусловно, первостепенное значение в рамках рассматриваемого вопроса приобретает анализ норм Основных Законов государств. Обобщая российский и зарубежный опыт, можно выделить три подхода к урегулированию конституционного статуса детей: а) обособление прав детей в отдельных статьях Конституции (в Республике Ирландия); б) провозглашение обеспечения защиты прав детей в качестве одного из приоритетных направлений в деятельности государства (в Российской Федерации); в) отсутствие прямого урегулирования статуса детей на конституционном уровне (в Соединенном Королевстве Великобритании, США).

На наш взгляд, представляется необходимым установление прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Полагаем, что обозначенный закон должен служить «конституцией прав ребенка в РФ» (анализу данных прав посвящена вторая глава диссертационного исследования).

2. Применительно к Российской Федерации (в отличие от Великобритании, Ирландии и США) составную часть института конституционно-правового статуса (положения) детей составляют нормы Конвенции о правах ребенка 1989 г., что

может свидетельствовать о большем объеме конституционных прав и свобод, гарантированных детям в нашей стране.

3. В рамках института конституционной правосубъектности особое внимание должно быть уделено теоретическому обоснованию и практической реализации конституционно-правовой дееспособности детей. Так, конституционно-правовая дееспособность детей – это установленная на законодательном уровне способность детей своими действиями и (или) посредством действий своих законных представителей осуществлять принадлежащие конституционные права, свободы и обязанности, при условии, что такие действия отвечают законным интересам ребенка. При этом конституционно-правовая дееспособность ребенка меняется по мере его взросления.

4. Приобретение гражданства Российской Федерации новорожденным ребенком происходит преимущественно по принципу «права крови», когда дети следуют гражданству родителей (одного родителя), независимо от места своего рождения. В то же время в Великобритании, Ирландии и США приоритетное значение имеет приобретение гражданства по рождению «по праву почвы». При этом на текущий период для исследуемых зарубежных стран характерно законодательное регулирование, ограничивающее приобретение гражданства детьми «по праву почвы», тогда как в Российской Федерации наблюдается либерализация законодательства в части приобретения гражданства по рождению «по праву крови».

5. Имеется необходимость в дополнительном урегулировании прав детей-иностранцев, находящихся на территории Российской Федерации, в частности посредством предоставления им возможности получения общего образования в рамках отдельных организуемых для них образовательных курсов в случаях отказа в их приеме на обучение по основным общеобразовательным программам.

6. Первостепенная роль при установлении конституционно-правового статуса ребенка должна принадлежать лежащим в основе этого статуса принципам – в частности таким, как принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, принцип свободного выражения ребенком своих собственных взглядов, принцип

особой защиты и охраны детей, принцип всестороннего развития ребенка, принцип приоритета семейного воспитания ребенка, принцип международного сотрудничества в осуществлении защиты детей, принцип участия ребенка.

Особого внимания и закрепления на нормативном уровне заслуживает, на наш взгляд, принцип участия ребенка в принятии решений, затрагивающих его интересы, который подразумевает в соответствии с возрастом и развивающимися способностями возможность выражения детьми своих взглядов, вовлечение их в процесс принятия решений и осуществления действий по реализации прав и законных интересов не только на индивидуальном и семейном уровнях, но и на общественном – вплоть до политического, на что обращается внимание в исследованиях зарубежных авторов и в политико-правовых документах нашей страны.

ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ РЕБЕНКА КАК ОБЪЕКТ ЗАЩИТЫ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ИРЛАНДИИ И США)

2.1. Конституционные права и свободы ребенка в Российской Федерации

Рассмотрим конституционные права ребенка в соответствии с наиболее распространенным разделением прав и свобод человека и гражданина по сферам жизнедеятельности на личные, политические и социально-экономические.

Базовыми, первичными, в том числе по времени возникновения и упоминания в Основных законах государств, являются *личные права и свободы*, «...направленные на обеспечение достоинства и частной жизни человека»¹.

Так, *право на жизнь*, согласно разъяснениям Комитета ООН по правам ребенка, тесно связано с обеспечением выживания и здорового развития ребенка и может быть осуществлено только в комплексе с реализацией прав на охрану здоровья, достаточный уровень жизни, социальную защиту, здоровую и безопасную окружающую среду – посредством надлежащего выполнения своих обязанностей родителями, а также соответствующих мер правовой охраны со стороны государства (п. 10 Замечаний общего порядка Комитета ООН по правам ребенка № 7 (2005) «Осуществление прав ребенка в раннем детстве»²). По данным Детского фонда ООН (далее – ЮНИСЕФ), уровень детской смертности в значительной степени зависит от устойчивого социально-экономического развития государства и его граждан³. В этой связи важное значение имеет *право на достоинство личности*.

¹ Конституционное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. ГА. Гаджиева, Б.С. Эбзеева; под общ. ред. П.А. Кучеренко, Н.М. Чепурновой, Л.Т. Чихладзе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. С. 104.

² См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f7%2fRev.1&Lang=ru (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Levels and Trends in Child Mortality / United Nations Inter-Agency Group for Child Mortality Estimation, Report 2023 // Официальный сайт ЮНИСЕФ. URL: <https://data.unicef.org/resources/levels-and-trends-in-child-mortality/> (дата обращения: 01.08.2025).

Функция обеспечения достойной жизни для ребенка (уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка) возлагается на его родителей, в пределах их способностей и финансовых возможностей, при оказании в необходимых случаях государственной помощи (ст. 27 Конвенции о правах ребенка 1989 г.). В результате конституционных поправок 2020 г. обязательства по созданию условий, способствующих всестороннему развитию детей, их достойному воспитанию в семье, находятся в совместном ведении федерации и ее субъектов (ч. 4 ст. 67.1, п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ).

Существует проблема непроработанности в конституционном и международном праве критериев и методологии оценки достойного (достаточного) уровня жизни¹, что, безусловно, требует своего разрешения, в том числе, применительно к детям. Закрепленный ранее принцип установления и соблюдения государственных минимальных социальных стандартов основных показателей качества жизни детей с учетом региональных различий, указывает Н.Е. Борисова, в 2004 году был исключен из ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»². На наш взгляд, назрела необходимость по актуализации данного принципа с учетом обозначенных в поправках в Конституцию РФ обязательств государства применительно к детям. В частности, как артикулируется, например, в разделе III

¹ См., напр.: Антонова Н.В., Еремина О.Ю. Социальные функции государства: новые векторы развития // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 92-94; Велиева Д.С. Конституционное право на достойный уровень жизни в контексте сравнительной компаративистики // Публично-правовые аспекты юридической компаративистики. V Прокопьевские чтения: матер. междунар. науч.-практ. конф. (17-18 декабря 2021 г.). Калининград: Балтийский федер. ун-т им. И Канта, 2022. С. 56; Воронин Ю.В. Модернизация Европейской социальной хартии: как Совет Европы подменил важный для жителей континента процесс собственными бюрократическими процедурами // Социальное и пенсионное право. 2021. № 4. С. 18; Добрынин Н.М. Конституционно-правовые аспекты бюджетной обеспеченности реализации социальных гарантий граждан в Российской Федерации, и проблема монетизации льгот // Право и политика. 2005. № 11. С. 5; Умнова-Конюхова И.А. Конституционные основы российского социального права: состояние и перспективы формирования // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 8.

² См.: Борисова Н.Е. Дети как приоритет государственной политики в свете конституционной реформы 2020 года // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 1. С. 76.

Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р, на качество жизни молодежи влияют следующие факторы: материальное благополучие, охрана здоровья, образование, занятость, культурный досуг, безопасность, а также социальная активность, гражданственность, духовно-нравственное и патриотическое воспитание. На данные составляющие, направленные на реализацию всестороннего развития ребенка, создание условий для достойного воспитания детей в семье, обращает внимание также А.М. Рабец при характеристике права ребенка на развитие¹. Следует отметить, что отечественными социологами проведено достаточное количество исследований по оценке качества жизни детей, в том числе, разработана методика такой оценки, однако они зачастую основаны на субъективных показателях². Полагаем, что в контексте решения вопроса о праве ребенка на сохранение достоинства личности при стремлении сохранения достойного уровня жизни, установление основных составляющих социального стандарта благополучия ребенка необходимо на законодательном уровне.

В отношении детей, как и других физических лиц, запрещены пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания. Наказания также недопустимы в пределах реализации школьного и дошкольного образования, уголовного преследования, признается противоправным посягательство на честь и репутацию несовершеннолетнего (ст. 16, ч. 2 ст. 28, п. «а» ст. 37, ст. 40 Конвенции о правах ребенка 1989 г.). При этом следуя разъяснениям Комитета ООН по правам ребенка, должны быть запрещены даже легкие телесные наказания, используемые в отношении детей в

¹ Рабец А.М. Ювенальное право Российской Федерации: учебник и практикум для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: «Юрайт», 2025. С. 157.

² См, напр: Меркуль И.А. Индекс детского благополучия в России: актуальные вопросы, разработки и перспективы развития (обзор по итогам международной научно-практической конференции «Перспективы внедрения индекса детского благополучия в России») // Социальные науки и детство. 2022. Т. 3. № 2-3. С. 139-147; Семья Г.В. О результатах апробации инструментария оценки субъективного благополучия подростков // Социальные науки и детство. 2024. Т. 5. № 1. С. 59-71; Как измерить благополучие детей в российских регионах: методические материалы / под ред. И.Е. Калабихиной. М.: МАКС Пресс, 2023. 98 с.

качестве методов воспитания, в том числе в семейных отношениях, как «неизменно унижающие достоинство» ребенка; в целом, унижающими достоинство видами обращения (наказания) являются принижающие, очерняющие, постоянно обвиняющие, угрожающие, пугающие или высмеивающие ребенка виды обращения (наказания) (п. 8, 11 Замечаний общего порядка Комитета ООН по правам ребенка № 8 (2006) «Право ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких, унижающих достоинство видов наказания»¹).

С данным правом тесно связано также *право на свободу и личную неприкосновенность*, которое применительно к детям, с одной стороны, ограничено правом родителей по своему усмотрению «управлять и руководить ребенком» (воспитывать) в соответствии с его развивающимися способностями (ст. 5 Конвенции о правах ребенка 1989 г.), а, с другой стороны, государство законодательно устанавливает возрастные ограничения для вступления в брак, осуществления трудовой деятельности, приобретения и потребления алкоголя и табака, согласия на вступление в половые отношения, что отвечает задачам защиты детей от связанных с этим рисков и вреда и, в конечном итоге, наилучшего обеспечения интересов ребенка.

При этом государством должны быть приняты все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных представителей или любого другого лица (ч. 1 ст. 19, ст. 34–36 Конвенции о правах ребенка 1989 г.). В Российской Федерации за нарушение родителями своих обязанностей Семейный кодекс РФ устанавливает ответственность в виде ограничения или лишения родительских прав; кроме того, родители (иные законные представители) в отдельных случаях могут быть

¹ См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f8&Lang=ru (дата обращения: 01.08.2025).

привлечены к административной или уголовной ответственности (ст. 5.35–5.37, ч. 2 ст. 6.10, ч. 2 ст. 6.23, ст. 20.22 КоАП РФ, ст. 150, 151, 156, 157 УК РФ). В этой связи, как отмечает Н.Е. Борисова, «неясно, что понимать под “невыполнением или ненадлежащим выполнением родителем своих обязанностей”, “злоупотреблениями со стороны родителей” (лиц, их заменяющих). Термин “жестокое обращение” законом четко не определен, что создает возможности для различных толкований и злоупотреблений»¹. Решение обозначенных вопросов возлагается на усмотрение правоприменителя и находит соответствующее обобщение в разъяснениях Верховного Суда РФ², однако не в полном виде. Так, в части определения жестокого обращения полностью дублируются положения ст. 69 СК РФ, при этом не раскрывается, какие действия характеризуют причинение ребенку насилия, какими должны быть их тяжесть и последствия, что представляется важным для привлечения родителей к ответственности в виде разрыва детско-родительских отношений, следовательно, разъяснения Верховного Суда РФ нуждаются в уточнении.

Анализируемое право на свободу и личную неприкосновенность проявляется также в том, что ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; по всем затрагивающим его вопросам должно уделяться внимание взглядам ребенка, в соответствии с его возрастом и зрелостью, в частности, ребенку должна быть предоставлена возможность лично либо через представителя или соответствующий орган быть заслушанным в ходе любого связанного с ним судебного или административного разбирательства (ст. 12, ч. 1 ст. 13 Конвенции о правах ребенка 1989 г.).

Кроме того, в соответствии со ст. 16 Конвенции о правах ребенка 1989 г. ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную и семейную жизнь,

¹ Правовое положение несовершеннолетних и молодежи в Российской Федерации: учебное пособие / Н.Е. Борисова. М.: Изд-во МГПУ, 2013. С. 37.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» (п. «в», «г» п. 16) // Рос. газета. 2017. 20 нояб.

неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции или незаконного посягательства на его честь и репутацию. В российском законодательстве указанное *право на неприкосновенность частной жизни* конкретизируется, например, в Законе РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в ред. от 23 июля 2025 г.) «О средствах массовой информации»¹ (ч. 6 ст. 4, ч. 3–5 ст. 41), запрещающем распространение в СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях информации, позволяющей прямо или косвенно установить личность ребенка при совершении им или в отношении него противоправных действий, без согласия как его законного представителя, так и самого несовершеннолетнего (за рядом исключений).

Также Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривает возможность сохранения личной медицинской (врачебной) тайны несовершеннолетних, достигших пятнадцати лет и больных наркоманией несовершеннолетних старше шестнадцати лет, кроме случаев медицинского освидетельствования в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения, оказания несовершеннолетнему, больному наркоманией, наркологической помощи (за исключением несовершеннолетних, приобретших полную дееспособность), трансплантации (пересадки) органов и тканей человека – в этих ситуациях информируется один из родителей или иной законный представитель ребенка (в целях получения согласия на производство указанных действий) (п. 4 ч. 4 ст. 13, ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 54). Вместе с тем согласно ч. 2 ст. 22 указанного федерального закона вся информация о состоянии здоровья несовершеннолетних 15–18 лет, не приобретших дееспособность в полном объеме, предоставляется их законным представителям. Отсюда можно сделать вывод, что сохранение медицинской (врачебной) тайны детей до приобретения ими полной дееспособности ограничено. Однако данное исключение не обозначено в ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской

¹ См.: Рос. газета. 1992. 08 фев.; 2025. 30 июля.

Федерации», следовательно, имеет место противоречие одних положений закона другим, которое нуждается в устранении.

В этой связи необходимо внести изменения в п. 4 ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», указав, что предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина допускается в случае оказания медицинской помощи несовершеннолетнему, не приобретшему дееспособность в полном объеме, для информирования его законных представителей в соответствии с ч. 2 ст. 22 настоящего федерального закона. Кроме того, на наш взгляд, целесообразно установить возможность оспаривания в судебном порядке отказа несовершеннолетнего от медицинского вмешательства, необходимого для спасения его жизни: на настоящий момент такая возможность предусмотрена только в отношении законных представителей ребенка и не учитывает детей, которые самостоятельно дают согласие или отказ на оказание медицинской помощи (ч. 5 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Внесение обозначенных изменений отвечает принципу приоритета охраны здоровья детей, гарантированного ст. 7 указанного федерального закона.

Исследуемые составляющие права на неприкосновенность частной жизни и личную тайну тесно связаны с понятием «персональные данные» лица. Однако действующим законодательством не урегулированы должным образом отношения, связанные с обработкой персональных данных несовершеннолетних; решение обозначенной проблемы требует комплексного подхода, на что было обращено внимание в отзывах на соответствующий законопроект, находившийся на рассмотрении Государственной Думы Российской Федерации (проектом устанавливался запрет на обработку персональных данных несовершеннолетних субъектов без согласия их законных представителей, за исключением осуществляющих трудовую деятельность несовершеннолетних, достигших

четырнадцать лет; однако изменения в этой части так и не были приняты¹). Частично поставленный вопрос был урегулирован Правительством РФ – правда, применительно только к сфере государственных и муниципальных услуг: согласие на обработку персональных данных несовершеннолетнего может предоставляться его законным представителем или самим несовершеннолетним, достигшим возраста четырнадцать лет или «иного возраста, при наступлении которого законодательством Российской Федерации разрешается принятие им решений, порождающих юридические последствия или иным образом затрагивающих его права и законные интересы, в пределах установленного законодательством Российской Федерации объема дееспособности»². При этом право получать необходимые сведения, относящиеся к несовершеннолетним, предоставляется их законным представителям³.

Одним из аспектов права на неприкосновенность частной жизни является и право на семейную тайну; остроту в этой связи приобретает вопрос о праве усыновленного ребенка на доступ к информации, касающейся его происхождения. Так, ч. 1 ст. 7 Конвенции о правах ребенка 1989 г. закрепляет право ребенка знать, насколько это возможно, своих родителей, его право на семейные связи признается, как было замечено ранее, в качестве элемента права на сохранение своей индивидуальности (ч. 1 ст. 8 Конвенции о правах ребенка 1989 г.). В то же время Семейным кодексом РФ гарантируется тайна усыновления (ст. 134–136, 139 СК РФ), сохранение которой связано исключительно с волей усыновителей, что, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, не препятствует предоставлению сведений об усыновлении потомкам усыновленного

¹ См.: Законопроект № 305068-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/305068-7> (дата обращения: 01.08.2025).

² Пп. «п» п. 5 Требований к федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме», утв. Постановлением Правительства РФ от 28.11.2011 № 977 (в ред. от 23.03.2024, № 367) // СЗ РФ. 2011. № 49, ст. 7284; 2024. № 14, ст. 1904.

³ См.: Там же (пп. «к» и «о» п. 5).

после смерти усыновленного и усыновителей (абз. 1 п. 5.3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 15-П)¹. Однако данные разъяснения не способствуют реализации права самого усыновленного знать свое происхождение. Указанный вопрос анализировался в научной цивилистической литературе, в частности, были высказаны предложения о необходимости по опыту зарубежных государств (Великобритании, США) разрешить усыновленным людям получать информацию о факте усыновления и биологической семье после восемнадцати лет; кроме того, аналогичный подход представляется возможным распространить на лиц, рожденных вследствие применения биомедицинских (геномных) технологий².

Достаточно дискуссионным с точки зрения правовой регламентации является *право ребенка на свободу передвижения и выбор места жительства*. Так, в Законе РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (в ред. от 13 декабря 2024 г.) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»³ по вопросу определения места жительства ребенка никаких положений не содержится. Исходя из комплексного анализа Семейного кодекса РФ, презюмируется совместное проживание несовершеннолетнего с родителями, при условии, что это не противоречит его интересам (абз. 1 ч. 2 ст. 54 СК РФ). В то же время Гражданским кодексом РФ местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей, но оставлен открытым вопрос о месте жительства несовершеннолетних от четырнадцати до восемнадцати

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // СЗ РФ. 2015. № 26, ст. 3944.

² См., напр.: Богданова Е.Е., Малеина М.Н., Ксенофонтова Д.С. Отдельные проблемы защиты прав граждан при использовании геномных технологий // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 5. С. 137-138; Комиссарова Е.Г. Тайна усыновления в семейном праве постмодерна: новые подходы к старым канонам // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 3. С. 24, 26; Мосиенко Т.А., Галушкина М.В. Правовые проблемы сохранения тайны усыновления (удочерения) детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 4. С. 109, 110-111.

³ См.: Рос. газета. 1993. 10 авг.; 2024. 19 дек.

лет (ч. 2 ст. 20 ГК РФ); отдельно оговаривается возможность раздельного проживания ребенка, оставшегося без попечения родителей, достигшего шестнадцати лет, и его попечителя (ч. 2 ст. 36 ГК РФ).

В целях осуществления надлежащей защиты детей их законными представителями считаем нужным гармонизировать приведенные нормы, строго соотнеся место жительства ребенка вне зависимости от его возраста с местом проживания законного представителя при условии, что это не противоречит его интересам – по аналогии с Семейным кодексом РФ. Данный тезис соответствует, в том числе, позиции, высказанной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 22 января 2018 г. № 4-П (абз. 5 п. 3 мотивировочной части)¹. При этом от термина «место жительства» следует отличать понятие места пребывания, к числу которого относится жилое помещение для временного проживания лица – например, на период обучения, что предусмотрено Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ч. 7 ст. 66, ч. 7 ст. 79, ч. 12 ст. 83, ч. 6 ст. 84). В конечном счете, выбор места пребывания и жительства ребенка зависит от его родителей (лиц, их заменяющих).

При раздельном проживании родителей место жительства детей устанавливается по соглашению родителей, а в отсутствие такового – судом, с учетом мнения и интересов детей. Условия жизни ребенка и лица, претендующего на его воспитание должен обследовать и представить свое заключение суду орган опеки и попечительства (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 (в ред. от 26 декабря 2017 г.) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»²). При вынесении соответствующего решения судом должны приниматься во внимание ряд факторов – нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком,

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.01.2018 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.А. Шакировой, М.М. Шакирова и А.М. Шакировой» // СЗ РФ. 2018. № 5, ст. 796.

² См.: Рос. газета. 1998. 10 июня; 2017. 29 дек.

возможность создания ребенку условий для воспитания и развития, материальное и семейное положение родителей и др. (абз. 2 ч. 3 ст. 65 СК РФ, п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10). В литературе также высказывается мнение о необходимости «внедрения судебного определения места жительства ребенка на паритетных условиях»¹. Сложность представляют ситуации, когда родители являются гражданами разных государств, имеют место международные похищения детей одним из родителей (иным родственником). В этой связи важная роль отводится Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г.², которая по общему правилу обязывает государства обеспечивать возвращение детей в страну их постоянного проживания (за рядом исключений). На факт постоянного проживания ребенка указывают обстоятельства, подтверждающие длительность и периодичность его пребывания на территории государства – как посещение образовательного учреждения, семейные и социальные связи, гражданство и знание языка, причины, по которым родители проживали в этом государстве, и их намерение на дальнейшее там проживание (в частности, заключение трудового договора, приобретение жилого помещения, получение гражданства)³. Решающее же значение в данных спорах должно придаваться наилучшим интересам ребенка⁴.

Баланс интересов должен соблюдаться и применительно к *праву на свободу совести и вероисповедания несовершеннолетнего*, которое опять же тесно связано с правом родителей (лиц, их заменяющих) на его воспитание в соответствии со

¹ Зыков С.В. Совместная физическая опека или определение места жительства ребенка на паритетной основе? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 108.

² См.: Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 (Россия присоединилась в соответствии с Федеральным законом от 31.05.2011 № 102-ФЗ; ратифицирована Великобританией, Ирландией, США). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

⁴ См.: Международное похищение детей. Обзор постановлений и решений Европейского Суда по правам человека, подготовленный Секретариатом Европейского Суда по правам человека (февраль 2015 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

своими убеждениями, в том числе религиозными (ч. 2 ст. 14 Конвенции о правах ребенка 1989 г., абз. 2 ч. 2 ст. 4, ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹). Так, ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» запрещает вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих. Полагаем, данный запрет следует распространить на всех несовершеннолетних, что обосновано, в частности, положениями ч. 4 ст. 5 этого же закона и абз. 2 ст. 342 ТК РФ. Кроме того, резонным видится мнение А.М. Рабца о том, что «...каждый из родителей вправе предоставлять ребенку информацию о вере, которую он исповедует, однако не вправе принуждать ребенка исповедовать ту или иную религию»². Согласованное решение обозначенного вопроса подпадает под законодательное регулирование ч. 2 ст. 65 СК РФ, тем самым обеспечивая, с одной стороны, равные права родителей, а с другой – гарантируя ребенку больше возможностей в формировании собственных религиозных взглядов.

Право на свободу совести и вероисповедания также тесно связано с правом на образование. Согласно российскому законодательству в общеобразовательных организациях гарантируется светский характер образования (абз. 5 ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», п. 6 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), запрещается пропаганда педагогическими работниками своих религиозных убеждений (ч. 3 ст. 48 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Однако при соблюдении ряда формальностей – в числе которых и согласие самого ребенка – дети могут обучаться религии в школах в рамках внеклассных (дополнительных) занятий (ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

¹ См.: СЗ РФ. 1997. № 39, ст. 4465; 2025. № 31, ст. 4673.

² Рабец А.М. Указ. соч. С. 86.

Кроме того, допускается включение в образовательную программу и изучение дисциплины об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий) или альтернативного учебного предмета – по выбору законного представителя обучающегося (ч. 1, 2 ст. 87 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). На наш взгляд, в решение обозначенного вопроса должен быть вовлечен и сам обучающийся, по аналогии с ранее обозначенным правом на религиозное обучение, поэтому необходимо изложить ч. 2 ст. 87 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» следующим образом: «Выбор одного из учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), включенных в основные общеобразовательные программы, осуществляется родителями (законными представителями) обучающихся с согласия обучающихся».

При этом ч. 5 ст. 5 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» подчеркивается, что обучение религии, религиозное воспитание не являются образовательной деятельностью – в то время как название статьи обозначено «Религиозное образование». Таким образом, наблюдается противоречие одних положений закона другим. Полагаем, что религиозное обучение должно подпадать под «дополнительное образование», предусмотренное ч. 6 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», и, соответственно, подлежать лицензированию наравне с другими видами образования (ч. 1 ст. 91)¹.

Особой защите подлежит *право на свободу мысли и слова и право на информацию*. Как уже оговаривалось применительно к праву на свободу и личную неприкосновенность, в соответствии со ст. 12 и 13 Конвенции о правах ребенка 1989 г. ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; должно уделяться особое внимание взглядам ребенка, разумеется, исходя из его возраста и зрелости,

¹ См.: Воробьева Д.С. Отдельные вопросы противодействия молодежному экстремизму: вопросы теории и практики // Публичная власть в современной России: проблемы и перспективы: сб. науч. тр. по матер. всерос. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 4 декабря 2020 г.) / отв. ред. Ю.В. Соболева; Саратовская гос. юрид. акад. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2020. С. 390.

в частности, ребенку должна быть предоставлена возможность лично либо через представителя или соответствующий орган быть заслушанным в ходе любого связанного с ним судебного или административного разбирательства. При этом не устанавливается какого-либо возрастного ограничения в отношении права ребенка выражать свое мнение, введение его в законодательстве или правоприменительной практике государств не приветствуется (п. 21 Замечаний общего порядка Комитета ООН по правам ребенка № 12 (2009) «Право ребенка быть заслушанным»)¹. Однако в ст. 57 СК РФ обязательным признается учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, что, на наш взгляд, вступает в противоречие с международным стандартом. О возможности выяснять мнение ребенка более младшего возраста указывает в своих разъяснениях Верховный Суд РФ². Логично предположить, что право на выражение мнения не имеет значения без права на его учет (за исключением, когда это противоречит интересам ребенка). Как указано в исследовании Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, даже маленькие дети, способные выражать свои взгляды в приемлемой и разумной форме, имеют право участвовать в обсуждении всех касающихся их вопросов, в первую очередь, в семье³. Это способствует укреплению детско-родительских отношений, а также формированию гармонично развитой личности ребенка.

В ряде случаев законодательством предусмотрено обязательное согласие ребенка на осуществление в отношении него определенных действий – как

¹ См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f12&Lang=ru (дата обращения: 01.08.2025).

² См., напр.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» (абз. 2 п. 4) // Рос газета. 2017. 20 нояб.

³ См.: Методические рекомендации по развитию участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, в муниципальных образованиях / под ред. И.Е. Калабихиной; Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. 2014. С. 6, 10, 11, 12, 66 // Сайт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. URL: https://10let.edu.gov.ru/uploads/documents/metodicheskie_materialy/metodicheskie_rekomendatsii_p_o_razvitiyu_uchastija_detej_v_prinjatii_reshenij-zatragivajuschih_ih_interesy-v_munitsipalnyh_obrazovaniyah.pdf (дата обращения: 01.08.2025).

семейно-правового характера (ст. 57 СК РФ), так и в области иных правоотношений, что было проанализировано при исследовании вопросов гражданства детей, их права на частную жизнь. Тем самым подлежит воплощению принцип «участия ребенка» – вовлечение детей в процесс принятия решений по значимым для них вопросам, в соответствии с их развивающимися способностями.

Следует учитывать, что «свобода слова» – это возможность выражать свое мнение и убеждения не только по частным, но и вопросам общественного, государственного характера. В данном контексте право ребенка на свободное выражение своего мнения включает свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода, используя любые средства массовой информации по своему выбору, при соблюдении ряда ограничений (ст. 13 Конвенции о правах ребенка 1989 г.).

В Российской Федерации гарантируется защита ребенка от информации, причиняющей вред его здоровью и (или) развитию, законодательно устанавливается ряд требований к распространению среди детей информации, в том числе определены перечни сведений, запрещенных или ограниченных для распространения среди детей, введены возрастные цензы доступа к информации¹. Однако большая часть проблем в рассматриваемой сфере остается нерешенной и нуждается в проработке и дальнейшем решении². Особо остро, по нашему мнению, перед российским государством стоит вопрос по обеспечению безопасного доступа

¹ См.: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (в ред. от 30.11.2024, № 438-ФЗ) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 48; 2024. № 49 (ч. IV), ст. 7429.

² См., напр.: Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2019 г. С. 118-122 // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-2-src-1664528545.9361.pdf> (дата обращения: 01.08.2025); Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2020 г. С. 168-173 // Там же. URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-1-src-1664528315.52.pdf> (дата обращения: 01.08.2025); Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2021 г. С. 439-443, 449 // Там же. URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-202-src-1674460031.6674.pdf> (дата обращения: 01.08.2025); Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2022 г. С. 495, 507-510 // Там же. URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-245-src-1693288593.8281.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

детей к информационно-телекоммуникационным сетям, сопровождаемым надлежащей модерацией со стороны вещателей / поставщиков информационных услуг и системой родительского контроля, а также предоставление доступа к таким информационно-телекоммуникационным сетям всем детям, включая детей из нуждающихся семей, детей, живущих в сельских и отдаленных местностях¹.

Свобода выражения мнения составляет основу *политических прав и свобод*, поэтому ряд ученых относит право на свободу мысли и слова и право на информацию к их числу². Говоря о политических правах, возникает закономерный вопрос о возможности осуществления столь значимых прав ребенком.

Так, Н.Е. Борисова, Ю.А. Дмитриев, С.В. Захаров и В.И. Абрамов рассматривают конституционное *право детей на объединение*: авторами высказываются критические суждения относительно нераспространения мер государственной поддержки на ряд детских и молодежных объединений (в соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2022 г.) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»³)⁴, а кроме того, «произвольного» установления законодательством возрастных пределов при реализации права участия в общественном объединении (с восьми лет – в детском общественном объединении, с четырнадцати лет – в молодежном, с восемнадцати лет – во всех общественных объединениях)⁵.

Также упущения содержатся в служащем первоосновой (после Конституции Российской Федерации) в указанной сфере общественных отношений

¹ См.: Воробьева Д.С. Отдельные вопросы противодействия молодежному экстремизму: вопросы теории и практики. Указ. соч. С. 391–392.

² См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. Т. 1. С. 714; Плотникова И.Н. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина в Российской Федерации // Конституционное право России: учебник / [В.И. Гавриленко, Т.В. Заметина, В.Т. Кабышев и др.]; Саратовская гос. юрид. акад. 3-е изд., испр. и доп. Саратов: Изд-во Саратовской гос. юрид. акад, 2023. С. 181; Колесова Н.С. Политические права и свободы // Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 154, 159-161.

³ См.: СЗ РФ. 1995. № 27, ст. 2503; 2023. № 1 (ч. I), ст. 16.

⁴ См.: Абрамов В.И. Указ. соч. С. 176-177.

⁵ См.: Борисова Н.Е., Дмитриев Ю.А., Захаров С.В. Конституционно-правовой статус ребенка в Российской Федерации. М.: Манускрипт, 1998. С. 20.

Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 24 июня 2025 г.) «О некоммерческих организациях»¹, которым вообще не устанавливаются какие-либо возрастные требования к участникам – помимо общественных объединений к некоммерческим организациям относятся религиозные организации (объединения), казачьи общества, фонды и иные (здесь стоит еще обратить внимание на расхождение данного Федерального закона, ГК РФ (ч. 3 ст. 50, пар. 6 и 7 гл. 4) и Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.) «Об общественных объединениях»² – в части определения организационно-правовых форм некоммерческих организаций). Отсутствие решения вопроса о возможности осуществления права детей на объединение сохраняется и в специализированном законодательстве об этих организациях. Исключение составляют упоминаемые ранее запрет вовлечения в религиозные объединения малолетних (ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»), право на участие (членство) в детских общественных объединениях детей с восьми лет (абз. 14 ст. 19 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»), а также право на объединение в профсоюзы осуществляющих трудовую деятельность несовершеннолетних, достигших четырнадцати лет (ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ (в ред. от 21 декабря 2021 г.) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»)³, и запрет членства несовершеннолетних в политических партиях (ч. 2 ст. 23 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (в ред. от 23 мая 2025 г.) «О политических партиях»⁴), при этом оговаривается возможность учреждения / создания политическими партиями молодежных и детских объединений (абз. 6 ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»), допускается вовлечение несовершеннолетних в политическую деятельность иностранным

¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 145; 2025. № 26 (ч. I), ст. 3488.

² См.: Там же. 1995. № 21, ст. 1930; 2024. № 53 (ч. I), ст. 8532.

³ См.: Там же. 1996. № 3, ст. 148; 2021. № 52 (ч. I), ст. 8981.

⁴ См.: Там же. 2001. № 29, ст. 2950; 2025. № 21, ст. 2536.

агентом (п. 6 ч. 5 ст. 4 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ (в ред. от 21 апреля 2025 г.) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»¹).

Указанные авторы говорят о необходимости определения возрастного порога, по достижении которого гражданин может реализовать конституционно закрепленное *право собираться мирно и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования*². Аналогично на данное упущение указывается О.В. Демидовой и Ю.В. Серовым³. Солидаризируясь с представленным мнением, считаем, что законодательное установление определенных ограничений будет в полной мере отвечать требованиям охраны прав ребенка, а также нормам ч. 2 ст. 15 Конвенции о правах ребенка 1989 г. и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. К сожалению, практика свидетельствует, что публичные мероприятия, проводимые по острым вопросам (в первую очередь, политическим) могут сопровождаться провокаторскими акциями, проявлением агрессии, выливающейся в беспорядки и даже насилие. В соответствующих изменениях, на наш взгляд, нуждается Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (в ред. от 5 декабря 2022 г.) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁴ (например, ст. 2, ч. 1 ст. 5, ч. 1 ст. 6 и др.). Сфера участия детей может быть очерчена публичными мероприятиями, проводимыми по вопросам их прав и законных интересов, где организаторами могут быть несовершеннолетние, достигшие шестнадцати лет (как на настоящий момент это имеет место применительно к митингам и собраниям), а участниками вправе быть дети, начиная с восьми лет, по аналогии с правом на объединение. При этом представляется необходимым регламентировать порядок такого участия: например, обязательное сопровождение взрослых, требования к сопровождающим и др.

¹ См.: СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. II), ст. 5222; 2025. № 17, ст. 2118.

² См.: Абрамов В.И. Указ. соч. С. 177; Борисова Н.Е., Дмитриев Ю.А., Захаров С.В. Указ. соч. С. 20-21.

³ См.: Демидова О.В., Серов Ю.В. Указ. соч. С. 46.

⁴ См.: СЗ РФ. 2004. № 25, ст. 2485; 2022. № 50 (ч. III), ст. 8792.

Первостепенным в числе политических прав является *право участвовать в управлении делами государства*. Существует суждение об отсутствии такового у детей¹. Однако, как указывает один из исследователей ЮНИСЕФ Г. Лэнсдоун, есть необходимость обеспечения участия детей в принятии решений на уровне образовательных учреждений и в пределах муниципальных образований, что будет в полной мере способствовать активному приобщению детей к демократическим ценностям, осознанию своей значимости в решении общественных дел и пониманию того, что демократия – это нечто большее, чем выборы национального парламента². Иными словами, формирование правосознания, правовой культуры граждан должно осуществляться уже с детства. Формами участия детей по Г. Лэнсдоун могут являться участие в различных мероприятиях, исследованиях и мониторингах, проводимых общественными и государственными органами и организациями; разработка своих собственных проектных работ; участие в деятельности детских и молодежных некоммерческих организаций, в том числе созданных на базе образовательных учреждений и органов публичной власти³.

Статья 7 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» предусматривает пять основных форм участия молодежи (к числу которой относятся и несовершеннолетние, достигшие четырнадцатилетнего возраста), однако применительно лишь к сфере молодежной политики. В целом, данные формы совпадают с теми, которые выделила Г. Лэнсдоун, и выражаются в возможности участия: 1) в деятельности консультативных, совещательных и иных органов, созданных при органах публичной власти и при международных организациях; 2) в молодежных форумах и других мероприятиях в области молодежной политики; 3) в проведении научно-аналитических исследований по вопросам молодежной политики; 4) в подготовке и реализации молодежных инициатив, в молодежных общественных

¹ См.: Демидова О.В., Серов Ю.В. Указ. соч. С. 47.

² См.: Lansdown G. Promoting Children's Participation in Democratic Decision-Making. Op. cit. P. 5-8.

³ См.: Ibid. P. 16-29.

объединениях; 5) в формировании органов молодежного самоуправления при органах публичной власти и организациях.

Полагаем, что на нормативном уровне должны быть также разработаны конкретные механизмы реализации несовершеннолетними – молодежью в возрасте до восемнадцати лет указанных прав, составляющих права участвовать в управлении делами государства, в частности, в рамках «молодежного самоуправления», как это определено в Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р. «...Вопрос о таких формах реализации политических прав несовершеннолетних лиц, как опросы, молодежные и детские парламенты, обойден вниманием российского законодательства», – отмечает конституционалист М.А. Ризькинен¹. Считаем, соответствующие законодательные изменения необходимо внести в ст. 7 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

Кроме того, в России поднимался вопрос о наделении несовершеннолетних, достигших шестнадцатилетнего возраста, возможностью осуществления права на участие в выборах и референдумах: законопроекты, предусматривающие соответствующие изменения в избирательное законодательство, вносились в Государственную Думу РФ в 2000, 2003, 2005, 2006, 2008, 2014, 2016, 2022 гг. и затрагивали как федеральный, так региональный и муниципальный уровни власти, и не были приняты². Аргументы в пользу предоставления активного избирательного права с шестнадцати лет были высказаны в отечественной и зарубежной научной литературе³, а также находят поддержку со стороны

¹ Ризькинен М.А. Ограниченные политические права несовершеннолетних: теоретико-правовые основы, международные стандарты и опыт РФ // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 2. С. 38.

² См., напр.: Законопроект № 23045-3; Законопроект № 25422-3; Законопроект № 293367-3; Законопроект № 176045-4; Законопроект № 137848-5; Законопроект № 635248-6; Законопроект № 44209-7; Законопроект № 255723-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: https://sozd.duma.gov.ru/oz#data_source_tab_b (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Coady M. Op. cit. P. 6-7; Fortin J. Children's Rights and the Developing Law. 3d ed. New York: Cambridge University Press, 2009. P. 89; Яшин А.А. Конституционно-правовые основы участия молодежи в голосовании (в выборах и референдумах): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 9.

международных правозащитных органов (п. 5.2.1 раздела 2.5 «Предоставление права голоса каждому ребенку» Стратегии Совета Европы в области прав ребенка на 2022–2027 гг.¹, п. 4 Заключительных замечаний по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии 2023 г.²). Отмечается, что согласно исследованиям о когнитивных способностях среднестатистического ребенка интеллектуальная зрелость наступает к четырнадцати годам³, а в государствах, где возраст для голосования был понижен до шестнадцати лет, данные показали, что это не повлекло за собой значительных политических изменений и способствовало повышению чувства гражданственности молодых людей⁴.

На настоящий момент несовершеннолетние с четырнадцатилетнего возраста могут участвовать в голосованиях и обсуждениях по отбору общественных пространств и конкретных проектов, направленных на формирование комфортной городской среды⁵. До принятия нового федерального закона о местном самоуправлении на муниципальном уровне несовершеннолетние с шестнадцати лет могли быть участниками инициативных проектов по решению вопросов местного значения, проводимых по ним опросов и собраний, собраний и конференций по вопросам организации и осуществлений территориального общественного самоуправления (ч. 2, 5 ст. 26.1, абз. 5 ч. 2 ст. 29, ч. 2 ст. 31, ч. 6 ст. 27 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 20 марта 2025 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в

¹ См.: Council of Europe Strategy for the Rights of the Child (2022-2027) «Children's Rights in Action: from continuous implementation to joint innovation» / Council of Europe. 2022. P. 41 // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://rm.coe.int/council-of-europe-strategy-for-the-rights-of-the-child-2022-2027-child/1680a5ef27> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FCO%2FGBR%2FCO%2F6-7&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Fortin J. Op. cit. P. 82, 84.

⁴ См.: Johnston N., Uberoi E. Op. cit.

⁵ См.: Паспорт федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» // Федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». URL: <https://pos.gosuslugi.ru/lkp/fkgs/about/> (дата обращения: 01.08.2025).

Российской Федерации»¹). Однако с принятием Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»² данных возможностей они были лишены, что противоречит положениям Федерального закона от 30 декабря 2020 г. «О молодежной политике в Российской Федерации» (п. 6 ч. 1 ст. 6, п. 4 ч. 1 ст. 7, п. 10 ч. 1 ст. 9, п. 1 ч. 1 ст. 9.1, п. 4.1 ст. 10). Также данные нововведения не отвечают целям политико-правовых документов стратегического планирования – в частности, задаче по «обеспечению молодежного участия в управлении делами государства и общественной жизни», постановленной Стратегией реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р.

Таким образом, полагаем, имеются предпосылки в пользу признания за несовершеннолетними, достигшими возраста шестнадцати лет, активного избирательного права на местном уровне. Предоставление детям возможности участия в принятии ответственных решений отвечает целям национального проекта «Молодежь и дети»³ и будет способствовать повышению уровня политической культуры в стране, решению проблем «пассивности и равнодушия граждан», «привычки все делать по команде сверху» и должно привести к успеху «модернизации российского государства и общества»⁴.

Важной составляющей института конституционных прав и свобод ребенка являются *экономические, социальные и культурные права*, которые представляют особую значимость для обеспечения достойного существования человека.

Право частной собственности и другие имущественные права несовершеннолетних конкретизируются в гражданском и семейном законодательстве (например, ст. 26–28, 37, 1167 ГК РФ, ст. 17–22 Федерального

¹ См.: СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3822; 2025. № 12, ст. 1200.

² См.: Там же. 2025. № 12, ст. 1200.

³ См.: Основные показатели и мероприятия национального проекта «Молодёжь и дети» // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/info/54301/> (дата обращения: 01.08.2025).

⁴ Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: избранные научные труды. М.: Формула права, 2013. С. 267, 268.

закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (в ред. от 7 июля 2025 г.) «Об опеке и попечительстве»¹, ч. 5 ст. 38, ст. 60 СК РФ) и составляют предмет исследования по большей части цивилистов². В целом, «... возможностей самостоятельного выступления несовершеннолетних в гражданском обороте с целью реализации своих имущественных прав не так много. ... Отсутствие полной дееспособности несовершеннолетних восполняется действиями законных представителей»³. К насущным вопросам защиты имущественных прав несовершеннолетних следует отнести проблему исполнения родителями алиментных обязательств по содержанию своих детей, а также проблему обеспечения жилищных прав детей.

Особую остроту в области взыскания алиментов на несовершеннолетних детей представляют сокрытие доходов и невозможность определения места проживания плательщика. В научном сообществе высказывается мнение о необходимости в данных ситуациях расширить возможность обращения взыскания на имущество должника⁴. Также действующее законодательство позволяет в случаях длительного розыска должника обращаться в суд с заявлением о признании гражданина безвестно отсутствующим, а в последующем – в территориальный орган Фонда пенсионного и социального страхования РФ для оформления ребенку пенсии по потере кормильца (ч. 16 ст. 65 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) «Об исполнительном производстве»⁵, ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (в ред. от 28 февраля

¹ См.: СЗ РФ. 2008. № 17, ст. 1755; 2025. № 28, ст. 3844.

² См., напр.: Ахметьянова З.А. О вещных правах несовершеннолетних и их защите // Семейное право на рубеже XX-XXI вв.: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: матер. междунар. науч.-практ. конф. (18 декабря 2010 г.) / отв. ред. О.Н. Низамиева. Казань: Статут, 2011. С. 129-140; Осипова С.В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. 218 с.; Сычева О.А. Регламентация и реализация гражданских и семейных имущественных прав несовершеннолетних в РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 237 с.

³ Ростовцева Н. О реализации несовершеннолетними имущественных прав // Хозяйство и право. 2013. № 10. С. 111.

⁴ См.: Гордеев И.А., Гордеева М.И. К вопросу о защите прав и интересов несовершеннолетних по обеспечению алиментных обязательств // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7. № 3. С. 55-56.

⁵ См.: СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849; 2025. № 31, ст. 4685.

2025 г.) «О страховых пенсиях»¹). Кроме того, если размер среднедушевого дохода семьи не превышает величину прожиточного минимума на душу населения, установленную в субъекте Российской Федерации, у родителя ребенка в возрасте до семнадцати лет возникает право на ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка (ст. 9–10 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ (в ред. от 29 октября 2024 г.) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»²). Величина данного пособия устанавливается в зависимости от размера среднедушевого дохода семьи и составляет не менее 50 % от прожиточного минимума для детей, определенного в субъекте Российской Федерации.

По аналогии с этим предлагается также проработать вопрос о целесообразности внесения изменений в Семейный кодекс РФ в части закрепления минимального размера алиментов³: с учетом равной обязанности родителей по содержанию детей существует необходимость его закрепления не ниже $\frac{1}{2}$ величины прожиточного минимума, установленного для детей в соответствующем субъекте Российской Федерации. Перспективным направлением видится «обеспечение оплачиваемым трудом алиментоплательщиков»⁴, не имеющих постоянного места работы и источника доходов, что требует скоординированных действий федеральных и региональных органов власти⁵. При этом, к сожалению, зачастую происходит ненадлежащее исполнение своих обязанностей со стороны судебных приставов-исполнителей, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, органов опеки и попечительства⁶, что, в конечном счете, негативно отражается на состоянии защищенности прав детей в имущественной сфере.

¹ См.: СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I), ст. 6965; 2025. № 9, ст. 849.

² См.: Там же. 1995. № 21, ст. 1929; 2024. № 45, ст. 6698.

³ См.: Сочнева О.И. Спорные вопросы определения размера, способа и порядка уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей // Социально-юридическая тетрадь. 2018. № 8. С. 61-62.

⁴ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2023 г. С. 136-137 // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-306-src-1717497135.5379.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

⁵ См.: Там же. С. 136-137.

⁶ См.: Там же. С. 135-136.

Анализу жилищных прав детей посвящена тоже в большей степени цивилистическая литература¹. Проблемы обеспечения жилищных прав детей возникают применительно к детям, оставшимся без попечения родителей, многодетным семьям, семьям, воспитывающим детей-инвалидов, при прекращении семейных отношений между родителями, при обращении взыскания на жилое помещение, находящееся в залоге у кредитной организации, и других случаях. Высказываются предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере правоотношений, например:

– рекомендация о необходимости установления особого порядка обращения взыскания на жилое помещение, приобретенное в ипотеку с привлечением средств материнского капитала, в том числе, «механизм компенсации кредитной организацией данных средств семье при обращении взыскания на жилое помещение»²;

– рекомендация внести изменения в ч. 4 ст. 292 ГК РФ, установив обязательное предварительное разрешение органов опеки и попечительства для сделок по отчуждению собственниками жилых помещений, в которых проживают дети; «условием отчуждения жилого помещения должно выступать обеспечение ребенка правом пользования иным жилым помещением без ухудшения условий проживания»³;

– предложение законодательно урегулировать на федеральном и региональном уровнях «квоту формирования специализированного маневренного жилищного фонда для переселения в него семей, имеющих несовершеннолетних детей, при обращении взыскания на жилое помещение, приобретенное на

¹ См., напр.: Беспалов Ю.Ф. Жилищные права ребенка в РФ // Права ребенка в РФ и проблемы их осуществления / Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2019. С. 147-168; Тарасова А.Е. Жилищные права несовершеннолетних: особенности реализации и защиты. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2019. 411 с.

² Тарасова А.Е. Основные научные, организационные и практические проблемы защиты имущественных прав несовершеннолетних (по материалам круглого стола) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 4. С. 59.

³ Там же.

кредитные средства»¹ (такой фонд фактически отсутствует), а также предусмотреть возможность продления срока действия договора найма жилого помещения маневренного фонда, который установлен действующим жилищным законодательством (п. 2 ч. 2 ст. 106 Жилищного кодекса РФ²);

– указание на значимость внесения изменений в действующее законодательство по вопросу об установлении запрета на выселение из единственного заложенного жилья семей с детьми до их совершеннолетия⁴;

– предложение Правительству РФ совместно с уполномоченными региональными органами исполнительной власти «определить правовой механизм, способствующий обеспечению контроля сохранности жилых помещений детей-сирот»⁵.

Неурегулированным должным образом в законодательстве также является вопрос определения возрастного порога, по достижении которого гражданин может реализовывать конституционно гарантированное *право на осуществление предпринимательской деятельности*. Сложились суждения о том, что: а) несовершеннолетний вправе заниматься предпринимательской деятельностью уже по достижении четырнадцатилетнего возраста⁶; б) «...минимальным возрастом для регистрации физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей должен быть определен шестнадцатилетний возраст»⁷; в) необходимо

¹ Тарасова А.Е. Основные научные, организационные и практические проблемы защиты имущественных прав несовершеннолетних (по материалам круглого стола) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 4. С. 59.

² См.: Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 23.07.2025, № 233-ФЗ) // СЗ РФ. 2005. № 1, ст. 14; 2025. № 30 (ч. II), ст. 4382.

³ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2019 г. Указ. соч. С. 110.

⁴ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2021 г. Указ. соч. С. 276-278.

⁵ Там же. С. 299.

⁶ См.: Шиткина И.С. Правовое регулирование деятельности индивидуального предпринимателя // Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2020. С. 218-219.

⁷ Там же. С. 219.

законодательно запретить несовершеннолетним заниматься предпринимательской деятельностью¹.

В пользу последнего довода говорит, например, определение предпринимательской деятельности как самостоятельной и осуществляемой на свой риск (абз. 3 ч. 1 ст. 2 ГК РФ). В то же время, исходя из системного толкования ст. 26 и 27 ГК РФ и п. «з» ч. 1 ст. 22.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»², следует, что изначально ребенок не может самостоятельно осуществлять предпринимательскую деятельность, т.е. является частично дееспособным. Так, в качестве индивидуального предпринимателя несовершеннолетний может быть зарегистрирован, начиная с четырнадцати лет, при наличии согласия родителей (иных законных представителей), удостоверенного в нотариальном порядке. Совершать сделки, за некоторым исключением (ч. 2 ст. 26, ч. 2 ст. 28 ГК РФ), несовершеннолетний вправе только с письменного согласия своих законных представителей (ч. 1 ст. 26 ГК РФ). Приобрести полную дееспособность и, соответственно, право самостоятельно осуществлять сделки, может занимающийся предпринимательской деятельностью или работающий по трудовому договору, контракту несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя по решению органов опеки и попечительства либо при отсутствии такого согласия – по решению суда (ч. 1 ст. 27 ГК РФ), а также в случае вступления в брак (ч. 2 ст. 21 ГК РФ, ст. 13 СК РФ).

Существует необходимость урегулирования правового статуса несовершеннолетних предпринимателей в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», так как следует учитывать, что до восемнадцати лет лицо признается ребенком и, следовательно, нуждается в дополнительных гарантиях защиты со стороны

¹ См.: Тарасова А.Е. Основные научные, организационные и практические проблемы защиты имущественных прав несовершеннолетних (по материалам круглого стола) Указ. соч. С. 59-60.

² См.: СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I), ст. 3431; 2024. № 53 (ч. I), ст. 8527.

государства, в том числе и в связи с осуществлением предпринимательской деятельности (например, при проведении контрольно-надзорных мероприятий). Считаем возможным установление дополнительных гарантий в данной сфере по аналогии с правозащитным механизмом, закрепленным применительно к несовершеннолетним, например, в КоАП РФ (ч. 4 ст. 25.1, ст. 25.3, ч. 4 ст. 25.6, ч. 2 ст. 25.11).

Таким образом, на наш взгляд, требуется более точное законодательное урегулирование права несовершеннолетних на осуществление предпринимательской деятельности, как это имеет место применительно к конституционному *праву на труд*. Данное право по общему правилу несовершеннолетние могут реализовать с шестнадцати лет, за исключением предусмотренных законодательством случаев. Статья 63 ТК РФ оговаривает возможность заключения трудового договора с несовершеннолетними, достигшими 14–15 лет, с письменного согласия одного из родителей (попечителя) для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда здоровью, и без ущерба для освоения образовательной программы. Кроме того, с детьми младше четырнадцати лет допускается заключение трудового договора для участия их в создании / исполнении произведений в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках – с согласия одного из родителей (опекуна) и разрешения органа опеки и попечительства.

В отношении несовершеннолетних работников законодательством устанавливаются дополнительные льготы, права и гарантии¹. Однако тем самым это усложняет их прием на работу, «способствовать реализации данного права может квотирование рабочих мест... для несовершеннолетних работников, осуществляемое предприятиями за определенные льготы»². При этом «...необходим скоординированный комплекс мер по консолидации усилий органов

¹ См.: Бочарникова М.А. Особенности правового регулирования трудовых отношений работников в возрасте до 18 лет // Особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников: научно-практическое пособие / Т.Ю. Коршунова, Е.Г. Азарова, М.А. Бочарникова и др.; отв. ред. Т.Ю. Коршунова. М.: Ин-т законода-ва и сравнит. правовед-я при Правительстве РФ, 2015. С. 65-79.

² Демидова О.В., Серов Ю.В. Указ. соч. С. 54.

власти, службы занятости населения, работодателей, образовательных учреждений...»¹, включающий, например, «...деятельность по разработке программ организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет»². Так, в Докладе Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2021 году отмечено, что «...многие субъекты Российской Федерации предусмотрели средства местных бюджетов на поддержку мероприятий по организации временного трудоустройства несовершеннолетних от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, а также внесли изменения в региональные нормативные акты по квотированию рабочих мест»³.

Приоритетное значение в системе социально-экономических прав имеет *право на образование*, которое для несовершеннолетних одновременно является и обязанностью, обеспечение исполнения которой возложено на их родителей (законных представителей) (ч. 4 ст. 43 Конституции Российской Федерации, п. 1 ч. 4 ст. 44, ч. 5 ст. 66 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Важными конституционными гарантиями права на образование детей является его общедоступность и бесплатность – не только дошкольного и основного общего образования (в данном случае положения ст. 43 Основного закона, по-видимому, нуждаются в корректировании и соответствуют понятию «общее образование», уровнями которого являются дошкольное, начальное общее, основное общее и среднее общее образование (ч. 3 ст. 5, ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»)), но и среднего профессионального образования. Однако Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» данное положение дополняется указанием

¹ Мурзина Е.А. Проблемы трудоустройства несовершеннолетних // Десятилетие детства: тенденции и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия: матер. VI междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию Верховного Суда Республики Бурятия (19-22 сентября 2018 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева, С.В. Доржиева. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2018. С. 66.

² Там же. С. 66.

³ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2021 г. Указ. соч. С. 383.

на конкурсный порядок при приеме на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования на бюджетные места, если численность поступающих превышает данное количество мест (ч. 4 ст. 68), что, по мнению О.В. Демидовой и Ю.В. Серова, противоречит ч. 2 ст. 43 Конституции Российской Федерации¹. В любом случае российские стандарты шире международных: так, п. «а» ч. 2 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах², п. «а» ч. 1 ст. 28 Конвенции о правах ребенка 1989 г. предусматривают обязанность государств по введению бесплатного и обязательного начального образования, ч. 2 ст. 27 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.³ – начального и основного общего образования, ч. 2 ст. 17 Европейской социальной хартии 1996 г.⁴ – начального и среднего образования.

Помимо системы общего образования детям предоставляется также и дополнительное образование. В настоящий момент в субъектах РФ осуществляется внедрение систем персонифицированного учета детей, осваивающих дополнительные общеобразовательные программы, и в соответствии с этим – персонифицированного финансирования посредством предоставления сертификата на получение дополнительного образования ребенка (пп. «о» п. 3.6, п. 4.2 Целевой модели развития региональных систем дополнительного

¹ См.: Демидова О.В., Серов Ю.В. Указ. соч. С. 55-56.

² См.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 (СССР ратифицировал (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.09.1973 № 4812-VII); ратифицирован Великобританией и Ирландией; США не ратифицировали). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 26.05.1995 (с изм. от 14.10.2022) (Россия ратифицировала (Федеральный закон от 04.11.1995 № 163-ФЗ; Федеральный закон от 10.07.2023 № 290-ФЗ)). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

⁴ См.: Европейская социальная хартия (пересмотренная) от 25.01.1996 (прекратила действие в отношении России (Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ); ратифицирована Ирландией; Великобритания не ратифицировала. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

образования детей, утв. Приказом Министерства просвещения РФ от 3 сентября 2019 г. № 467 (в ред. от 21 апреля 2023 г.)¹).

На практике, к сожалению, существуют проблемы общедоступности и бесплатности дошкольного и школьного образования, материально-технической оснащенности образовательных организаций, надлежащего обеспечения транспортной доступности к ним, инклюзивного образования и другие, которые нуждаются в решении, на что обращается внимание, в частности, Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка².

Особую значимость также имеет *право несовершеннолетних на охрану здоровья и медицинскую помощь*. Как было отмечено, несовершеннолетним, достигшим пятнадцати лет, или больным наркоманией несовершеннолетним старше шестнадцати лет, закон предоставляет право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или отказ от него (в том числе на проведение профилактических прививок – ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ в (ред. от 25 декабря 2023 г.) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней»³), тем самым гарантируя сохранение их личной медицинской тайны, за исключением определенного числа случаев, что, на наш взгляд, нуждается в дополнительном урегулировании и приведении в соответствие друг с другом положений Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Проблемам доступности и качества оказания медицинской помощи несовершеннолетним уделяется пристальное внимание со стороны Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, при его содействии принимаются существенные меры, направленные на защиту конституционного

¹ См.: Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2019. 9 дек. № 0001201912090014; 2023. 24 мая. № 0001202305240014.

² См.: Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2023 г. Указ. соч. С. 201-205.

³ См.: СЗ РФ. 1998. № 38, ст. 4736; 2024. № 1 (ч. I), ст. 16.

права несовершеннолетних на охрану здоровья¹. Так, злободневными являются проблемы недостаточно развитой инфраструктуры детского здравоохранения, оказания медицинской помощи детям-сиротам и детям, оказавшимся без попечения родителей, расширения перечня орфанных (редких) заболеваний, высокой стоимости лекарств и средств для лечения ряда заболеваний, их недоступности для нуждающихся детей, контроля качества лекарственных средств, закупок препаратов и доступности медикаментов, в том числе для льготных категорий граждан, оказания паллиативной помощи несовершеннолетним. Для решения данных вопросов Уполномоченным указывается на необходимость осуществления ряда мер управленческого характера, в первую очередь, со стороны Правительства РФ и профильных федеральных министерств, как: расширение программы скрининга новорожденных с целью лечения на ранних этапах после выявления генетически обусловленных заболеваний; расширение перечня технических средств реабилитации для детей-инвалидов, включая инновационные разработки современной промышленности и информационных технологий; принятие дополнительных мер, направленных на совершенствование организации и проведения диспансеризации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; проработка вопроса по обеспечению возможности получения детьми, в том числе несовершеннолетними с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, медицинской помощи на протяжении всего периода нахождения в образовательных организациях; обобщение практики и контроль за деятельностью органов исполнительной власти субъектов РФ. Принятие обозначенных мер будет отвечать и международным гарантиям, которые обязалось исполнять наше государство, в частности, ч. 1, 2 ст. 24 Конвенции о правах ребенка 1989 г.

¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2019 г. Указ. соч. С. 67-80; Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2020 г. Указ. соч. С. 109-115; Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2021 г. Указ. соч. С. 307-339; Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2022 г. Указ. соч. С. 383-405.

Для развития гармоничной личности немаловажное значение имеет обеспечение *права ребенка на отдых и досуг, а также участие в культурной и творческой деятельности* (ст. 31 Конвенции о правах ребенка 1989 г.). Как отмечается в Докладе Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, в регионах имеются проблемы удовлетворения потребностей детей в доступе к учреждениям культуры в связи с их удаленностью, материально-технической оснащенностью, недоступностью для детей с инвалидностью¹. Кроме того, существует необходимость по принятию дополнительных мер по организации досуга «уязвимых категорий детского населения» в рамках системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних². Обозначенные проблемы обусловлены в том числе тем, что на федеральном уровне не установлены критерии доступности услуг учреждений культуры, включающие обязательные требования к их размещению и кадровому обеспечению с учетом плотности и возрастного состава населения, транспортной инфраструктуры, в частности, в сельской местности³. Для повышения доступности организаций культуры для молодежи от 14 до 22 лет Правительством РФ разработана программа «Пушкинская карта», в рамках которой предусмотрены выплаты данным категориям лиц за счет средств федерального бюджета на посещение мероприятий, проводимых организациями культуры⁴. Вместе с тем высказываются предложения о снижении возрастных границ реализации программы⁵, с чем, на наш взгляд, вполне можно согласиться. Недостатком также является отсутствие надлежащего государственного контроля за участием детей в зрелищных, культурно-развлекательных мероприятиях, не соответствующих их возрасту, т.е. содержащих

¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2021 г. Указ. соч. С. 454-456.

² См.: Там же. С. 461.

³ См.: Воробьева Д.С. Отдельные вопросы противодействия молодежному экстремизму: вопросы теории и практики. Указ. соч. С. 392.

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 08.09.2021 № 1521 (в ред. от 17.02.2024, № 181) «О социальной поддержке молодежи в возрасте от 14 до 22 лет для повышения доступности организаций культуры» // СЗ РФ. 2021. № 37, ст. 6541; 2024. № 9, ст. 1235.

⁵ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2023 г. Указ. соч. С. 222.

информацию, запрещенную или ограниченную для показа несовершеннолетним. На настоящий момент принятие административных и организационных мер в данной сфере возложено на лиц, ответственных за проведение таких мероприятий¹, но не подлежит проверке на соблюдение установленных требований².

Рассмотрению *права ребенка на социальную защиту, социальное обеспечение*, а также форм и способов (конституционно-правового механизма) защиты его конституционных прав посвящена третья глава диссертационного исследования. В целом, данное право реализуемо в большей степени либо в контексте мер государственной поддержки семьи, либо применительно к отдельным, наиболее уязвимым категориям детей.

Обобщив проведенный анализ основных прав и свобод ребенка в Российской Федерации, являющихся объектом правозащиты, считаем возможным указать на следующее.

1. В связи с провозглашением в Конституции РФ в результате конституционных поправок 2020 г. обязательств государства по созданию условий, способствующих всестороннему развитию детей, их достойному воспитанию в семье (ч. 4 ст. 67.1, п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ), назрела необходимость установления на законодательном уровне составляющих социального стандарта благополучия ребенка – основных показателей качества жизни детей и гарантий их обеспечения со стороны органов публичной власти. Данные гарантии должны включать минимальный «достаточно хороший» набор того, «в чем в среднем нуждаются дети», их «оптимальные или рациональные потребности», в частности, обеспечивать права на материальное благополучие, охрану здоровья, образование, занятость, культурный досуг, безопасность, а также социальную активность, развитие гражданственности, духовно-нравственное и патриотическое воспитание.

2. Видится возможным принятие законодательных мер, направленных на

¹ См.: Приказ Минкомсвязи России от 16.06.2014 № 161 (в ред. от 25.03.2025, № 234) «Об утверждении требований к административным и организационным мерам, техническим и программно-аппаратным средствам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» // Рос. газета. 2014. 20 авг.; 2025. 14 апр.

² См.: Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2022 г. Указ. соч. С. 509-510.

вовлечение детей – молодежи в возрасте до восемнадцати лет в управление общественными (в последующем – государственными) делами, на что обращается внимание Комитетом ООН по правам ребенка. В частности, на нормативном уровне должны быть разработаны конкретные механизмы реализации несовершеннолетними таких составляющих данного права, как участие в детских (молодежных) совещательных и консультативных органах при органах публичной власти Российской Федерации, участие в опросах, проводимых последними по вопросам их прав и законных интересов, подготовка и реализация своих собственных проектных работ по вопросам политики в интересах детей (молодежной политики). Считаем, соответствующие законодательные изменения необходимо внести в ст. 7 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

3. В дополнительном урегулировании нуждается конституционное право ребенка на свободу совести и вероисповедания посредством вовлечения самого несовершеннолетнего в решение вопроса о его религиозном обучении – для чего предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 87 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (*см. Приложение*). С другой стороны, запрет вовлечения в религиозные объединения и принудительного обучения религии необходимо распространить на всех несовершеннолетних (а не только малолетних, как это имеет место на настоящий момент), что требует внесения изменений в ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (*см. Приложение*). Кроме того, полагаем, что религиозное обучение должно подпадать под «дополнительное образование», предусмотренное ч. 6 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», и, соответственно, подлежать лицензированию наравне с другими видами образования (ч. 1 ст. 91), что требует соответствующего закрепления в ст. 5 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Наконец, мы солидарны с предложением об установлении нормы о том, что каждый из родителей вправе предоставлять ребенку информацию о вере, которую

он исповедует, но не вправе принуждать ребенка исповедовать ту или иную религию – в этой связи предлагается скорректировать ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (см. Приложение).

4. Видится перспективным усиление правозащитного потенциала в области реализации детьми конституционно закрепленных прав на свободу передвижения и выбор места жительства, на участие в публичных мероприятиях, на осуществление предпринимательской деятельности – в первую очередь, посредством соответствующего урегулирования в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», а также сопутствующем законодательстве.

Так, в целях осуществления надлежащей защиты детей их законными представителями считаем нужным строго соотнести место жительства ребенка вне зависимости от его возраста с местом проживания законного представителя при условии, что это не противоречит его интересам – по аналогии с ч. 2 ст. 54 СК РФ.

Представляется возможным законодательное установление определенных ограничений права собираться мирно и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования несовершеннолетних: сфера участия детей может быть очерчена публичными мероприятиями, проводимыми по вопросам их прав и законных интересов, где организаторами могут быть несовершеннолетние, достигшие шестнадцати лет, а участниками вправе быть дети, начиная с восьми лет, по аналогии с правом на объединение; при этом представляется необходимым регламентировать порядок такого участия: например, обязательное сопровождение взрослых, требования к сопровождающим и др.

Также, на наш взгляд, существует необходимость урегулировать в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» правовой статус несовершеннолетних предпринимателей в части установления дополнительных гарантий по аналогии с правозащитным механизмом, закрепленным применительно к

несовершеннолетним, например, в КоАП РФ (ч. 4 ст. 25.1, ст. 25.3, ч. 4 ст. 25.6, ч. 2 ст. 25.11), закрепив положения о необходимости участия законных представителей при проведении контрольно-надзорных мероприятий в отношении несовершеннолетних предпринимателей, о необходимости извещения о таких мероприятиях прокурора. В целом, вопрос определения возрастного порога, по достижении которого гражданин может реализовывать конституционно гарантированное право на осуществление предпринимательской деятельности, является дискуссионным и требует надлежащего законодательного урегулирования.

Далее представлен сравнительно-правовой анализ регулирования отдельных аспектов реализации конституционных прав ребенка за рубежом (на примере Великобритании, Ирландии и США) для определения тенденций развития конституционно-правового регулирования прав ребенка и выработки предложений по его совершенствованию в Российской Федерации в сравнении с исследуемыми зарубежными странами.

2.2. Конституционные права и свободы ребенка как объект защиты прав детей в зарубежных странах (на примере Великобритании, Ирландии и США)

Несмотря на отсутствие прямого урегулирования статуса детей в Конституции США, как отмечает правовед А.С. Дэйли¹, это не означает, что дети не обладают конституционными правами — например, правом не быть порабощенным или правом не быть произвольно лишенным жизни или свободы без надлежащей правовой процедуры в соответствии с поправками XIII и XIV к Конституции США.

Вместе с тем на протяжении длительного периода американской истории дети не рассматривались в качестве носителей конституционных прав, и только в решении 1932 года по делу «Пауэлл против Алабамы»² Верховный Суд США

¹ См.: Dailey A.C. Op. cit. P. 2100.

² См.: Powell et al v. State of Alabama. Patterson v. same. Weems et al. v. same (1932) // Сайт юридической компании «Legal Information Institute». URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/287/45> (дата обращения: 01.08.2025).

прямо постановил, что дети имеют конституционные права (применительно к праву на надлежащую правовую процедуру согласно поправке XIV к Конституции США). В то же время в своих многочисленных решениях Верховный Суд США признавал за родителями конституционное право «руководить» воспитанием и образованием своих детей, отмечая, что при этом в определенных случаях государство также наделено полномочиями в отношении детей – в целях обеспечения их безопасности, содействия получению ими образования или иных случаях для обеспечения наилучших интересов ребенка. Однако это не приводило к тому, что за детьми признавались собственные конституционные права. Только с течением времени Верховный Суд США начал признавать ограниченное число прав детей в ряде дел, в первую очередь, касающихся вопросов школьного образования, репродуктивных прав и ювенальной юстиции.

Так, одно из первых дел Суда, в которых было признано право детей на свободу слова и вероисповедания согласно поправке I к Конституции США – дело «Совет по образованию штата Западная Вирджиния против Барнетт» 1943 г.¹, где Суд подчеркнул, что и родитель, и ребенок придерживаются права на самоопределение в вопросах, которые затрагивают индивидуальное мнение и личную позицию. При этом Судом не был рассмотрен вопрос о возможности детей иметь отличные от родителей убеждения и религиозные взгляды. В последующем в деле «Тинкер против Независимого школьного округа Де-Мойн» 1969 г.² применительно к праву на свободу слова было указано, что школьные чиновники не обладают абсолютной властью над своими учениками; учащиеся как в школе, так и вне ее являются «личностями» в соответствии с Конституцией США, обладают основными правами, которые государство должно уважать.

¹ См.: West Virginia State Board of Education et al. v. Barnette et al. (1943) // Сайт юридической компании «Legal Information Institute». URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/319/624> (дата обращения: 01.08.2025).

² John F. Tinker and Mary Beth Tinker, Minors, etc., et al., Petitioners, v. Des Moines Independent Community School District et al. (1969) // Сайт юридической компании «Legal Information Institute». URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/393/503> (дата обращения: 01.08.2025).

В деле «Планируемое родительство» Центрального Миссури против Данфорт» 1976 г. (защите подлежало право на неприкосновенность частной жизни несовершеннолетней) Суд подчеркнул, что «конституционные права не созревают и не возникают волшебным образом только тогда, когда человек достигает установленного государством возраста совершеннолетия; несовершеннолетние, так же, как и взрослые, защищены Конституцией и обладают конституционными правами», при этом отметив, что «государство имеет несколько более широкие обязательства применительно к детям, чем взрослым» (п. 41)¹.

В деле «Кэри против организации «Демографические услуги Интернэшнл» 1977 г.² Верховным Судом США был сформулирован важный принцип: дети обладают некоторыми правами, которые должны быть сбалансированы с интересами государства в заботе об их благополучии; кроме того, применительно к праву на неприкосновенность частной жизни закон рассматривает несовершеннолетних как обладающих меньшей способностью принимать значимые решения.

Попытка анализа конституционных прав детей, указывает А.С. Дэйли, была предпринята Верховным Судом в деле «Беллотти против Бэйрда» 1979 г., где Судом были определены три фактора, «оправдывающие вывод о том, что конституционные права детей не могут быть приравнены к правам взрослых – особая уязвимость детей, их неспособность принимать важные решения осознанным, зрелым образом и важность роли родителей в воспитании детей»³.

Таким образом, в большинстве решений Верховного Суда США по делам о правах детей подчеркивается наличие ограниченной способности детей к принятию решений, уравновешивающейся руководящей ролью родителей в

¹ См.: Planned Parenthood of Central Missouri et al., Appellants, v. John C. Danforth, Attorney General of the State of Missouri, et al. John C. Danforth, Attorney General of the State of Missouri, Appellant, v. Planned Parenthood of Central Missouri (1976) // Сайт юридической компании «Legal Information Institute». URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/428/52> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Hugh Carey, etc., et al., Appellants, v. Population Services International et al. (1977) // Сайт юридической компании «Legal Information Institute». URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/431/678> (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Dailey A.C. Op. cit. P. 2133.

воспитании своих детей. Отсюда в правовой науке сформировалась «теория автономии воли», представители которой полагали, что дети не обладают правами взрослых, поскольку им не хватает навыков самостоятельного принятия решений и во избежание рисков причинения вреда их наилучшим интересам; дети не пользуются большинством конституционных прав, поскольку у них отсутствует способность к самостоятельному выбору (например, для вступления в брак, участия в выборах), а правомочиями принимать решения от их имени обладают родители¹.

Выступая с критикой «теории автономии воли», ряд исследователей, например, Т. Эзер, обосновывает наличие у детей права на заботу, социальные обеспечение и защиту в необходимых случаях и возникающие в связи с этим обязательства у общества и государства². То есть необходимо учитывать наличие у детей особых прав, возникающих как раз в связи с их незрелостью в принятии значимых решений³. Так, в деле «Шалл против Мартин» 1984 г.⁴ Верховный Суд США признал за ребенком наличие позитивного права, обеспечиваемого государством – права на заботу, социальные обеспечение и защиту, являющееся наиболее значимым для целей развития ребенка конституционным правом. Данное право подлежит обеспечению со стороны государства, в первую очередь, в случаях неблагополучных, малоимущих семей, в ситуациях, когда родители не исполняют свои обязанности по отношению к детям.

В этой связи, обращает внимание А.С. Дэйли, должен быть предоставлен стандарт государственных услуг, включающий минимальный «достаточно хороший» набор того, «в чем в среднем нуждаются дети», обеспечивающий их, в первую очередь, предметами первой необходимости – такими как финансовая

¹ См.: Dailey A.C. Op. cit. P. 2100-2103, 2106-2113; Ezer T. A Positive Right to Protection for Children // Yale Human Rights and Development Law Journal. 2004. Vol. 7. No. 1. P. 1-2.

² См.: Dailey A.C. Op. cit. P. 2135-2136; Ezer T. Op. cit. P. 13-15, 31-41.

³ См.: Dailey A.C. Op. cit. P. 2138.

⁴ См.: Ellen Schall, Commissioner of New York City Department of Juvenile Justice v. Gregory Martin et al. Robert Abrams, Attorney General of New York v. Gregory Martin et al. // Сайт юридической компании Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/467/253> (дата обращения: 01.08.2025).

помощь, питание, жилье, одежда. Несмотря на то, что федеральные законы и законы штатов в настоящее время предусматривают множество программ в интересах детей из нуждающихся семей (например, предусмотренных подразделом IV главы 7 Раздела 42 «Общественное здравоохранение и социальное обеспечение» Кодекса США), указывает автор, данный вопрос нуждается в дальнейшем исследовании и проработке¹, с чем также солидарен профессор права М. Гугенхайм². Аналогичная проблема, как было отмечено при рассмотрении конституционного права детей на достоинство личности и достойный уровень жизни, характерна и для России, в связи с чем отечественными учеными высказывались схожие предложения³.

Также реализации рассматриваемого права способствует обеспечение права на образование, особенно применительно к детям в раннем возрасте. Несмотря на то, что Конституция США напрямую не закрепляет право на образование, Верховный Суд США подтвердил, что оно является позитивным правом, подлежащим обеспечению со стороны государства. В частности, Суд признал важность государственных школ в подготовке детей к участию в жизни общества, в привитии им демократических ценностей и формировании навыков принятия решений в будущем.

С другой стороны, определяющей является также роль родителей, принимающих решения в отношении ребенка, но вместе с тем не препятствующих его участию в данном процессе, начиная с самых ранних лет жизни, что играет

¹ См.: Dailey A.C. Op. cit. P. 2176.

² См.: Guggenheim M. The (Not So) New Law of the Child // The Yale Law Journal Forum. 2018. Vol. 127. No. 3. P. 956.

³ См.: Антонова Н.В., Еремина О.Ю. Указ. соч. С. 96; Гусева Т.С. Конституционное право на социальное обеспечение и роль государства в его реализации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18. С. 13; Колесова Н.С. Демографические проблемы социального государства // Права человека и правовое социальное государство в России: монография / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 223; Комкова Г.Н. Конституционная категория «достойная жизнь» в контексте обеспечения национальной безопасности России // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире: матер. междунар. науч.-практ. конф. (26-27 мая 2016 г.) / Минобрнауки РФ; Байкальский гос. ун-т. Иркутск: Изд-во Байкальского гос. ун-та, 2016. С. 304; Умнова-Конюхова И.А. Указ. соч.; Чаннов С.Е. О социальных правах и социальных стандартах // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 204.

первостепенное значение в становлении и развитии будущего взрослого человека. Таким образом, у ребенка есть собственные интересы в обеспечении его благополучия и защиты в рамках семейных отношений. В этой связи в юридической науке и практике, в том числе практике Верховного Суда США, подчеркивается важность семейного воспитания, сохранения семейно-родительских отношений; изъятие детей из семьи, лишение родительских прав, разлучение родителей с детьми должно применяться в исключительных случаях, например, когда существует угроза безопасности ребенка.

Обобщив различные исследования в области конституционных прав детей США, А.С. Дэйли обосновывает теорию предоставления детям права на развитие – в частности, в рамках системы образования и семейных отношениях, способствующих становлению детей в качестве самостоятельных и активных граждан. Также составной частью указанного права является право на заботу, социальные обеспечение и защиту детей, направленные на их благополучие – со стороны родителей, а в необходимых случаях – со стороны государства, в особенности, применительно к детям из нуждающихся семей, при сохранении невмешательства в частную, семейную жизнь, соблюдении (сохранении) баланса интересов¹. Данный баланс, как отмечают придерживающиеся схожего видения М.Д. Рак и С.С. Хорн, отражен в двух основополагающих принципах Конвенции о правах ребенка 1989 г. – «наилучшие интересы ребенка» и «развивающиеся способности ребенка»; однако вопрос о ее ратификации США остается достаточно спорным в научных кругах².

В целом, принцип наилучших интересов ребенка является синонимом принципа благополучия ребенка, указывается в зарубежной англоязычной юридической литературе³. Например, в Великобритании его содержание

¹ См.: Dailey A.C. Op. cit. P. 2143-2179.

² См.: Ruck M.D., Horn S.S. Charting the Landscape of Children's Rights // Journal of Social Issues. 2008. Vol. 64. No. 4. P. 686.

³ См.: Fortin J. Op. cit. P. 291-292.

раскрывается в ч. 2 ст. 1 Закона об уходе за детьми 2006 г. (Childcare Act 2006)¹, а в США – в ч. 3 и 7 § 12301 Раздела 42 Кодекса США и определяется физическим и психическим здоровьем, эмоциональным благополучием; защитой от вреда и безнадзорности; образованием, профессиональной подготовкой и отдыхом; участием в общественной жизни; социальным и экономическим благополучием. Указанные критерии соответствуют основным показателям качества жизни детей, обозначенным в разделе III Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р. При этом обязанность по обеспечению благополучия детей возлагается на органы публичной власти – федеральное правительство и органы власти штатов в США (абз. 1 ч. 7 § 12301 Раздела 42 Кодекса США) и местные органы власти в Великобритании (ч. 1 ст. 1 Закона об уходе за детьми 2006 г. (Childcare Act 2006)). Полагаем, обозначенный подход в закреплении на законодательном уровне основных показателей качества жизни детей и гарантий их обеспечения со стороны органов публичной власти актуален и для российского государства.

Как полагают Н.Е. Уолкер, С.М. Брукс и Л.С. Райтсман, образцом для политики США может и должна служить Конвенция о правах ребенка 1989 г. На основании изучения различных теорий прав детей авторами были выработаны определенные рекомендации по вопросу участия детей в принятии решений с достижением определенного возраста, но при учете личности и способностей каждого отдельного ребенка. При этом сделан вывод о необходимости детального исследования возможностей ребенка принимать решения в тех или иных областях общественных отношений². С другой стороны, некоторые авторы усматривают в Конвенции предоставление чрезмерной свободы детям, что противоречит правовой системе США, где, исходя из анализа законодательства и судебной

¹ См.: Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/21> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Walker N.E., Brooks C.M., Wrightsman L.S. Children's rights in the United States: In search of a national policy. Thousand Oaks: SAGE Publications Inc., 1999. P. 238-242.

практики, дети не обладают всей полнотой прав и свобод – права на неприкосновенность частной жизни, свободы выбора религии или разрешения на медицинское вмешательство, ограничиваемых и реализуемых от их имени родителями, которые «вправе самостоятельно определять, что отвечает наилучшим интересам их детей»¹. В этой связи возникает дисбаланс в понимании интересов ребенка и интересов их родителей (законных представителей).

Так, в Бюллетене Детского бюро, Администрации по делам детей и семьи, Министерства здравоохранения и социальных служб США указано, что в 17 штатах и некоторых других территориях США не относится к жестокому обращению применение в отношении ребенка телесных наказаний, если они являются разумными и не причиняют физических повреждений ребенку. Кроме того, в законах 31 штата признается право родителей не обращаться за медицинской помощью для своих детей по религиозным убеждениям, что не рассматривается в качестве жестокого обращения в соответствии с Федеральным законом о предотвращении и восстановлении от последствий жестокого обращения с детьми 1974 г. (§ 5106i Раздела 42 Кодекса США), в то время как законодательство 16 штатов предусматривает возможность для судебного обжалования данного решения в экстренных случаях для спасения жизни ребенка². Как было показано в предыдущем параграфе, аналогичное последнему законодательное урегулирование вопроса об отказе законных представителей от медицинской помощи ребенку, но на федеральном уровне, имеет место и в России, но требует, на наш взгляд, установления дополнительной возможности оспаривания отказа от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, несовершеннолетнего (как это установлено, например, в Великобритании³).

¹ См.: Wilkins R.G., Becker A., Harris J., Thaver D. Why the United States Should Not Ratify the Convention on the Rights of the Child // Saint Louis University Public Law Review. 2003. Vol. 22. No. 2, art. 13. P. 419-420, 422, 423, 428.

² См.: Definitions of child abuse and neglect / Child Welfare Information Gateway, 2022. P. 6 // Официальный сайт Детского Бюро США. URL: <https://www.childwelfare.gov/pubPDFs/define.pdf> (дата обращения: 11.01.2023).

³ См.: Freeman M. Taking Children's Human Rights Seriously // The Oxford Handbook of Children's Rights Law / ed. by J. Todres, S.M. King. New York: Oxford University Press, 2020. P. 54.

Анализируемый вопрос был также предметом рассмотрения Высокого Суда Ирландии, постановившего, что право родителей воспитывать ребенка в соответствии со своими религиозными убеждениями не должно превалировать над правом ребенка на жизнь (дело «Детская университетская больница Темпл-Стрит против Д» 2011 г.)¹.

В отличие от Основного закона США в Конституции Ирландии права детей получили свое отдельное закрепление в результате референдума 2012 г. Статья 42а гарантирует признание, соблюдение, а в случае необходимости – защиту «естественных и неотъемлемых» прав детей со стороны государства, в частности, при угрозе их безопасности и благополучию по причине ненадлежащего исполнения своих обязанностей родителями. При этом в первоочередном порядке должны подлежать учету мнение и наилучшие интересы самого ребенка. Отсюда, делает вывод А.Д.П. Брэди, благополучие и наилучшие интересы ребенка напрямую отнесены к числу его конституционных прав, в основе которых лежит принцип приоритета семейного воспитания детей². Также автор задается закономерным вопросом о том, что понимается под «естественными и неотъемлемыми» правами ребенка, гарантированными ч. 1 ст. 42а ирландской Конституции, и подлежат ли включению в них социально-экономические права, например, право на жилище, право на социальное обеспечение.

Помимо статьи 42а Конституция Ирландии содержит и другие положения, в которых упоминаются права детей: п. 2 ч. 3.2 ст. 41 содержит требование о необходимости рассмотрения судом вопроса о детях при расторжении брака; ч. 1 ст. 42 устанавливает, что воспитание детей является правом и одновременно обязанностью родителей; ч. 3.2 ст. 42 определяет государство в качестве гаранта

¹ См.: Temple Street v. D & Anor, High Court of Ireland [2011] // Сайт юридической компании British and Irish Legal Information Institute. URL: <https://www.bailii.org/ie/cases/IEHC/2011/H1.html> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Brady A.D.P. Children's Constitutional Rights: Past, Present and Yet to Come // Children's Rights Alliance seminar, 6 December 2018. P. 6-7. URL: <http://www.tara.tcd.ie/bitstream/handle/2262/94116/Alan%20DP%20Brady%20-%20Childrens%20Constitutional%20Rights%20-%206%20Dec%202018.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 01.03.2025). P. 6-7.

того, чтобы дети получали определенный минимум образования; ч. 4 ст. 44 признает за детьми право на свободу совести и религиозного обучения в рамках школьного образования; ч. 4.2 ст. 45 устанавливает обязательства со стороны государства по запрету эксплуатации детей. В целом, можно выделить ряд сходных черт в урегулировании прав детей в законодательстве Ирландии и России.

Например, в области конституционных правоотношений по вопросам гражданства дети в Ирландии являются недееспособными, как и в России, заявление от их имени подается законными представителями. В этой связи Комитетом ООН по правам ребенка рекомендовано ирландскому государству принять законодательные поправки, разрешающие подачу заявлений о приеме в гражданство самим детям непосредственно. На наш взгляд, данное предложение является спорным, в отличие от указания Комитета на необходимость учета мнения детей при принятии всех затрагивающих их правовых решений в целях обеспечения права ребенка на выражение своего мнения, что обосновано, как было рассмотрено, и для Российской Федерации (п. 121 Объединенных пятого и шестого периодических докладов Ирландии от 5 сентября 2022 г.; пп. «а» п. 18, ч. 3 пп. «с» п. 19 Заключительных замечаний по объединенным пятому и шестому периодическим докладам Республики Ирландия 2023 г.¹).

Право давать согласие на медицинское вмешательство у ирландских несовершеннолетних возникает с шестнадцати лет (в России, как было проанализировано – с пятнадцати лет): с достижением данного возраста дети могут самостоятельно давать согласие на хирургические и другие медицинские услуги, в том числе аборт, а согласие законных представителей не требуется². Вместе с тем в своих Заключительных замечаниях по объединенным пятому и шестому периодическим докладам Республики Ирландия 2023 г. Комитетом ООН по правам ребенка было рекомендовано «принять законодательство, прямо

¹ См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FIRL%2FCO%2F5-6&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: *Relate* (The journal of developments in social services, policy and legislation in Ireland). Op. cit. P. 3.

предусматривающее согласие детей на медицинское лечение и отказ от него» (пп. «е» п. 30). Отсюда следует, что обозначенный вопрос нуждается в уточнении.

Необходимо отметить, что право на медицинское обслуживание в Ирландии, в первую очередь, зависит от места жительства и материального положения лица. Правом на получение бесплатной медицинской помощи в рамках терапевтических услуг наделены дети до шести лет; планируется распространить данное положение также на детей до тринадцати лет, что вызывает критику со стороны Комитета ООН по правам ребенка, recommending распространить программу бесплатной медицинской помощи врачей общей практики на всех детей, а кроме того, отменить взимание платы за лечение в стационарных условиях и обеспечить оказание неотложной медицинской помощи «для всех детей всех возрастов» (п. 211, 213, 257 Объединенных пятого и шестого периодических докладов Ирландии от 5 сентября 2022 г.; ч. 1 и 2 пп. «а» п. 30 Заключительных замечаний по объединенным пятому и шестому периодическим докладам Республики Ирландия 2023 г.). Исходя из этого, можно сделать вывод, что российские стандарты предоставления медицинской помощи являются более высокими и отвечают требованиям норм международного права.

Применительно к праву на образование ирландским законодательством так же, как и российским законом об образовании, детально очерчиваются возрастные рамки реализации детьми права на образование различных уровней: дошкольного – по достижении двух лет и восьми месяцев (в России – двух месяцев); начального общего – по достижении 4–6 лет (в России – 6,5–8 лет, если иное не установлено по согласованию законных представителей с учредителем образовательной организации); требование обязательности основного общего образования (образования второго уровня) относится к детям до достижения ими шестнадцати лет (в России – пятнадцати лет)¹. Однако в отличие от России в Ирландии гарантируется бесплатным лишь начальное образование (ч. 4 ст. 42 Конституции Ирландии), в то время как в нашем государстве конституируются общедоступность

¹ См.: *Relate* (The journal of developments in social services, policy and legislation in Ireland). Op. cit. P. 4.

и бесплатность не только общего образования (составными элементами которого являются дошкольное, начальное, основное и среднее общее образование), но и среднего профессионального образования.

Интерес представляет установление в ирландском законодательстве в 2015 году запрета на телесные наказания детей, в том числе со стороны родителей (лиц их заменяющих), что соответствует анализируемым ранее разъяснениям Комитета ООН по правам ребенка, а также закрепление в 2018 году возраста согласия на обработку персональных данных на уровне шестнадцати лет (в остальных случаях такое согласие от имени несовершеннолетних дают их законные представители)¹. В законодательстве Российской Федерации данные вопросы не урегулированы.

Помимо этого, в Ирландии были отменены законодательные положения, позволявшие лицам моложе восемнадцати лет вступать в брак (п. 145 Объединенных пятого и шестого периодических докладов Ирландии от 5 сентября 2022 г.). Тогда как в России «с учетом особых обстоятельств» допускается возможность вступления в брак и до достижения шестнадцати лет (ч. 2 ст. 13 СК РФ). Комитетом ООН по правам ребенка российскому государству рекомендовано «...принять все необходимые меры, чтобы... не допускать вступления в брак несовершеннолетних...» (пп. «b» п. 38 Заключительных замечаний по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации 2014 г.²).

В рамках реформы избирательного законодательства Правительством Ирландии по примеру опыта Шотландии прорабатывается вопрос о снижении возраста активного избирательного права до 16–17 лет, что находит поддержку Комитета ООН по правам ребенка (п. 116–117 Объединенных пятого и шестого

¹ См.: Relate (The journal of developments in social services, policy and legislation in Ireland). Op. cit. P. 4; ст. 31 Закона Ирландии о защите данных 2018 г. (Data Protection Act 2018) // Официальный сайт Национального Парламента Ирландии. URL: <https://data.oireachtas.ie/ie/oireachtas/act/2018/7/eng/enacted/a0718.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FRUS%2FCO%2F4-5&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

периодических докладов Ирландии от 5 сентября 2022 г.; пп. «d» п. 18 Заключительных замечаний по объединенным пятому и шестому периодическим докладам Республики Ирландия 2023 г.). Наделение активным избирательным правом детей, достигших шестнадцатилетнего возраста, как было показано, может быть актуально и для Российской Федерации.

В целом, как было отмечено, Конвенция о правах ребенка 1989 г. вместе с другими ратифицированными международными договорами, в отличие от законодательства РФ, не является частью национального законодательства Ирландии, несмотря на то, что Комитет ООН по правам ребенка настоятельно указывает на данную необходимость. В этой связи Правительство Ирландии обязалось провести всестороннюю оценку своего законодательства на предмет его полного соответствия Конвенции (п. 28 Объединенных пятого и шестого периодических докладов Ирландии от 5 сентября 2022 г.; п. 6 Заключительных замечаний по объединенным пятому и шестому периодическим докладам Республики Ирландия 2023 г.). Схожая ситуация характерна для Великобритании, где при этом так же, как и в США, правовой статус ребенка конституционно не закреплён.

Исходя из анализа последних Заключительных замечаний по пятому периодическому докладу Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии 2016 г.¹ и Заключительных замечаний по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии 2023 г.², представленных Комитетом ООН по правам ребенка, а также Объединенных шестого и седьмого периодических докладов Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии от 11 ноября 2022 г., можно выделить следующие проблемные аспекты в реализации детьми своих прав.

¹ См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FGBR%2FCO%2F5&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Там же. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FGBR%2FCO%2F6-7&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

Понижение возраста активного избирательного права на местном и региональном уровнях. В Великобритании усиливаются требования детей предоставить им право голоса с шестнадцатилетнего возраста: так, в Шотландии возрастной ценз был понижен до шестнадцати лет для выборов в местные органы власти и в парламент Шотландии (п. 32 Заключительных замечаний 2016 г.); в дальнейшем в Уэльсе был принят закон, позволяющий несовершеннолетним в возрасте шестнадцати и семнадцати лет голосовать на выборах в местные и региональные органы власти Уэльса соответственно (раздел «Общие принципы. Недискриминация» Объединенных шестого и седьмого периодических докладов 2022 г.)¹. При этом, как отмечается на официальном сайте Парламента Великобритании, в ближайшем будущем планируется снизить возраст голосования до шестнадцати лет для выборов всех уровней в стране².

Повышение брачного возраста до восемнадцати лет. Законом о браке и партнерстве 2022 г. минимальный возраст вступления в брак был повышен до восемнадцати лет в Англии и Уэльсе, в то время как в Шотландии и Северной Ирландии по данному вопросу проводятся общественные консультации, несмотря на соответствующие рекомендации Комитета (п. 20 Заключительных замечаний 2016 г., п. 18 Заключительных замечаний 2023 г.), допускающего возможность вступления в брак несовершеннолетних 16–17 лет «лишь при исключительных обстоятельствах и на основе полного, свободного и осознанного согласия» (пп. «а» п. 47 Заключительных замечаний 2016 г.).

Право несовершеннолетних на свободу совести и вероисповедания. В Великобритании религиозное обучение, «полностью или главным образом общехристианского характера», является обязательной частью образовательной школьной программы, и ученики по общему правилу не могут самостоятельно отказаться от него без согласия родителей. Данные законодательные положения, по мнению Комитета, нуждаются в пересмотре с тем, «чтобы дети могли

¹ См.: Воробьева Д.С. Защита прав детей в России и Великобритании: сравнительно-правовой анализ. Указ. соч. С. 208.

² См.: Johnston N., Uberoi E. Op. cit.

самостоятельно осуществлять право на отказ от участия в отправлении религиозного обряда в школе» (п. 35, 36 Заключительных замечаний 2016 г.), что пока не находит отклика со стороны британских правительственных органов (пп. «d», «e» п. 26 Заключительных замечаний 2023 г.). Как было рассмотрено на примере Российской Федерации, обозначенный вопрос также требует должного урегулирования в отечественном законодательстве путем согласования друг с другом норм Федеральных законов от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Повышение возраста уголовной ответственности и запрет пожизненного лишения свободы несовершеннолетних. На настоящий момент минимальный возраст наступления уголовной ответственности за отдельные преступления составляет двенадцать лет в Шотландии (по результатам законодательной реформы 2021 г.) и десять лет для остальной части Великобритании, что, как и существующая возможность назначать несовершеннолетним наказание в виде пожизненного лишения свободы, вызывает обеспокоенность Комитета (п. 78, 79 Заключительных замечаний 2016 г.). Стоит заметить, аналогичный вопрос стоит на повестке Ирландии – Комитетом рекомендовано «повысить минимальный возраст уголовной ответственности по крайней мере до 14 лет» (пп. «a» п. 54 Заключительных замечаний 2023 г., пп. «a» п. 45 Заключительных замечаний по объединенным пятому и шестому периодическим докладам Республики Ирландия 2023 г.).

Повышение минимального возраста поступления на военную службу. Минимальный возраст для добровольного вступления в вооруженные силы Великобритании составляет шестнадцать лет – при наличии согласия родителей, что, по мнению Комитета, нуждается в пересмотре и повышении минимального возраста призыва до восемнадцати лет (п. 84, 85 Заключительных замечаний 2016 г.).

Кроме обозначенного, Комитетом рекомендовано государству гарантировать обязательный характер права детей на образование, а также обеспечить

надлежащее количество мест и помещений для игр и досуга, в частности, для детей-инвалидов, детей из неблагополучных семей (пп. «g» п. 73, пп. «b» п. 74 Заключительных замечаний 2016 г.).

Вместе с тем государством был предпринят ряд законодательных мер, направленных на обеспечение и защиту прав несовершеннолетних в отдельных сферах общественных отношений, как: 1) разработка в 2022 году законопроекта о безопасности в Интернете, предусматривающего привлечение технологических компаний к ответственности за вредоносный контент и защиту от него детей; 2) запрет на оказание несовершеннолетним отдельных видов инъекционных косметологических услуг в 2021 году; 3) запрет телесных наказаний детей со стороны их законных представителей в 2019 году в Шотландии и в 2020 году в Уэльсе; 4) отмена возрастного ограничения в отношении права ребенка быть заслушанным в ходе затрагивающего его разбирательства Законом Шотландии о детях 2020 г. (Children (Scotland) Act 2020)¹ В аналогичном последнему решении вопроса, на наш взгляд, нуждается ст. 57 СК РФ – в части установления требования об учете мнения ребенка без привязки к его возрасту, что было отмечено при рассмотрении конституционного права детей на свободу мысли и слова.

Применительно же к законодательным мерам государства в области защиты детей от вредоносного контента необходимо отметить, что исследуемые зарубежные страны идут по пути усиления государственного регулирования данной сферы общественных отношений. Так, Законом Великобритании о безопасности в Интернете 2023 г. (Online Safety Act 2023) на интернет-платформы возложена обязанность использовать инструменты проверки (оценки) возраста пользователей, чтобы предотвратить доступ детей к вредоносному для них контенту (ч. 4 и 9 ст. 12)². Британским агентством, регулирующим услуги связи, Ofcom разработаны соответствующие руководства для интернет-провайдеров³.

¹ См.: Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. URL: <https://www.legislation.gov.uk/asp/2020/16> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Там же. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2023/50/contents> (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Statement: Age Assurance and Children's Access // Официальный сайт Британского агентства, регулирующего работу телекомпаний, радиокompаний и почтовых служб Ofcom. URL:

Аналогично в Ирландии в 2022 году был принят Закон о безопасности в Интернете и регулировании СМИ (Online Safety and Media Regulation Act 2022), который призван заменить саморегулирование интернет-платформ в области защиты детей от вредоносного контента государственным регулированием. В рамках реализации данного закона Уполномоченным по онлайн-безопасности Ирландии разработан Кодекс безопасности в Интернете 2024 г. (Online Safety Code 2024), устанавливающий, какие действия платформы обмена видео должны предпринять для защиты общественности, особенно детей, от вредоносного видео и связанного с ним контента. Данные действия включают использование систем проверки возраста пользователей и родительского контроля для защиты детей от информации, которая может негативно повлиять на их развитие (п. «f» и «h» ч. 6 ст. 10, ст. 4)¹. Законопроект о безопасности детей в Интернете также находится на рассмотрении в Палате представителей Конгресса США².

Ряд предложений, направленных на защиту прав детей на доступ к информации и на информационную безопасность несовершеннолетних, был разработан Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка, однако наиболее важные из них не нашли поддержки профильного Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ по причинам, с одной стороны, «отсутствия технической возможности обеспечения их реализации», а с другой – опасения «стагнации... дальнейшего совершенствования» при введении бесплатных «программ-фильтров» (систем «родительского контроля»)³. Тем самым приходится с сожалением констатировать преобладание рыночного подхода над принципом приоритетной защиты прав и законных интересов

<https://www.ofcom.org.uk/online-safety/protecting-children/statement-age-assurance-and-childrens-access/> (дата обращения: 01.08.2025).

¹ См.: Официальный сайт Уполномоченного по онлайн-безопасности Ирландии. URL: <https://www.cnam.ie/app/uploads/2024/11/Coimisiun-na-Mean-Online-Safety-Code.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: H.R.7891 – Kids Online Safety Act // Официальный сайт Конгресса США. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/7891> (дата обращения: 01.08.2025).

³ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2019 г. Указ. соч. С. 118; Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2020 г. Указ. соч. С. 170-171.

несовершеннолетних в разрешении сложившихся противоречий, что не может быть оценено положительно. Полагаем, для урегулирования общественных отношений в обозначенной сфере российским законодателем может быть заимствован опыт анализируемых зарубежных стран, к чему призывают и отечественные государственные деятели¹.

Для освещения вопроса о конституционных правах и свободах ребенка в Великобритании, хотелось бы отметить, что Т.В. Лобанова, специалист в области теоретического обоснования правового положения ребенка в России и Великобритании, указывает, что британскими учеными (например, М. Фриманом и Д. Арчардом), используется классификация прав детей, включающая группы прав: 1) «правообеспечение» – субъективные права, которые направлены на удовлетворение основных потребностей несовершеннолетнего (например, право на досуг, право на образование); 2) «правоучастие» – права несовершеннолетнего на вовлеченность в жизнь общества и на самостоятельные действия (например, право свободно выражать свое мнение по различным вопросам); 3) «правозащита» – права, гарантирующие защиту несовершеннолетних от вредного воздействия (например, защиту от сексуальной эксплуатации, от жестокого обращения и другое)². Представленная классификация, как было показано, используется и американскими авторами, и может быть положена в основу разработки государственных социальных стандартов основных показателей качества жизни детей.

Таким образом, на основании положительного зарубежного опыта исследуемых государств можно сформулировать следующие перспективные предложения по развитию конституционно-правового регулирования прав ребенка в Российской Федерации.

¹ См.: Лейба Г. Игры детям не игрушка // Коммерсантъ. 2025. 05 фев. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7479925> (дата обращения: 01.08.2025); Москалькова призвала закрепить в законе верификацию возраста пользователя в сети // ТАСС. 2025. 26 фев. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23245887> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Цит. по: Лобанова Т.В. Указ. соч. С. 83-86.

1. По примеру Великобритании и США, видится возможным закрепление в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» обязанностей органов публичной власти по обеспечению равных возможностей для доступа каждого ребенка к составляющим социального стандарта благополучия ребенка. Учитывая отечественные социологические исследования по оценке уровня благополучия детей, данные составляющие, являющиеся основными показателями качества жизни детей, в соответствии с классификацией, используемой зарубежными авторами, можно условно распределить на три группы прав: а) «правообеспечение», включающие доступ к сбалансированному качественному питанию, источникам качественной воды; услугам в области здравоохранения, оздоровления и отдыха в летнее каникулярное время, в области детского досуга в учреждениях культуры, занятию спортом, образованию в соответствии с образовательными стандартами, в том числе дополнительному образованию; среднему доходу не ниже медианного среднедушевого дохода, оснащению необходимыми одеждой и обувью, личными бытовыми и школьными принадлежностями, принадлежностями, необходимыми для занятий в учреждениях дополнительного образования, жилью, соответствующему установленным санитарно-техническим требованиям; б) «правоучастие», включающие предоставление возможностей для участия в трудовой, общественной жизни, управлении делами общества и государства, учета мнения ребенка при принятии любого затрагивающего его интересы вопроса – с учетом его возраста, уровня зрелости и развивающихся способностей; в) «правозащита», включающие защиту от безнадзорности, жестокого обращения, преступлений / правонарушений в отношении детей.

2. Принимая во внимание положительный законодательный опыт Ирландии (Закон Ирландии о защите данных 2018 г. (Data Protection Act 2018)), а также с учетом уже имеющегося отечественного подзаконного нормативного урегулирования, в соответствующем законодательном оформлении нуждаются отношения, связанные с обработкой персональных данных несовершеннолетних.

На настоящий момент, несмотря на то, что дети являются участниками таковых отношений, решение данного вопроса отсутствует.

3. Представляется обоснованным по примеру Великобритании установить возможность оспаривания в судебном порядке отказа несовершеннолетнего от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, а также отнести к исключаящим сохранение врачебной тайны основаниям случай оказания медицинской помощи несовершеннолетнему, не приобретшему дееспособность в полном объеме, – с целью информирования его законных представителей. Внесение обозначенных изменений в Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» отвечает принципу приоритета охраны здоровья детей, гарантированного ст. 7 указанного федерального закона, и расширит возможности для защиты конституционного права ребенка на медицинскую помощь.

4. В дополнительном законодательном урегулировании по опыту исследуемых зарубежных стран нуждается обеспечение права ребенка на свободу мысли и слова и права на информацию.

По примеру Шотландии в составе Великобритании, предлагается внести изменения в ст. 57 СК РФ в части установления требования об учете мнения ребенка без привязки к его возрасту (при условии способности осознанно его сформулировать) (*см. Приложение*). Данная новация позволит обеспечить право ребенка на выражение своего мнения в затрагивающих его семейно-правовых вопросах и легитимирует обязанность органов опеки и попечительства и суда по установлению его в каждом конкретном случае, исходя из особенностей развития ребенка, что соответствует разъяснениям Верховного Суда РФ и Комитета ООН по правам ребенка.

Также с учетом законодательного опыта Великобритании и Ирландии целесообразно на нормативном уровне закрепить обязанность интернет-провайдеров по фильтрации запрещенного для детей контента с помощью существующих технологических разработок и рекомендаций определения возраста пользователя сети (*см. Приложение*). Подобная новация вызвана необходимостью

обеспечения безопасного доступа детей к информационно-телекоммуникационным сетям, сопровождаемым надлежащей модерацией со стороны вещателей / поставщиков информационных услуг и системой родительского контроля.

5. По примеру Шотландии и Уэльса, входящих в состав Соединенного королевства Великобритании, а также с учетом рассмотрения вопроса Правительством Ирландии, на наш взгляд, обоснована целесообразность наделения активным избирательным правом на местном (муниципальном) уровне несовершеннолетних, достигших шестнадцатилетнего возраста, что находит поддержку со стороны Комитета ООН по правам ребенка. Полагаем, что предоставление детям возможности участия в принятии ответственных решений на муниципальном уровне будет способствовать повышению уровня политической культуры и гражданственности молодых граждан, с четырнадцатилетнего возраста получающих паспорт гражданина Российской Федерации, а с восемнадцатилетнего возраста приобретающих право голосовать на выборах и референдумах всех уровней, а также отвечает целям национального проекта «Молодежь и дети» по становлению и развитию патриотически настроенного поколения российских граждан, способного обеспечить дальнейшее развитие нашей страны.

Учитывая проделанное сравнительно-правовое исследование, можно отметить, что дети обладают большим кругом конституционных прав. Так, в первую очередь, государством признаются за ребенком личные права (например, право на неприкосновенность частной жизни, право на свободу совести и вероисповедания, право на свободу мысли и слова и право на информацию). Однако данные права, как правило, коррелируются и могут ограничиваться в соответствии с интересами семьи или государства в заботе о благополучии самих детей.

С другой стороны, имеется тенденция к более широкому вовлечению детей в процесс принятия решений по значимым для них вопросам, в соответствии с их сформировавшимися способностями, в этом воплощается принцип «участия ребенка». Видится возможным принятие законодательных мер, направленных на

уточнение и конкретизацию возможности реализации права несовершеннолетних участвовать в управлении делами общества и государства – в том числе, в части реализации активного избирательного права, права на объединение, права на участие в публичных мероприятиях.

Наконец, в-третьих, существует особая потребность в обеспечении позитивных обязательств государства по реализации и защите социально-экономических прав несовершеннолетних – права на жилище, права на образование, права на охрану здоровья и медицинскую помощь. При этом следует заметить, что в Российской Федерации по сравнению с исследуемыми зарубежными странами закреплён более высокий уровень гарантий данных прав. Например, в США, социальные и экономические права, в том числе детей, зачастую не признаются гарантированными на конституционном уровне и, как указывает Г.Б. Мелтон, многим детям по-прежнему не хватает основ здравоохранения, безопасности, жилья, питания, кроме того, США до сих пор не ратифицирован Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.¹

Как отмечается в учебнике по европейскому праву, касающемуся прав ребенка, разработанном Агентством Европейского союза по основным правам и Советом Европы, защита детей в широком смысле относится ко всем мерам, направленным на обеспечение осуществления прав детей². Главную ответственность за обеспечение реализации конституционных прав детей несут законодательные органы: только в случае надлежащего урегулирования возникает соответствующее позитивное право, которое подлежит обеспечению со стороны органов исполнительной власти, а при необходимости – может быть защищено в судебном порядке.

¹ См.: Melton G.B. Beyond Balancing: Toward an Integrated Approach to Children's Rights // Journal of Social Issues. 2008. Vol. 64. No. 4. P. 904.

² См.: Handbook on European law relating to the rights of the child / European Union Agency for Fundamental Rights and Council of Europe. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. P. 113.

ГЛАВА 3. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ИРЛАНДИИ И США)

3.1. Понятие и содержание конституционно-правового механизма защиты прав детей

Конституционно-правовой механизм защиты детей в России начал формироваться в советские годы. Так, декретом Народного Комиссариата Государственного Призрения «Об организации коллегии по охране и обеспечению материнства и младенчества» от 31 декабря 1917 г. охрана детства была объявлена в качестве «прямой обязанности государства»¹. Впоследствии принцип государственной охраны интересов матери и ребенка был закреплён в ст. 122 Конституции СССР 1936 г.². А в самой демократичной из всех советских конституций Конституции СССР 1977 г. обязательства по осуществлению заботы о детях устанавливались сразу несколькими статьями – ст. 35, 42, 53, 66. При чем в ст. 35 говорилось о правовой защите и материальной и моральной поддержке материнства и детства³.

Ныне действующей Конституцией Российской Федерации 1993 г. обеспечение поддержки, а также защита детства со стороны государства провозглашаются в ст. 7 и 38. Кроме того, в результате конституционных поправок 2020 г. дети провозглашены в качестве «важнейшего приоритета государственной политики России» (ч. 4 ст. 67.1), государство на федеральном и региональном уровнях обязуется создавать условия «для достойного воспитания детей», в первую очередь, в семье (ч. 4 ст. 67.1, п. «ж.1» ч. 1 ст. 72).

¹ См.: СУ РСФСР. 1917. № 13, ст. 193.

² См.: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 (в ред. Закона СССР от 29.10.1976 № 4694-IX) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 06 дек.; Ведомости ВС СССР. 1976. 3 нояб.

³ См.: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, принята Верховным Советом СССР 07.10.1977 (в ред. Закона СССР от 26.12.1990 № 1861-1) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41, ст. 617; Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 1, ст. 3.

Следует заметить, что каждый из трех выше названных Основных Законов, закрепляя обязательства государства по отношению к детям, использует такие понятия, как «забота», «охрана», «поддержка», «создание условий» и «защита». В этой связи надлежит установить, тождественны ли данные понятия или все же различны по своему значению¹.

В юридической науке уже сложилось достаточно широкое представление о соотношении понятий «охрана» и «защита». Мы придерживаемся мнения тех ученых, которые считают, что первое (т.е. «охрана») по своему значению шире «защиты» и включает регулятивное, обеспечительное и защитное звенья². При этом, на наш взгляд, верно отмечал С.Н. Сабикенов, что охрана прав и интересов граждан осуществляется в целом вне конкретных правоотношений, тогда как защита происходит в рамках деликтных правоотношений, т.е. в случаях, когда эти права нарушены³ (либо создается реальная угроза их нарушения). Кроме того, заслуживает внимания позиция В.Ю. Панченко о том, что правоохрана «...направлена на реализацию целей в праве..., основанных на общих публичных интересах...», а защита прав – «...на осуществление целей субъектов права,

¹ См.: Воробьева Д.С. Конституция Российской Федерации как правовая основа защиты детства: история и современность // Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации (в рамках VI Саратовских правовых чтений) (19–20 сентября 2013 г.) / под общ. ред. С.А. Белоусова; Саратовская гос. юрид. акад. Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2014. С. 32.

² См.: Абрамов В.И. Указ. соч. С. 143-145; Витрук Н.В. Указ. соч. С. 363-365; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. С. 130- 131; Нечаева А.М. Проблемы охраны прав несовершеннолетних в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. С. 18, 43; Снежко О.А. Защита социальных прав граждан: теория и практика: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 17-19; Субочев В.В. Законные интересы в механизме правового регулирования: монография / под ред. А.В. Малько. М.: Юрист, 2007. С. 92-93.

³ См.: Сабикенов С. Некоторые вопросы охраны субъективных прав и законных интересов граждан // Проблемы государства и права на современном этапе: труды науч. сотрудников и аспирантов / Ин-т гос. и права АН СССР; отв. ред. В.Ф. Коток. М.: Изд-во Ин-та гос. и права АН СССР, 1973. Вып. 6. С. 53; Он же. Некоторые вопросы защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов советских граждан // Проблемы государства и права: труды науч. сотрудников и аспирантов / Ин-т гос. и права АН СССР; отв. ред. А.Е. Лунев. М.: Изд-во Ин-та гос. и права АН СССР, 1974. Вып. 9. С. 61-68.

которые... связаны с насущными потребностями и частными интересами людей»¹. Отсюда, на наш взгляд, отличия охраны от защиты можно провести по следующим основаниям: 1) *по времени действия*: охрана должна осуществляться государством и обществом непрерывно, на протяжении всего времени, в то время как меры защиты применяются в исключительных случаях – при нарушении либо угрозе нарушения прав и свобод; 2) *по кругу лиц*: охрана направлена на неограниченный круг лиц, все общество в целом, а защита – на конкретное лицо, которое пострадало или может пострадать в результате нарушения его прав и свобод; 3) *по сфере действия*: охрана выходит за границы права, так как связана, в частности, с созданием политических, духовных, организационных и других условий для реализации тех или иных прав; тогда как защита происходит в рамках конкретных правоотношений, т.е. очерчивается правовыми рамками. Таким образом, сфера охраны, как видим, значительно шире и вбирает в себя отношения, возникающие в области защиты.

Следует отметить, что в ключевом Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» упоминается понятие «защиты прав и законных интересов ребенка», но не раскрывается его содержание (ст. 3, абз. 3 и 6 ч. 2 ст. 4, ст. 7); в качестве одной из целей государственной политики в интересах детей обозначена «защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие» (абз. 5 ч. 1 ст. 4); устанавливаются отдельные меры по защите отдельных прав ребенка, в большей степени конституционных – в области образования, охраны здоровья, в сфере профессиональной ориентации и занятости, на отдых и оздоровление, в социальной сфере, права на информацию (ст. 9–14), устанавливаются меры по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей (ст. 14.1), меры по противодействию торговле детьми и их эксплуатации (ст. 14.2),

¹ Панченко В.Ю. К вопросу о правозащитных и правоохранительных целях и средствах правовой деятельности // Конституция в эпоху глобализации: материалы V междунар. констит. форума, посвящ. 20-летию принятия Конституции Российской Федерации (12-17 декабря 2013 г.). Вып. 5. Ч. 1. Саратов: Саратовский источник, 2014. С. 278.

оговаривается защита прав детей в трудной жизненной ситуации, в том числе посредством общественной защиты (ст. 15); упоминается также судебная защита прав и законных интересов ребенка, установление порядка реализации которой относится к полномочиям федеральных органов государственной власти по осуществлению гарантий прав ребенка в РФ, как и «формирование и реализация федеральных целевых программ защиты прав ребенка и поддержки детства» в целом (ст. 23, абз. 6 и 9 ч. 1 ст. 5); ключевая роль в обеспечении прав и законных интересов детей принадлежит институту уполномоченного по правам ребенка – на федеральном и региональном уровнях (ст. 16.1).

Также в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2025 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹ говорится об обязанности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (в том числе, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав) в пределах своей компетенции обеспечивать «защиту от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации» (абз. 3 ч. 1 ст. 2, ч. 2 ст. 9, п. 1 ч. 2 ст. 11); в отдельных случаях говорится о защите личных и имущественных прав несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства – применительно к полномочиях органов опеки и попечительства (п. 2 ч. 1 ст. 16), защите социально-правовых интересов несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении – применительно к полномочиях учреждений органов по делам молодежи (п. 3 ч. 2 ст. 17), защите жизни и здоровья несовершеннолетних правонарушителей – применительно к полномочиям центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (п. 1 ч. 1, п. 4 ч. 2 ст. 22, п. 1 ч. 6 ст. 26).

Таким образом, понятие защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации соотносится в большей степени с защитой от угроз причинения вреда

¹ См.: СЗ РФ. 1999. № 26, ст. 3177; 2025. № 14, ст. 1588.

их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию. Вместе с тем, как подчеркивает Н.Е. Борисова, «в отношении ребенка понятие “защита” применяется в его широком значении, включая закрепление необходимых для подрастающего поколения прав и свобод, механизм их реализации и, разумеется, конкретную защиту в случае нарушения прав ребенка»¹. Аналогично О.А. Снежко указывает, что Конституция РФ применительно к семье, материнству и детству «...подразумевает под “защитой” как деятельность, направленную на ликвидацию и противодействие нарушениям, так и меры по предупреждению этих нарушений, включающие установление гарантий их ненарушаемости»². В этой связи важная роль в защите прав детей, как было отмечено, принадлежит законодательным органам государственной власти, на что обращается внимание отечественными исследователями, в частности, профессором В.В. Чуксиной³.

Обращаясь к Конституции Российской Федерации, ч. 2 ст. 7 и п. «ж» ч. 1 ст. 72, необходимо заметить, что законодателем выделяется также категория «социальная защита». Данное понятие используется для раскрытия одной из составляющих основ конституционного строя России – принципа, характеризующего Российскую Федерацию как социальное государство. По мнению У.А. Старшовой, «социальное государство – это государство, которое обеспечивает социальную защиту малоимущим и социально уязвимым

¹ Борисова Н.Е. Безопасность детства: необходимость и содержание // Детство – территория безопасности: сб. матер. конф. (17-18 ноября 2022 г.). М.: Саратовский источник, 2022. С. 48.

² Снежко О.А. Защита социальных прав граждан: теория и практика. Указ. соч. С. 193.

³ См.: Якимова Е.М., Смирнова И.Г., Чуксина В.В., Гетьман Л.С. Совершенствование законодательства в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: обзор предложений по изменению законодательства // Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы: сб. матер. конф. (г. Иркутск, 5 апреля 2013 г.) / отв. ред. Е.М. Якимова. Ч. 1. Иркутск: Байкальский гос. ун-т эконом. и права, 2013. С. 3-30; Чуксина В.В. Правозащитная деятельность государства в области прав человека в условиях глобальной стандартизации прав человека // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 4А. С. 22.

гражданам...»¹, к числу которых относятся и дети. Т.К. Миронова определяет социальное государство как «...государство, в котором человек имеет возможность реализовать свои социальные права через функционирующую в государстве систему социальной защиты»², т.е. социальная защита соотносится автором с охраной социальных прав человека и гражданина. В то же время «в документах Совета Европы понимание социальной защиты связано прежде всего с нахождением гражданина в трудной жизненной ситуации и, как правило, подпадает под случаи «социального страхования». В нашем законодательстве социальная защита трактуется шире – как деятельность государства в социальной сфере»³. По мнению ряда ученых, социальная защита должна пониматься широко, так как включает различные меры по обеспечению государством достойного уровня жизни каждого человека⁴. И действительно, охрана труда и здоровья, установление государственных пенсий, пособий и т.д. – это большой массив мероприятий, направленных на обеспечение благосостояния всего общества. О.А. Снежко отмечает, что, характеризуя социальную сущность России, Конституционный Суд Российской Федерации также «...неоднократно указывал в своих решениях на... обязанность государства заботиться о благополучии своих

¹ Старшова У.А. Социальная политика как основа функционирования социального государства в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4. С. 189.

² Миронова Т.К. Социальная защита в России (правовые вопросы): монография. М., 2004. С. 188.

³ Колотова Н.В. Социальные, экономические и культурные права // Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 175.

⁴ См., напр.: Гавриленко В.И. «Human security» как новая модель социального государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6. С. 11-15; Глуценко П.П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (теория и практика) / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. С. 19, 21; Раушнинг Д. Защита прав человека как главная задача государств – членов Совета Европы // Российская Федерация в Европе: правовые аспекты сотрудничества России с европейскими организациями: сб. статей / под ред. Д. Раушнинга и В.Н. Русиновой. М.: Изд-во МГИМО, 2008. С. 11-15; Сагандыков М.С., Шафиков А.М. Права граждан на социальную защиту и социальное обеспечение: конституционно-правовой аспект // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 38-39; Шайхатдинов В.Ш. Система социального обеспечения Российской Федерации на современном этапе // Российский юридический журнал. 1994. № 1. С. 50-51.

граждан, их социальной защищенности и обеспечении нормальных условий существования»¹.

Мы солидарны с последней из представленных позиций, в том числе и высказыванием французского правоведа М. Анселя о том, что термин «социальная защита» должен пониматься как абсолютная защита общества². Однако в контексте соотношения понятий «охрана» и «защита» термин «социальная защита» является не совсем корректным, так как, исходя из его смыслового содержания, включает совокупность политических (соответствующий курс внутренней политики государства, социальная направленность программ политических партий и т.д.), экономических (формирование бюджета с учетом выделения необходимых денежных средств на претворение в жизнь мероприятий социальной направленности), правовых (законодательное урегулирование осуществляемых мероприятий), организационных (функционирование соответствующих органов власти и иных уполномоченных субъектов в рассматриваемой сфере) и других мер и мероприятий, что, как было показано выше, составляет предмет понятия «охрана», а не «защита». Однако стоит заметить, что в нормативных правовых актах точного и четкого определения социальной защиты (охраны) не содержится, а наблюдается смешение и даже подмена понятий «социальная поддержка», «социальная защита», их «гарантии» и «меры» (как в ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»³ при определении дополнительных гарантий по социальной поддержке и в ст. 2 данного закона, где уже говорится о дополнительных гарантиях по социальной защите).

Данное упущение отмечается многими специалистами. Например, В.И. Радута обращает внимание на то, что в ряд нормативных правовых актов были внесены изменения, в результате чего вместо термина «социальная защита» стал

¹ Снежко О.А. Защита социальных прав граждан: теория и практика. Указ. соч. С. 125.

² См.: Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике) / пер. с фр. Н.С. Лапшиной. М.: Прогресс, 1970. С. 21.

³ См.: СЗ РФ. 1996. № 52, ст. 5880; 2025. № 31, ст. 4694.

использоваться «социальная поддержка»¹. Связано это с тем, что в соответствии с положениями ранее действовавшего Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. от 21 декабря 2021 г.) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»² (п. 24 ч. 2 ст. 26.3) к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации, было отнесено решение вопросов именно «социальной поддержки и социального обслуживания» различных категорий граждан, в том числе детей-сирот, безнадзорных детей, детей, оставшихся без попечения родителей и семей, имеющих детей (в том числе многодетных семей, одиноких родителей). «Соответственно, полномочия по социальной поддержке иных категорий граждан..., а также социальной защиты... отнесены к полномочиям федеральных органов государственной власти...», — отмечалось в Пояснительной записке (раздел «Изменения в законодательных актах Российской Федерации по вопросам социальной политики») к проекту соответствующих поправок в обозначенный федеральный закон³. Однако, как это соотносится с п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым к предметам совместного ведения федерации и ее субъектов отнесена именно «социальная защита», остается неясным. А ведь принятие рассмотренного закона в качестве одной из задач ставило устранение «нечеткости применяемых понятий и терминов» (раздел «Общие положения» Пояснительной записки к законопроекту).

Стоит отметить, что обозначенное формулирование полномочий региональных органов государственной власти сохранено и в действующем в

¹ См.: Радуга В.И. О правовом наполнении понятия «социальная защита» // Социальное и пенсионное право. 2011. № 1. С. 16.

² См.: СЗ РФ. 1999. № 42, ст. 5005; 2021. № 52 (ч. I), ст. 8973.

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/58338-4> (дата обращения: 01.08.2025).

настоящий момент Федеральном законе от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹ (п. 49 ч. 1 ст. 44). При этом, как следует из п. 6 ст. 33 данного Федерального закона, понятие социальной защиты шире и включает в себя социальное обеспечение и адресную социальную поддержку граждан. Аналогичный вывод явствует из смысла ст. 2 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (в ред. от 29 октября 2024 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»², где «социальная защита (охрана)» – категория действительно обширная, вбирающая в себя, как было разъяснено выше, комплекс экономических и правовых мер, а также мер социальной поддержки, под которыми понимается система мер, устанавливаемая законами и иными нормативными правовыми актами, «обеспечивающая социальные гарантии». То есть понятие «социальная поддержка» по своему значению уже категории «социальная защита (охрана)».

На наш взгляд, «поддержка» предполагает оказание помощи материального и нематериального характера (на что прямо указывалось в ст. 35 Конституции СССР 1977 г.), которая при этом основывается на принципе адресности, т.е. должны выполняться определенные условия ее оказания, в частности принадлежность к определенной социальной группе – например, семейным лицам; могут выделяться и отдельные подкатегории таких групп, как малоимущие, многодетные семьи и другие. В основном меры поддержки носят материальный характер, примерами же так называемой нематериальной поддержки могут служить оказание психологической помощи, а также привлечение внимания общества, пропаганда со стороны государства к тем или иным вопросам, ценностям.

Что касается заботы государства, в частности о семье, материнстве и детстве, то в соответствии с разъяснениями, даваемыми в Комментарий к Конституции Российской Федерации под редакцией В.Д. Зорькина, данное понятие означает

¹ См.: СЗ РФ. 2021. № 52 (ч. I), ст. 8973; 2025. № 31, ст. 4681.

² См.: Там же. 1995. № 48, ст. 4563; 2024. № 45, ст. 6698.

«...создание обществом и государством социально-экономических, политических, идеологических и нравственных предпосылок для прочной, здоровой семьи, полноценного материнства, отцовства и детства, заботу о матери и ребенке, охрану их прав»¹ (комментарий к ч. 1 ст. 38 Конституции РФ). Из этого определения следует, что понятие заботы включает в себя понятие охраны. В целом, полагаем, данная категория относится в большей степени к числу категорий нравственно-психологического характера². Так, Е.А. Холостова указывает, что забота о ребенке означает удовлетворение его потребности в любви и безопасности³. Такая забота возлагается, в первую очередь, на родителей (иных законных представителей) ребенка, что является его конституционным правом (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, ч. 1 ст. 7 Конвенции о правах ребенка 1989 г.), конкретизируемым нормами глав 11 и 12 Семейного кодекса РФ.

Наконец, хотелось бы остановиться на таком понятии, как «создание условий» со стороны государства для всестороннего развития и достойного воспитания детей, которое получило свое конституционное закрепление в ч. 4 ст. 67.1, п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ в результате поправок 2020 г. Условия, средства и способы обеспечения реальной возможности пользоваться правами и свободами, а также их защиты от возможного нарушения составляют понятие «гарантии прав и свобод»⁴, являющееся значимой частью конституционно-правового положения (статуса) человека и гражданина, в том числе ребенка. Можно выделить экономические (материальные), политические, духовные, организационные условия обеспечения прав и свобод (общие гарантии), а также юридические средства и способы защиты прав и свобод (специальные —

¹ Чиркин В.Е. Комментарий к статье 38 // Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 373.

² См.: Воробьева Д.С. Конституция Российской Федерации как правовая основа защиты детства: история и современность. Указ. соч.

³ См.: Зарубежный опыт социальной работы: учебное пособие / Е.И. Холостова, А.Н. Дашкина, И.В. Малофеев. М.: Дашков и Ко, 2021. С. 99.

⁴ См., напр.: Витрук Н.В. Указ. соч. С. 305; Кокотов А.Н. Конституционное право России: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. С. 77-78; Плотникова И.Н. Указ. соч. С. 158.

юридические гарантии)¹, что составляет в целом, как было проанализировано, понятие правоохраны. Гарантии конституционных прав и законных интересов детей в Российской Федерации получили свое легальное закрепление в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и, как следует из преамбулы закона, направлены на создание правовых и социально-экономических условий реализации прав и законных интересов ребенка. Однако нельзя не отметить неполноту и фрагментарность данного законодательного акта, который не содержит ни дефиниции гарантий прав ребенка, ни их детальной классификации.

Обращаясь к зарубежному подходу в понимании «защиты», как было отмечено, в учебнике по европейскому праву, касающемуся прав ребенка, разработанном Агентством Европейского союза по основным правам и Советом Европы, защита детей в широком смысле относится ко всем мерам, направленным на обеспечение осуществления прав детей² (что больше соответствует, как нами было проанализировано, термину «охрана»).

В соответствии с разъяснениями Детского бюро США – структурного подразделения Управления по делам детей и семьи Министерства здравоохранения и социальных служб США, под защитой детей, молодежи, семьи понимается деятельность по созданию условий и оказанию мер поддержки со стороны отдельных лиц, семьи, общественных организаций, общества в целом, которые способствуют развитию и благополучию детей, молодежи, семьи, а также устранению препятствий на пути к этому (именно превентивным мерам защиты должно уделяться приоритетное значение)³.

¹ См.: Плотникова И.Н. Указ. соч. С. 159; Комкова Г.Н. Гарантии прав человека // Система защиты прав человека в Российской Федерации: учебник / Г.Н. Комкова, Н.Н. Аверьянова, О.Ю. Апарина [и др.]; под ред. Г.Н. Комковой. М.: Проспект, 2017. С. 43-46; Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. С. 28-31, 34-37.

² См.: Handbook on European law relating to the rights of the child Op. cit. P. 113.

³ См: Protective Factors Approaches in Child Welfare / Child Welfare Information Gateway, 2020. P. 1-2 // Официальный сайт Детского Бюро США. URL: <https://www.childwelfare.gov/pubs/issue-briefs/protective-factors/> (дата обращения: 11.01.2023).

В то же время система социального обеспечения детей – это комплекс услуг, предоставляемых государственными и муниципальными службами социальной защиты, направленных на поддержку семьи и тем самым призванных обеспечить благополучие детей¹. Данная система включает в себя, с одной стороны, выплаты по социальному страхованию, образуемые путем отчислений граждан в соответствующие страховые фонды, а с другой – меры социальной помощи, оказываемые за счет государственных и муниципальных бюджетов. Важное место в осуществлении программы помощи семьям с детьми отводится властям штатов, устанавливающим критерии нуждаемости, размеры пособий. Как правило, помощь по этой программе получают многодетные семьи с низким доходом, матери-одиночки, дети с тяжелыми заболеваниями. Существуют отдельные информационные службы, финансируемые местными властями и корпорациями, предоставляющие родителям информацию об имеющихся услугах по уходу за детьми². В целом, в США, констатируют специалисты, «...так и не были введены семейные пособия в форме денежных выплат на ребенка, выплачиваемых на универсальной основе», в большей степени «...применяется система налоговых освобождений семьям с детьми»³.

Вместе с тем, как подчеркивается в упомянутом учебнике по европейскому праву, касающемуся прав ребенка, именно семейные пособия (пособия на детей) должны выступать в качестве основных мер поддержки, предоставляемых в виде адекватной надбавки к доходу для значительного числа семей из расчета среднедушевого дохода семьи; отсутствие какой-либо общей системы семейных пособий не соответствует положениям Европейской социальной хартии 1996 г. (ратифицирована Ирландией), в частности, ст. 16, закрепляющей право семьи на защиту⁴. В целом семье, как и отдельно детям и молодежи, Хартией гарантируются социальная, правовая и экономическая защита, включая предоставление семье

¹ См.: How the Child Welfare System Works / Child Welfare Information Gateway, 2020. P. 1, 3, 7 // Официальный сайт Детского Бюро США. URL: <https://www.childwelfare.gov/pubs/factsheets/cpswork/> (дата обращения: 11.01.2023).

² См.: Зарубежный опыт социальной работы. Указ. соч. С. 208, 215, 285, 296.

³ См.: Там же. С. 294-295.

⁴ См.: Handbook on European law relating to the rights of the child Op. cit. P. 194.

жилья, помощь молодым семьям (ст. 16), обеспечение необходимого ухода, помощи, образования детям – «с учетом прав и обязанностей их родителей», защиту детей от безнадзорности, насилия и эксплуатации, в том числе через создание для этого специальных учреждений и служб, в сотрудничестве с частными организациями (ст. 17).

Согласно исследованию Правительства Великобритании защита детей представляет собой сложную межведомственную систему, где превалирующая роль отведена государственным службам по оказанию помощи детям и их семьям, данная деятельность направлена на защиту тех детей, которым причинен или может быть причинен значительный вред¹. Как отмечает британский профессор права в области защиты прав ребенка Дж. Фортин, в правительственных руководящих документах термин «защита детей» был заменен на термин «обеспечение и содействие благополучию детей» как более широкое понятие, тем самым изменился, расширился подход к защите детей. Следовательно, по мнению автора, меры по защите прав детей не следует рассматривать в отрыве от более широкого спектра мер поддержки и услуг, направленных на удовлетворение потребностей детей и их семей – при этом всех, а не только «бедных и обездоленных»². В литературе отмечается, что «социальная работа в Британии оказалась под огнем общественной критики за применяемые методы защиты детей также потому, что она непосредственно отождествляется с государством, ... полагающимся более на принуждение...»³. В настоящее время государственная служба социальной защиты детей и семей Великобритании находится в процессе реформирования, ключевой становится работа в партнерстве со всеми заинтересованными сторонами, в том числе сотрудничество с негосударственным

¹ См.: Working Together to Safeguard Children 2023. A guide to multi-agency working to help, protect and promote the welfare of children / Government of the United Kingdom, 2023. P. 79, 154 // Официальный сайт Правительства Великобритании. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/65cb4349a7ded0000c79e4e1/Working_together_to_safeguard_children_2023_-_statutory_guidance.pdf (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Fortin J. Op. cit. P. 557, 570, 745.

³ Зарубежный опыт социальной работы. Указ. соч. С. 168.

сектором, для обеспечения комплексного оказания поддержки семье; аналогичный подход используется и в Ирландии¹.

Соответственно, составной частью механизма защиты детей в исследуемых зарубежных странах являются меры, направленные на поддержку семьи – причем, как со стороны государства, так и негосударственных институтов. Указанные меры включают в себя предоставление материальных и нематериальных услуг (в виде денежных средств, информации, знаний, услуг в натуральной форме), которые помогают выполнять родительские и семейные функции, способствуют благосостоянию семьи, и тем самым содействуют благополучию детей, обеспечивают реализацию их прав². Нормативное урегулирование данных мер составляет основу законодательства о защите прав детей в исследуемых странах – законодательство в области социального обеспечения детей.

Отсюда следует, что термин «защита детей» в различных странах определяется по-разному, отмечается в учебнике по защите детей для парламентариев ЮНИСЕФ, в общем виде включает в себя деятельность, направленную на восстановление нарушенных прав ребенка или предотвращение угрозы такого нарушения; данная деятельность также тесно связана с обеспечением соответствующих условий (гарантий) реализации прав ребенка на благополучие и развитие³.

Таким образом, рассмотрев соотношение понятий «забота», «охрана», «поддержка», «создание условий» и «защита», необходимо прийти к выводу, что именно «забота», характеризующаяся тесным переплетением нравственных,

¹ См.: Devaney C., Christiansen Ø., Holzer J., MacDonald M., Matias M., Piessens A., Salamon E., & Kealy C. The conceptualisation and delivery of family support in Europe: A review of academic literature / European Family Support Network (EurofamNet), 2021. P. 11, 41, 46 // Сайт Европейской сети поддержки семей. URL: https://eurofamnet.eu/system/files/the_conceptualisation_and_delivery_of_family_support_in_europe_2.pdf (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Devaney C., Churchill H., Abela A., & Jackson R. A framework for child and family support in Europe. Building comprehensive support systems / European Family Support Network (EurofamNet), 2022. P. 21 // Сайт Европейской сети поддержки семей. URL: https://eurofamnet.eu/sites/default/files/toolbox/policy-briefs/A_framework_for%20child_and_family_support_in_Europe.pdf (дата обращения: 01.08.2025).

³ Child Protection: A Handbook for Parliamentarians / Inter-Parliamentary Union & UNICEF. Geneva: SRO-Kundig, 2004. P. 8.

политических и юридических начал, является первостепенной по отношению к остальным из представленных категорий, в том числе охватывает охрану прав и интересов граждан в различных областях правоотношений. «Охрана прав граждан» в свою очередь включает в себя регулятивный (нормативно-правовое закрепление), обеспечительный (наличие соответствующих гарантий – условий реализации тех или иных прав) и защитный (устранение препятствий в реализации прав и законных интересов) механизмы. Данные механизмы находятся в тесной связи между собой, поэтому исследование одного из них представляется затруднительным без обращения к другим.

Говоря непосредственно о конституционно-правовом механизме защиты прав детей, для начала необходимо сформулировать определение рассматриваемого понятия, выделяя при этом присущие ему признаки. Так, с одной стороны, данный правовой институт представляет собой совокупность конституционно-правовых норм, а также положений, содержащихся в разъяснениях высших органов судебной власти (решениях Конституционного Суда РФ и Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ) и политико-правовых документах, базирующихся, в первую очередь, на ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 38, ч. 4 ст. 67.1, п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации. В целом правовую основу конституционно-правового механизма защиты прав детей помимо Основного Закона составляют:

- принятые по вопросам, прямо указанным в Конституции Российской Федерации, федеральные конституционные законы – непосредственно посвященные вопросам защиты прав детей таковые отсутствуют, однако нельзя не согласиться с тем, что «главный смысл и предназначение этих законов состоит в том, что они в системе законоположений определены как обособленные и приоритетные акты повышенной юридической силы...»¹. К ним относятся, например, Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в

¹ Колесников Е.В., Тарасова Н.Г. К вопросу об источниках (формах) права // Вестник ВЭГУ. 2017. № 1. С. 69.

ред. от 31 июля 2023 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹, Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»² – именно в данных нормативных правовых актах закрепляется правовой статус федеральных органов государственной власти, выполняющих в том числе функцию охраны и защиты прав и свобод несовершеннолетних;

- международно-правовые нормы в области обеспечения и защиты прав и законных интересов детей – в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, а также согласно абз. 3 п. 4.2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П³, международные договоры Российской Федерации обладают большей юридической силой, чем федеральные законы. В то же время ряд ученых придерживается мнения о том, что источники, содержащие нормы международного права, не входят в систему источников Российской Федерации⁴. В целом, не вызывает сомнения значение норм международного права и то влияние, которое они оказывают на внутригосударственное право (например, Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений 2007 г.⁵);

- федеральное законодательство и подзаконные нормативные правовые акты в области обеспечения и защиты прав и законных интересов детей (например,

¹ См.: СЗ РФ. 1994. № 13, ст. 1447; 2023. № 32 (ч. I), ст. 6118.

² См.: Там же. 2020. № 45, ст. 7061.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчуглов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 17, ст. 2480.

⁴ См., напр.: Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2021. С. 39, 62, 75, 79-81, 119; Пряхина Т.М. К вопросу о соотношении международного и национального права // Образование и право. 2016. № 11. С. 48; Хижняк В.С. Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы / под ред. В.Т. Кабышева. Изд. 2-е, испр. и доп. Саратов: Научная книга, 2007. С. 112-113.

⁵ См.: Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25.10.2007 (Россия ратифицировала с оговорками (Федеральный закон от 07.05.2013 № 76-ФЗ); ратифицирована Великобританией и Ирландией). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

федеральные законы от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», указы Президента РФ от 28 декабря 2012 г. № 1688 (в ред. от 14 ноября 2017 г.) «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»¹, от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей»², постановления Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 (в ред. от 10 февраля 2020 г.) «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан»³, от 28 марта 2012 г. № 248 (в ред. от 20 мая 2025 г.) «О государственном докладе о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации»⁴, от 6 ноября 2013 г. № 995 (в ред. от 10 февраля 2020 г.) «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»⁵);

- законы и подзаконные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области обеспечения и защиты прав и законных интересов детей (например, Закон Саратовской области от 25 февраля 2010 г. № 17-ЗСО (в ред. от 8 ноября 2024 г.) «Об Уполномоченном по правам ребенка в Саратовской области»⁶; Постановление Правительства Саратовской области от 19 января 2005 г. № 20-П (в ред. от 18 декабря 2024 г.) «О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»⁷). Как указывает Г.Н. Комкова, в соответствии со сравнительным анализом п. «в» ст. 71 и п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ доминирующая роль в установлении правовых механизмов

¹ См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. II), ст. 7860; 2017. № 47, ст. 6963.

² См.: Там же. 2024. № 5, ст. 665.

³ См.: Там же. 2009. № 21, ст. 2572; 2020. № 7, ст. 841.

⁴ См.: Там же. 2012. № 14, ст. 1648; 2025. № 21, ст. 2659.

⁵ См.: Там же. 2013. № 45, ст. 5829; 2020. № 7, ст. 847.

⁶ См.: СЗ Саратовской обл. 2010. № 6 (февр.); Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2024. 15 нояб. № 6400202411150007.

⁷ См.: Саратов – столица Поволжья. 2005. 28 янв.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2024. 24 дек. № 6400202412240002.

защиты прав и свобод человека и гражданина возлагается на Российскую Федерацию¹. Вместе с тем Д.С. Велиевой и М.В. Пресняковым анализируется возможность законодательного регулирования субъектами Федерации вопросов, связанных с защитой прав человека². Принципиальное значение по данному вопросу имеет разъяснение Конституционного Суда РФ в Постановлении от 18 июля 2012 г. № 19-П³, в соответствии с которым «в сфере совместного ведения законодатель субъекта Российской Федерации вправе развивать и конкретизировать регулирование, установленное федеральным законом...», а «...защита прав и свобод человека и гражданина... может осуществляться путем установления дополнительных правовых предписаний...» (абз. 2 и 3 п. 4 мотивировочной части). При этом в юридической науке высказывается мысль о том, что различие в региональном регулировании, например, в части установления детских пособий в субъектах России «...не соответствует конституционному принципу равенства»⁴, указывается на необходимость обеспечения «одинаковых стандартов жизни, предоставляемых социально-экономических условий на территориях различных субъектов Федерации»⁵. В то же время согласно ч. 3 ст. 48 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» региональные органы государственной власти вправе устанавливать «дополнительные меры

¹ См.: Комкова Г.Н. Способы и формы защиты прав человека // Система защиты прав человека в Российской Федерации: учебник / Г.Н. Комкова, Н.Н. Аверьянова, О.Ю. Апарина [и др.]; под ред. Г.Н. Комковой. М.: Проспект, 2017. С. 56-57.

² См.: Велиева Д.С. Защита прав человека в деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16. № 3. С. 349; Велиева Д.С., Пресняков М.В. Регулирование и защита прав человека и гражданина в России: проблема разграничения правотворческих полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 20, 23-24.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // СЗ РФ. 2012. № 31, ст. 4470.

⁴ Антонова Н.В., Еремина О.Ю. Указ. соч. С. 97.

⁵ Заметина Т.В. Принцип равноправия субъектов Федерации и вопросы обеспечения единого правового статуса граждан в Российской Федерации // Глобальный научный потенциал. 2014. № 4. С. 83.

социальной поддержки и социальной помощи» за счет средств своего бюджета (например, Закон Саратовской области от 28 декабря 2011 г. № 212-ЗСО (в ред. от 7 ноября 2024 г.) «О региональном материнском (семейном) капитале в Саратовской области»¹);

- нормативные правовые акты органов местного самоуправления в области обеспечения и защиты прав и законных интересов детей – как отмечено в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18 мая 2011 г. № 9-П², органы местного самоуправления призваны совместно с федеральными и региональными органами государственной власти обеспечивать, в том числе, защиту прав и свобод человека и гражданина (абз. 4 п. 2 мотивировочной части) (например, Решение Энгельсского городского Совета от 13 марта 2007 г. № 101/01 (в ред. от 31 августа 2012 г.) «Об утверждении Положения об организации и осуществлении мероприятий по работе с детьми и молодежью на территории муниципального образования город Энгельс Энгельсского муниципального района Саратовской области»³; Постановление Мэра г. Саратова от 16 марта 2006 г. № 128 «Об утверждении Положения, структуры и штатной численности аппарата (отдела) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Администрации города Саратова»⁴);

- положения, содержащиеся в разъяснениях высших органов судебной власти (решениях Конституционного Суда РФ и Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ) по вопросам обеспечения и защиты прав и законных интересов детей⁵ –

¹ См.: СЗ Саратовской обл. 2011. № 36 (дек.); Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2024. 15 нояб. № 6400202411150011.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2011 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.М. Савостьянова» // СЗ РФ. 2011. № 22, ст. 3239.

³ См.: Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

⁴ См.: Там же.

⁵ См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // СЗ РФ. 2014. № 40 (ч. III), ст. 5489; Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.2024 № 2-П «По делу о проверке конституционности части

вопрос об отнесении актов судебных органов власти к числу источников права является дискуссионным¹. Например, Н.С. Бондарь относит правовые позиции Конституционного Суда РФ к нормам конституционного права, а сами решения Конституционного Суда РФ – к «особому виду конституционных источников права» наряду с другими источниками права, в том числе судебной практикой². П.А. Гук артикулирует, что высшие судебные органы, «...не обладая законодательно закрепленной нормотворческой функцией, фактически ее выполняют...», тем самым защищая нарушенные права, свободы и законные интересы «...в случаях пробела, дефекта в законе, признания нормативного акта (нормы) не соответствующего Конституции РФ»³, в этой связи автором предлагается законодательно закрепить за высшими органами судебной власти функцию судебного нормотворчества;

- политико-правовые документы общегосударственного, регионального или местного значения либо отдельные положения таких документов, затрагивающие вопросы конституционно-правовой политики в области охраны прав и законных интересов детей⁴ – данные документы, являясь «доктринальной формой правовой

первой статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П.О. Вильке» // Там же. 2024. № 5, ст. 763; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (в ред. от 17.12.2013, № 37) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Рос. газета. 2006. 3 мая; 2013. 20 дек.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (в ред. от 26.12.2017, № 56) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Там же. 2017. 24 мая; 2017. 29 дек.

¹ См.: Гук П.А. Нормотворческая функция судебной власти России // Провинциальные научные записки. 2018. № 2. С. 8; Конституционное право России. Указ. соч. С. 38.

² См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. 2-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 113, 130, 135.

³ Гук П.А. Указ. соч. С. 9.

⁴ См., напр.: Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р (в ред. от 18.03.2021, № 656-р) // СЗ РФ. 2017. № 14, ст. 2088; 2021. № 12, ст. 2102; Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года и на перспективу до 2036 года, утв. Постановлением Правительства Саратовской области от 30.06.2016 № 321-П (в ред. от 31.07.2025, № 593-П) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2016. 5 июля. № 6400201607050006; 2025. 5 авг. № 6400202508050009; Муниципальная программа «Профилактика правонарушений, алкоголизма, противодействие незаконному обороту наркотических средств и незаконной миграции населения на территории Федоровского муниципального района Саратовской области на 2023–2025 годы», утв. Постановлением администрации Федоровского муниципального

политики», вкупе с нормативными правовыми актами направлены на всестороннее и эффективное регулирование соответствующей сферы общественных отношений¹.

С другой стороны, конституционно-правовой механизм является по своей структуре сложной конструкцией, идеальной моделью, состоящей из следующих основных взаимосвязанных элементов:

- субъекты конституционно-правовой защиты прав детей – право на защиту, гарантированное ст. 45, 46 Конституции РФ, ребенок может реализовать самостоятельно, так и через своих законных представителей – родителей, усыновителей, опекуна / попечителя, орган опеки и попечительства, организацию, в которой находится под надзором. Кроме того, в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» содействие ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов оказывают органы государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, общественные организации и иные некоммерческие организации;

- объекты конституционно-правовой защиты прав детей – нарушенные / находящиеся под угрозой нарушения конституционные права, свободы и законные интересы ребенка. При этом вызывает сложность определение понятия «законные интересы ребенка». Как отмечается в пп. «а» п. 26 Заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации 2014 г., данный термин используется в российском законодательстве в отличие от норм Конвенции о правах ребенка 1989 г., где речь идет о «наилучших интересах ребенка» (ч. 1 ст. 3, ч. 1 и 3 ст. 9, ч. 1 ст. 18 и др.). Легальное определение рассматриваемых терминов отсутствует, их толкование зависит от усмотрения правоприменительных, в том

района от 13.01.2023 № 3. Доступ из. справ правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

¹ См.: Хижняк Д.С. Соотношение законодательных актов, государственных концепций и стратегий в осуществлении правовой политики: российский и зарубежный опыт // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 34.

числе судебных, органов. Например, как отмечается в решениях Конституционного Суда РФ, обеспечение интересов ребенка связано с созданием условий для его полноценного развития¹. Критерии, лежащие в основе оценки наилучших интересов ребенка, содержатся в Замечаниях общего порядка Комитета ООН по правам ребенка № 14 (2013) «О праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3)»² и включают в себя: учет мнения ребенка, приоритет семейного воспитания, обеспечение безопасности ребенка, защита его жизни и здоровья и др. (п. 52–79). В целом, в основе определения наилучших (законных) интересов ребенка находится анализ комплекса его прав, сопоставление их друг с другом и правами других лиц, в первую очередь, законных представителей³);

- сам процесс конституционно-правовой защиты детей – совокупность последовательных действий по защите прав детей, совершаемых уполномоченными субъектами, включающий в себя:

1) формы защиты: а) *международная* – международно-правовые институты осуществляют вспомогательную роль в деле обеспечения и защиты прав детей, так как в должной мере не наделены рычагами воздействия на государства. Одним из ключевых международных органов по защите детей является Комитет ООН по правам ребенка, полномочный осуществлять мониторинг исполнения Конвенции о

¹ См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.11.2011 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 31, пункта 6 части 1 статьи 33 и статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки В.Ю. Боровик» (абз. 1 п. 3.3 мотивировочной части) // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 5), ст. 7333; Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2020 № 26-П «По делу о проверке конституционности абзаца пятого подпункта «в» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданки О.Н. Селиной» (абз. 8 п. 4 мотивировочной части) // СЗ РФ. 2020. № 22, ст. 3586.

² См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2F14&Lang=ru (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Скакун О.С. Интерес ребенка как основной критерий защиты прав детей в практике Европейского суда по правам человека // Семейное и жилищное право. 2014. № 2. С. 30-36; Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. С. 21, 26; Fortin J. Op. cit. P. 295-297; Vandenhoe W., Türkelli G.E. The Best Interests of the Child // The Oxford Handbook of Children's Rights Law / ed. by J. Todres, S.M. King. New York: Oxford University Press, 2020. P. 210-211, 215-217.

правах ребенка 1989 г. странами-участниками, выражающийся в рассмотрении государственных докладов и представления по ним замечаний и рекомендаций; б) *государственная и муниципальная* – подразделяется на административную и судебную; в) *негосударственная* – включает самозащиту, защиту законными представителями и защиту институтами гражданского общества¹;

2) способы защиты – конкретные меры, применяемые в целях достижения необходимого результата – восстановления нарушенного права / пресечения совершения правонарушения (например, для защиты семейных прав применяются такие способы, как признание права / установление юридического факта, прекращение / изменение правоотношения, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения, принуждение к исполнению обязанности и некоторые другие²);

3) средства защиты (иск, заявление, жалоба)³. Как указывается в работах британских авторов, под «средствами правовой защиты» понимаются инструменты, с помощью которых могут быть восстановлены нарушенные права / предотвращены потенциальные нарушения прав – в частности, в рамках административной или судебной форм⁴.

Институциональный подход к пониманию конституционно-правового механизма защиты прав детей представлен в исследованиях зарубежных авторов. Так, ирландский ученый в области конституционного и детского права, профессор К. О’Махони выделяет административную и судебную формы конституционно-правовой защиты⁵. В рамках административной формы защиты конституционных

¹ См., напр.: Комкова Г.Н. Механизм государственной и общественной защиты прав и свобод человека // Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, М.А. Липчанская. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. С. 136; Новикова Н.П. Указ. соч. С. 17-18; Снежко О.А. Государственная защита прав граждан. М.: Юрист, 2005. С. 29, 63.

² См.: Витрук Н.В. Указ. соч. С. 383-385; Ситкова О.Ю. Способы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан // Судья. 2014. № 6. С. 51-54.

³ См.: Звенигородская Н.Ф. Проблемы терминологии в механизме защиты семейных прав // Семейное и жилищное право. 2009. № 4. С. 31-35; Новикова Н.П. Указ. соч. С. 18.

⁴ См.: McCall-Smith K. To incorporate the CRC or not – is this really the question? // The International Journal of Human Rights. 2019. № 29. Vol. 23. No. 3. P. 433.

⁵ O’Mahony C. Constitutional Protection of Children’s Rights: Visibility, Agency and Enforceability // Human Rights Law Review. 2019. Vol. 19. No. 3. P. 428-430.

прав детей средством защиты является обращение в административный орган, в частности к уполномоченному по правам ребенка (функционирует в Ирландии, на уровне автономий в Великобритании, в отдельных штатах США). В то же время судебная форма защиты в зависимости от направленности правозащитной деятельности суда подразделяется зарубежными авторами на «слабую» (призвана устранить нарушение «в прошлом» – применительно к истцу / лицу, в интересах которого подан иск) и «сильную» (ориентирована на предотвращение нарушений «в будущем» в отношении широкого круга лиц). В рамках «слабой» судебной формы защиты используются такие способы, как возмещение убытков, пресечение действий, нарушающих право / создающих угрозу его нарушения, принуждение к исполнению обязанности; способами «сильной» судебной формы защиты являются толкование законодательства, признание нормативного правового акта (его части) нарушающим конституционное право граждан / не соответствующим вышестоящему акту и вследствие этого недействующим¹.

На разделение государственной формы защиты на административную и судебную указывается в докладе Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии). В частности, отмечается, что именно административный порядок защиты нарушенных прав является более доступным по сравнению с судебной формой защиты, посредством которой, например, не всегда могут быть удовлетворены жалобы на нарушения социально-экономических прав. Кроме того, административная форма защиты достаточно обширна и зачастую представляет собой разветвленную сеть органов власти, уполномоченных осуществлять защиту прав детей². Отдельное внимание зарубежных авторов уделяется таким формам защиты в конституционно-правовом механизме защиты

¹ См.: Dixon R. Weak-Form Judicial Review and American Exceptionalism // University of Chicago Public Law & Legal Theory Working Paper. 2012. Vol. 32. No. 3. P. 487-506; Kavanagh A. What's so weak about «weak-form review»? The case of the UK Human Rights Act 1998 // International Journal of Constitutional Law. 2015. Vol. 13. No. 4. P. 1008-1039; O'Mahony C. Op. cit. P. 425, 426, 428-431; Report on the Protection of Children's Rights: International standards and domestic constitutions. Op. cit. P. 25, 27.

² См.: Report on the Protection of Children's Rights: International standards and domestic constitutions Op. cit. P. 25- 27.

прав ребенка, как международная, общественная (посредством общественных правозащитных организаций), существует также ряд работ (в основном в США) о роли адвокатов в представлении интересов детей¹.

По мнению конституционалиста Э. Кэролана, значительными возможностями в правозащитном конституционно-правовом механизме обладают законодательная и исполнительная ветви власти, которые посредством нормативного правового регулирования устанавливают соответствующие способы и средства правовой защиты². Например, в Великобритании Законом о правах человека 1998 г. (Human Rights Act 1998)³ суды, во-первых, уполномочены осуществлять толкование национального законодательства на предмет соответствия Европейской конвенции о защите прав и свобод человека 1950 г.⁴ (ст. 3), а, во-вторых, в случае, если суд решает, что интерпретация, совместимая с признаваемыми конвенционными правами, невозможна, он вправе выдать «декларацию о несовместимости» – заявление о несоответствии положения национального нормативного акта, нарушении им защищаемого конституционного права (ст. 4). Однако такое заявление «не влияет на действительность, продолжение действия или приведение в исполнение положения, в отношении которого оно сделано» и «не является обязательным для сторон судебного разбирательства, в ходе которого оно сделано» (ч. 6 ст. 4). Таким образом, в этом случае последнее слово в вопросе конституционной защиты прав остается за законодательным органом власти.

¹ См.: Nolan A., Skelton A. “Turning the Rights Lens Inwards”: The Case for Child Rights-Consistent Strategic Litigation Practice // Human Rights Law Review. 2022. Vol. 22. No. 4. P. 7 -12.

² См.: Carolan E. The relationship between Judicial Remedies and the Separation of Powers: Collaborative Constitutionalism and the Suspended Declaration of Invalidity // Irish Jurist. 2011. Vol. 46. P. 180-191.

³ См.: Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/42/> (дата обращения: 01.08.2025).

⁴ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (в ред. от 24.06.2013) (прекратила действие в отношении России (Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ); ратифицирована Великобританией, Ирландией). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

В целом в исследуемых зарубежных государствах судебный прецедент (в первую очередь, правовые позиции, сформулированные в решениях высших судебных инстанций) занимает особое место в системе правовых источников, образующих конституционно-правовой механизм защиты прав ребенка. В числе же нормативно-правовых источников можно выделить следующие.

В США на федеральном уровне законодательство кодифицировано в так называемом «Кодексе США» некоторые разделы которого содержат нормы, регулирующие защиту прав ребенка (например, в Разделе 18 (Преступления и уголовный процесс), Разделе 20 (Образование), Разделе 29 (Труд), Разделе 42 (Социальное обеспечение))¹; кроме того, в каждом из штатов действуют собственные законы по таким вопросам, как преступность, трудоустройство, образование, брак. Учитывая историческую роль штатов, указывают американские правоведы, основная ответственность за общественное благосостояние и регулирование семейно-правовых отношений, через призму которых в большей степени рассматриваются вопросы реализации и защиты прав детей, лежит именно на законодательных органах штатов². В результате судебного толкования за гражданами был признан широкий спектр конституционных социально-экономических прав, имеющих важное значение для детей, как права на бесплатное государственное образование, социальное обеспечение, доступное жилье, медицинские пособия и аборт, обеспечиваемые властями штатов³.

В Великобритании нормативные акты, регулирующие вопросы защиты прав детей, действуют в отдельных автономиях. Например, основными законодательными актами Англии являются Закон о детях 1989 г. (Children Act 1989), Закон о детях 2004 г. (Children Act 2004), Закон об уходе за детьми 2006 г. (Childcare Act 2006), Закон о детях и социальной работе 2017 г. (Children and Social

¹ См.: The United States Code // Сайт Управления Советника по пересмотру законодательства Палаты Представителей США. URL: <https://uscode.house.gov/> (дата обращения: 01.03.2025).

² См.: Ezer T. Op. cit. P. 11; Stark B. Economic Rights in the United States and International Human Rights Law: Toward an «Entirely New Strategy» // Hastings Law Journal. 1992. Vol. 44. No. 1. P. 97-98.

³ См.: Stark B. Op. cit.

Work Act 2017). В Северной Ирландии действуют Приказ о детях 1995 г. (The Children (Northern Ireland) Order 1995), Закон о сотрудничестве в сфере детских услуг 2015 г. (Children's Services Co-operation Act (Northern Ireland) 2015). В Шотландии законодательную основу составляют Закон о детях 1995 г. (Children (Scotland) Act 1995), Закон о детях и молодежи 2014 г. (Children and Young People (Scotland) Act 2014). В Уэльсе, как и в Англии, в определенной части действуют Закон о детях 1989 г., Закон о детях 2004 г. и Закон об уходе за детьми 2006 г., а также приняты собственные Закон о социальных услугах и благополучии 2014 г. (Social Services and Well-being (Wales) Act 2014), Закон о благополучии будущих поколений 2015 г. (Well-being of Future Generations (Wales) Act 2015)¹. Также важное значение имеют политико-программные документы – например, Программа для детей и молодежи Уэльса, принимаемая Правительством Уэльса (The Children and Young People's Plan (Wales))², Стратегия развития детей и молодежи на 2020–2030 годы Северной Ирландии, принятая Департаментом образования, 2021 г. (The Children and Young People's Strategy 2020–2030 (Department of Education (Northern Ireland), 2021))³.

В Ирландии помимо законодательных актов (например, Закон об уходе за детьми 1991 г. (Child Care Act 1991), Закон о защите молодежи в сфере занятости 1996 г. (Protection of Young Persons (Employment) Act 1996), Закон о детях 2001 г. (Children Act 2001), Закон об уполномоченном по правам ребенка 2002 г. (Ombudsman for Children Act 2002), Закон о преимущественном уделении внимания детям 2015 г. (Children First Act 2015))⁴ действуют также политико-правовые документы, как Общеправительственная стратегия в интересах младенцев, детей раннего возраста и их семей 2019 г. (A Whole-of-Government Strategy for Babies,

¹ См.: Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. URL: <https://www.legislation.gov.uk/> (дата обращения: 01.08.2025).

² См: Официальный сайт Правительства Уэльса. URL: <https://www.gov.wales/children-and-young-peoples-plan> (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Официальный сайт Департамента образования Северной Ирландии. URL: <https://www.education-ni.gov.uk/publications/children-and-young-peoples-strategy-2020-2030> (дата обращения: 01.08.2025).

⁴ См.: Электронный сборник законов Ирландии. URL: <https://www.irishstatutebook.ie/> (дата обращения: 01.08.2025).

Young Children and their Families 2019)¹, Стратегия правосудия по делам несовершеннолетних 2021г. (The Youth Justice Strategy 2021)².

Таким образом, с учетом представленного анализа считаем возможным определить конституционно-правовой механизм защиты прав, свобод и законных интересов детей, во-первых, как комплексный межотраслевой институт, представляющий собой совокупность конституционно-правовых норм, а также положений, содержащихся в разъяснениях высших органов судебной власти и политико-правовых документах в области охраны прав ребенка (понимание данного термина с точки зрения «статике»). Во-вторых, конституционно-правовой механизм защиты прав, свобод и законных интересов ребенка представляет собой процесс осуществления полномочными органами власти и иными субъектами действий по защите конституционных прав, свобод и законных интересов детей, выражающийся в определенных формах, способах и средствах такой защиты (рассмотрение данного термина с точки зрения «динамики», т.е. с позиции его «содержания»). Термин «защита детей» в общем виде включает в себя деятельность, направленную на восстановление нарушенных прав ребенка или предотвращение угрозы такого нарушения. Данная деятельность тесно связана с обеспечением соответствующих условий (гарантий) реализации прав ребенка, в том числе через меры поддержки семьи, являющихся составной частью охранительных отношений.

3.2. Участие органов публичной власти в конституционно-правовом механизме защиты прав ребенка в Российской Федерации и зарубежных странах (на примере Великобритании, Ирландии и США)

Первостепенное значение в деле обеспечения реализации детьми своих конституционных прав и их защиты отводится государству в лице его органов и должностных лиц. Говоря об административной форме защиты прав детей, нельзя

¹ См.: Официальный сайт Правительства Ирландии. URL: <https://assets.gov.ie/31184/62acc54f4bdf4405b74e53a4afb8e71b.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Там же. URL: <https://assets.gov.ie/132269/2d81d8ff-db61-4f13-8037-d66249de526c.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

не отметить, что она осуществляется органами публичной власти общей и специальной компетенций, начиная от центральных министерств и заканчивая местными специализированными органами.

Так, в США основная ответственность за службы социальной защиты детей лежит на органах управления отдельных штатов. Однако органы управления отдельных штатов обязаны соблюдать федеральные требования и руководящие принципы страны, чтобы иметь право на федеральное финансирование в рамках определенных программ (например, по оказанию помощи и услуг нуждающимся семьям с детьми и обеспечению благосостояния детей (§ 601–679с Раздела 42 Кодекса США), по профилактике и искоренению жестокого обращения в отношении детей и их безнадзорности (§ 5106, 5106а, 5106с Раздела 42 Кодекса США)). В целом, службы защиты детей предоставляют широкий спектр услуг детям, которые были или рискуют быть подвергнуты жестокому обращению и безнадзорности. Услуги могут предоставляться в различных областях – как усыновление, трудоустройство, охрана психического здоровья, лечение от наркотической зависимости – непосредственно детям или их семьям, самими службами защиты или в сотрудничестве с ними другими учреждениями (например, учреждениями общественного здравоохранения). Вместе с тем, профессиональным сообществом обсуждается вопрос реформирования системы социальной защиты детей США в связи с высоким уровнем бедности семей в условиях неравенства доходов и ограниченного числа доступных универсальных служб поддержки семьи¹.

На федеральном уровне органом, ответственным за выработку и реализацию государственной политики в указанной сфере, является Министерство здравоохранения и социальных служб США в лице входящего в его состав Управления по делам детей и семьи. В числе ключевых целей Министерства в соответствии с его Стратегическим планом на 2022–2026 годы обозначено

¹ См.: Barth R.P., Berrick J.D., Garcia A.R., Drake B., Jonson-Reid M., Gyourko J.R., & Greeson J.K.P. Research to Consider While Effectively Re-Designing Child Welfare Services // Research on Social Work Practice. 2022. Vol. 32. No. 5. P. 483.

укрепление социального благосостояния, равенства и экономической устойчивости, включающее в качестве подцелей:

- выработку и реализацию эффективных и инновационных мер, способствующих справедливому экономическому благосостоянию для всех граждан и семей в частности;
- увеличение комплекса мер, направленных на развитие детей в раннем возрасте;
- усиление защитных мер, направленных на предотвращение безнадзорности, жестокого обращения и насилия в отношении детей¹.

Таким образом, как было рассмотрено, приоритетное значение в конституционно-правовом механизме защиты прав ребенка в США отводится в большей степени превентивным мерам защиты. В частности, на федеральном уровне разработана инициатива «Видение 21: объединение систем ухода за детьми и молодежью», которая направлена на обеспечение того, чтобы каждый ребенок, поступающий в системы общественного здравоохранения, образования и правосудия, проходил оценку на предмет виктимизации, а кроме того чтобы детям и их семьям были предоставлены комплексные и скоординированные услуги, которые полностью удовлетворяют их потребности, при этом практика и политика для поддержания такого подхода должны быть разработаны на долгосрочную перспективу (п. 15 Доклада США о мерах по выполнению обязательств в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 23 января 2022 г.)². Например, по данным за 2023 год в США почти на 20 % по сравнению с 2019 годом уменьшилось количество детей – жертв жестокого

¹ См.: Официальный сайт Министерства здравоохранения и социальных служб США. URL: <https://www.hhs.gov/about/strategic-plan/2022-2026/goal-3/index.html> (дата обращения: 01.09.2024).

² См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FOPSC%2FUSA%2F5&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

обращения в семье и число лиц, привлеченных к ответственности за данные правонарушения, соответственно¹.

В Великобритании также на повестке стоит реализация комплексного межведомственного подхода к защите детей и помощи семьям, для чего была создана Национальная межведомственная рабочая группа по охране и защите детей, в состав которой входят представители Министерства образования, Министерства внутренних дел и Министерства здравоохранения и социального обеспечения. В рамках разработанной рабочей группой программы «Совместная работа для защиты детей» (действует на территории Англии) учителя, полицейские, врачи, медсестры, социальные работники и другие лица, работающие с детьми и их семьями, проходят обучение для формирования навыков и получения руководства к действиям, необходимым для того, чтобы оказывать помощь детям в обеспечении их безопасности². Интересным примером является Северная Ирландия, где принят Закон о сотрудничестве в сфере детских услуг 2015 г. (Children's Services Co-operation Act (Northern Ireland) 2015)³, который закрепляет необходимость сотрудничества между государственными органами и другими субъектами, осуществляющими функции по делам детей (в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения, жилищной политики) с целью содействия благополучию детей и молодежи.

В то же время основным звеном системы защиты прав детей в Великобритании по-прежнему остаются местные органы власти, службы по делам детей – органы опеки и попечительства (ст. 1 Закона об уходе за детьми 2006 г. (Childcare Act 2006)). В частности, на данные органы возлагается ответственность

¹ См.: Child Maltreatment 2023 / U.S. Department of Health & Human Services, Administration for Children and Families, Administration on Children, Youth and Families, Children's Bureau. 2025. P. 26, 38, 68, 72 // Официальный сайт Администрации по делам детей и семьи, Министерства здравоохранения и социальных служб США. URL: <https://www.acf.gov/cb/data-research/child-maltreatment> (дата обращения: 01.03.2025).

² См.: Working together to safeguard children: changes to statutory guidance // Официальный сайт Правительства Великобритании. URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/working-together-to-safeguard-children-changes-to-statutory-guidance> (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. URL: <https://www.legislation.gov.uk/nia/2015/10> (дата обращения: 01.08.2025).

за деятельность детских учреждений, сфера деятельности которых распространяется преимущественно на детей, взятых под контроль со стороны государства, находящихся под опекой¹. Контролирующим органом на государственном уровне выступает Управление по стандартам образования, услуг для детей и навыков (Ofsted) – является внеминистерским департаментом. При этом в Независимом обзоре социальной помощи детям экспертом Дж. Макалистером высказывается мнение о необходимости введения также Региональных уполномоченных для наблюдения за прогрессом в области социальной защиты в регионах. Помимо прочего автором предлагается создать группы помощи семьям, семейные центры, на базе образовательных организаций, а, кроме того, указывается, что для того, чтобы повысить качество и эффективность мер поддержки для семей с детьми, на нормативном уровне должно быть точно определено, кто и по каким критериям приобретает право на получение соответствующих мер поддержки, а также конечные итоги, которые должны быть достигнуты в результате оказываемой помощи².

На проблемы в системе социальной защиты обращено внимание и Комитетом ООН по правам ребенка в Заключительных замечаниях по шестому и седьмому периодическим докладам Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии 2023 г.³. Так, государству рекомендовано расширить свою политику, направленную на искоренение детской бедности и обеспечение всем детям достаточного уровня жизни, в том числе путем увеличения размера социальных пособий с учетом растущей стоимости жизни и отмены ограничения из расчета двух детей и лимита для пособий по социальному обеспечению, обеспечения доступности социального жилья для нуждающихся семей на

¹ См.: Воробьева Д.С. Защита прав детей в России и Великобритании: сравнительно-правовой анализ. Указ. соч. С. 206.

² См.: MacAlister J. The independent review of children's social care. Final report. 2022. P. 5, 12. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/20230308122449/https://childrensocialcare.independent-review.uk/final-report/> (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FGBR%2FCO%2F6-7&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

долгосрочной и качественной основе (пп. «а», «б» п. 46 Заключительных замечаний). Кроме того, предложено провести оценку эффективности системы социального обеспечения применительно к детям с инвалидностью и их семьям, проработать вопрос увеличения им размера социальных выплат, тем самым также реализуя право детей на достаточный уровень жизни, указывается на необходимость увеличения количества специалистов, работающих с детьми с инвалидностью, и обеспечения полноценного доступа таких детей к персональной помощи, реабилитации и соответствующим техническим средствам реабилитации (пп. «а», «с» п. 40 Заключительных замечаний).

Схожие рекомендации содержатся и в Заключительных замечаниях Комитета ООН по правам ребенка по объединенным пятому и шестому периодическим докладам Ирландии 2023 г. – отмечается важность проведения сбора и анализа данных о детях, находящихся в неблагоприятном положении, включая детей с инвалидностью, детей, находящихся в учреждениях альтернативного ухода, бездомных детей (пп. «с» п. 10); принятия мер по обеспечению достаточного уровня жизни для всех детей посредством увеличения размера социальных пособий, решения проблемы доступности жилья (пп. «а», «b» п. 35)¹. В этих целях Правительством Ирландии были утверждены Основы национальной политики в интересах детей и молодежи на 2023–2028 годы, где в качестве ключевых направлений обозначены детская бедность, благополучие детей, а также услуги для детей с ограниченными возможностями здоровья. Для оценки прогресса в достижении национальных результатов по указанным направлениям Департамент по делам детей, равенства, инвалидности, интеграции и молодежи разработал Набор показателей для детей и молодежи: 1) здоровье и активность; 2) успехи в образовании и развитии; 3) безопасность и защита от вреда; 4) экономическая безопасность и возможности; 5) участие в жизни общества. Также в этой связи на

¹ См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FIRL%2FCO%2F5-6&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

местном уровне планируется создать Комитеты по делам детей и молодежи, что потребует принятия соответствующего законодательства¹.

В целом, система органов по обеспечению и защите прав детей в Ирландии представлена как государственными, так и некоммерческими структурами:

1) Департамент по делам детей, равенства, инвалидности, интеграции и молодежи – центральный государственный орган, обеспечивающий выработку и реализацию государственной политики в таких областях, как уход за детьми в раннем возрасте, образование, правосудие в отношении молодежи, социальная защита детей, работа с молодежью;

2) Агентство по делам детей и семьи (Tusla) – государственное учреждение, обеспечивающее предоставление широкого спектра услуг, направленных на содействие благополучию детей и их семей – в области социального обеспечения, образования, опеки и попечительства, оказания психологической помощи;

3) Уполномоченный по правам ребенка – должностное лицо, пропагандирующее реализацию прав детей на государственном уровне, а также уполномоченное рассматривать жалобы, поданные детьми или их представителями на государственные органы, школы, больницы и другие организации, предоставляющие от имени государства услуги детям и их семьям;

4) Альянс за права детей – некоммерческая организация, занимающаяся исследованиями в области прав ребенка и разрабатывающая рекомендации по совершенствованию законодательства и политики государства в данной области².

При этом Комитетом ООН по правам ребенка высказаны замечания, направленные на реформирование существующей системы государственных правозащитных органов Ирландии, как наделение Уполномоченного по правам ребенка полномочиями по рассмотрению жалоб детей по всем затрагивающим их

¹ См.: Young Ireland: National Policy Framework for Children and Young People 2023-2028 / prepared by the Department of Children, Equality, Disability, Integration and Youth. P. 16-17, 38 // Официальный сайт Правительства Ирландии. URL: <https://www.gov.ie/pdf/?file=https://assets.gov.ie/280807/66d25198-b019-4734-b516-0014a119e261.pdf#page=null> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Relate (The journal of developments in social services, policy and legislation in Ireland) Op. cit. P. 7-8.

вопросам, создание судов по семейным делам, расширение системы ювенальных судов (пп. «а» п. 11, пп. «а» п. 26, пп. «с» п. 25 Заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка по объединенным пятому и шестому периодическим докладам Ирландии 2023 г.).

Озабоченность Комитета ООН по правам ребенка вызывает и система защиты прав детей в России. В частности, Комитет рекомендовал Российской Федерации принять необходимые меры по созданию единого координирующего механизма в области защиты прав детей (п. 13 Заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка по пятому периодическому докладу Российской Федерации 2014 г.¹). При этом, как справедливо отмечают исследователи Р. Руджеро и К. Хэнсон, Комитет не указывает, каким образом это необходимо сделать, учитывая территориальные особенности организации власти в государстве, ее разграничение между центральным и децентрализованными уровнями².

В Объединенных шестом и седьмом периодических докладах Российской Федерации от 16 ноября 2022 г. отмечается, что в рамках реализации государственной политики в сфере защиты детства сформирован Координационный совет при Правительстве РФ по проведению Десятилетия детства, «...целью которого является обеспечить взаимодействия между федеральными, региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, научными и другими организациями»³ (п. 20). Однако, как указано Комитетом ООН по правам ребенка, «...его роль в вопросах координации и сотрудничества между государственными учреждениями носит ограниченный характер» (п. 8 Заключительных замечаний по

¹ См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL:https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FRUS%2FCO%2F4-5&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Ruggiero R., Hanson K. Independent Children's Human Rights Institutions 'In the Middle' between Local and Global Perspective // Societies Without Borders. 2020. Vol. 14. No. 1. Art. 8. P. 9.

³ См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL:https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FRUS%2F6-7&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Российской Федерации 2024 г.¹⁾

При Правительстве РФ функционируют и другие координационные и совещательные органы, как Совет при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере (рассматривает наиболее значимые вопросы в области социальной защиты граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, в том числе детей, оставшихся без попечения родителей, инвалидов и иных групп граждан, охраны здоровья граждан, вырабатывает предложения по совершенствованию государственной политики в указанной сфере) и Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (образована для обеспечения единого государственного подхода к решению проблем защиты прав и законных интересов несовершеннолетних)². Кроме того, при Президенте РФ образован Совет по реализации государственной демографической и семейной политики, в некоторой степени дублирующий деятельность Координационного совета при Правительстве РФ по проведению Десятилетия детства³. Думается, следует согласиться с мнением, что данные вспомогательные органы действуют на основе принципов единства и содействия органам государственной власти, обеспечивают их деятельность⁴.

Можно констатировать, что в России «...создана и функционирует разветвленная система государственных и муниципальных органов, занимающихся защитой прав детей»⁵. В административном порядке защита прав

¹ См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FSC%2FRUS%2FCO%2F6-7&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Совет при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/departments/400/about/> (дата обращения: 01.08.2025); Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав // Там же. URL: <http://government.ru/departments/446/about/> (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной демографической и семейной политики, утв. Указом Президента РФ от 21.02.2025 № 99 // СЗ РФ. 2025. № 8, ст. 752.

⁴ См.: Конституционное право России. Указ. соч. С. 249-250.

⁵ Кордуба С.Б. Защита прав несовершеннолетних // Система защиты прав человека в Российской Федерации: учебник / Г.Н. Комкова, Н.Н. Аверьянова, О.Ю. Апарина [и др.]; под ред. Г.Н. Комковой. М.: Проспект, 2017. С. 342.

ребенка осуществляется правоохранительными органами, в частности, органами внутренних дел и прокуратурой, а также органами опеки и попечительства. Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» защитными функциями наделены органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы управления здравоохранением и другие (абз. 3 ч. 1 ст. 2, ст. 4), при этом координирующая роль возложена на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (ч. 1 ст. 11). Деятельность указанных органов рассмотрена в том числе учеными-конституционалистами¹, выделяется ряд проблем, связанных с необходимостью ее оптимизации, повышения уровня взаимодействия и эффективности реализуемых мероприятий². В частности, предлагается «закрепление закрытого перечня полномочий органов опеки и попечительства и исключения несвойственных для них функций (выдача предварительных разрешений на совершение сделок с имуществом несовершеннолетних, не из числа подопечных, выдача разрешений на заключение трудовых договоров с несовершеннолетними и т.д.)»³. Применительно к работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав артикулируется усиление правозащитного подхода, ориентированного на помощь и поддержку семьи⁴, организацию профилактических мероприятий⁵. Некоторыми исследователями были высказаны предложения по созданию на федеральном уровне обособленного органа государственного управления в системе органов исполнительной власти, как

¹ См., напр.: Борисова Н.Е. Конституционный статус несовершеннолетних в Российской Федерации. Указ. соч. С. 124-129; Кордуба С.Б. Указ. соч. С. 342-347; Снежко О.А. Защита социальных прав граждан: теория и практика. Указ. соч. С. 196-197.

² См.: Борисова Н.Е. Конституционный статус несовершеннолетних в Российской Федерации. Указ. соч. С. 126-128, 133-134; Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2022 г. Указ. соч. С. 76-98.

³ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2022 г. Указ. соч. С. 134.

⁴ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2021 г. Указ. соч. С. 161.

⁵ См.: Горячева С.А. Указ. соч. С. 9.

Министерство семейной, молодежной и демографической политики РФ¹, Федеральное агентство по вопросам семьи, материнства, детства и демографии² или Министерство по делам несовершеннолетних с соответствующими находящимися в его подчинении ведомствами³.

Мы же солидарны с авторами, которые в качестве центрального звена в механизме защиты прав детей выделяют Уполномоченного по правам ребенка⁴. По мнению Р. Руджеро и К. Хэнсона, институт Уполномоченного по правам ребенка выступает, с одной стороны, координирующим звеном между центральным и региональными (местными) органами власти посредством сбора и предоставления независимой объективной информации о состоянии защищенности конституционных прав детей, существующих проблемах их реализации на региональном (местном) и в целом национальном уровнях. С другой стороны, независимые государственные правозащитные учреждения являются альтернативой достаточно формализованной процедуре обращения в судебные органы – посредством действий Уполномоченного также можно оспаривать незаконные действия (бездействие) органов публичной власти, препятствующих реализации прав детей, а кроме того, способствовать повышению осведомленности и мобилизации общества в озвучивании потребностей детей⁵. Значимость данного института подчеркивается Комитетом ООН по правам ребенка, в частности, Комитетом выделены ключевые направления деятельности уполномоченных, как рассмотрение случаев нарушения прав детей, обращение от их имени в суд или

¹ См.: Павлова Л.В. О совершенствовании координации и взаимодействия субъектов в сфере защиты прав ребенка // Административное право и процесс. 2022. № 7. С. 22.

² См.: Горячева С.А. Указ. соч. С. 9.

³ См.: Тайбова О.Ю. Государственное управление в области охраны и защиты прав несовершеннолетних: административно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 7, 13-14.

⁴ См.: Lansdown G. National Human Rights Institutions for Children // The Oxford Handbook of Children's Rights Law / ed. by J. Todres, S.M. King. New York: Oxford University Press, 2020. P. 498, 499; Thomas N., Gran B., & Hanson K. An independent voice for children's rights in Europe? The role of independent children's rights institutions in the EU // International Journal of Children's Rights. 2011. Vol. 19. No. 3. P. 443; Борисова Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики). Указ. соч. С. 17-18, 38; Новикова Н.П. Указ. соч. С. 22.

⁵ См.: Ruggiero R., Hanson K. Op. cit. P. 9-12.

применение других средств правовой защиты, инспектирование учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, анализ и оценка эффективности функционирования механизма защиты прав детей в целом, привлечение внимания общества и государства к вопросам реализации и защиты прав детей, представление докладов и рекомендаций по существующим проблемам в данной области (п. 19 Замечаний общего порядка № 2 (2002) «Роль независимых национальных правозащитных учреждений»¹).

В исследуемых государствах институт уполномоченного по правам ребенка имеет свои отличия. Так, в Великобритании защитники прав детей действуют на региональном уровне – в Англии, Уэльсе, Северной Ирландии и Шотландии. При этом они имеют достаточно ограниченные полномочия по рассмотрению жалоб на нарушения прав детей, которые распространяются лишь на случаи, когда затрагиваются интересы других детей региона (дела государственного значения) – по каждому такому делу уполномоченный подготавливает доклад, где предлагает конкретные меры для разрешения возникшей ситуации (ч. 5 ст. 2, ст. 3, ч. 4 и 5 ст. 5, ч. 4 и 5 ст. 6, ч. 4 и 5 ст. 7 Закона о детях 2004 г. (Children Act 2004)²). В то же время в Ирландии функция по рассмотрению и расследованию жалоб является ключевой в деятельности уполномоченного по правам ребенка и достаточно подробно регулируется Законом об уполномоченном по правам ребенка 2002 г. (Ombudsman for Children Act 2002)³, однако также имеет существенные ограничения (ст. 10 и 11), ее реализация зависит от усмотрения самого уполномоченного (ч. 5 ст. 10, ч. 3 ст. 11). В США аппараты уполномоченного по правам ребенка функционируют в отдельных штатах и муниципалитетах – как в составе государственных органов и учреждений (в том числе тех, которые они контролируют, что не может

¹ См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2F2F2002%2F2&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/31> (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Электронный сборник законов Ирландии. URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/2002/act/22/enacted/en/index.html> (дата обращения: 01.08.2025).

свидетельствовать об их полной независимости), так и в качестве негосударственных учреждений. Кроме того, деятельность данных уполномоченных зачастую ориентирована на определенные категории детей, в частности, подвергшихся жестокому обращению, оставшихся без попечения родителей, т.е. нуждающихся в поддержке органов социальной защиты¹. Следовательно, «для США характерно отсутствие общенациональных независимых органов по правам человека, а существующие... не в полной мере соответствуют...»² предъявляемым к ним международно-правовым требованиям. Высказываются предложения о необходимости учреждения независимого органа по защите прав детей на федеральном уровне³. Что касается России, то в отличие от анализируемых государств институт уполномоченного по правам ребенка представлен как в субъектах федерации, так и в масштабах всей страны. Положительным моментом является и широкий круг полномочий, которыми он наделен в соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ (в ред. от 10 июля 2023 г.) «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»⁴, что соответствует разъяснениям Комитета ООН по правам ребенка в его Замечаниях общего порядка № 2 (2002) «Роль независимых национальных правозащитных учреждений».

Таким образом, отмечается в докладе Венецианской комиссии, обращение к уполномоченному по правам ребенка – все более распространенный и относительно доступный способ правовой защиты в случае нарушений конституционных прав детей (п. 123)⁵. Его эффективности способствует

¹ См.: *Championing Children's Rights: A global study of independent human rights institutions for children* / UNICEF; Innocenti. Florence: UNICEF, 2013. P. 298, 299, 301, 305, 315; Brian G. *Children's Ombudspersons in the United States* // *Societies Without Borders*. 2020. Vol. 14. No. 1. Art. 7. P. 1-10.

² Чуксина В.В. Эволюция внесудебных правозащитных институтов в США: от комитетов по межрасовым отношениям к комиссиям по правам человека // *Академический юридический журнал*. 2012. № 4. С. 42.

³ См.: *Championing Children's Rights: A global study of independent human rights institutions for children*. Op. cit. P. 316; Brian G. Op. cit. P. 1-10.

⁴ См.: СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I), ст. 8427; 2023. № 29, ст. 5304.

⁵ См.: *Report on the Protection of Children's Rights: International standards and domestic constitutions*. Op. cit. P. 25.

возможность уполномоченного выявлять и анализировать нарушения прав ребенка, в том числе на основании поступающих жалоб, по результатам чего вырабатывать рекомендации органам власти, а также обеспечивать координацию последних в обеспечении защиты прав детей.

Подводя итоги проведенного исследования, можно выделить следующие подходы к участию органов публичной власти в конституционно-правовом механизме защиты прав ребенка в Российской Федерации и исследуемых зарубежных странах:

1. В США защита прав детей сводится в большей степени к социальной защите, которая возлагается на штаты; на федеральном уровне органом, ответственным за выработку и реализацию государственной политики в указанной сфере, является Министерство здравоохранения и социальных служб США в лице входящего в его состав Управления по делам детей и семьи. Кроме того, важное значение в конституционно-правовом механизме защиты прав ребенка со стороны государственных органов в США отводится превентивным мерам защиты, направленным на то, чтобы каждый ребенок, поступающий в системы общественного здравоохранения, образования и правосудия, оценивался на предмет виктимизации, а также чтобы детям и их семьям на долгосрочной основе были предоставлены комплексные и скоординированные услуги, полностью удовлетворяющие их потребности. Полагаем, обозначенный подход к системе государственной и муниципальной защиты конституционных прав детей может быть применен и в нашей стране.

2. В Великобритании также реализуется комплексный межведомственный подход к защите детей и помощи семьям, разрабатываются программы сотрудничества между органами публичной власти и другими субъектами, осуществляющими функции по делам детей (например, в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения) с целью содействия их благополучию.

3. Наиболее «стройная» система органов по обеспечению и защите прав детей представлена в Ирландии, включающая Департамент по делам детей, равенства,

инвалидности, интеграции и молодежи, Агентство по делам детей и семьи (Tusla), Уполномоченного по правам ребенка и Альянс за права детей.

4. В Российской Федерации отсутствует единый координирующий орган в области защиты прав детей. В этой связи предлагается взять за основу существующую модель организации системы защиты прав детей в Ирландии, образовав на федеральном уровне Министерство семейной, молодежной и демографической политики РФ и подведомственное ему Федеральное агентство по делам детей и семьи РФ, а также соответствующие структуры в субъектах РФ и муниципальных образованиях, реформировав существующие региональные и муниципальные органы, в том числе комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и органы опеки и попечительства. Формирование указанной системы органов власти отвечает целям и задачам, постановленным в политико-правовых документах, затрагивающих вопросы конституционно-правовой политики в области охраны прав и законных интересов детей (например, обеспечению межведомственной и межуровневой координации вопросов реализации семейной и демографической политики, обозначенному в разделе IV Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г.).

5. Важным направлением деятельности органов публичной власти исследуемых государств является укрепление социального благосостояния, равенства и экономической устойчивости как семей с детьми в целом, так и отдельных их категорий, что способствует обеспечению и защите права ребенка на достойный уровень жизни как составной части его конституционного права на достоинство личности.

6. Ключевая роль в конституционно-правовом механизме защиты прав ребенка должна принадлежать Уполномоченному по правам ребенка как независимому государственному правозащитному органу публичной власти, представленному как на центральном, так и региональном (местном) уровнях, обладающим широкими полномочиями по рассмотрению случаев нарушения прав детей, с одной стороны, и анализу и оценке эффективности функционирования

механизма защиты прав детей в целом, с другой. Можно констатировать, что институт Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации отвечает данным требованиям, в отличие от опыта исследуемых зарубежных стран.

3.3. Особенности судебной защиты конституционных прав ребенка в Российской Федерации и зарубежных странах (на примере Великобритании, Ирландии и США)

Помимо административной формы защиты прав, как было рассмотрено, выделяется судебная форма защиты, которая является основной и универсальной – посредством правосудия обеспечивается разрешение любого правового конфликта.

Особое значение имеет конституционный судебный контроль, выражающийся, в частности, в рассмотрении судами дел о защите конституционных прав, о соответствии нормативных актов конституционным положениям, толковании конституционных норм. При этом в государствах общеправовой системы, к которым относятся исследуемые Великобритания, Ирландия и США, в результате судебного толкования осуществляется внесение конституционных изменений в области прав человека, а также конституционализация новых, «дополнительных» прав¹. Например, решения Верховного Суда США по делам «Рупер против Симмонс» 2005 г. и «Миллер против Алабамы» 2010 г. послужили основаниями для запрета назначения несовершеннолетним в США смертной казни и пожизненного лишения свободы без права досрочного освобождения² (однако не запрета пожизненного лишения свободы для несовершеннолетних в целом, как это закреплено, например, в российском уголовном законе (ч. 2 ст. 57 УК РФ)).

¹ См.: Woodhouse B.B. The Constitutionalization of Children's Rights: Incorporating Emerging Human Rights into Constitutional Doctrine // Journal of Constitutional Law. 1999. Vol. 2. No. 1. P. 5, 24; Объединенные пятый и шестой периодические доклады Ирландии от 05.09.2022 (п. 27) // Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FIRL%2F5-6&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Nolan A., Skelton A. & Ozah K. Advancing Child Rights-Consistent Strategic Litigation Practice / ACRiS. Cape Town: Ink Design Publishing Solutions, 2022. P. 49.

Как указывает Б.Б. Вудхаус, в США конституционализация новых прав часто происходит путем постепенного толкования. Из-за того, что данные права формулируются на основании имплицитных норм, а не прямого закрепления в нормативных правовых актах, эти права противоречивы и подлежат частичному пересмотру или отмене в результате повторного толкования новым решением суда (Ш. Брэтт замечает, что отменить или радикально пересмотреть прецедент сложно, происходит только в 1 % случаев¹; примером такой отмены является упоминаемое ранее решение Верховного Суда США по делу «Доббс против Организации женского здоровья Джексона» 2022 г., положившее «конец конституционному праву на аборт», постулируемого предыдущими решениями Верховного Суда США). При этом, рассматривая спор в определенном фактическом контексте, судьи должны придать смысл конституционному тексту не абстрактно, а так, как он применим к конкретной стороне и набору фактов. Последней инстанцией в этом вопросе является Верховный Суд США².

Одним из препятствий на пути конституционализации прав детей в США, отмечает американский правовед Т. Эзер, являются проблемы федерализма – зачастую федеральные суды неохотно вмешиваются в государственное регулирование штатов, считая интересы детей сферой регионального регулирования, с одной стороны, и внутренними делами семьи, с другой. Так, в деле Верховного Суда США «Соединенные Штаты против Моррисона» 2000 г. Суд указал, что права детей воспринимаются как часть семейного права, являющегося основной сферой деятельности штатов³. А в деле «Ингрэм против Райта» 1977 г. Верховный Суд США рассмотрел вопрос о телесных наказаниях детей в школах и подтвердил их конституционность в отдельных штатах, что также может быть расценено как нежелание Суда вмешиваться в их юрисдикцию (п. 51)⁴. В деле

¹ См.: Bratt C. Top-Down or from the Ground? A Practical Perspective on Reforming the Field of Children and the Law // The Yale Law Journal Forum. 2018. Vol. 127. P. 925-926, 929.

² См.: Woodhouse B.B. Op. cit. P. 7, 11, 12.

³ См.: Ezer T. Op. cit. P. 11.

⁴ См.: James Ingraham, by his mother and next friend, Eloise Ingraham, et al., Petitioners, v. Willie J. Wright, I, et al. (1977) // Сайт юридической компании Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/430/651> (дата обращения: 01.08.2025).

«Висконсин против Йодер» 1972 г. Суд признал за родителями право контролировать воспитание и образование ребенка, в том числе в соответствии со своими религиозными убеждениями, однако подчеркнув, что права родителей в этом случае могут быть ограничены в ситуациях возможного причинения вреда, когда «родительские решения ставят под угрозу здоровье или безопасность ребенка» (п. 46)¹. В деле «Школьный округ Вернония 47J против Эктона» 1995 г. Судом было подчеркнуто, что традиционно, по общему праву, и по сей день неземансипированные несовершеннолетние находятся под контролем своих родителей или иных законных представителей, даже в том, что касается их физической свободы².

Вместе с тем существуют примеры дел, в которых Верховный Суд защитил права детей от злоупотреблений со стороны их родителей, признавая за государством (штатом) право ограничивать родительскую власть для защиты общих интересов и благополучия детей – как в деле «Принс против Массачусетса» 1944 г. (защите подлежали право ребенка на образование и запрет детского труда)³.

Схожими являются решения, принятые в апелляционном порядке Палатой Лордов Великобритании по делам «Р. (по заявлению Уильямсона) против Министра образования и занятости» 2005 г. – где со стороны родителей оспариванию подлежал установленный запрет на телесные наказания детей в школах (заявителям в удовлетворении их требований было отказано)⁴, а также «Гиллик против Управления здравоохранения округов Западный Норфолк и Висбек» 1986 г., в котором было признано, что право родителей на принятие решений от имени ребенка уступает его праву самостоятельно принимать решения по отдельным вопросам, когда он достигает достаточного уровня зрелости и

¹ См.: State of Wisconsin, Petitioner, v. Jonas Yoder et al. (1972) // Сайт юридической компании Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/406/205> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Woodhouse B.B. Op. cit. P. 29.

³ См.: Ezer T. Op. cit. P. 13.

⁴ См.: Regina v. Secretary of State for Education and Employment and others (Respondents) ex parte Williamson (Appellant) and others [2005] // Официальный сайт Парламента Великобритании. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld200405/ldjudgmt/jd050224/will-1.htm> (дата обращения: 01.08.2025).

понимания (рассмотрению подлежало право несовершеннолетнего на дачу согласия на оказание ему медицинской помощи и консультации в обход запрета на это законного представителя)¹. С другой стороны, отмечает профессор М. Фриман, в ряде других дел британскими судами были приняты противоположные решения, например, в деле «Т.» 1997 г., также касающемся вопроса о медицинском лечении ребенка, Апелляционный суд Англии и Уэльса фактически разрешил родителям оспаривать медицинское заключение и отказаться от лечения, спасающего жизнь ребенка². В других делах, рассмотренных данным судом – «У. (несовершеннолетний) (медицинское лечение: юрисдикция суда)» 1993 г., «С (принудительное лечение)» 1997 г., «Л. (медицинское лечение: компетенция Гиллика)» 1998 г., «М. (ребенок) (отказ от медицинского лечения)» 1999 г. – требования несовершеннолетних о возможности самостоятельно принимать решения по отказу от медицинской помощи, необходимых для спасения их жизни, не были удовлетворены³. Отсюда, делает вывод автор, английскими судами было сформулировано правило о том, что ребенок может давать собственное согласие на медицинское лечение, но не может самостоятельно отказаться от него, если другие (родители, суд) считают, что это отвечает его наилучшим интересам⁴.

Таким образом, можно говорить о существовании противоречивой судебной практики в США и Великобритании по вопросам защиты конституционных прав детей. В этой связи американскими авторами высказываются идеи о том, чтобы закрепить возможность изменения или отмены решений судов США большинством голосов Сената и Палаты представителей Конгресса США или лишать суды «полномочий по пересмотру Конституции»⁵. На данный момент же за судами США признается право судебного пересмотра, которое «дает судебным органам полномочия отменять законы и действия правительства, если они

¹ См.: Gillick v West Norfolk and Wisbech Area Health Authority [1986] // Сайт юридической компании LawTeacher. URL: <https://www.lawteacher.net/cases/gillick-v-west-norfolk.php> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Freeman M. Op. cit. P. 50-51.

³ См.: Ibid. P. 54.

⁴ См.: Ibid.

⁵ Цит. по: Dixon R. Op. cit. P. 505.

нарушают нормы, закрепленные в Конституции» (дело Верховного Суда США «Мэрбэри против Мэдисона» 1803 г.)¹.

В то же время в Соединенном Королевстве, как было рассмотрено, в соответствии с конституционным Законом о правах человека 1998 г. (Human Rights Act 1998) суды наделены полномочиями по толкованию национального законодательства на предмет соответствия Европейской конвенции о защите прав и свобод человека 1950 г., в том числе по «расширительному» толкованию, которое может устранить имеющуюся несовместимость и, тем самым, защитить соответствующее конституционное право. Такое «преобразующее» толкование закона может «замещать», «изменять» действующие законодательные положения и является наиболее применяемым средством судебной защиты. Э. Кавана отмечает, что данное правомочие судов является даже более широким, чем то, которое обычно имеет место в других национальных правовых системах, в том числе в США, когда суды признают незаконным тот или иной нормативный акт и вследствие этого недействующим, не подлежащим применению². В случае же, если осуществить «расширительное», «преобразующее» толкование не представляется возможным в связи с необходимостью значительного изменения закона, суды Великобритании выносят заявление о его несоответствии, тем самым признавая нарушение защищаемого конституционного права. При этом такое заявление «не влияет на действительность, продолжение действия или приведение в исполнение положения, в отношении которого оно сделано» и «не является обязательным для сторон судебного разбирательства, в ходе которого оно сделано» (ч. 6 ст. 4 Закона о правах человека 1998 г.). Таким образом, «последнее слово» в решении вопроса о защите нарушенного конституционного права остается за правотворческим органом.

Однако, как указывает Э. Кавана, в случае бездействия правотворческого органа гражданин может обратиться в Европейский суд по правам человека, который, весьма вероятно, с учетом решения национального суда, установит

¹ Цит. по: Woodhouse B.B. Op. cit. P. 11.

² См.: Kavanagh A. Op. cit. P. 1019, 1032.

нарушение права, признаваемого Европейской конвенцией о защите прав и свобод человека 1950 г., и обяжет государство изменить свое законодательство в целях исполнения международных обязательств¹. На практике же Парламент Великобритании редко реагировал таким образом, чтобы полностью игнорировать решения суда (как и применительно к случаям «преобразующего толкования»)². В целом, «декларация о несовместимости» закона (его отдельных положений) является вспомогательным, факультативным способом защиты конституционных прав.

Аналогичный порядок судебной защиты применяется в Ирландии, где Закон о Европейской конвенции о правах человека 2003 г. (European Convention on Human Rights Act 2003)³ также требует от судов, насколько это возможно, толковать национальное законодательство в соответствии с Конвенцией (ст. 2–4). В ситуации же невозможности такого толкования суд выносит «заявление о несовместимости», что означает, что нормативное положение несовместимо с обязательствами государства по исполнению Конвенции – однако такое заявление, как и в Великобритании, не имеет обязательной силы (ст. 5). Дополнительными гарантиями для граждан при этом выступает прямое закрепление их прав на дальнейшее обращение в Европейский суд по правам человека (п. «b» ч. 2 ст. 5), получение компенсации за причиненный ущерб (ч. 2–5 ст. 3, ч. 4 и 5 ст. 5), извещение Генерального прокурора и Комиссии по правам человека о рассмотрении дела (ст. 6).

В целом, в Ирландии действует «декларативная» конституционно-правовая судебная защита, когда суды в соответствии с Конституцией Ирландии на заявляют о нарушении конституционного права, при этом дают понять, что цель такого заявления – повлиять на исполнительную власть, функция которой заключается в принятии решения, что подчеркивает К. О’Махони⁴, когда приводит в пример дело

¹ См.: Kavanagh A. Op. cit. P. 1024.

² См.: Ibid. P. 1030, 1037.

³ См.: Электронный сборник законов Ирландии. URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/2003/act/20/enacted/en/print.html> (дата обращения: 01.08.2025).

⁴ См.: O’Mahony C. Op. cit. P. 429.

Высокого Суда Ирландии «О'Донохью против Министра здравоохранения» 1993 г. (п. 2 резолютивной части решения¹).

Наиболее же эффективными способами судебной защиты являются те, которые способствуют немедленному и непосредственному устранению нарушения конституционного права – как толкование законодательства, признание его (отдельного положения) недействующим, обязательные судебные запреты². Данные способы защиты использовались, например, в деле Высокого Суда Англии и Уэльса «Хэнд и Анор против Джорджа» 2017 г., где расширительному толкованию в соответствии с положениями Европейской конвенции о защите прав и свобод человека 1950 г. подлежал Закон об усыновлении детей 1926 г. (Adoption of Children Act 1926), который исключал усыновленных детей из категории «дети» для целей завещательного распоряжения имуществом³. Также в деле Апелляционного Суда Англии и Уэльса «С. (несовершеннолетние) (постановление об уходе: реализация плана ухода)» 2002 г. суд применил расширительное толкование к исполнению постановлений об уходе за детьми в соответствии с Законом о детях 1989 г. (однако впоследствии это решение было отменено Палатой Лордов на том основании, что оно вышло далеко за рамки общепринятого толкования)⁴. В делах Высокого Суда Ирландии «Д.Б. против Министра юстиции» 1999 г. и «Т.Д. против Министра образования» 2000 г. судом были установлены обязательные судебные запреты, которые касались конституционных прав детей с тяжелыми расстройствами поведения, представляющих опасность для себя и окружающих и требующих комплексного безопасного размещения и получения образования. Однако данные решения были отменены Верховным Судом

¹ См.: O'Donoghue v. Minister for Health [1993] // Сайт юридической компании British and Irish Legal Information Institute. URL: <https://www.bailii.org/ie/cases/IEHC/1993/2.html> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: O'Mahony C. Op. cit. P. 429-431.

³ См.: Hand & Anor v George [2017] // Сайт юридической компании British and Irish Legal Information Institute. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2017/533.html> (дата обращения: 01.08.2025).

⁴ См.: In Re S (FC), In Re S and Others, In Re W and Others (First Appeal) (FC) In Re W and Others (Second Appeal) (Conjoined Appeals) [2002] // Официальный сайт Парламента Великобритании. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld200102/ldjudgmt/jd020314/inres-1.htm> (дата обращения: 01.08.2025).

Ирландии, постановившим, что вынесенные судебные приказы являются нарушением принципа разделения властей и, следовательно, недопустимым вторжением в сферу исполнительной власти¹.

Таким образом, полагает К. О'Махони, предпочтительным способом конституционной судебной защиты в Великобритании и Ирландии выступает «декларативная защита», направленная на привлечение внимания государства в лице компетентных органов к имеющимся случаям нарушений конституционных прав. Схожего мнения придерживаются авторы А. Нолан, А. Скелтон и К. Оза, отмечающие, что в некоторых случаях судебный процесс используется для более широкой стратегии по оказанию давления на лиц, принимающих политические решения, приводя в качестве примера дело «Тигере против Министра по делам бизнеса, инноваций и повышения квалификации» 2015 г., рассмотренное Верховным Судом Великобритании (был удовлетворен иск заявителя о защите его конституционного права на образование, которое в соответствии положениями Европейской конвенции о защите прав и свобод человека 1950 г. должно быть обеспечено без дискриминации по какому-либо признаку – в данном случае ее иммиграционного статуса)².

В России Конституционный Суд, как было проанализировано, также во многих случаях оказывает «решающее воздействие на ситуацию в области основных прав и свобод»³, при этом ст. 79 и 80 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливается юридическая сила решений Конституционного Суда РФ и обязанность в связи с ними государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией РФ. В частности, «...по вопросам защиты детства Конституционным Судом РФ вынесено множество решений, в которых содержатся его правовые позиции,

¹ См.: O'Mahony C. Op. cit. P. 430-431.

² См.: Nolan A., Skelton A. & Ozah K. Op. cit. P. 28, 92.

³ Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» / одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

обязательные как для законодателя, так и для правоприменителя»¹, ряд вынесенных им решений защитили права семьи на социальную защиту со стороны государства, а также отдельные социальные права ребенка². Однако, необходимо констатировать, имеются постановления, требующие принятия нормативных правовых актов и не исполненные на настоящий момент. К их числу относится Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой»³, которым признана не соответствующей Конституции РФ ч. 4 ст. 292 ГК РФ в части, не позволяющей при разрешении конкретных дел, связанных с отчуждением жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, обеспечить эффективную государственную, в том числе судебную, защиту прав тех из них, кто формально не отнесен к находящимся под опекой или попечительством и оставшимся без попечения родителей. В соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области»⁴ федеральному законодателю надлежит внести изменения в действующее законодательство, обеспечив право на получение материнского (семейного) капитала мужчине, который в установленном порядке признан в качестве единственного родителя детей, рожденных для него суррогатной матерью, а впоследствии вступил в брак и воспитывает своих детей в семье совместно с усыновившей (удочерившей) их супругой. В своем Постановлении от 11 февраля 2025 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой» Конституционный Суд РФ указал, что нуждается в

¹ Кубеева З.Т. Конституционно-правовое регулирование защиты детства в Российской Федерации и в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 23.

² См.: Там же. С. 24.

³ См.: СЗ РФ. 2010. № 25, ст. 3246.

⁴ См.: Там же. 2021. № 28 (ч. II), ст. 5629.

совершенствовании законодательное регулирование в области социального обеспечения (социальной поддержки) ребенка, зачатого с помощью вспомогательных репродуктивных технологий после смерти отца, выразившего желание на его рождение¹. При этом, как было отмечено, высказываются идеи о законодательном наделении высших органов судебной власти функцией судебного нормотворчества².

Дискуссионным является также вопрос о возможности защиты в судебном порядке социально-экономических прав граждан. Так, преамбула ст. 45 Конституции Ирландии, закрепляющей руководящие принципы социальной политики государства, которая включает его обязательство защищать экономические интересы более слабых слоев общества (в частности, детей-сирот), содержит оговорку о том, что данные положения являются лишь руководством для законодателя и не подлежат обжалованию в судебном порядке. Именно по причине вмешательства в сферу деятельности законодательной и исполнительной ветвей власти в области защиты социально-экономических прав были отменены упомянутые ранее решения Высокого Суда Ирландии «Д.Б. против Министра юстиции» 1999 г. и «Т.Д. против Министра образования» 2000 г.³ Аналогично в ряде решений Верховный Суд США не признал подлежащим конституционной защите предоставление на равной основе социально-экономических прав, в том числе применительно к несовершеннолетним, как права на жилище (дело «Линдси против Нормета» 1972 г.), права на бесплатную медицинскую помощь (дело «Харрис против Макрея» 1980 г.), права на образование (дело «Независимый школьный округ Сан-Антонио против Родригеса» 1973 г.), права на социальное обеспечение (дело «Дэндридж против Уильямса» 1970 г.), указывая, что регулирование в данных областях общественных отношений осуществляется

¹ См.: СЗ РФ. 2025. № 7, ст. 694.

² См.: Гук П.А. Указ. соч. С. 9; Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. Указ. соч. С. 246, 248.

³ См.: D. (T.) v. Minister for Education [2001] // Сайт юридической компании British and Irish Legal Information Institute. URL: <https://www.bailii.org/ie/cases/IESC/2001/101.html> (дата обращения: 01.08.2025).

штатами по своему усмотрению¹. Например, в деле «Дэндридж против Уильямса» 1970 г. Суд отклонил иск об оспаривании закона штата Мэриленд как не соответствующего поправке XIV к Конституции США о равной защите, ограничивающего сумму денег, которую может получить семья в рамках Программы помощи семьям с детьми-иждивенцами – Верховный Суд признал конституционность регионального закона, устанавливающего максимальный предел суммы помощи, которую семья может получить, независимо от количества детей в семье; суд отказался проводить повышенную проверку закона, поскольку он касался социально-экономических прав².

Обеспечение защиты и тем самым реализации данных прав зачастую связано с решением вопроса о распределении бюджетных ресурсов, что является прерогативой представительных органов власти и не относится к компетенции суда – указывается в докладе Венецианской комиссии (п. 131). Как неоднократно постулировал Конституционный Суд РФ, «...Конституция Российской Федерации не определяет конкретные способы и объемы социальной защиты, предоставляемой в этой сфере..., что дает федеральному законодателю достаточно широкую свободу усмотрения при выборе мер социальной поддержки, установлении критериев их дифференциации и условий предоставления...» (абз. 1 п. 2.2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 8 июля 2014 г. № 21-П³). В этой связи некоторыми авторами высказывается мысль о необходимости разработки особого механизма судебной защиты социально-экономических прав, применения к ним гражданско-правового механизма возмещения ущерба⁴.

¹ См.: Ezer T. Op. cit. P. 7.

² См.: Guggenheim M. Op. cit. P. 955-956.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.07.2014 № 21-П «По делу о проверке конституционности подпункта «г» пункта 18 Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050) в связи с жалобой гражданки Е.А. Дурягиной» // СЗ РФ. 2014. № 29, ст. 4201.

⁴ См.: Колотова Н.В. Обеспечение социально-экономических прав – задача социального государства // Права человека и правовое социальное государство в России: монография / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 176, 177.

Так, в Ирландии, как было рассмотрено, в соответствии с Законом о Европейской конвенции о правах человека 2003 г. (European Convention on Human Rights Act 2003) установлено право лица, которому был причинен вред / ущерб в результате противоправных действий (бездействия) уполномоченных органов публичной власти, нарушивших положения Европейской конвенции о правах человека 2003 г., на компенсацию причиненного вреда / ущерба, по аналогии с практикой Европейского суда по правам человека (ч. 2–5 ст. 3, ч. 4 и 5 ст. 5). Например, компенсация была присуждена заявителю по делу Высокого Суда Ирландии «Кронин против Министра образования и науки» 2004 г., где было установлено нарушение права ребенка на образование, предусмотренного Конституцией Ирландии, хотя сам суд признал недостаточность данного способа правовой защиты¹. Возмещение ущерба само по себе не устраняет продолжающееся нарушение прав, отмечает К. О’Махони, поскольку оно не обязывает уполномоченный орган власти корректировать свои действия, однако стимулирует к этому².

В Российской Федерации возможность возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц, в том числе в результате издания ими акта, не соответствующего закону или иному правовому акту, установлена ст. 1069 ГК РФ. Однако, на практике указанная статья оказывается не работающей «...во многом благодаря позиции суда...»³, «приходится констатировать, что суд в публично-правовых спорах между гражданином и государством пока в большей степени защищает интересы последнего»⁴.

¹ См.: Cronin (A Minor) v. Minister for Education and Science & Ors [2004] // Сайт юридической компании British and Irish Legal Information Institute. URL: <https://www.bailii.org/ie/cases/IEHC/2004/255.html> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: O’Mahony C. Op. cit. P. 428.

³ Гришковец А.А. Проблема ответственности за вред, причиненный в результате издания не соответствующего закону правового акта государственного органа // Публичная власть: реальность и перспективы: сб. науч. тр. по матер. III Ежегодных Саратовских административно-правовых чтений (междунар. научно-практ. конф.) (28-29 сентября 2017 г.) / под ред. А.Ю. Соколова; Саратовская гос. юрид. акад. Саратов: ИП Коваль Ю.В., 2017. С. 30.

⁴ Там же.

В качестве положительных изменений, направленных на совершенствование в рамках судебной защиты компенсаторного механизма гражданам, права которых были нарушены органами публичной власти, можно привести внесение изменений в ст. 100 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» о том, что если пересмотр дела, исходя из особенностей соответствующих правоотношений, не может привести к восстановлению прав заявителя (лица, в интересах которого подана жалоба), Конституционный Суд РФ вправе указать в своем постановлении на необходимость присуждения ему компенсации. Также в ст. 124 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ)¹ была введена ч. 1.1, позволяющая административным истцам по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, наделенных публичными полномочиями, и их должностных лиц одновременно заявлять требование о компенсации причиненного морального вреда (однако на необходимость разрешения данного вопроса не указано в ч. 3 ст. 227 КАС РФ, закрепляющей требования к содержанию резолютивной части решения по данной категории административных дел). Полагаем, рассмотренный механизм нуждается в дальнейшей разработке и совершенствовании. Например, отечественному законодателю может быть предложено принятие «отдельного законодательного акта комплексного характера» о возмещении вреда, «применимого ко всем ветвям публичной власти»² – в частности, может быть использован ирландский опыт нормативного регулирования (ч. 2–5 ст. 3, ч. 4 и 5 ст. 5 Закона о Европейской конвенции о правах человека 2003 г. (European Convention on Human Rights Act 2003)).

Важным направлением в рамках судебной защиты прав несовершеннолетних является также, по мнению ряда исследователей, функционирование системы ювенальных судов – судов по делам несовершеннолетних, которые в отличие от анализируемых зарубежных стран, в России отсутствуют. При этом

¹ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. от 07.07.2025, № 204-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1391; 2025. № 28, ст. 3844.

² Нешатаева Т.Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: проблемы судебной практики // Закон. 2009. № 11. С. 36, 39, 42.

обосновывается наделение таких специализированных судов широкой компетенцией по рассмотрению всех дел с участием несовершеннолетних – семейно-правовых, уголовных, административных¹. На наш взгляд, решение данного вопроса видится небезынтересным, но достаточно сложным и требующим тщательной проработки.

Например, в Ирландии компетенция Детского суда, регулируемая Законом о детях 2001 г. (The Children Act 2001), очерчивается рассмотрением административных правонарушений и преступлений, совершенных несовершеннолетними, за исключением убийства, изнасилования, преступлений против половой неприкосновенности при отягчающих обстоятельствах². В то же время на повестке стоит формирование в рамках существующих судебных структур специализированных судов по семейным делам (п. 21, 172 Объединенных пятого и шестого периодических докладов Ирландии от 5 сентября 2022 г.). Аналогично двуединая система действует в США и Великобритании, где также существуют суды по делам несовершеннолетних и семейные суды³. Так, в Соединенном Королевстве «суд по семейным делам» в Англии и Уэльсе представляет собой специально созданную систему судебных разбирательств по семейным вопросам на базе, как правило, мировых и окружных судов, характеризующуюся специализацией судей, которые имеют право рассматривать семейные дела – должны обладать опытом и экспертными знаниями в области семейного права⁴. Данный принцип положен в основу судебной реформы по созданию специализированных судов по семейным делам в Ирландии (п. 21, 172 Объединенных пятого и шестого периодических докладов Ирландии от 5 сентября 2022 г.). Таким образом, создание единых судов по делам несовершеннолетних

¹ См.: Борисова Н.Е. Конституционный статус несовершеннолетних в Российской Федерации: Указ. соч. С. 158, 181-182; Горячева С.А. Указ. соч. С. 4, 9.

² См.: *Relate* (The journal of developments in social services, policy and legislation in Ireland) Op. cit. P. 5.

³ См.: Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие. М.: Дело, 2000. С. 104.

⁴ См.: Shannon G. Eleventh Report of the Special Rapporteur on Child Protection. A Report Submitted to the Oireachtas. 2018. P. 77. URL: <https://assets.gov.ie/27444/92175b78d19a47abb4d500f8da2d90b7.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

является достаточно сложным даже в государствах с устоявшейся практикой функционирования ювенальных судов, однако отдельные исследователи видят за ними будущее¹.

Актуальным является вопрос об обеспечении доступа детей к правосудию – в частности, данному аспекту будут посвящены Замечания общего порядка Комитета ООН по правам ребенка № 27². На европейском уровне Советом Европы разработано Руководство по правосудию, учитывающему интересы детей, которое содержит в том числе набор руководящих принципов, призванных расширить доступ детей к правосудию³. Данные рекомендации распространяются на все судебные разбирательства с участием детей – как по гражданским, уголовным, так и административным делам, и включают в себя:

- руководящий принцип 4 – следует обеспечить доступность и широкое распространение ориентированных на детей материалов, содержащих соответствующую правовую информацию, а также создать специальные информационные службы для детей. При этом в пояснениях к данному принципу уточняется, что ребенок должен быть проинформирован о возможных альтернативах судебному разбирательству – в некоторых случаях институт медиации (примирения) вместо судебного вмешательства может являться более целесообразным, в то время как в других обстоятельствах больше возможностей защиты может предоставить ребенку именно обращение в суд (п. 55 Пояснений):

- руководящий принцип 6 – никакая информация или личные данные ребенка, которые могут раскрывать или косвенно способствовать раскрытию его

¹ См.: Мельникова Э.Б. Указ. соч. С. 105.

² См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: <https://www.ohchr.org/en/documents/general-comments-and-recommendations/draft-general-comment-no-27-childrens-rights-access> (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on child-friendly justice / adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 17 November 2010 and explanatory memorandum / Council of Europe Publishing. Strasbourg, 2011 // Официальный сайт Совета Европы. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016804b2cf3 (дата обращения: 01.08.2025).

личности, не могут быть предоставлены или опубликованы, особенно в средствах массовой информации;

- руководящий принцип 9 – предпочтителен закрытый порядок разбирательства с участием детей;

- руководящий принцип 14 – все специалисты, работающие с детьми, должны пройти необходимую междисциплинарную подготовку по правам и защите прав детей, процедурам, адаптированным к ним;

- руководящий принцип 34 – для несовершеннолетних должна быть обеспечена возможность использования средств правовой защиты своих прав, в частности, возможность получения надлежащей юридической консультации, возможность упрощенного порядка обращения в суд;

- руководящий принцип 35 – любые препятствия для доступа детей к правосудию, в том числе финансовые или отсутствие представителя, должны быть устранены;

- руководящий принцип 42 – в случаях, когда интересы родителей и детей вступают в противоречие, компетентный орган власти должен назначить другого независимого представителя для представления взглядов и интересов ребенка в суде;

- руководящий принцип 44 – судьи должны уважать право детей быть заслушанными по всем вопросам, которые их затрагивают, или, по крайней мере, когда считается, что они достаточно разбираются в рассматриваемых вопросах;

- руководящий принцип 49 – судебные решения, затрагивающие интересы детей, должны быть обоснованы и разъяснены им на понятном для них языке;

- руководящий принцип 53 – в соответствии с законом судебные органы должны иметь возможность принимать решения, подлежащие немедленному исполнению, в случаях, когда это отвечает наилучшим интересам ребенка;

- руководящий принцип 68 – следует, насколько это возможно, избегать прямых контактов, конфронтации или взаимодействия между ребенком-жертвой или свидетелем и предполагаемыми преступниками, за исключением случаев, когда об этом просит сам ребенок-жертва. В пояснениях к данному принципу

уточняется, что следует принять особые меры для сбора доказательств, особенно от детей-потерпевших, в наиболее благоприятных для них условиях, примерами такой практики являются предоставление показаний с помощью аудио-, видео- или телевизионной связи, а также предоставление показаний при участии экспертов до начала судебного разбирательства и избежание визуального или иного контакта между жертвой и предполагаемым преступником (п. 128 Пояснений);

– руководящий принцип 72 – для обеспечения наилучших интересов и благополучия детей, судья должен иметь возможность разрешить ребенку не давать показания.

Дополнительно государствам рекомендуется способствовать созданию и функционированию информационных служб по правам детей, которые оказывали бы содействие в обеспечении доступа детей к правосудию и механизмам подачи жалоб в соответствующие инстанции – на базе адвокатских коллегий, служб социального обеспечения, аппаратов уполномоченных по правам ребенка, некоммерческих организаций и др. (п. п. «d» и «e» Раздела V Руководства по правосудию, учитывающему интересы детей); рассмотреть возможность создания системы специализированных судей и адвокатов по делам детей (п. «f» Раздела V Руководства по правосудию, учитывающему интересы детей).

Полагаем, решение поставленных задач является значимым и для Российской Федерации и возможно, в первую очередь, в рамках если не формирования обособленной системы ювенальных судов, то создания судебных коллегий по делам несовершеннолетних в составе судов общей юрисдикции – по аналогии с семейными судами в Англии и Уэльсе в Великобритании. На необходимость специализации судей по делам несовершеннолетних в судах общей юрисдикции указывает Верховный Суд РФ применительно к уголовным делам, отмечая, что такая «специализация судей... предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по

вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии...»¹.

Резюмируя анализ особенностей судебной защиты конституционных прав ребенка в России и исследуемых зарубежных странах, можно прийти к следующим выводам:

1. В России, как и в США, конституционная судебная защита является более «сильной», чем в Ирландии и Великобритании, так как суды могут признать незаконным тот или иной нормативный акт и вследствие этого недействующим, не подлежащим применению в случае нарушения им охраняемых конституционных прав. В целом же, в Великобритании, Ирландии и США, относимым к странам общего права, в результате судебного толкования осуществляется внесение конституционных изменений в области прав ребенка, в частности, конституционализация новых, «дополнительных» прав.

2. Особое значение имеет вопрос судебной защиты социально-экономических прав, в том числе применительно к детям; одним из возможных способов судебной защиты в данном случае выступает компенсация вреда / ущерба, причиненного в результате противоправных действий (бездействия) уполномоченных органов публичной власти. Указанный механизм нуждается в дополнительном урегулировании, например, как это имеет место в ирландском Законе о Европейской конвенции о правах человека 2003 г. (European Convention on Human Rights Act 2003), посредством принятия отдельного законодательного акта комплексного характера о возмещении вреда (ущерба) в результате противоправных действий (бездействия) уполномоченных органов публичной власти.

3. Перспективным направлением совершенствования судебной защиты прав ребенка в Российской Федерации является формирование судебных коллегий по делам несовершеннолетних в составе судов общей юрисдикции – по аналогии с

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 28.10.2021, № 32) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (п. 4) // Рос. газета. 2011. 11 фев.; 2021. 12 нояб.

семейными судами в Англии и Уэльсе в Великобритании (по этому же пути пошла Ирландия). Создание данных обособленных подразделений будет способствовать осуществлению правосудия, учитывающего интересы детей, а также обеспечению надлежащего доступа детей к правосудию.

3.4. Участие институтов гражданского общества в конституционно-правовом механизме защиты прав ребенка в Российской Федерации и зарубежных странах (на примере Великобритании, Ирландии и США)

Анализируя проблему доступа детей к правосудию, как было указано, в числе руководящих принципов, разработанных Советом Европы, обосновывается создание информационных служб для детей, обеспечивающих возможность получения детьми надлежащей юридической помощи, в частности, в подаче обращения и представительства от имени ребенка в судебных органах, в том числе в рамках коллективных исков – на базе адвокатских коллегий, служб социального обеспечения, некоммерческих организаций и др. (руководящие принципы 4, 34, 35, п. «d» и «e» Раздела V, п. 142 Пояснений Руководства по правосудию, учитывающему интересы детей¹). Рассматриваемый механизм следует отнести к негосударственной форме защиты.

Возможностям защиты и представительства несовершеннолетних – в особенности, посредством подачи коллективных исков – некоммерческими организациями, в том числе, специализированными юридическими службами, уделяется внимание в зарубежной юридической литературе. Иницилируемые данными организациями «стратегические судебные процессы» способствуют реформированию системы защиты прав детей как по отдельным аспектам, так и в

¹ См.: Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on child-friendly justice / adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 17 November 2010 and explanatory memorandum / Council of Europe Publishing. Strasbourg, 2011 // Официальный сайт Совета Европы. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016804b2cf3 (дата обращения: 01.08.2025).

целом¹. Например, в США инициирование судебных разбирательств правозащитными организациями используется для оказания влияния на реформирование служб социальной защиты детей и становится все более распространенным, а иногда и все более мощным рычагом давления на систему с целью изменения ее практики (как отмечалось, система социальной защиты детей США подвергается критике со стороны профессионального сообщества)². Кроме того, в 2011 году Американская ассоциация юристов приняла Типовые правила, регулирующие представительство интересов детей в делах о жестоком обращении, безнадзорности, опеке и попечительстве, которые дают юристам подробные рекомендации по представлению интересов детей³. В Великобритании результатом деятельности благотворительной организации «Детский юридический центр «Coram» стали существенные изменения в области миграционной политики государства в отношении детей⁴. Организацией также предложено на государственном уровне обеспечить в исключительных случаях доступ всем детям к бесплатной юридической помощи⁵.

Следует отметить, что в России право на получение бесплатной юридической помощи в ряде случаев имеют дети-инвалиды, дети, оставшиеся без попечения родителей, несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / местах лишения свободы, действующие от их имени представители и некоторые другие категории граждан, к которым можно отнести и детей (ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁶), что позволяет сделать вывод о

¹ См.: For the Welfare of Children: Lessons Learned from Class Action Litigation / Center for the Study of Social Policy. Washington, 2012. 133 p. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED536815.pdf> (дата обращения: 01.08.2025); Nolan A., Skelton A. & Ozah K. Op. cit. P. 20, 22, 55.

² См.: For the Welfare of Children: Lessons Learned from Class Action Litigation Op. cit. P. 1-6.

³ См.: Shannon G. Op. cit. P. 84.

⁴ См.: Coram Children's Legal Centre Celebrating 40 Years. Op. cit. P. 20-27.

⁵ См.: Call for Change / Coram Children's Legal Centre, 2020. P. 5. URL: <https://www.coram.org.uk/resource/call-for-change/> (дата обращения: 01.08.2025).

⁶ См.: СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6725; 2025. № 31, ст. 4694.

том, что в нашей стране также существуют «...предпосылки для эффективной деятельности адвокатских сообществ по защите прав...»¹ детей. Однако на деле, констатируется в Докладе Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2022 году, «...до сих пор отсутствует достаточная информированность людей о праве на оказание бесплатной юридической помощи и понимание, куда можно обратиться за ее получением»². На решение указанной проблемы направлен запуск в конце 2022 года в 10 регионах страны Государственной платформы бесплатной юридической помощи Министерства юстиции РФ «Правовая помощь» («ВПРАВЕ.РФ»), предполагалось, что с июля 2023 года указанная система будет доступна по всей стране³. Но, необходимо отметить, на настоящее время это пока не реализовано, пошаговые инструкции, разработанные по отдельным жизненным ситуациям, в том числе, связанным с детьми, не охватывают всего спектра вопросов, направлены в большей степени на возможность реализации различных мер государственной поддержки, а не разъяснение способов защиты прав граждан в случаях их нарушения⁴.

Проблема участия институтов гражданского общества в защите прав граждан является значимой для российского государства, отмечается в научной литературе⁵. При этом одними исследователями данный институт видится в

¹ Снежко О.А. Защита социальных прав граждан: теория и практика. Указ. соч. С. 154.

² Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2022 г. Указ. соч. С. 266.

³ См.: Там же. С. 269.

⁴ См.: Государственная платформа бесплатной юридической помощи Минюста России. URL: <https://xn--80adbm1cg.xn--p1ai/categories/> (дата обращения: 01.08.2025).

⁵ См.: Борисова Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики). Указ. соч. С. 8; Горячева С.А. Указ. соч. С. 10, 16; Новикова Н.П. Указ. соч. С. 22; Снежко О.А. Защита социальных прав граждан: теория и практика. Указ. соч. С. 149-150; Торосян Р.А. Общественный контроль в системе защиты материнства, отцовства и детства в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в осуществлении общественного контроля: матер. XII междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию Саратовского гос. ун-та (2 июля 2019 г.). Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 229-234; Троицкая Т.В. Роль институтов гражданского общества в механизме защиты прав человека // Взаимодействие институтов власти и общества в сфере защиты прав человека: матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. аспирантов, преподавателей, практич. работников (1-2 июля 2015 г.). Саратов: Саратовский источник, 2015. С. 206; Цыбулевская О.И. Мораль. Право. Власть / под ред. Н.И. Матузова. Саратов: Изд-во Поволжской акад. гос. службы им. П.А. Столыпина, 2004. С. 120.

качестве «противовеса» государству¹, другими артикулируется необходимость их оптимального взаимодействия². Нельзя не согласиться с мнением О.А. Снежко, что «...правозащитные организации должны стать буфером между гражданами и органами власти...»³. В качестве направлений правозащитной деятельности таких организаций автор определяет: «...оказание практической помощи гражданам, права которых нарушены; проведение общественных расследований фактов нарушений прав и свобод; сбор и распространение информации о нарушениях прав человека, передача ее всем заинтересованным лицам и средствам массовой информации; работа с органами государственной власти по экспертизе действующего законодательства; правовое просвещение населения»⁴. Анализируя деятельность общественных объединений по защите прав несовершеннолетних, Н.П. Новикова приводит в качестве примеров также «...предоставление юридических консультаций, в том числе бесплатных, представление интересов несовершеннолетнего, семьи в государственных органах, предоставление психологической... помощи...»⁵, «...мониторинг реализации приоритетных национальных проектов, федеральных и региональных программ, ... профилактику социального сиротства, профилактику правонарушений несовершеннолетних, работу с несовершеннолетними, освободившимися из мест лишения свободы»⁶.

Необходимость активизации институтов гражданского общества, в частности, организаций, занимающихся продвижением и защитой прав ребенка, представителей научного сообщества, профессиональных и религиозных объединений, детских и молодежных организаций, объединений родителей и семей, в том числе посредством осуществления независимого контроля, мониторинга за осуществлением Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., национального законодательства, подчеркивается Комитетом ООН по правам ребенка (п. 18, 46, 58 Замечаний общего порядка № 5 (2003) «Общие меры по

¹ См.: Борисова Н.Е., Дмитриев Ю.А., Захаров С.В. Указ. соч. С. 15-16.

² См.: Новикова Н.П. Указ. соч. С. 11.

³ Снежко О.А. Указ. соч. С. 151.

⁴ Там же.

⁵ Новикова Н.П. Указ. соч. С. 23.

⁶ Там же. С. 25.

осуществлению Конвенции о правах ребенка»¹). В качестве примера можно привести Альянс за права детей в Ирландии – это некоммерческая благотворительная организация, осуществляющая просвещение общественности Ирландии по вопросам Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., в том числе в области образования детей и профессиональной подготовки специалистов, работающих с детьми, повышения их осведомленности о правах и защите прав детей, оказывающая благотворительную помощь малообеспеченным семьям, а также содействующая популяризации научных исследований и организации научно-практических конференций, обучающих курсов и семинаров, посвященных детям и их правам, в Ирландии и во всем мире². Важным аспектом деятельности Альянса является мониторинг ирландского законодательства на предмет выявления существующих пробелов в регламентации услуг и политики, направленных на детей, по результатам которого организацией разрабатывается план кампании по привлечению внимания компетентных государственных органов и должностных лиц к решению поставленных проблем, «...чтобы они ставили детей на первое место»³.

В то же время в Российской Федерации функционируют, например, Общероссийская общественно-государственная организация «Фонд защиты детей», а также Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, учрежденные Президентом РФ⁴, однако данные организации юридически нельзя назвать негосударственными организациями и, следовательно,

¹ См.: Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2F2F2003%2F5&Lang=ru (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: Building a National Movement for Children and Young People: Children's Rights Alliance Three Year Strategic Plan (March 2022 – December 2025) / Children's Rights Alliance, 2022. P. 2 // Сайт некоммерческой благотворительной организации «Children's Rights Alliance». URL: <https://childrensrights.ie/wp-content/uploads/2023/08/Building-a-National-Movement-for-Children-and-Young-People-Childrens-Rights-Alliance-Strategic-Plan-Summary-June-2022.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

³ См.: Our Work // Сайт некоммерческой благотворительной организации «Children's Rights Alliance». URL: <https://childrensrights.ie/our-work/> (дата обращения: 01.08.2025).

⁴ См.: Указ Президента РФ от 06.10.2020 № 614 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Фонд защиты детей» // СЗ РФ. 2021. № 40, ст. 6393; Указ Президента РФ от 26.03.2008 № 404 (в ред. от 14.11.2024, № 979) «О создании фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» // СЗ РФ. 2008. № 13, ст. 1254; 2024. № 47, ст. 7105.

отнести к институтам гражданского общества. Так, учредителем Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, выступает Российская Федерация в лице Министерства труда и социальной защиты РФ, а основной целью его деятельности является «...осуществление реализации комплекса мер по поддержке детей и семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации»¹. Вместе с тем согласно положениям Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» учредителями некоммерческой организации могут выступать граждане и (или) юридические лица (ч. 1 ст. 15), а применительно к фондам конкретизируется – «на основе добровольных имущественных взносов» (ч. 1 ст. 7). Таким образом, существует проблема правового и институционального оформления отношений государства и институтов гражданского общества, указывают конституционалисты².

Положительным результатом работы Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, является участие в формировании семейных многофункциональных центров – организаций, оказывающих услуги по социальному сопровождению, комплексную социальную помощь (медицинскую, психологическую, педагогическую, юридическую) семьям в различных жизненных ситуациях по принципу «одного окна», направленных на предупреждение и преодоление семейного неблагополучия: так, на территории РФ было создано 55 семейных центров, из которых 34 были открыты в 2023 году в 29 регионах страны³. Рассматриваемый проект подлежал реализации в 2023–2024 гг. в отдельных

¹ Устав Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, утв. решением единственного учредителя Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 25.06.2008 (в ред. от 03.06.2016) // Сайт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. URL: <https://fond-detyam.ru/o-fonde/dokumenty-fonda/> (дата обращения 01.08.2025).

² См.: Зражевская Т.Д. Парадоксы конституционных реформ в России // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 443; Чуксина В.В. Национальные институты по содействию и защите прав человека как механизм конструктивного взаимодействия государства и гражданского общества // Сибирский юридический вестник. 2012. № 3. С. 34.

³ См.: Доклад об итогах деятельности Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации в 2023 году / Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2024. С. 10 // Сайт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. URL: <https://fond-detyam.ru/biblioteka/ezhegodnye-doklady/o-deyatelnosti-fonda/17789/> (дата обращения 01.08.2025).

субъектах РФ в соответствии с Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 февраля 2023 г. № 97, которым была утверждена модель семейных многофункциональных центров, а также устанавливалась необходимость регионального нормативного урегулирования их деятельности¹.

В данном контексте представляется верой позиция Л.В. Саенко, что «в сфере правового регулирования государственной охраны и защиты семьи требуется формирование цельной законодательной базы...», в связи с чем «необходимо разработать специальный закон «Об основах государственной поддержки семьи в Российской Федерации...»². Аналогичное предложение высказывалось и О.А. Снежко³. Нельзя не согласиться, что «формирование единых подходов и критериев поддержки семей с детьми...»⁴ является значимым. В обозначенном федеральном законе считаем возможным систематизировать существующие меры поддержки, адресованные как всем семьям с детьми, так и отдельным их категориям – малоимущим, многодетным, молодым семьям, семьям с детьми-инвалидами и т.д., предусмотрев привлечение и негосударственных структур к их предоставлению. Институциональной основой для реализации таких правозащитных мер превентивного характера могут стать центры семьи – государственные (как сеть многофункциональных центров) или негосударственные учреждения, образованные по месту жительства, работы, учебы, например, как часть инфраструктурного комплекса объединений жильцов, трудовых коллективов. «Разделение ответственности с обществом... не только повышает эффективность защиты, способствует росту авторитета государства, но и является для него экономически выгодным...»⁵. Похожая позиция

¹ См.: Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

² Саенко Л.В. Конституционно-правовые основы охраны и защиты семьи в Российской Федерации: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 7.

³ См.: Снежко О.А. Защита социальных прав граждан: теория и практика. Указ. соч. С. 211.

⁴ Конституционно-правовые основы социальной поддержки рождаемости и укрепления семьи в Российской Федерации и их реализация (на примере Саратовской области): монография / [Е.А. Герасимова, Т.В. Заметина, И.А. Зырянов и др.]; [под ред. Т.В. Заметиной]; Саратовская гос. юрид. акад. Саратов: Изд-во Саратовской гос. юрид. акад., 2025. С. 149.

⁵ Новикова Н.П. Указ. соч. С. 25.

прослеживается в трудах ирландских исследователей в области социальной защиты семьи и детства¹.

Усиление превентивной составляющей, ориентированной на укрепление и охрану семьи, является перспективным в рамках негосударственной формы защиты прав детей. Данному аспекту отводится важная роль в правозащитном механизме исследуемых зарубежных государств. Например, в Великобритании на настоящий момент реализуются программы «Семейные центры» и «Старт для жизни», на основании которых сформированные в муниципалитетах семейные центры оказывают комплексную поддержку всем семьям с детьми, тем самым, способствуя обмену опытом между семьями и обеспечивая их доступ к профильным услугам в необходимых случаях². В трудах британских и ирландских ученых обосновываются преимущества рассматриваемого подхода, подчеркивается, что институты поддержки семьи должны сочетать в себе как общественные, добровольные, так и установленные законом государственные и частные услуги, направленные преимущественно на раннее вмешательство, укрепление здоровья, благополучия и обеспечение прав детей, молодежи и их семей³. Организация для семей встреч и семинаров о положительных методах воспитания, проведение терапевтических семейных мероприятий рекомендованы международными органами в качестве профилактических мер по борьбе с жестоким обращением с детьми, их безнадзорностью, которые зачастую связаны с неблагополучием в семье⁴.

Таким образом, полагаем, необходимо продолжить и распространить существующую практику семейных центров на всю территорию России. При этом охвату превентивного правозащитного потенциала, на наш взгляд, должен

¹ См.: Devaney C., Christiansen Ø., Holzer J., MacDonald M., Matias M., Piessens A., Salamon E., & Kealy C. Op. cit. P. 27.

² См.: The best start for life: a progress report on delivering the vision / Department of Health and Social Care // Официальный сайт Правительства Великобритании. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-best-start-for-life-a-progress-report-on-delivering-the-vision#full-publication-update-history> (дата обращения 01.08.2025).

³ См.: Devaney C., Christiansen Ø., Holzer J., MacDonald M., Matias M., Piessens A., Salamon E., & Kealy C. Op. cit. P. 8, 10, 11, 12, 13, 44, 46, 52.

⁴ См.: Child Protection: A Handbook for Parliamentarians. Op. cit. P. 114, 123.

подлежать как можно более широкий круг лиц, а не только семьи из «группы риска», на что обращается внимание в работах зарубежных авторов, в частности, в международном Справочнике для парламентариев по вопросам защиты детей¹. «Современный этап общественного развития требует перехода от минимальных стандартов для особо уязвимых категорий населения к универсальной социальной защите, которая должна охватывать все слои общества, повысить качество жизни населения страны»².

В целом, практика России, как и Ирландии, свидетельствует о недостаточной осведомленности семей о предусмотренных для них мерах государственной поддержки³, «...наличии административных и бюрократических барьеров при получении мер социальной поддержки, которые препятствовали реализации прав семей с детьми на социальную защиту»⁴. В то же время в США действует находящаяся в ведении Министерства здравоохранения и социальных служб США платформа ChildCare.gov, которая в обобщенном виде содержит весь спектр инструментов и ресурсов по социальной защите семей с детьми, предоставляемых в каждом из штатов – при чем не только государственными, но и негосударственными учреждениями, со ссылками на соответствующие программы⁵. В Великобритании на сайте Правительства есть отдельный раздел, посвященный комплексной информации о существующих правозащитных мерах в рассматриваемой сфере правоотношений⁶. В России получить информацию о праве

¹ См.: Child Protection: A Handbook for Parliamentarians. Op. cit. P. 113; Devaney C., Christiansen Ø., Holzer J., MacDonald M., Matias M., Piessens A., Salamon E., & Kealy C. Op. cit. P. 45.

² См.: Лукашева Е.А. Права человека и социальное правовое государство // Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 222.

³ См.: Devaney C., Christiansen Ø., Holzer J., MacDonald M., Matias M., Piessens A., Salamon E., & Kealy C. Op. cit. P. 43; Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2022 г. Указ. соч. С. 266, 267-268, 336, 356.

⁴ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2022 г. Указ. соч. С. 336.

⁵ См.: Официальный сайт ChildCare.gov. URL: <https://childcare.gov/> (дата обращения: 01.03.2024).

⁶ См.: Parenting, childcare and children's services // Официальный сайт Правительства Соединенного Королевства. URL: <https://www.gov.uk/childcare-parenting#services> (дата обращения: 01.08.2025).

на получение мер социальной поддержки возможно через Единый портал Госуслуг в разделах «Семья» и «Образование. Дети»¹, однако перечень указанных мер носит ограниченный и бессистемный характер, кроме того, учету не подлежат региональные и муниципальные меры поддержки. При этом, как было отмечено, существует асимметрия, выражающаяся в неравномерности распределения в субъектах Российской Федерации исполнения социальных обязательств, что также свидетельствует о необходимости унификации и выработки единых государственных социальных стандартов основных показателей качества жизни населения, семей и детей в частности.

Одной из значимых функций институтов гражданского общества является просветительская деятельность, применительно к рассматриваемой сфере правоотношений ориентированная на повышение осведомленности родителей и детей, специалистов, работающих с ними, о существующих правах ребенка и способах их защиты в случаях нарушений. Комитетом ООН по правам ребенка указывается на необходимость включения соответствующих тематик в школьные учебные программы, курсы подготовки будущих (молодых) родителей (п. 53, 54 Замечаний общего порядка № 5 (2003) «Общие меры по осуществлению Конвенции о правах ребенка») – реализация последнего из обозначенных направлений возможна, в том числе, через предложенную сеть центров семьи. Особая роль в информировании граждан о возможностях правозащиты должна отводиться средствам массовой информации, которые «...также вносят ощутимый вклад в обсуждение вопросов защиты детей»². Кроме того, указанная деятельность «...должна сопровождаться повышенной активностью самих несовершеннолетних в рамках детских и молодежных общественных объединений»³, что будет отвечать реализации анализируемого ранее принципа участия ребенка в принятии решений, затрагивающих его интересы. Повышение информированности ребенка и его

¹ См.: Федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

² Child Protection: A Handbook for Parliamentarians Op. cit. P. 18-19.

³ Новикова Н.П. Указ. соч. С. 24.

законных представителей о существующих правах и способах их защиты будет способствовать активизации самозащиты («...действия самого субъекта, направленные на защиту и восстановление нарушенных прав и законных интересов без обращения к какому-либо органу или должностному лицу»¹).

При этом со стороны государства важна поддержка деятельности правозащитных организаций, «тех моделей..., которые способствуют осуществлению защиты»², «...путем выделения субсидий, а также предоставления дополнительных гарантий социально ориентированным некоммерческим организациям»³, тем самым реализации подлежат сотруди́ческие отношения между указанными субъектами при сохранении автономии последних. Одним из имеющих приоритетное значение для государства и общества направлений в настоящий момент является защита национальных традиционных ценностей, их сохранение и укрепление, в том числе, в детской и молодежной среде, реализуемых при непосредственном участии институтов гражданского общества, поддерживаемых со стороны государства.

Так, в Великобритании и США важную роль в последнее время приобрела «...концепция равных возможностей, в основе которой – ценностная триада идеологем: «разнообразие, равенство, инклюзивность»...»⁴. Такое «формирование идеологических установок происходит посредством индоктринации еще в школе и продолжается на уровне высшего образования в англо-американских университетах»⁵. Особое внимание в общеобразовательных организациях уделяется патриотическому воспитанию, что находит отражение в различных научных исследованиях, например, в США⁶. В Соединенном Королевстве изучение фундаментальных британских ценностей включается в школьные учебные

¹ Снежко О.А. Защита социальных прав граждан: теория и практика. Указ. соч. С. 155.

² Child Protection: A Handbook for Parliamentarians Op. cit. P. 20.

³ Снежко О.А. Защита социальных прав граждан: теория и практика. Указ. соч. С. 151.

⁴ Селиванов А.А., Белоконев С.Ю. Опыт американских и британских университетов в формировании мировоззрения студентов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024. Т. 14. № 1. С. 115.

⁵ Там же. С.116.

⁶ См.: Malkoç S., Öztürk F. A Comparative Review of Articles on Education of Patriotism: A Thematic Analysis // International Journal of Progressive Education. 2021. Vol. 17. No. 6. P. 145, 149.

программы путем сопоставления их как с местными обычаями, так и с глобальными общепризнанными ценностями¹. При этом для создания демократического и плюралистического общества необходимо патриотическое воспитание, поддерживающее развитие конструктивного патриотизма в противовес ультранационалистическим тенденциям – в этой связи следует поощрять разумное, тщательное воспитание патриотизма как гражданской ценности².

Принцип воспитания в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями относительно недавно получил свое закрепление в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в качестве составного элемента образования³. Их защите уделено внимание в принимаемых в последнее время политико-программных документах государства – как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации⁴, Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁵. Реализации поставленных данными актами задач способствует, в частности, внедрение в школах с 2022 года уроков «Разговоры о важном», направленных, по словам Начальника Управления Президента РФ по обеспечению деятельности Государственного Совета РФ А. Харичева, на «...формирование у учеников ценностных установок, в числе которых – созидание, патриотизм и стремление к межнациональному единству»⁶, а также введение в вузах с 2023 года

¹ См.: Malkoç S., Öztürk F. Op. cit. P. 152.

² См.: Ibid. P. 151, 152, 153; Hand M. Should we promote patriotism in schools? // *Political Studies*. 2011. Vol. 17. No. 2. P. 344-346; Westheimer J. Politics and Patriotism in Education // *Phi Delta Kappan*. 2006. Vol. 87. No. 8. P. 610- 611, 616.

³ См.: Федеральный закон от 25.12.2023 № 685-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 1 (ч. I), ст. 66.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27, ст. 5351.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

⁶ См: Программа уроков «Разговоры о важном» предполагает 34 занятия в учебном году // Официальный сайт Министерства Просвещения РФ. URL: <https://edu.gov.ru/press/5363/programma-urokov-razgovory-o-vazhnom-predpolagaet-34-zanyatiya-v-uchebnom-godu/> (дата обращения: 01.08.2025).

курсов «Основы российской государственности», что отвечает цели «...создания духовно-нравственного и культурного фундамента развитой и цельной личности...», – подчеркнул Министр науки и высшего образования РФ В. Фальков¹. Патриотическое и духовно-нравственное воспитание на базе образовательных организаций служит реализации национального проекта «Молодежь и дети», а также отвечает воплощению принципа участия ребенка в принятии решений, затрагивающих его интересы, так как «...способствует формированию у детей активной гражданской позиции, росту потребности участия детей в жизни гражданского общества, ... защите их прав, свобод и законных интересов»².

При этом, как отмечается авторами учебного пособия «Традиционные ценности российского государства-цивилизации», главным ценностным противоречием между Россией и западными, в особенности, англосаксонскими странами, является противопоставление западному индивидуализму отечественной ценности коллективизма³. В то же время, по данным социологических опросов в США в 2023 году, 38% опрошенных считали традиционной ценностью патриотизм, 39% – религию, 30% – наличие детей в семье⁴. Следовательно, то, что само население США считает традиционными ценностями, вполне созвучно, тому, что подразумевается под таковыми в российском законодательстве. В этой связи полагаем, что для возможности взглянуть на патриотическое воспитание в указанных странах с критической точки зрения, изучения проблемных аспектов, которые имели и имеют место при его

¹ Курс «Основы российской государственности» введут в вузах с 1 сентября // Ведомости. 2023. 10 апр. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/04/10/970275-kurs-osnovi-rossiiskoi-gosudarstvennosti> (дата обращения: 01.08.2025).

² Методические рекомендации по развитию участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, в муниципальных образованиях Указ. соч. С. 6.

³ См.: Багдасарян В.Э. Традиционные ценности российского государства-цивилизации: учебное пособие / В.Э. Багдасарян, Ю.Ю. Иерусалимский, арх. Сильвестр (Лукашенко С.П.); науч. ред. С.Н. Рябухин. Ярославль: Шукаева и семья, 2024. С. 86, 89-90.

⁴ См.: Анатомия главных ценностей США // Рамблер. 2023. 31 мар. URL: https://news.rambler.ru/science/50480095/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 01.08.2025).

реализации на государственном уровне, в том числе в системе образования¹, было бы полезным обращение к опыту исследуемых государств.

Таким образом, на наш взгляд, представляется возможным определить следующие подходы к участию институтов гражданского общества в конституционно-правовом механизме защиты прав ребенка в Российской Федерации, Великобритании, Ирландии и США:

1. В исследуемых зарубежных странах одним из направлений деятельности некоммерческих организаций, в том числе, специализированных юридических служб, является защита и представительство несовершеннолетних в так называемых «стратегических судебных процессах» – посредством подачи коллективных исков от имени детей и их семей. Данные «стратегические судебные процессы» способствуют реформированию системы защиты прав детей в государстве (например, в США – служб социальной защиты детей; в Великобритании – в области миграционной политики государства в отношении детей). Тем самым институты гражданского общества выступают по большей степени в качестве «противовеса» государству.

2. В России законодательно установлены возможности на получение в ряде случаев бесплатной юридической помощи несовершеннолетними и их законными представителями, однако существует проблема ее доступности, что требует соответствующих организационных и инфраструктурных решений (для примера – на сайте созданного Президентом РФ Общероссийской общественно-государственной организации «Фонд защиты детей» в разделе «Детский адвокат» указан лишь один юрист, который ведет прием²). Кроме того, в Российской Федерации крупные некоммерческие организации зачастую «аффилированы» государству – создаются органами государственной власти и им подконтрольны (как Общероссийская общественно-государственная организация «Фонд защиты

¹ См.: Hand M., Pearce J. Patriotism in British Schools: Principles, practices and press hysteria // *Educational Philosophy and Theory*. 2009. Vol. 41. No. 4. P. 464; Westheimer J. Op. cit. P. 609.

² См.: Детский адвокат // Сайт Общероссийской общественно-государственной организации «Фонд защиты детей». URL: <https://fondzd.ru/programs/besplatnaya-yuridicheskaya-romoshch/> (дата обращения: 01.08.2025).

детей», Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации), отсюда их нельзя в чистом виде назвать негосударственными организациями и, следовательно, отнести к институтам гражданского общества. Так, существует необходимость конкретизации правового статуса рассматриваемых организаций, выделения их в качестве общественно-государственных некоммерческих организаций, в связи с чем требуется разработка соответствующего федерального закона, что предусматривается, например, ст. 51 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». В целом, в Российской Федерации участие институтов гражданского общества в конституционно-правовом механизме защиты прав детей можно определить как промежуточное звено, «буфер» между государственной (муниципальной) формой защиты и самозащитой прав граждан, детей в частности.

3. Перспективным в рамках негосударственной формы защиты прав детей представляется усиление превентивной составляющей, ориентированной на укрепление и защиту семьи – реализация профилактических мер по борьбе с жестоким обращением с детьми, их безнадзорностью, которые зачастую связаны с неблагополучием в семье. Данному аспекту отводится важная роль в правозащитном механизме исследуемых зарубежных государств – например, в Великобритании на уровне муниципальных образований функционируют семейные центры, оказывающие комплексную поддержку всем семьям с детьми, тем самым, способствуя обмену опытом между семьями и обеспечивая их доступ к профильным услугам в необходимых случаях. На наш взгляд, также необходимо распространить существующую практику семейных центров на всю территорию России.

4. Одним из актуальных для государства и общества направлений в настоящий момент является защита национальных традиционных ценностей, их сохранение и укрепление, в том числе, в детской и молодежной среде, реализуемых при непосредственном участии институтов гражданского общества, поддерживаемых со стороны государства. Полагаем, что для анализа защиты прав детей в исследуемых странах, в частности, развития патриотического воспитания

подростающего поколения на базе образовательных организаций, изучения имеющихся проблемных аспектов, необходимо обратиться к зарубежному опыту.

Подводя итоги проведенного анализа конституционно-правового механизма защиты прав, свобод и законных интересов ребенка с точки зрения его «содержания», т.е. динамического понимания, необходимо выделить следующие тенденции его развития в Российской Федерации в сравнении с исследуемыми зарубежными странами.

Во-первых, на наш взгляд, перспективным является расширение подхода к пониманию защиты конституционных прав, свобод и законных интересов детей по аналогии, как это имеет место в США – деятельность по созданию условий и оказанию мер поддержки со стороны отдельных лиц, семьи, общественных организаций, общества в целом, которые способствуют развитию и благополучию детей, молодежи, семьи, а также устранению препятствий на пути к этому (именно превентивным мерам защиты должно уделяться приоритетное значение). Применение обозначенного подхода в нашей стране соответствует целям и задачам государственной политики в сфере обеспечения безопасности детей, поставленным в Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Указом Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 (пп. 2 п. 27, пп. 1 п. 28, пп. 1 п. 29, пп. 7 п. 30).

Во-вторых, важное значение имеет реализация, как в Великобритании, комплексного межведомственного подхода к охране, защите детей и помощи семьям, обеспечение сотрудничества между различными органами публичной власти, что должно находить отражение в разрабатываемых ими совместно программах такого сотрудничества.

В-третьих, предлагается взять за основу существующую модель организации системы защиты прав детей в Ирландии, образовав на федеральном уровне Министерство семейной, молодежной и демографической политики РФ и подведомственное ему Федеральное агентство по делам детей и семьи РФ, а также соответствующие структуры в субъектах федерации и муниципальных образованиях, реформировав существующие региональные и муниципальные

органы, в том числе комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и органы опеки и попечительства. Формирование указанной системы органов власти будет отвечать целям и задачам, постановленным в политико-правовых документах, затрагивающих вопросы конституционно-правовой политики в области охраны прав и законных интересов детей (например, обеспечению межведомственной и межуровневой координации вопросов реализации семейной и демографической политики, обозначенному в разделе IV Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г.).

В-четвертых, ключевая роль в конституционно-правовом механизме защиты прав ребенка должна принадлежать Уполномоченному по правам ребенка как независимому государственному правозащитному органу публичной власти, представленному как на центральном, так и региональном (местном) уровнях, обладающим широкими полномочиями по рассмотрению случаев нарушения прав детей, с одной стороны, и анализу и оценке эффективности функционирования механизма защиты прав детей в целом, с другой. Можно констатировать, что институт Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации отвечает данным требованиям, в отличие от опыта исследуемых зарубежных стран.

В-пятых, перспективным направлением совершенствования судебной защиты прав ребенка в Российской Федерации является формирование судебных коллегий по делам несовершеннолетних в составе судов общей юрисдикции – по аналогии с семейными судами в Англии и Уэльсе в Великобритании (этот же путь избрала Ирландия). Создание данных обособленных подразделений будет способствовать осуществлению правосудия, учитывающего интересы детей, а также обеспечению надлежащего доступа детей к правосудию и соответствует разъяснениям Верховного Суда РФ о необходимости специализации судей по делам несовершеннолетних в судах общей юрисдикции.

В-шестых, важным для Российской Федерации является более активное вовлечение правозащитных некоммерческих организаций, специализированных юридических служб в обеспечении защиты и представительства

несовершеннолетних, в том числе в судах, как это имеет место в исследуемых зарубежных странах. Данное направление может быть реализовано путем расширения сферы деятельности созданного Президентом РФ Фонда защиты детей – по аналогии с деятельностью Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества».

В-седьмых, существует необходимость усиления превентивного подхода к реализации защиты конституционных прав детей, направленного на укрепление и охрану семьи в целом, в том числе, через совершенствование системы государственной поддержки семей – как на законодательном, так и институциональном уровнях. Для этого предлагается аккумулировать в обособленном федеральном законе об основах государственной поддержки семей с детьми существующие меры поддержки, адресованные как всем семьям с детьми, так и отдельным их категориям – малоимущим, многодетным, молодым семьям, семьям с детьми-инвалидами и т.д., предусмотрев привлечение и негосударственных структур к их предоставлению. Институциональной основой для реализации таких правозащитных мер превентивного характера могут стать центры семьи – государственные или негосударственные учреждения, образованные по месту жительства, работы, учебы (как сеть многофункциональных центров). Важна также разработка платформенных решений путем соответствующих информационно-телекоммуникационных ресурсов, наполняемости их, например, через Единый портал государственных и муниципальных услуг.

В-восьмых, одним из возможных направлений в области превентивной правозащиты семьи и детства в настоящий момент является деятельность по защите, сохранению и укреплению национальных традиционных ценностей (в том числе, семейных) через институты гражданского общества, в первую очередь, применительно к несовершеннолетним – на базе образовательных организаций, что имеет практику применения в исследуемых зарубежных странах, в частности, как было рассмотрено, в Великобритании и США, и только начинает активно реализовываться в современной России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дети – это особая социальная группа, объединяющая лиц, не достигших возраста восемнадцати лет. Особенностью данной группы является ее значимость для последующего существования и развития всего народа, нации. В силу своей физической и психологической незрелости дети нуждаются в защите как со стороны своих родителей (либо лиц, их заменяющих), так и со стороны государства и общества в целом.

В связи с этим перед развитыми государствами (в том числе перед теми, чей опыт был взят для сравнительного анализа в данном исследовании) стоят две важнейшие задачи: 1) общая (на повседневном уровне) забота о семье, детях; 2) создание надлежащих экономических, психологических и социальных условий для реализации конституционных прав ребенка. В российском законодательстве установлено, что важной составляющей защиты семьи является приоритет интересов ребенка. В то же время в соответствии с Основным Законом РФ наше государство приняло на себя обязательства по поддержке и защите семьи в целом, а не только в особых случаях.

«Конституционное закрепление обязанности Российского государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека есть выражение сущности нового конституционного строя России...»¹. Это положение, безусловно, распространяется и на правовой статус ребенка в нашей стране.

В настоящее время обозначилась тенденция к реализации комплексного межведомственного подхода к охране, защите прав детей и помощи семьям, в том числе с более активным привлечением институтов гражданского общества.

Вместе с тем следует отметить, что в Конституции Российской Федерации отсутствует положение об участии общества в осуществлении поддержки, защиты будущих поколений, и законодатели, думается, призваны устранить этот пробел с учетом отечественных традиций и положительного опыта других стран.

¹ Кабышев В.Т. Указ. соч. С. 240.

Практика (как зарубежная — на примере Ирландии, Великобритании и США, так и отечественная) показывает, что из-за отсутствия ясно сформулированных обязанностей (в первую очередь со стороны государства) защита детей может осуществляться не в полной мере. Кроме того, иногда провозглашение защиты детства носит скорее декларативный, чем конструктивный характер. Поэтому усилия государства должны быть направлены на разработку и детализацию нормативно-правовых предписаний в данной сфере, распределение соответствующих полномочий между органами власти и претворение в жизнь положений, установленных в Основном Законе страны.

На настоящий момент в качестве тенденций в конституционно-правовом регулировании защиты прав ребенка в Российской Федерации можно выделить аккумуляцию конституционных прав, свобод и законных интересов ребенка в отраслевом законодательном акте, обособление конституционно-правового статуса молодежи до восемнадцати лет, решение вопросов информационной безопасности детей, их благополучия, участия ребенка в принятии решений, затрагивающих его интересы, обеспечения превентивной защиты, направленной на предотвращение случаев нарушения прав детей (в первую очередь, посредством укрепления и охраны института семьи, участия институтов гражданского общества, юридических служб в защите прав ребенка).

Учитывая значимость в современном мире таких неоспоримых (общечеловеческих) ценностей, как семья и детство, их конституционная и фактическая защита должна быть, как нам представляется, положена в основу национальной идеи нашей страны. Это тем более необходимо, что забота о будущих поколениях является залогом национальной безопасности России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Международные правовые акты

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 (СССР ратифицировал (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.09.1973 № 4812-VII); ратифицирован Великобританией и Ирландией; США не ратифицировали) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

2. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 (Россия присоединилась в соответствии с Федеральным законом от 31.05.2011 № 102-ФЗ; ратифицирована Великобританией, Ирландией, США) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

3. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 (СССР ратифицировал (Постановление Верховного Совета СССР от 13.06.1990 № 1559-I); ратифицирована Великобританией, Ирландией; США не ратифицировали) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

4. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления от 29.05.1993 (Россия не ратифицировала; ратифицирована Великобританией, Ирландией, США) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.08.2025).

5. Конвенция № 182 МОТ «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» от 17.06.1999 (Россия ратифицировала (Федеральный закон от 08.02.2003 № 23-ФЗ); ратифицирована Великобританией, Ирландией, США) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (в ред. от 24.06.2013) (прекратила действие в отношении России (Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ); ратифицирована Великобританией, Ирландией)

[Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

7. Европейская конвенция об осуществлении прав детей (ETS № 160) от 25.01.1996 (Великобритания не участвует; Россия и Ирландия не ратифицировали) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

8. Европейская социальная хартия (пересмотренная) от 25.01.1996 (прекратила действие в отношении России (Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ); ратифицирована Ирландией; Великобритания не ратифицировала) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

9. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25.10.2007 (Россия ратифицировала с оговорками (Федеральный закон от 07.05.2013 № 76-ФЗ); ратифицирована Великобританией и Ирландией) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

10. Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 26.05.1995 (с изм. от 14.10.2022) (Россия ратифицировала (Федеральный закон от 04.11.1995 № 163-ФЗ; Федеральный закон от 10.07.2023 N 290-ФЗ)) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

11. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 04.10.2022, № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2022. – 6 окт. – № 0001202210060013.

12. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (в ред. от 31.07.2023, № 6-ФКЗ) «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 13, ст. 1447; 2023. – № 32 (ч. I), ст. 6118.

13. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 45, ст. 7061.
14. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (в ред. от 23.07.2025, № 215-ФЗ) «О средствах массовой информации» [Текст] // Рос. газета. – 1992. – 8 фев.; 2025. – 30 июля.
15. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (в ред. от 13.12.2024, № 462-ФЗ) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 10 авг.; 2024. – 19 дек.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2025; № 315-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301; 2025. – № 31, ст. 4669.
17. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (в ред. от 29.10.2024, № 367-ФЗ) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 21, ст. 1929; 2024. – № 45, ст. 6698.
18. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (в ред. от 28.12.2024, № 522-ФЗ) «Об общественных объединениях» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 21, ст. 1930; 2024. – № 53 (ч. I), ст. 8532.
19. Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ (в ред. от 28.12.2022, № 569-ФЗ) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 27, ст. 2503; 2023. – № 1 (ч. I), ст. 16.
20. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в ред. от 29.10.2024, № 367-ФЗ) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 48, ст. 4563; 2024. – № 45, ст. 6698.
21. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 23.11.2024, № 405-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 1, ст. 16; 2024. – № 48, ст. 7212.
22. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 24.06.2025, № 158-ФЗ) «О некоммерческих организациях» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 27, ст. 2503; 2025. – № 26 (ч. I), ст. 3488.

23. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (в ред. от 21.12.2021, № 422-ФЗ) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 3, ст. 148; 2021. – № 52 (ч. I), ст. 8981.

24. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 24.06.2025, № 178-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 5, ст. 410; 2025. – № 26 (ч. I), ст. 3508.

25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, № 282-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2025. – № 31, ст. 4636.

26. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, № 340-ФЗ) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 52, ст. 5880; 2025. – № 31, ст. 4694.

27. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, № 319-ФЗ) «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 39, ст. 4465; 2025. – № 31, ст. 4673.

28. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. от 28.12.2024, № 543-ФЗ) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 31, ст. 3802; – 2024. – № 53 (ч. I), ст. 8532.

29. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (в ред. от 29.05.2024, № 108-ФЗ) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 31, ст. 3803; 2024. – № 23 (ч. I), ст. 3046.

30. Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ в (ред. от 25.12.2023, № 635-ФЗ) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 38, ст. 4736; 2024. – № 1 (ч. I), ст. 16.

31. Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 01.04.2025, № 55-ФЗ) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Текст] // СЗ РФ. – 1999. – № 26, ст. 3177; 2025. – № 14, ст. 1588.

32. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (в ред. от 23.05.2025, № 115-ФЗ) «О политических партиях» [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 29, ст. 2950; 2025. – № 21, ст. 2536.

33. Федерального закона от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (в ред. от 28.12.2024, № 517-ФЗ) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (ч. I), ст. 3431; 2024. – № 53 (ч. I), ст. 8527.

34. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 08.08.2024, № 237-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 49, ст. 4552; 2024. – № 33 (ч. I), ст. 4933.

35. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. 31.07.2025, № 302-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 1, ст. 1; 2025. – № 31, ст. 4656.

36. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, № 306-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 1, ст. 3; 2025. – № 31, ст. 4660.

37. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 20.03.2025, № 33-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2003. – № 40, ст. 3822; 2025. – № 12, ст. 1200.

38. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (в ред. от 05.12.2022, № 498-ФЗ) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [Текст] // СЗ РФ. – 2004. – № 25, ст. 2485; 2022. – № 50 (ч. III), ст. 8792.

39. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 23.07.2025, № 233-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2005. – № 1, ст. 14; 2025. – № 30 (ч. II), ст. 4382.

40. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (в ред. от 07.06.2025, № 131-ФЗ) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – № 1, ст. 19; 2025. – № 23, ст. 2990.

41. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, № 331-ФЗ) «Об исполнительном производстве» [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – № 41, ст. 4849; 2025. – № 31, ст. 4685.
42. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (в ред. от 07.07.2025, № 204-ФЗ) «Об опеке и попечительстве» [Текст] // СЗ РФ. – 2008. – № 17, ст. 1755; 2025. – № 28, ст. 3844.
43. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (в ред. от 30.11.2024, № 438-ФЗ) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 1, ст. 48; 2024. – № 49 (ч. IV), ст. 7429.
44. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 23.07.2025, № 261-ФЗ) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 48, ст. 6724; 2025. – № 30 (ч. II), ст. 4410.
45. Федеральный закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, № 340-ФЗ) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 48, ст. 6725; 2025. – № 31, ст. 4694.
46. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, № 341-ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. I), ст. 7598; 2025. – № 31, ст. 4695.
47. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (в ред. от 28.02.2025, № 20-ФЗ) «О страховых пенсиях» [Текст] // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (ч. I), ст. 6965; 2025. – № 9, ст. 849.
48. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. от 07.07.2025, № 204-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2015. – № 10, ст. 1391; 2025. – № 28, ст. 3844.
49. Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ (в ред. от 10.07.2023, № 286-ФЗ) «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. – № 53 (ч. I), ст. 8427; 2023. – № 29, ст. 5304.
50. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (в ред. от 23.07.2025, № 258-ФЗ) «О молодежной политике в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 1 (ч. I), ст. 284; 2025. – № 53 (ч. I), ст. 8560.

51. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, № 327-ФЗ) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 52 (ч. I), ст. 8973; 2025. – № 31, ст. 4681.

52. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ (в ред. от 21.04.2025, № 89-ФЗ) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // СЗ РФ. – 2022. – № 29 (ч. II), ст. 5222; 2025. – № 17, ст. 2118.

53. Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, № 316-ФЗ) «О гражданстве Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2023. – № 18, ст. 3215; 2025. – № 31, ст. 4670.

54. Федеральный закон от 25.12.2023 № 685-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2024. – № 1 (ч. I), ст.66.

55. Федеральный закон от 28.12.2024 № 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2024. – № 53 (ч. I), ст. 8554.

56. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [Текст] // СЗ РФ. – 2025. – № 12, ст. 1200.

57. Указ Президента РФ от 26.03.2008 № 404 (в ред. от 14.11.2024, № 979) «О создании фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» [Текст] // СЗ РФ. – 2008. – № 13, ст. 1254; 2024. – № 47, ст. 7105.

58. Указ Президента РФ от 28.12.2012 № 1688 (в ред. от 14.11.2017, № 548) «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. II), ст. 7860; 2017. – № 47, ст. 6963.

59. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [Текст] // СЗ РФ. – 2017. – № 23, ст. 3309.

60. Указ Президента РФ от 06.10.2020 № 614 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Фонд защиты детей» [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 40, ст. 6393.

61. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Текст] // СЗ РФ. – 2022. – № 46, ст. 7977.

62. Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» [Текст] // СЗ РФ. – 2023. – № 21, ст. 3696.

63. Указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» [Текст] // СЗ РФ. – 2024. – № 5, ст. 665.

64. Указ Президента РФ от 21.02.2025 № 99 «Об утверждении Положения о Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной демографической и семейной политики и его состава» [Текст] // СЗ РФ. – 2025. – № 8, ст. 752.

65. Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 (в ред. от 10.02.2020, № 114) «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» [Текст] // СЗ РФ. – 2009. – № 21, ст. 2572; 2020. – № 7, ст. 841.

66. Постановление Правительства РФ от 28.11.2011 № 977 (в ред. от 23.03.2024, № 367) «О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (вместе с «Требованиями к федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в

электронной форме») [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 49, ст. 7284; 2024. – № 14, ст. 1904.

67. Постановление Правительства РФ от 06.02.2012 № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 7, ст. 878.

68. Постановление Правительства РФ от 28.03.2012 № 248 (в ред. от 20.05.2025, № 687) «О государственном докладе о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 14, ст. 1648; 2025. – № 21, ст. 2659.

69. Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 (в ред. от 10.02.2020, № 120) «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // СЗ РФ. – 2013. – № 45, ст. 5829; 2020. – № 7, ст. 847.

70. Постановление Правительства РФ от 08.09.2021 № 1521 (в ред. от 17.02.2024, № 181) «О социальной поддержке молодежи в возрасте от 14 до 22 лет для повышения доступности организаций культуры» [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 37, ст. 6541; 2024. – № 9, ст. 1235.

71. Постановление Правительства РФ от 04.02.2022 № 111 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части использования федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» несовершеннолетними» [Текст] // СЗ РФ. – 2022. – № 7, ст. 969.

72. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (в ред. от 13.10.2021, № 987н) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» [Текст] // Рос. газета. – 2012. – 23 мар.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2021. – 29 нояб. – № 0001202111290003.

73. Приказ Минкомсвязи России от 16.06.2014 № 161 (в ред. от 25.03.2025, № 234) «Об утверждении требований к административным и организационным мерам, техническим и программно-аппаратным средствам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» [Текст] // Рос. газета. – 2014. – 20 авг.; 2025. – 14 апр.

74. Приказ Минздрава России от 16.07.2014 № 370н (в ред. от 24.05.2022, № 348н) «Об утверждении порядка и условий оплаты медицинским организациям услуг по медицинской помощи, оказанной женщинам в период беременности, и медицинской помощи, оказанной женщинам и новорожденным в период родов и в послеродовой период, а также по проведению профилактических медицинских осмотров ребенка в течение первого года жизни» [Текст] // Рос. газета. – 2014. – 24 сент.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2022. – 8 авг. – № 0001202208080047.

75. Приказ Министерства просвещения РФ от 03.09.2019 № 467 (в ред. от 21.04.2023, № 302) «Об утверждении Целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2019. – 9 дек. – № 0001201912090014; 2023. – 24 мая. – № 0001202305240014.

76. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21.02.2023 № 97 «О реализации в 2023–2024 гг. в отдельных субъектах Российской Федерации пилотного проекта по созданию семейных многофункциональных центров» (вместе с «Моделью создания семейного многофункционального центра», «Положением о проведении пилотного проекта по созданию семейных многофункциональных центров») [Электронный ресурс] – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

77. Закон Саратовской области от 25.02.2010 № 17-ЗСО (в ред. от 08.11.2024, № 141-ЗСО) «Об Уполномоченном по правам ребенка в Саратовской области» [Текст] // СЗ Саратовской обл. – 2010. – № 6 (февр.); Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2024. – 15 нояб. – № 6400202411150007.

78. Закон Саратовской области от 28.12.2011 № 212-ЗСО (в ред. от 07.11.2024, № 135-ЗСО) «О региональном материнском (семейном) капитале в Саратовской области» [Текст] // СЗ Саратовской обл. – 2011. – № 36 (дек.); Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2024. – 15 нояб. – № 6400202411150011.

79. Постановление Правительства Саратовской области от 19.01.2005 № 20-П (в ред. от 18.12.2024, № 1058-П) «О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [Текст] // Саратов – столица Поволжья. – 2005. – 28 янв.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2024. – 24 дек. – № 6400202412240002.

80. Решение Энгельсского городского Совета от 13.03.2007 № 101/01 (в ред. от 31.08.2012, № 667/02) «Об утверждении Положения об организации и осуществлении мероприятий по работе с детьми и молодежью на территории муниципального образования город Энгельс Энгельсского муниципального района Саратовской области» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

81. Постановление Мэра г. Саратова от 16.03.2006 № 128 «Об утверждении Положения, структуры и штатной численности аппарата (отдела) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Администрации города Саратова» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

1.3. Зарубежные правовые акты

82. Конституционные акты Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии [Текст] // Конституции государств Европы: в 3 т. / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: Норма, 2001. – Т. 1. – С. 489-522.

83. Constitution of Ireland en. 01.07.1937 (amend. 11.06.2019) [Electronic resource] // Электронный сборник законов Ирландии. – URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/cons/en/html> (дата обращения: 01.08.2025).

84. Конституция США от 17.09.1787 [Текст] // Конституции зарубежных государств: учебное пособие / сост. В.В. Маклаков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2003. – С. 379-401.

85. Abortion Act 1967 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1967/87/> (дата обращения: 01.08.2025).

86. Age of Majority Act (Northern Ireland) 1969 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/apni/1969/28> (дата обращения: 01.08.2025).

87. Age of Majority (Scotland) Act 1969 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1969/39> (дата обращения: 01.08.2025).

88. Family Law Reform Act 1969 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1969/46> (дата обращения: 01.08.2025).

89. Age of Legal Capacity (Scotland) Act 1991 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1991/50> (дата обращения: 01.08.2025).

90. Children Act 1989 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/41> (дата обращения: 01.08.2025).

91. Children (Scotland) Act 1995 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1995/36> (дата обращения: 01.08.2025).

92. The Children (Northern Ireland) Order 1995 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/nisi/1995/755> (дата обращения: 01.08.2025).

93. Human Rights Act 1998 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/42> (дата обращения: 01.08.2025).

94. Children Act 2004 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/31> (дата обращения: 01.08.2025).

95. Childcare Act 2006 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/21> (дата обращения: 01.08.2025).

96. Social Services and Well-being (Wales) Act 2014 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/anaw/2014/4> (дата обращения: 01.08.2025).

97. Children and Young People (Scotland) Act 2014 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/asp/2014/8> (дата обращения: 01.08.2025).

98. Well-being of Future Generations (Wales) Act 2015 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/anaw/2015/2> (дата обращения: 01.08.2025).

99. Children's Services Co-operation Act (Northern Ireland) 2015 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/nia/2015/10> (дата обращения: 01.08.2025).

100. Children and Social Work Act 2017 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/16> (дата обращения: 01.08.2025).

101. The Abortion (Northern Ireland) (No. 2) Regulations 2020 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2020/503> (дата обращения: 01.08.2025).

102. Children (Scotland) Act 2020 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. URL: <https://www.legislation.gov.uk/asp/2020/16> (дата обращения: 01.08.2025).

103. Online Safety Act 2023 [Electronic resource] // Сайт базы данных Национального Архива Соединенного Королевства Великобритании. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2023/50/contents> (дата обращения: 01.08.2025).

104. Child Care Act 1991 [Electronic resource] // Электронный сборник законов Ирландии. – URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1991/act/17/enacted/en/print.html> (дата обращения: 01.08.2025).

105. Protection of Young Persons (Employment) Act 1996 [Electronic resource] // Электронный сборник законов Ирландии. – URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1996/act/16/enacted/en/print.html> (дата обращения: 01.08.2025).

106. Children Act 2001 [Electronic resource] // Электронный сборник законов Ирландии.-URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/2001/act/24/enacted/en/index.html> (дата обращения: 01.08.2025).

107. Ombudsman for Children Act 2002 [Electronic resource] // Электронный сборник законов Ирландии. – URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/2002/act/22/enacted/en/index.html> (дата обращения: 01.08.2025).

108. European Convention on Human Rights Act 2003 [Electronic resource] // Электронный сборник законов Ирландии. – URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/2003/act/20/enacted/en/print.html> (дата обращения: 01.08.2025).

109. Thirty-first Amendment of the Constitution Act 2012 [Electronic resource] // Электронный сборник законов Ирландии. – URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/2012/ca/31/enacted/en/print.html> (дата обращения: 01.08.2025).

110. Children First Act 2015 [Electronic resource] // Электронный сборник законов Ирландии. – URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/2015/act/36/enacted/en/index.html> (дата обращения: 01.08.2025).

111. Data Protection Act 2018 [Electronic resource] // Электронный сборник законов Ирландии. – URL: <https://data.oireachtas.ie/ie/oireachtas/act/2018/7/eng/enacted/a0718.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

112. Health (Regulation of Termination of Pregnancy) Act 2018 [Electronic resource] // Электронный сборник законов Ирландии. – URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/2018/act/31/> (дата обращения: 01.08.2025).

113. The United States Code [Electronic resource] // Сайт Управления Советника по пересмотру законодательства Палаты Представителей США. – URL: <https://uscode.house.gov/> (дата обращения: 01.03.2025).

114. Mississippi Code 2024 [Electronic resource] // Юридический портал «Justia. US Law». – URL: <https://law.justia.com/> (дата обращения: 01.08.2025).

115. Code of Alabama 2024 [Electronic resource] // Юридический портал «Justia. US Law». – URL: <https://law.justia.com/> (дата обращения: 01.08.2025).

116. Nebraska Revised Statutes 2024 [Electronic resource] // Юридический портал «Justia. US Law». – URL: <https://law.justia.com/> (дата обращения: 01.08.2025).

1.4. Проекты правовых актов

117. H.R.7891 – Kids Online Safety Act // Официальный сайт Конгресса США. – URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/7891> (дата обращения: 01.08.2025).

118. Законопроект № 23045-3 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации», Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации»

Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» в связи со снижением возраста приобретения гражданами активного избирательного права, права на участие в референдуме (в части снижения до 16 лет возраста, с которого приобретается активное избирательное право)» // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/23045-3> (дата обращения: 01.08.2025).

119. Законопроект № 25422-3 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (о снижении возраста реализации гражданами Российской Федерации избирательных прав с 18 до 16 лет)» // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/25422-3> (дата обращения: 01.08.2025).

120. Законопроект № 293367-3 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения возраста наступления активного избирательного права (по вопросу о наделении несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет активным избирательным правом)» // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/293367-3> (дата обращения: 01.08.2025).

121. Законопроект № 176045-4 «О внесении изменений в часть 1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в часть 1 статьи 3 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации», в части 1-3 статьи 4 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (по вопросу реализации активного избирательного права гражданами Российской Федерации с 16 лет)» // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/176045-4> (дата обращения: 01.08.2025).

122. Законопроект № 137848-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу участия граждан достигших возраста 16 лет в выборах Президента Российской Федерации,

депутатов Государственной Думы и в проведении референдума» // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/137848-5> (дата обращения: 01.08.2025).

123. Законопроект № 575934-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления гарантий права на жизнь» // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/575934-5> (дата обращения: 01.08.2025).

124. Законопроект № 350713-6 «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (в части ограничения прав на образование иностранных граждан) // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/350713-6> (дата обращения: 01.08.2025).

125. Законопроект № 635248-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения реализации активного избирательного права гражданами Российской Федерации, достигшими возраста 16 лет» // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/635248-6> (дата обращения: 01.08.2025).

126. Законопроект № 44209-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения реализации активного избирательного права гражданами Российской Федерации, достигшими возраста 16 лет» // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/44209-7> (дата обращения: 01.08.2025).

127. Законопроект № 189743-7 «Об обеспечении здоровья детей» // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/189743-7> (дата обращения: 01.08.2025).

128. Законопроект № 305068-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/305068-7> (дата обращения: 01.08.2025).

129. Законопроект № 749570-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/749570-7> (дата обращения: 01.08.2025).

130. Законопроект № 255723-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения реализации активного избирательного права гражданами Российской Федерации, достигшими возраста 16 лет» // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/255723-8> (дата обращения: 01.08.2025).

131. Законопроект № 510787-8 «О внесении изменения в статью 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в части исключения медицинских организаций частной системы здравоохранения из числа организаций, имеющих право проводить искусственное прерывание беременности)» // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/510787-8> (дата обращения: 01.08.2025).

1.5. Правовые акты, утратившие силу

132. Соборное Уложение 1649 г. [Текст] // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – Т. 3 / ред. А.Г. Маньков. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 75 – 442.

133. Указ Петра I от 23.03.1714 «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» [Текст] // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – Т. 4 / ред. А.Г. Маньков. – М.: Юридическая литература, 1986. – С. 290 – 310.

134. Законы гражданские (св. зак. т. X. ч. 1) С позднейшими узаконениями по официальному изданию 1906 г. и с объяснениями по решениям гражд. кас. деп. Правительствующего Сената по 1911 год включительно [Текст] / под ред. С.Н. Гальперина и Л.М. Ротенберга. – Екатеринослав: Типография И. Е. Коган, 1912. – 1070 с.

135. Декрет Народного Комиссариата Государственного Призрения «Об организации коллегии по охране и обеспечению материнства и младенчества» от 31.12.1917 [Текст] // СУ РСФСР. – 1917. – № 13, ст. 193.

136. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, принят ВЦИК 16.09.1918 [Текст] // СУ РСФСР. – 1918. – № 76-77, ст. 818.

137. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (в ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Текст] // СУ РСФСР. – 1922. – № 71, ст. 904; – Ведомости ВС СССР. – 1949. – № 8.

138. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 (в ред. Закона СССР от 29.10.1976 № 4694-IX) [Текст] // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – 06 дек.; Ведомости ВС СССР. – 1976. – 3 нояб.

139. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, принята Верховным Советом СССР 07.10.1977 (в ред. Закона СССР от 26.12.1990 № 1861-1) [Текст] // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41, ст. 617; Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. – № 1, ст. 3.

140. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (в ред. от 28.12.2022, № 569-ФЗ) «О гражданстве Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 22, ст. 2031; 2023. – № 1 (ч. I), ст. 16.

141. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (в ред. от 21.12.2021, № 414-ФЗ) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 1999. – № 42, ст. 5005; 2021. – № 52 (ч. I), ст. 8973.

1.6. Иные официальные документы

142. Council of Europe Strategy for the Rights of the Child (2022–2027) «Children’s Rights in Action: from continuous implementation to joint innovation» / Council of Europe. 2022 [Electronic resource] // Официальный сайт Совета Европы. – URL: <https://rm.coe.int/council-of-europe-strategy-for-the-rights-of-the-child-2022-2027-child/1680a5ef27> (дата обращения: 01.08.2025).

143. Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on child-friendly justice / adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 17 November 2010 and explanatory memorandum / Council of Europe Publishing. Strasbourg, 2011 [Electronic resource] // Официальный сайт Совета Европы. – URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016804b2cf3 (дата обращения: 01.08.2025).

144. Report on the Protection of Children's Rights: International standards and domestic constitutions / adopted by the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission); Council of Europe. Venice, 2014 [Electronic resource] // Официальный сайт Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии). – URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdf=CDL-AD\(2014\)005-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdf=CDL-AD(2014)005-e) (дата обращения: 01.08.2025).

145. Levels and Trends in Child Mortality / United Nations Inter-Agency Group for Child Mortality Estimation, Report 2023 [Electronic resource] // Официальный сайт ЮНИСЕФ. – URL: <https://data.unicef.org/resources/levels-and-trends-in-child-mortality/> (дата обращения: 01.08.2025).

146. Online Safety Code 2024 [Electronic resource] // Официальный сайт Уполномоченного по онлайн-безопасности Ирландии. URL: <https://www.cnam.ie/app/uploads/2024/11/Coimisiun-na-Mean-Online-Safety-Code.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

147. Statement: Age Assurance and Children's Access [Electronic resource] // Официальный сайт Британского агентства, регулирующего работу телекомпаний, радиокompаний и почтовых служб Ofcom. – URL: <https://www.ofcom.org.uk/online-safety/protecting-children/statement-age-assurance-and-childrens-access/> (дата обращения: 01.08.2025).

148. The Children and Young People's Plan (Wales) [Electronic resource] // Официальный сайт Правительства Уэльса. – URL: <https://www.gov.wales/children-and-young-peoples-plan> (дата обращения: 01.08.2025).

149. The Children and Young People's Strategy 2020–2030 / Department of Education (Northern Ireland), 2021 [Electronic resource] // Официальный сайт Департамента образования Северной Ирландии. – URL: <https://www.education-ni.gov.uk/publications/children-and-young-peoples-strategy-2020-2030> (дата обращения: 01.08.2025).

150. A Whole-of-Government Strategy for Babies, Young Children and their Families 2019 [Electronic resource] // Официальный сайт Правительства Ирландии. – URL: <https://assets.gov.ie/31184/62acc54f4bdf4405b74e53a4afb8e71b.pdf> (дата обращения: 01.08.2025)

151. The Youth Justice Strategy 2021 [Electronic resource] // Официальный сайт Правительства Ирландии. – URL: <https://assets.gov.ie/132269/2d81d8ff-db61-4f13-8037-d66249de526c.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

152. Young Ireland: National Policy Framework for Children and Young People 2023–2028 / prepared by the Department of Children, Equality, Disability, Integration and Youth [Electronic resource] // Официальный сайт Правительства Ирландии. – URL: <https://www.gov.ie/pdf/?file=https://assets.gov.ie/280807/66d25198-b019-4734-b516-0014a119e261.pdf#page=null> (дата обращения: 01.08.2025).

153. Child Maltreatment 2023 / U.S. Department of Health & Human Services, Administration for Children and Families, Administration on Children, Youth and Families, Children's Bureau. 2025 [Electronic resource] // Официальный сайт Администрации по делам детей и семьи, Министерства здравоохранения и социальных служб США. – URL: <https://www.acf.gov/cb/data-research/child-maltreatment> (дата обращения: 01.03.2025).

154. Общие руководящие принципы в отношении формы и содержания первоначальных докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии с п. 1а) ст. 44 Конвенции о правах ребенка 1989 г., утв. Комитетом ООН по правам ребенка 15.10.1991 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: <https://docs.un.org/ru/CRC/C/5> (дата обращения: 01.08.2025).

155. Замечания общего порядка Комитета ООН по правам ребенка № 2 (2002) «Роль независимых национальных правозащитных учреждений» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. — URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2F2002%2F2&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

156. Замечания общего порядка Комитета ООН по правам ребенка № 5 (2003) «Общие меры по осуществлению Конвенции о правах ребенка» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. — URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2F2003%2F5&Lang=ru (дата обращения: 01.08.2025).

157. Замечания общего порядка Комитета ООН по правам ребенка № 7 (2005) «Осуществление прав ребенка в раннем детстве» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. — URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f7%2fRev.1&Lang=ru (дата обращения: 01.08.2025).

158. Замечания общего порядка Комитета ООН по правам ребенка № 8 (2006) «Право ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких, унижающих достоинство видов наказания» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. — URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f8&Lang=ru (дата обращения: 01.08.2025).

159. Замечания общего порядка Комитета ООН по правам ребенка № 12 (2009) «Право ребенка быть заслушанным» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. — URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f12&Lang=ru (дата обращения: 01.08.2025).

160. Замечания общего порядка Комитета ООН по правам ребенка № 14 (2013) «О праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему

обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3)» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. – URL:https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FGC%2F14&Lang=ru (дата обращения: 01.08.2025).

161. Замечания общего порядка Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам № 20 (2009) «Недискриминация экономических, социальных и культурных прав (пункт 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. – URL:https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fGC%2f20&Lang=ru (дата обращения: 01.08.2025).

162. Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребенка по первому периодическому докладу Ирландии 1998 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. – URL:https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2F15%2FAdd.85&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

163. Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребенка по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации 2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. – URL:https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FRUS%2FCO%2F4-5&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

164. Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребенка по пятому периодическому докладу Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. – URL:https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FGBR%2FCO%2F5&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

165. Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребенка по объединенным пятому и шестому периодическим докладам Ирландия 2023 г.

[Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. — URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FIRL%2FCO%2F5-6&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

166. Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребенка по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии 2023 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. — URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FGBR%2FCO%2F6-7&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

167. Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребенка по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Российской Федерации 2024 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. — URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FRUS%2FCO%2F6-7&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

168. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р (в ред. от 18.03.2021, № 656-р) [Текст] // СЗ РФ. — 2017. — № 14, ст. 2088; 2021. — № 12, ст. 2102.

169. План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р (в ред. от 12.06.2025, № 1547-р) [Текст] // СЗ РФ. — 2021. — № 5, ст. 914; — 2025. — № 24, ст. 3272.

170. Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р (в ред. Постановления Правительства РФ от 08.05.2025, № 625) [Текст] // СЗ РФ. — 2024. — № 36, ст. 5484; 2025. — № 19, ст. 2334.

171. Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года, утв.

Распоряжением Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2025. – 24 мар. – № 0001202503240023

172. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/58338-4> (дата обращения: 01.08.2025).

173. Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года и на перспективу до 2036 года, утв. Постановлением Правительства Саратовской области от 30.06.2016 № 321-П (в ред. от 31.07.2025, № 593-П) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2016. – 5 июля. – № 6400201607050006; 2025. – 2025. – 5 авг. – № 6400202508050009.

174. Муниципальная программа «Профилактика правонарушений, алкоголизма, противодействие незаконному обороту наркотических средств и незаконной миграции населения на территории Федоровского муниципального района Саратовской области на 2023–2025 годы», утв. Постановлением администрации Федоровского муниципального района от 13.01.2023 № 3 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

175. Объединенные шестой и седьмой периодические доклады Российской Федерации Комитету ООН по правам ребенка от 16.11.2022 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

– URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FCRUS%2F6-7&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

176. Пятый периодический доклад Соединенного Королевства Великобритании Комитету ООН по правам ребенка от 27.05.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. — URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGBR%2f5&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

177. Объединенные шестой и седьмой периодические доклады Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Комитету ООН по правам ребенка от 11.11.2022 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. — URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FGBR%2F6-7&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

178. Объединенные пятый и шестой периодические доклады Ирландии Комитету ООН по правам ребенка от 05.09.2022 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. — URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FIRL%2F5-6&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

179. Доклад США о мерах по выполнению обязательств в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 23 января 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. — URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FOPSC%2FUSA%2F5&Lang=en (дата обращения: 01.08.2025).

180. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. — URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-2-src-1664528545.9361.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

181. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. – URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-1-src-1664528315.52.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

182. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. – URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-202-src-1674460031.6674.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

183. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. – URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-245-src-1693288593.8281.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

184. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в 2023 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-306-src-1717497135.5379.pdf> (дата обращения: 01.08.2025)

185. Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» / одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

186. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения / Естественное движение населения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.08.2025).

187. Сведения о прерывании беременности по Российской Федерации / Показатели здоровья матери и ребенка, деятельности службы охраны детства и родовспоможения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 01.08.2025).

188. Устав Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, утв. решением единственного учредителя Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 25.06.2008 (в ред. от 03.06.2016) [Электронный ресурс] // Сайт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. – URL: <https://fond-detyam.ru/o-fonde/dokumenty-fonda/> (дата обращения 01.08.2025).

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

189. Alston, P., Tobin, J. Laying the Foundations for Children's Rights. An Independent Study of Some Key Legal and Institutional Aspects of the Impact of the Convention on the Rights of the Child [Text] / P. Alston, J. Tobin; with the assist. of M. Darrow; Innocenti Insight. – Florence: UNICEF, 2005. – 106 p.

190. Championing Children's Rights: A global study of independent human rights institutions for children [Text] / UNICEF; Innocenti. – Florence: UNICEF, 2013. – 332 p.

191. Fortin, J. Children's Rights and the Developing Law [Text] / J. Fortin. – 3d ed. – New York: Cambridge University Press, 2009. – 804 p.

192. Lansdown, G. Every Child's Right to Be Heard. A resource guide on the UN Committee on the Rights of the Child General Comment No. 12 [Text] / G. Lansdown; UNICEF; Save the Children UK. – London: The Save the Children Fund, 2011. – 158 p.

193. Lansdown, G. Promoting Children's Participation in Democratic Decision-Making [Text] / G. Lansdown; UNICEF; Innocenti Insight. – Siena: UNICEF, 2001. – 47 p.

194. Nolan, A. Advancing Child Rights-Consistent Strategic Litigation Practice [Text] / A. Nolan, A. Skelton & K. Ozah; ACRiS. – Cape Town: Ink Design Publishing Solutions, 2022. – 112 p.

195. Walker, N.E., Brooks, C.M., Wrightsman, L.S. Children's rights in the United States: In search of a national policy [Text] / N.E. Walker, C.M. Brooks, L.S. Wrightsman. – Thousand Oaks: SAGE Publications Inc., 1999. – 278 p.

196. Young Children as Active Citizens: Principles, Policies and Pedagogies [Text] / ed. by G. MacNaughton, P. Hughes & K. Smith. – Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2008. – 280 p.

197. Абрамов, В.И. Права ребенка в России (теоретический аспект) [Текст] / В.И. Абрамов; под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2005. – 311 с.

198. Ансель, М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике) [Текст] / М. Ансель; пер. с фр. Н.С. Лапшиной. – М.: Прогресс, 1970. – 312 с.

199. Беспалов, Ю.Ф. Жилищные права ребенка в РФ [Текст] // Права ребенка в РФ и проблемы их осуществления / Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2019. – С. 147-168.

200. Бондарь, Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография [Текст] / Н.С. Бондарь. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 528 с.

201. Борисова, Н.Е. Конституционно-правовой статус ребенка в Российской Федерации [Текст] / Н.Е. Борисова, Ю.А. Дмитриев, С.В. Захаров. – М.: Манускрипт, 1998. – 108 с.

202. Бочарникова, М.А. Особенности правового регулирования трудовых отношений работников в возрасте до 18 лет [Текст] / М.А. Бочарникова // Особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников: научно-практическое пособие / Т.Ю. Коршунова, Е.Г. Азарова, М.А. Бочарникова и др.; отв. ред. Т.Ю. Коршунова. – М.: Ин-т законода-ва и сравнит. правовед-я при Правительстве РФ, 2015. – С. 65-79.

203. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности: монография [Текст] / Н.В. Витрук. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 448 с.

204. Галимов, О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве [Текст] / О.Х. Галимов. – СПб.: Питер, 2001. – 224 с.
205. Глущенко, П.П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (теория и практика) [Текст] / П.П. Глущенко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. – 375 с.
206. Голышева, Л.Ю. Российское ювенальное право: монография [Текст] / Л.Ю. Голышева. – Ставрополь: Пресса, 2004. – 183 с.
207. Груздев, В.В. Человек и право: исторические, общетеоретические и цивилистические очерки [Текст] / В.В. Груздев. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 463 с.
208. Ильина, О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации [Текст] / О.Ю. Ильина. – М.: Городец, 2006. – 191 с.
209. Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: избранные научные труды [Текст] / В.Т. Кабышев. – М.: Формула права, 2013. – 320 с.
210. Конституционно-правовые основы социальной поддержки рождаемости и укрепления семьи в Российской Федерации и их реализация (на примере Саратовской области): монография [Текст] / [Е.А. Герасимова, Т.В. Заметина, И.А. Зырянов и др.]; [под ред. Т.В. Заметиной]; Саратовская гос. юрид. акад. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. юрид. акад., 2025. – 155 с.
211. Лукашева, Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение: монография [Текст] / Е.А. Лукашева; Инст-т гос. и права РАН. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 384 с.
212. Марочкин, С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография [Текст] / С.Ю. Марочкин. – М.: Норма, Инфра-М, 2021. – 288 с.
213. Матузов, Н.И. Правовая система и личность [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 294 с.
214. Миронова, Т.К. Социальная защита в России (правовые вопросы): монография [Текст] / Т.К. Миронова. – М., 2004. – 275 с.

215. Овсепян, Ж.И. Конституционно-правовой статус человека (гражданина) в России: монография [Текст] / Ж.И. Овсепян; Южный федер. ун-т – Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федер. ун-та, 2018. – 702 с.

216. Права человека и правовое социальное государство в России: монография [Текст] / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 400 с.

217. Снежко, О.А. Государственная защита прав граждан [Текст] / О.А. Снежко. – М.: Юрист, 2005. – 266 с.

218. Снежко О.А. Защита социальных прав граждан: теория и практика: монография [Текст] / О.А. Снежко. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 274 с.

219. Субочев, В.В. Законные интересы в механизме правового регулирования: монография [Текст] / В.В. Субочев; под ред. А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2007. – 187 с.

220. Тарасова, А.Е. Жилищные права несовершеннолетних: особенности реализации и защиты [Текст] / А.Е. Тарасова. – М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2019. – 411 с.

221. Фарбер, И.Е. Свобода и права человека в советском государстве [Текст] / И.Е. Фарбер. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1974. – 190 с.

222. Хазов, Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации [Текст] / Е.Н. Хазов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 342 с.

223. Хижняк, В.С. Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы [Текст] / В.С. Хижняк; под ред. В.Т. Кабышева. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Саратов: Научная книга, 2007. – 277 с.

224. Цыбулевская, О.И. Мораль. Право. Власть [Текст] / О.И. Цыбулевская; под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: Изд-во Поволжской акад. гос. службы им. П.А. Столыпина, 2004. – 124 с.

225. Эбзеев, Б.С. Введение в Конституцию России: монография [Текст] / Б.С. Эбзеев. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2019. – 560 с.

2.2. Учебная и справочная литература

226. Child Protection: A Handbook for Parliamentarians [Text] / Inter-Parliamentary Union & UNICEF. – Geneva: SRO-Kundig, 2004. – 170 p.

227. Cornick, M.S. A Practical Guide to Family Law [Text] / M.S. Cornick. – St. Paul: West Publishing, 1995. – 400 p.

228. Handbook on European law relating to the rights of the child [Text] / European Union Agency for Fundamental Rights and Council of Europe. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. – 307 p.

229. The Oxford Handbook of Children's Rights Law [Text] / ed. by J. Todres, S.M. King. – New York: Oxford University Press, 2020. – 760 p.

230. Авакьян, С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. [Текст] / С.А. Авакьян. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. – Т. 1. – 864 с.

231. Алебастрова, И.А. Основы правового положения человека и гражданина [Текст] / И.А. Алебастрова // Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для бакалавров / отв. ред. Б.А. Страшун. – М.: Проспект, 2023. – С. 186-189.

232. Багдасарян, В.Э. Традиционные ценности российского государства-цивилизации: учебное пособие [Текст] / В.Э. Багдасарян, Ю.Ю. Иерусалимский, арх. Сильвестр (Лукашенко С.П.); науч. ред. С.Н. Рябухин. – Ярославль: Шукаева и семья, 2024. – 144 с.

233. Барихин, А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь [Текст] / А.Б. Барихин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Книжный мир, 2008. – 791 с.

234. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / РАН, Ин-т лингвист. исслед.; сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

235. Большой юридический словарь [Текст] / под ред. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 858 с.

236. Борисова, Н.Е. Конституционный статус несовершеннолетних в Российской Федерации: учебное пособие [Текст] / Н.Е. Борисова. – М.: Глобус, 2003. – 207 с.

237. Буше-Сольнье, Ф. Практический словарь гуманитарного права [Текст] / Ф. Буше-Солонье; пер. с фр. Е. Кирпичниковой. – М.: МИК, 2004. – 552 с.
238. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие [Текст] / Л.Д. Воеводин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 304 с.
239. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1 [Текст] / В.И. Даль. – М.: Диамант, 2002. – 637 с.
240. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2 [Текст] / В.И. Даль. – М.: Диамант, 2002. – 669 с.
241. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3 [Текст] / В.И. Даль. – М.: Диамант, 2002. – 573 с.
242. Демидова, О.В. Основы конституционно-правового статуса несовершеннолетних [Текст] / О.В. Демидова, Ю.В. Серов // Ювенальное право: учебник для вузов / под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2005. – С. 35-56.
243. Зарубежный опыт социальной работы: учебное пособие [Текст] / Е.И. Холостова, А.Н. Дашкина, И.В. Малофеев. – М.: Дашков и Ко, 2021. – 364 с.
244. Как измерить благополучие детей в российских регионах: методические материалы [Текст] / под ред. И.Е. Калабихиной. – М.: МАКС Пресс, 2023. – 98 с.
245. Козлова, Е.И. Конституционное право России: учебник [Текст] / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – 592 с.
246. Кокотов, А.Н. Конституционное право России: курс лекций [Текст] / А.Н. Кокотов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 296 с.
247. Комментарий к Конституции Российской Федерации [Текст] / под ред. В.Д. Зорькина. – 3-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 1040 с.
248. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов [Текст] / Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, М.А. Липчанская. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 453 с.
249. Конституционное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» [Текст] / под науч. ред.

Г.А. Гаджиева, Б.С. Эбзеева; под общ. ред. П.А. Кучеренко, Н.М. Чепурновой, Л.Т. Чихладзе. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 479 с.

250. Кутейников, Д.Л. Основы конституционного статуса человека и гражданина [Текст] / Д.Л. Кутейников // Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для бакалавриата / отв. ред. В.В. Невинский. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – С. 316-320.

251. Маклаков, В.В. Конституционно-правовой статус человека и гражданина [Текст] / В.В. Маклаков, Б.А. Страшун // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. Б.А. Страшун. – 4-е изд., обновл. и дораб. – М.: Норма, 2007. – С. 140-227.

252. Мельникова, Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие [Текст] / Э.Б. Мельникова. – М.: Дело, 2000. – 272 с.

253. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд. – М.: Русский язык, 1986. – 797 с.

254. Плотникова, И.Н. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина в Российской Федерации // Конституционное право России: учебник [Текст] / И.Н. Плотникова; [В.И. Гавриленко, Т.В. Заметина, В.Т. Кабышев и др.]; Саратовская гос. юрид. акад. – 3-е изд., испр. и доп. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. юрид. акад, 2023. – 496 с.

255. Права человека: учебник [Текст] / отв. ред. Е.А. Лукашева. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 512 с.

256. Правовое положение несовершеннолетних и молодежи в Российской Федерации: учебное пособие [Текст] / Н.Е. Борисова. – М.: Изд-во МГПУ, 2013. – 88 с.

257. Рабец, А.М. Ювенальное право Российской Федерации: учебник и практикум для вузов [Текст] / А.М. Рабец. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: «Юрайт», 2025. – 364 с.

258. Рузакова, О.А. Комментарий к статье 21 [Текст] / О.А. Рузакова // Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014 – С. 172-177.

259. Система защиты прав человека в Российской Федерации: учебник [Текст] / Г.Н. Комкова, Н.Н. Аверьянова, О.Ю. Апарина [и др.]; под ред. Г.Н. Комковой. – М.: Проспект, 2017. – 384 с.

260. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка [Текст] / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.

261. Шиткина, И.С. Правовое регулирование деятельности индивидуального предпринимателя [Текст] / И.С. Шиткина // Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2020. – С. 215-230.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

262. Barth, R.P. Research to Consider While Effectively Re-Designing Child Welfare Services [Text] / R.P. Barth, J.D. Berrick, A.R. Garcia, B. Drake, M. Jonson-Reid, J.R. Gyourko, & J.K.P. Greeson // Research on Social Work Practice. – 2022. – Vol. 32. – No. 5. – P. 483-498.

263. Benvenisti, E. Embracing the tension between national and international human rights law: The case for discordant parity [Text] / E. Benvenisti, A. Harel // International Journal of Constitutional Law. – 2017. – Vol. 15. – No. 1. – P. 36-59.

264. Bratt, C. Top-Down or from the Ground? A Practical Perspective on Reforming the Field of Children and the Law [Text] / C. Bratt // The Yale Law Journal Forum. – 2018. – Vol. 127. – P. 917-941.

265. Brian, G. Children's Ombudspersons in the United States [Text] / G. Brian // Societies Without Borders. – 2020. – Vol. 14. – No. 1. – Art. 7. – P. 1-10.

266. Byrne, B. Children's rights-based childhood policy: a six-P framework [Text] / B. Byrne, L. Lundy // The International Journal of Human Rights. – 2019. – Vol. 23. – No. 3. – P. 357-373.

267. Carolan, E. The relationship between Judicial Remedies and the Separation of Powers: Collaborative Constitutionalism and the Suspended Declaration of Invalidity [Text] / E. Carolan // Irish Jurist. – 2011. – Vol. 46. – P. 180 -191.

268. Cohen, E.F. Neither Seen nor Heard: Children's Citizenship in Contemporary Democracies [Text] / E.F. Cohen // Citizenship Studies. – 2005. – Vol. 9. – No. 2. – P. 221-240.

269. Dailey, A.C. Children's Constitutional Rights [Text] / A.C. Dailey // Minnesota Law Review. – 2011. – Vol. 95. – P. 2099-2179.

270. Dixon, R. Weak-Form Judicial Review and American Exceptionalism [Text] / R. Dixon // University of Chicago Public Law & Legal Theory Working Paper. – 2012. – Vol. 32. – No. 3. – P. 487-506.

271. Ezer, T. A Positive Right to Protection for Children [Text] / T. Ezer // Yale Human Rights and Development Law Journal. – 2004. – Vol. 7. – No. 1. – P. 1-50.

272. Fovargue, S. The legal status of the fetus [Text] / S. Fovargue, J. Miola // Clinical Ethics. – 2010. – Vol. 5. – No. 3. – P. 122-124.

273. Guggenheim, M. The (Not So) New Law of the Child [Text] / M. Guggenheim // The Yale Law Journal Forum. – 2018. – Vol. 127. – No. 3. – P. 942-959.

274. Hand, M. Patriotism in British Schools: Principles, practices and press hysteria [Text] / M. Hand, J. Pearce // Educational Philosophy and Theory. – 2009. – Vol. 41. – No. 4. – P. 453-465.

275. Hand, M. Should we promote patriotism in schools? [Text] / M. Hand // Political Studies. – 2011. – Vol. 17. – No. 2. – P. 328-347.

276. Houlgate, L.D. Three concepts of children's constitutional rights: reflections on the Enjoyment theory [Text] / L.D. Houlgate // Journal of constitutional law. – 1999. – Vol. 2. – No. 1. – P. 77-94.

277. Kavanagh, A. What's so weak about «weak-form review»? The case of the UK Human Rights Act 1998 [Text] / A. Kavanagh // International Journal of Constitutional Law. – 2015. – Vol. 13. – No. 4. – P. 1008-1039.

278. Linton, P.B. The Legal Status of the Unborn Child under State Law [Text] / P.B. Linton // University of St. Thomas Journal of Law & Public Policy. – 2011. – Vol. 6. – No. 1. – P. 141-155.

279. Malkoç, S. A Comparative Review of Articles on Education of Patriotism: A Thematic Analysis [Text] / S. Malkoç, F. Öztürk // International Journal of Progressive Education. – 2021. – Vol. 17. – No. 6. – P. 144-157.

280. McCall-Smith, K. To incorporate the CRC or not – is this really the question? [Text] / K. McCall-Smith // The International Journal of Human Rights. – 2019. – № 29. – Vol. 23. – No. 3. – P. 425-441.

281. Melton, G.B. Beyond Balancing: Toward an Integrated Approach to Children's Rights [Text] / G.B. Melton // Journal of Social Issues. – 2008. – Vol. 64. – No. 4. – P. 903-920.

282. Nixon, D.J. Should UK law reconsider the initial threshold of legal personality? A critical analysis [Text] / D.J. Nixon // Human Reproduction and Genetic Ethics. – 2010. – Vol. 16. – No. 2. – P. 182-217.

283. Nolan, A. "Turning the Rights Lens Inwards": The Case for Child Rights-Consistent Strategic Litigation Practice [Text] / A. Nolan, A. Skelton // Human Rights Law Review. – 2022. – Vol. 22. – No. 4. – P. 1-20.

284. O'Mahony, C. Constitutional Protection of Children's Rights: Visibility, Agency and Enforceability [Text] / C. O'Mahony // Human Rights Law Review. – 2019. – Vol. 19. – No. 3. – P. 401-434.

285. Ruck, M.D. Charting the Landscape of Children's Rights [Text] / M.D. Ruck, S.S. Horn // Journal of Social Issues. – 2008. – Vol. 64. – No. 4. – P. 685-699.

286. Ruggiero, R. Independent Children's Human Rights Institutions 'In the Middle' between Local and Global Perspective [Text] / R. Ruggiero, K. Hanson // Societies Without Borders. – 2020. – Vol. 14. – No. 1. – Art. 8. – P. 1-15.

287. Stark, B. Economic Rights in the United States and International Human Rights Law: Toward an «Entirely New Strategy» [Text] / B. Stark // Hastings Law Journal. – 1992. – Vol. 44. – No. 1. – P. 79-130.

288. Thomas, N. An independent voice for children's rights in Europe? The role of independent children's rights institutions in the EU [Text] / N. Thomas, B. Gran, & K. Hanson // *International Journal of Children's Rights*. – 2011. – Vol. 19. – No. 3. – P. 429-449.

289. Tobin, J. Justifying Children's Rights [Text] / J. Tobin // *International Journal of Children's Rights*. – 2013. – Vol. 21. – No. 3. – P. 395-441.

290. Westheimer, J. Politics and Patriotism in Education [Text] / J. Westheimer // *Phi Delta Kappan*. – 2006. – Vol. 87. – No. 8. – P. 608-620.

291. Wilkins, R.G. Why the United States Should Not Ratify the Convention on the Rights of the Child [Text] / R.G. Wilkins, A. Becker, J. Harris, Thaver D. // *Saint Louis University Public Law Review*. – 2003. – Vol. 22. – No. 2, art. 13. – P. 411-434.

292. Woodhouse, B.B. The Constitutionalization of Children's Rights: Incorporating Emerging Human Rights into Constitutional Doctrine [Text] / B.B. Woodhouse // *Journal of Constitutional Law*. – 1999. – Vol. 2. – No. 1. – P. 1-52.

293. Авакьян, С.А. Российское гражданство: опыт и проблемы / С.А. Авакьян // *Законодательство*. 1997. № 5 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.08.2025).

294. Антонова, Н.В. Социальные функции государства: новые векторы развития [Текст] / Н.В. Антонова, О.Ю. Еремина // *Журнал российского права*. – 2020. – № 12. – С. 89-102.

295. Ахметьянова, З.А. О вещных правах несовершеннолетних и их защите [Текст] / З.А. Ахметьянова // *Семейное право на рубеже XX-XXI вв.: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: матер. междунар. науч.-практ. конф. (18 декабря 2010 г.)* / отв. ред. О.Н. Низамиева. – Казань: Статут, 2011. С. 129-140.

296. Белова, Д.А. Правовая природа эмбриона in vitro [Текст] / Д.А. Белова // *Lex Russica (Русский закон)*. – 2019. – № 6. – С. 122-130.

297. Берлявский, Л.Г. Принципы международно-правовой защиты прав ребенка [Текст] / Л.Г. Берлявский, М.А. Манукян // *Российская юстиция*. – 2013. – № 7. – С. 8-11.

298. Бессараб, Н.С. Правосубъектность нежизнеспособных новорожденных и неродившихся детей [Текст] / Н.С. Бессараб // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 3-2. – С. 41-47.

299. Богданова, Е.Е. Отдельные проблемы защиты прав граждан при использовании геномных технологий [Текст] / Е.Е. Богданова, М.Н. Малеина, Д.С. Ксенофонтова // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – Т. 73. – № 5. – С. 129-142.

300. Борисова, Н.Е. Безопасность детства: необходимость и содержание [Текст] / Н.Е. Борисова // Детство – территория безопасности: сб. матер. конф. (17-18 ноября 2022 г.). – М.: Саратовский источник, 2022. – С. 45-49.

301. Борисова, Н.Е. Дети как приоритет государственной политики в свете конституционной реформы 2020 года [Текст] / Н.Е. Борисова // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 1. – С. 71-77.

302. Борисова, Н.Е. О правовом статусе несовершеннолетних и молодежи в Российской Федерации [Текст] / Н.Е. Борисова // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 3. – С. 123-127.

303. Велиева, Д.С. Защита прав человека в деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ [Текст] / Д.С. Велиева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 346-353.

304. Велиева, Д.С. Конституционное право на достойный уровень жизни в контексте сравнительной компаративистики [Текст] / Д.С. Велиева // Публично-правовые аспекты юридической компаративистики. V Прокопьевские чтения: матер. междунар. науч.-практ. конф. (17-18 декабря 2021 г.). – Калининград: Балтийский федер. ун-т им. И Канта, 2022. – С. 47-57.

305. Велиева, Д.С. Регулирование и защита прав человека и гражданина в России: проблема разграничения правотворческих полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами [Текст] / Д.С. Велиева, М.В. Пресняков // Журнал российского права. – 2017. – № 5. – С. 17-27.

306. Величкова, О.И. О понятии «ребенок» в свете положений Семейного кодекса РФ и Конвенции о правах ребенка [Текст] / О.И. Величкова // Семейное право на рубеже XX-XXI вв.: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: матер. междунар. науч.-практ. конф. (18 декабря 2010 г.) / отв. ред. О.Н. Низамиева. – Казань: Статут, 2011. С. 149-152.

307. Воробьева, Д.С. Защита прав детей в России и Великобритании: сравнительно-правовой анализ [Текст] / Д.С. Воробьева // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. статей / под ред. Т.В. Заметиной; Саратовская гос. юрид. акад. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – Вып. 21. – С. 204-211.

308. Воробьева, Д.С. Конституционно-правовые вопросы гражданства детей в Российской Федерации и зарубежных странах [Текст] / Д.С. Воробьева // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 3. – С. 61-65.

309. Воробьева, Д.С. Конституция Российской Федерации как правовая основа защиты детства: история и современность [Текст] / Д.С. Воробьева // Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации (в рамках VI Саратовских правовых чтений) (19–20 сентября 2013 г.) / под общ. ред. С.А. Белоусова; Саратовская гос. юрид. акад. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2014. – С. 32.

310. Воробьева, Д.С. Отдельные вопросы противодействия молодежному экстремизму: вопросы теории и практики [Текст] / Д.С. Воробьева // Публичная власть в современной России: проблемы и перспективы: сб. науч. тр. по матер. всерос. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 4 декабря 2020 г.) / отв. ред. Ю.В. Соболева; Саратовская гос. юрид. акад. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2020. – С. 389-393.

311. Воронин, Ю.В. Модернизация Европейской социальной хартии: как Совет Европы подменил важный для жителей континента процесс собственными

бюрократическими процедурами [Текст] / Ю.В. Воронин // Социальное и пенсионное право. – 2021. – № 4. – С. 13-20.

312. Гавриленко, В.И. «Human security» как новая модель социального государства [Текст] / В.И. Гавриленко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6. – С. 11-15.

313. Гордеев, И.А. К вопросу о защите прав и интересов несовершеннолетних по обеспечению алиментных обязательств [Текст] / И.А. Гордеев, М.И. Гордеева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2017. – Т. 7. – № 3. – С. 54-61.

314. Гришковец, А.А. Проблема ответственности за вред, причиненный в результате издания не соответствующего закону правового акта государственного органа [Текст] / А.А. Гришковец // Публичная власть: реальность и перспективы: сб. науч. тр. по матер. III Ежегодных Саратовских административно-правовых чтений (междунар. научно-практ. конф.) (28-29 сентября 2017 г.) / под ред. А.Ю. Соколова; Саратовская гос. юрид. акад. – Саратов: ИП Коваль Ю.В., 2017. – С. 26-31.

315. Гук, П.А. Нормотворческая функция судебной власти России [Текст] / П.А. Гук // Провинциальные научные записки. – 2018. – № 2. – С. 8-10.

316. Гусева, Т.С. Конституционное право на социальное обеспечение и роль государства в его реализации [Текст] / Т.С. Гусева // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 18. – С. 10-13.

317. Добрынин, Н.М. Конституционно-правовые аспекты бюджетной обеспеченности реализации социальных гарантий граждан в Российской Федерации и проблема монетизации льгот [Текст] / Н.М. Добрынин // Право и политика. – 2005. – № 11. – С. 4-8.

318. Зайцева, А.М. Начало жизни человека как граница конституционной правоспособности [Текст] / А.М. Зайцева // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 10. – С. 17-24.

319. Заметина, Т.В. Принцип равноправия субъектов Федерации и вопросы обеспечения единого правового статуса граждан в Российской Федерации [Текст] / Т.В. Заметина // Глобальный научный потенциал. – 2014. – № 4. – С. 82-87.

320. Звенигородская, Н.Ф. Проблемы терминологии в механизме защиты семейных прав [Текст] / Н.Ф. Звенигородская // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 4. – С. 31-35.

321. Зенкевич, А.И. Понятие «ребенок» в международном праве [Текст] / А.И. Зенкевич // Современное право. – 2010. – № 6. – С. 118-122.

322. Зражевская, Т.Д. Конституционные принципы как основа методологии разработки показателей в сфере прав человека [Текст] / Т.Д. Зражевская // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 29-35.

323. Зражевская, Т.Д. Парадоксы конституционных реформ в России [Текст] / Т.Д. Зражевская // Юридическая техника. – 2023. – № 17. – С. 441-445.

324. Зыков, С.В. Совместная физическая опека или определение места жительства ребенка на паритетной основе? [Текст] / С.В. Зыков // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 1. – С. 92-111.

325. Капинус, О.С. Современная уголовная политика в отношении аборт [Текст] / О.С. Капинус, В.Н. Додонов // Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сб. статей. – М.: Буквовед, 2008. – С. 243-262.

326. Колесников, Е.В. К вопросу об источниках (формах) права [Текст] / Е.В. Колесников, Н.Г. Тарасова // Вестник ВЭГУ. – 2017. – № 1. – С. 65-74.

327. Комарова, В.В. Право на жизнь в доктрине и в праве [Текст] / В.В. Комарова // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 5. – С. 46- 49.

328. Комбарова, Е.В. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации [Текст] / Е.В. Комбарова // Право. Законодательство. Личность. – 2010. – № 1. – С. 16-21.

329. Комиссарова, Е.Г. Тайна усыновления в семейном праве постмодерна: новые подходы к старым канонам [Текст] / Е.Г. Комиссарова // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75. – № 3. – С. 19-33.

330. Комкова, Г.Н. Конституционная категория «достойная жизнь» в контексте обеспечения национальной безопасности России [Текст] / Г.Н. Комкова // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире: матер. междунар. науч.-практ. конф. (26-27 мая 2016 г.) / Минобрнауки РФ; Байкальский гос. ун-т. – Иркутск: Изд-во Байкальского гос. ун-та, 2016. – С. 300-306.

331. Лыков, В.А. Административная ответственность несовершеннолетних иностранцев [Текст] / В.А. Лыков // Законность. – 2012. – № 10. – С. 42-43.

332. Малеина, М.Н. Право индивида на телесную (физическую) неприкосновенность [Текст] / М.Н. Малеина // Государство и право. – 1993. – № 4. – С. 97-106.

333. Меркуль, И.А. Индекс детского благополучия в России: актуальные вопросы, разработки и перспективы развития (обзор по итогам международной научно-практической конференции «Перспективы внедрения индекса детского благополучия в России») [Текст] / И.А. Меркуль // Социальные науки и детство. – 2022. – Т. 3. – № 2-3. – С. 139-147.

334. Михайличенко, С.И. Историко-правовой аспект конституционного права на жизнь и правовой статус эмбриона человека [Текст] / С.И. Михайличенко, Н.К. Рудый, М.З. Аушев // История государства и права. – 2010. – № 11. С. 9-11.

335. Михайличенко, С.И. Развитие законодательства об ответственности за искусственное прерывание беременности и историко-правовой аспект конституционного права на жизнь эмбриона человека [Текст] / С.И. Михайличенко, Н.К. Рудый // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 3. – С. 24-29.

336. Мосиенко, Т.А. Правовые проблемы сохранения тайны усыновления (удочерения) детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации [Текст] / Т.А. Мосиенко, М.В. Галушкина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 4. – С. 108-112.

337. Мурзина, Е.А. Проблемы трудоустройства несовершеннолетних [Текст] / Е.А. Мурзина // Десятилетие детства: тенденции и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия: матер. VI междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию Верховного Суда Республики Бурятия (19-22 сентября 2018 г.) /

науч. ред. Э.Л. Раднаева, С.В. Доржиева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2018. – С. 60-67.

338. Нешатаева, Т.Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: проблемы судебной практики [Текст] / Т.Н. Нешатаева // Закон. – 2009. – № 11. – С. 29 – 42.

339. Нудненко, Л.А. Тенденции правовой регламентации оснований приобретения гражданства в России [Текст] / Л.А. Нудненко // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 8. – С. 31-39.

340. Павлова, Л.В. О совершенствовании координации и взаимодействия субъектов в сфере защиты прав ребенка [Текст] / Л.В. Павлова // Административное право и процесс. – 2022. – № 7. – С. 19-22.

341. Панченко, В.Ю. К вопросу о правозащитных и правоохранительных целях и средствах правовой деятельности [Текст] / В.Ю. Панченко // Конституция в эпоху глобализации: материалы V междунар. констит. форума, посвящ. 20-летию принятия Конституции Российской Федерации (12-17 декабря 2013 г.). – Вып. 5. – Ч. 1. – Саратов: Саратовский источник, 2014. – С. 277-280.

342. Пряхина, Т.М. К вопросу о соотношении международного и национального права [Текст] / Т.М. Пряхина // Образование и право. – 2016. – № 11. – С. 47-52.

343. Радутко, В.И. О правовом наполнении понятия «социальная защита» [Текст] / В.И. Радутко // Социальное и пенсионное право. – 2011. – № 1. – С. 15-18.

344. Раушнинг, Д. Защита прав человека как главная задача государств – членов Совета Европы [Текст] / Д. Раушнинг // Российская Федерация в Европе: правовые аспекты сотрудничества России с европейскими организациями: сб. статей / под ред. Д. Раушнинга и В.Н. Русиновой. М.: Изд-во МГИМО, 2008. С. 11-15.

345. Ризькин, М.А. Ограниченные политические права несовершеннолетних: теоретико-правовые основы, международные стандарты и опыт РФ [Текст] / М.А. Ризькин // Lex Russica (Русский закон). – 2016. – № 2. – С. 29-39.

346. Романовский, Г.Б. Юридическое определение момента возникновения права на жизнь [Текст] / Г.Б. Романовский // Государство и право. – 2007. – № 11. – С. 71-78.

347. Ростовцева, Н. О реализации несовершеннолетними имущественных прав [Текст] / Н. Ростовцева // Хозяйство и право. – 2013. – № 10. – С. 106-117.

348. Сабикенов, С. Некоторые вопросы охраны субъективных прав и законных интересов граждан [Текст] / С. Сабикенов // Проблемы государства и права на современном этапе: труды науч. сотрудников и аспирантов / Ин-т гос. и права АН СССР; отв. ред. В.Ф. Коток. – М.: Изд-во Ин-та гос. и права АН СССР, 1973. – Вып. 6. – С. 50-56.

349. Сабикенов, С. Некоторые вопросы защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов советских граждан [Текст] / С. Сабикенов // Проблемы государства и права труды науч. сотрудников и аспирантов / Ин-т гос. и права АН СССР; отв. ред. А.Е. Лунев. – М.: Изд-во Ин-та гос. и права АН СССР, 1974. – Вып. 9. – С. 61-68.

350. Сагандыков, М.С. Права граждан на социальную защиту и социальное обеспечение: конституционно-правовой аспект [Текст] / М.С. Сагандыков, А.М. Шафиков // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 36-42.

351. Селиванов, А.А. Опыт американских и британских университетов в формировании мировоззрения студентов [Текст] / А.А. Селиванов, С.Ю. Белоконев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2024. – Т. 14. – № 1. – С. 111-118.

352. Семья, Г.В. О результатах апробации инструментария оценки субъективного благополучия подростков [Текст] / Г.В. Семья // Социальные науки и детство. – 2024. – Т. 5. – № 1. – С. 59-71.

353. Симиненко, А. Несовершеннолетний – кто ты? [Текст] / А. Симиненко, И. Кузнецова // Законность. – 2008. – № 11. – С. 47-48.

354. Ситкова, О.Ю. Способы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан [Текст] / О.Ю. Ситкова // Судья. – 2014. – № 6. – С. 51-54.

355. Скакун О.С. Интерес ребенка как основной критерий защиты прав детей в практике Европейского суда по правам человека [Текст] / О.С. Скакун // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 2. – С. 30-36.

356. Сочнева, О.И. Спорные вопросы определения размера, способа и порядка уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей [Текст] / О.И. Сочнева // Социально-юридическая тетрадь. – 2018. – № 8. – С. 38-67.

357. Старовойтов, О.М. К вопросу о трактовке понятия «ребенок» в международном праве [Текст] / О.М. Старовойтов // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 2. – С. 19-23.

358. Старшова, У.А. Социальная политика как основа функционирования социального государства в России [Текст] / У.А. Старшова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 4. – С. 188-191.

359. Тарасова, А.Е. Основные научные, организационные и практические проблемы защиты имущественных прав несовершеннолетних (по материалам круглого стола) [Текст] / А.Е. Тарасова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 4. – С. 54-61.

360. Торосян, Р.А. Общественный контроль в системе защиты материнства, отцовства и детства в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект [Текст] / Р.А. Торосян // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в осуществлении общественного контроля: матер. XII междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию Саратовского гос. ун-та (2 июля 2019 г.). – Саратов: Саратовский источник, 2019. – С. 229-234.

361. Троицкая, Т.В. Роль институтов гражданского общества в механизме защиты прав человека [Текст] / Т.В. Троицкая // Взаимодействие институтов власти и общества в сфере защиты прав человека: матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. аспирантов, преподавателей, практич. работников (1-2 июля 2015 г.). – Саратов: Саратовский источник, 2015. – С. 204-208.

362. Умнова-Конюхова, И.А. Конституционные основы российского социального права: состояние и перспективы формирования [Текст] / И.А. Умнова-Конюхова // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 10. – С. 3-10.

363. Хижняк, В.С. Влияние дуалистической концепции соотношения международного и внутригосударственного права на реализацию международных обязательств России в области прав человека [Текст] / В.С. Хижняк // Международно-правовые способы защиты прав человека: сб. науч. статей / под ред. Н.А. Барина, Т.М. Пряхиной. Сер. Права человека: сферы реализации. Вып. 3. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. – С. 12-30.

364. Хижняк, Д.С. Соотношение законодательных актов, государственных концепций и стратегий в осуществлении правовой политики: российский и зарубежный опыт [Текст] / Д.С. Хижняк // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 2. – С. 30-34.

365. Чаннов, С.Е. О социальных правах и социальных стандартах [Текст] / С.Е. Чаннов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 3. – С. 198-206.

366. Чуксина, В.В. Национальные институты по содействию и защите прав человека как механизм конструктивного взаимодействия государства и гражданского общества [Текст] / В.В. Чуксина // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 3. – С. 34-41.

367. Чуксина, В.В. Правозащитная деятельность государства в области прав человека в условиях глобальной стандартизации прав человека [Текст] / В.В. Чуксина // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – № 4А. – С. 17-24.

368. Чуксина, В.В. Эволюция внесудебных правозащитных институтов в США: от комитетов по межрасовым отношениям к комиссиям по правам человека [Текст] / В.В. Чуксина // Академический юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 42-47.

369. Шайхатдинов, В.Ш. Система социального обеспечения Российской Федерации на современном этапе [Текст] / В.Ш. Шайхатдинов // Российский юридический журнал. – 1994. – № 1. – С. 49-56.

370. Якимова, Е.М., Смирнова, И.Г., Чуксина, В.В., Гетьман, Л.С. Совершенствование законодательства в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: обзор предложений по изменению законодательства [Текст] / Е.М. Якимова, И.Г. Смирнова, В.В. Чуксина, Л.С. Гетьман // Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы: сб. матер. конф. (г. Иркутск, 5 апреля 2013 г.) / отв. ред. Е.М. Якимова. – Ч. 1. – Иркутск: Байкальский гос. ун-т эконом. и права, 2013. – С. 3-30.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

371. Борисова, Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Н.Е. Борисова. – М., 2004. – 45 с.

372. Горячева, С.А. Конституционно-правовая защита прав несовершеннолетних в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.А. Горячева. – М., 2012. – 20 с.

373. Зайцева, А.М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.М. Зайцева. – М., 2009. – 29 с.

374. Лобанова, Т.В. Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии): теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.В. Лобанова. – Уфа, 2006. – 171 с.

375. Кубеева, З.Т. Конституционно-правовое регулирование защиты детства в Российской Федерации и в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / З.Т. Кубеева. – Саратов, 2019. – 34 с.

376. Нечаева, А.М. Проблемы охраны прав несовершеннолетних в Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / А.М. Нечаева. – М., 1995. – 57 с.

377. Новикова, Н.П. Конституционно-правовые основы взаимодействия государственных органов и общественных объединений по защите прав

несовершеннолетних на уровне субъектов РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.П. Новикова. – Саратов, 2010. – 28 с.

378. Осипова, С.В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Осипова. – Самара, 2007. – 218 с.

379. Саенко, Л.В. Конституционно-правовые основы охраны и защиты семьи в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.В. Саенко. – Саратов, 2006. – 18 с.

380. Смолова, Т.Ю. Правосознание несовершеннолетних (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.Ю. Смолова. – Саратов, 2006. – 26 с.

381. Сычева, О.А. Регламентация и реализация гражданских и семейных имущественных прав несовершеннолетних в РФ: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.А. Сычева. – М., 2011. – 237 с.

382. Таибова, О.Ю. Государственное управление в области охраны и защиты прав несовершеннолетних: административно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Ю. Таибова. – СПб., 2006. – 19 с.

383. Яшин, А.А. Конституционно-правовые основы участия молодежи в голосовании (в выборах и референдумах): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / А.А. Яшин. – М., 1997. – 25 с.

III. Материалы правоприменительной практики

384. Международное похищение детей. Обзор постановлений и решений Европейского Суда по правам человека, подготовленный Секретариатом Европейского Суда по правам человека (февраль 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

385. In Re S (FC), In Re S and Others, In Re W and Others (First Appeal) (FC) In Re W and Others (Second Appeal) (Conjoined Appeals) [2002] [Electronic resource] // Официальный сайт Парламента Великобритании. – URL:

<https://publications.parliament.uk/pa/ld200102/ldjudgmt/jd020314/inres-1.htm> (дата обращения: 01.08.2025).

386. Regina v. Secretary of State for Education and Employment and others (Respondents) ex parte Williamson (Appellant) and others [2005] [Electronic resource] // Официальный сайт Парламента Великобритании. – URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld200405/ldjudgmt/jd050224/will-1.htm> (дата обращения: 01.08.2025).

387. Gillick v West Norfolk and Wisbech Area Health Authority [1986] [Electronic resource] // Сайт юридической компании LawTeacher. – URL: <https://www.lawteacher.net/cases/gillick-v-west-norfolk.php> (дата обращения: 01.08.2025).

388. Hand & Anor v George [2017] [Electronic resource] // Сайт юридической компании British and Irish Legal Information Institute. – URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2017/533.html> (дата обращения: 01.08.2025).

389. O'Donoghue v. Minister for Health [1993] [Electronic resource] // Сайт юридической компании British and Irish Legal Information Institute. – URL: <https://www.bailii.org/ie/cases/IEHC/1993/2.html> (дата обращения: 01.08.2025).

390. D. (T.) v. Minister for Education [2001] [Electronic resource] // Сайт юридической компании British and Irish Legal Information Institute. – URL: <https://www.bailii.org/ie/cases/IESC/2001/101.html> (дата обращения: 01.08.2025).

391. Cronin (A Minor) v. Minister for Education and Science & Ors [2004] [Electronic resource] // Сайт юридической компании British and Irish Legal Information Institute. – URL: <https://www.bailii.org/ie/cases/IEHC/2004/255.html> (дата обращения: 01.08.2025).

392. Powell et al v. State of Alabama. Patterson v. same. Weems et al. v. same (1932) [Electronic resource] // Сайт юридической компании «Legal Information Institute». – URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/287/45> (дата обращения: 01.08.2025)

393. West Virginia State Board of Education et al. v. Barnette et al. (1943) [Electronic resource] // Сайт юридической компании «Legal Information Institute». – URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/319/624> (дата обращения: 01.08.2025).

394. John F. Tinker and Mary Beth Tinker, Minors, etc., et al., Petitioners, v. Des Moines Independent Community School District et al. (1969) [Electronic resource] // Сайт юридической компании «Legal Information Institute». – URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/393/503> (дата обращения: 01.08.2025).

395. State of Wisconsin, Petitioner, v. Jonas Yoder et al. (1972) [Electronic resource] // Сайт юридической компании Legal Information Institute. – URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/406/205> (дата обращения: 01.08.2025)

396. Planned Parenthood of Central Missouri et al., Appellants, v. John C. Danforth, Attorney General of the State of Missouri, et al. John C. Danforth, Attorney General of the State of Missouri, Appellant, v. Planned Parenthood of Central Missouri (1976) [Electronic resource] // Сайт юридической компании «Legal Information Institute». – URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/428/52> (дата обращения: 01.08.2025).

397. Hugh Carey, etc., et al., Appellants, v. Population Services International et al. (1977) [Electronic resource] // Сайт юридической компании «Legal Information Institute». – URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/431/678> (дата обращения: 01.08.2025).

398. James Ingraham, by his mother and next friend, Eloise Ingraham, et al., Petitioners, v. Willie J. Wright, I, et al. (1977) [Electronic resource] // Сайт юридической компании Legal Information Institute. – URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/430/651> (дата обращения: 01.08.2025)

399. The Dobbs v. Jackson Decision, Annotated [Electronic resource] // The New York Times. – 2022. – June 24. – URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2022/06/24/us/politics/supreme-court-dobbs-jackson-analysis-roe-wade.html> (дата обращения: 01.08.2025).

400. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 25, ст. 324

401. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2011 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.М. Савостьянова» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 22, ст. 3239.

402. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.11.2011 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 31, пункта 6 части 1 статьи 33 и статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки В.Ю. Боровик» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 49 (ч. 5), ст. 7333.

403. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 31, ст. 4470.

404. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.07.2014 № 21-П «По делу о проверке конституционности подпункта «г» пункта 18 Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050) в связи с жалобой гражданки Е.А. Дурягиной» [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 29, ст. 4201.

405. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 40 (ч. III), ст. 5489.

406. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» [Текст] // СЗ РФ. – 2015. – № 26, ст. 3944.

407. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» [Текст] // СЗ РФ. – 2015. – № 30, ст. 4658.

408. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 17, ст. 2480.

409. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.01.2018 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.А. Шакировой, М.М. Шакирова и А.М. Шакировой» [Текст] // СЗ РФ. – 2018. – № 5, ст. 796.

410. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2020 № 26-П «По делу о проверке конституционности абзаца пятого подпункта «в» пункта 3

статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданки О.Н. Селиной» [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 22, ст. 3586.

411. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области» [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 28 (ч. II), ст. 5629.

412. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2023 № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой» [Текст] // СЗ РФ. – 2023. – № 11, ст. 1868.

413. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.2024 № 2-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П.О. Вильке» [Текст] // СЗ РФ. – 2024. – № 5, ст. 763

414. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2025 № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой» [Текст] // СЗ РФ. – 2025. – № 7, ст. 694.

415. Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2025).

416. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 № 10 (в ред. от 26.12.2017, № 56) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [Текст] // Рос. газета. – 1998. – 10 июня; 2017. – 29 дек.

417. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (в ред. от 17.12.2013, № 37) «О применении судами законодательства при рассмотрении

дел об усыновлении (удочерении) детей» [Текст] // Рос. газета. – 2006. – 3 мая; 2013. – 20 дек.

418. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 28.10.2021, № 32) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Текст] // Рос. газета. – 2011. – 11 фев.; 2021. – 12 нояб.

419. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (в ред. от 26.12.2017, № 56) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [Текст] // Рос. газета. – 2017. – 24 мая; 2017. – 29 дек.

420. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Текст] // Рос. газета. – 2017. – 20 нояб.

IV. Электронные ресурсы

421. Brady A.D.P. Children's Constitutional Rights: Past, Present and Yet to Come // Children's Rights Alliance seminar. – 2018. – Dec. 6. – URL: <http://www.tara.tcd.ie/bitstream/handle/2262/94116/Alan%20DP%20Brady%20-%20Childrens%20Constitutional%20Rights%20-%206%20Dec%202018.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 01.03.2025).

422. Building a National Movement for Children and Young People: Children's Rights Alliance Three Year Strategic Plan (March 2022 – December 2025) / Children's Rights Alliance, 2022. P. 2 // Сайт некоммерческой благотворительной организации «Children's Rights Alliance». – URL: <https://childrensrights.ie/wp-content/uploads/2023/08/Building-a-National-Movement-for-Children-and-Young-People-Childrens-Rights-Alliance-Strategic-Plan-Summary-June-2022.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

423. Call for Change / Coram Children's Legal Centre, 2020. – URL: <https://www.coram.org.uk/resource/call-for-change/> (дата обращения: 01.08.2025).

424. ChildCare.gov / Administration for Children and Families / Office of Child Care. – URL: <https://childcare.gov/> (дата обращения: 01.03.2024).

425. Coram Children's Legal Centre Celebrating 40 Years // Coram Children's Legal Centre. – London, 2021. – URL: https://child-law-advice.s3.eu-west-1.amazonaws.com/CCLC-reports/CCLC_40Years_web2.pdf (дата обращения: 01.08.2025).

426. Das S. «Unprecedented» rise in abortion prosecutions prompts call for law change from medical leaders // The Guardian. – 2025. – Jan. 12. – URL: <https://www.theguardian.com/society/2025/jan/12/unprecedented-rise-in-abortion-prosecutions-prompts-call-for-law-change-from-medical-leaders> (дата обращения: 01.08.2025).

427. Definition of youth // Сайт базы знаний о молодежной политике и молодежи. – URL: <https://www.youthpolicy.org/factsheets/country/united-kingdom> (дата обращения: 01.08.2025).

428. Definitions / Case management guidance of Youth Justice Board for England and Wales // Официальный сайт Правительства Соединенного Королевства. – URL: <https://www.gov.uk/guidance/case-management-guidance/definitions#:~:text=We%20define%20a%20child%20as,legislation%20in%20England%20and%20Wales> (дата обращения: 01.08.2025).

429. Definitions of child abuse and neglect / Child Welfare Information Gateway, 2022 // Официальный сайт Детского Бюро США. – URL: <https://www.childwelfare.gov/pubPDFs/define.pdf> (дата обращения: 11.01.2023).

430. Devaney C., Christiansen Ø., Holzer J., MacDonald M., Matias M., Piessens A., Salamon E., & Kealy C. The conceptualisation and delivery of family support in Europe: A review of academic literature / European Family Support Network (EurofamNet), 2021 // Сайт Европейской сети поддержки семей. – URL: https://eurofamnet.eu/system/files/the_conceptualisation_and_delivery_of_family_support_in_europe_2.pdf (дата обращения: 01.08.2025).

431. Devaney C., Churchill H., Abela A., & Jackson R. A framework for child and family support in Europe. Building comprehensive support systems / European

Family Support Network (EurofamNet), 2022 // Сайт Европейской сети поддержки семей. – URL: https://eurofamnet.eu/sites/default/files/toolbox/policy-briefs/A_framework_for%20child_and_family_support_in_Europe.pdf (дата обращения: 01.08.2025).

432. Draft general comment No. 27 on children's rights to access to justice and effective remedies // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. – URL: <https://www.ohchr.org/en/documents/general-comments-and-recommendations/draft-general-comment-no-27-childrens-rights-access> (дата обращения: 01.08.2025).

433. Faulders K., Demissie H., Haslett C., Bruggeman L., & Garcia A. Trump begins slew of executive actions on immigration, economy, other programs // ABC News Network. – 2025. – Jan. 21. – URL: <https://abcnews.go.com/US/trump-order-national-energy-emergency-issue-memorandum-inflation/story?id=117886219> (дата обращения: 01.08.2025).

434. Family Justice Council looks at lowering the age of majority in upcoming debate // Researching Reform. – URL: <https://researchingreform.net/2021/11/12/family-justice-council-looks-at-lowering-the-age-of-majority-in-upcoming-debate/> (дата обращения: 01.08.2025).

435. How the Child Welfare System Works / Child Welfare Information Gateway, 2020 // Официальный сайт Детского Бюро США. – URL: <https://www.childwelfare.gov/pubs/factsheets/cpswork/> (дата обращения: 11.01.2023).

436. Johnston N., Uberoi E. Voting age // Библиотека Палаты Общин. – URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/sn01747/> (дата обращения: 01.08.2025).

437. MacAlister J. The independent review of children's social care. Final report. 2022. – URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/20230308122449/https://childrensocialcare.independent-review.uk/final-report/> (дата обращения: 01.08.2025).

438. McCann A., Schoenfeld Walker A. Tracking Abortion Bans Across the Country // The New York Times. – 2025. – July 7. – URL:

<https://www.nytimes.com/interactive/2022/us/abortion-laws-roe-v-wade.html> (дата обращения: 01.08.2025).

439. Parenting, childcare and children's services // Официальный сайт Правительства Соединенного Королевства. – URL: <https://www.gov.uk/childcare-parenting#services> (дата обращения: 01.08.2025).

440. Protective Factors Approaches in Child Welfare / Child Welfare Information Gateway, 2020 // Официальный сайт Детского Бюро США. – URL: <https://www.childwelfare.gov/pubs/issue-briefs/protective-factors/> (дата обращения: 11.01.2023).

441. Relate (The journal of developments in social services, policy and legislation in Ireland) [Electronic resource] // Citizens Information Board. – 2020. – Vol. 47. Is. 1-2. – URL: https://www.citizensinformationboard.ie/downloads/relate/relate_2020_02.pdf (дата обращения: 01.08.2025).

442. Rights-Based Child Law: the Case for Reform / Law Reform Committee of the Law Society of Ireland. – Dublin: Law Reform Committee of the Law Society of Ireland, 2006. – URL: <https://www.lawsociety.ie/globalassets/documents/committees/lawreform/childreport06.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

443. Shannon G. Eleventh Report of the Special Rapporteur on Child Protection. A Report Submitted to the Oireachtas. 2018. – URL: <https://assets.gov.ie/27444/92175b78d19a47abb4d500f8da2d90b7.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

444. Strategic Goal 3: Strengthen Social Well-being, Equity, and Economic Resilience // Официальный сайт Министерства здравоохранения и социальных служб США. – URL: <https://www.hhs.gov/about/strategic-plan/2022-2026/goal-3/index.html> (дата обращения: 01.09.2024).

445. For the Welfare of Children: Lessons Learned from Class Action Litigation / Center for the Study of Social Policy, 2012. – 133 p. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED536815.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

446. The best start for life: a progress report on delivering the vision / Department of Health and Social Care // Официальный сайт Правительства Великобритании. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-best-start-for-life-a-progress-report-on-delivering-the-vision#full-publication-update-history> (дата обращения 01.08.2025).

447. When you turn 18. A Survival Guide for Teenagers / California Bar Foundation. – 2011. – URL: <https://web.archive.org/web/20190325180846/http://www.calbar.ca.gov/Portals/0/documents/publications/Turn-18.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

448. Working Together to Safeguard Children 2023. A guide to multi-agency working to help, protect and promote the welfare of children / Government of the United Kingdom, 2023 // Официальный сайт Правительства Великобритании. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/65cb4349a7ded0000c79e4e1/Working_together_to_safeguard_children_2023_-_statutory_guidance.pdf (дата обращения: 01.08.2025).

449. Working together to safeguard children: changes to statutory guidance // Официальный сайт Правительства Великобритании. – URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/working-together-to-safeguard-children-changes-to-statutory-guidance> (дата обращения: 01.08.2025).

450. Анатомия главных ценностей США // Рамблер. – 2023. – 31 мар. – URL: https://news.rambler.ru/science/50480095/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 01.08.2025).

451. Балтачева М. Взять пример с США // Деловая газета «Взгляд». – 2014. – 20 июня. – URL: <http://vz.ru/politics/2014/6/20/692048.html> (дата обращения: 01.08.2025).

452. Веретенникова К. С чего начинаются граждане // Коммерсантъ. – 2025. – 13 фев. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7499113> (дата обращения: 01.08.2025).

453. Государственная платформа бесплатной юридической помощи Минюста России. – URL: <https://xn--80adbm1cg.xn--p1ai/categories/> (дата обращения: 01.08.2025).

454. Детский адвокат // Сайт Общероссийской общественно-государственной организации «Фонд защиты детей». – URL: <https://fondzd.ru/programs/besplatnaya-yuridicheskaya-pomoshch/> (дата обращения: 01.08.2025).

455. Доклад об итогах деятельности Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации в 2023 году / Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2024 // Сайт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. – URL: https://fond-detyam.ru/biblioteka/ezhegodnye-doklady/o_deyatelnosti_fonda/17789/ (дата обращения 01.08.2025).

456. Забродин А. Дональд Трамп сделает Америку снова другой // Коммерсантъ. – 2025. – 21 янв. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7445078> (дата обращения: 01.08.2025).

457. Курс «Основы российской государственности» введут в вузах с 1 сентября // Ведомости. – 2023. – 10 апр. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/04/10/970275-kurs-osnovi-rossiiskoi-gosudarstvennosti> (дата обращения: 01.08.2025).

458. Лейба Г. Игры детям не игрушка // Коммерсантъ. – 2025. – 5 фев. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7479925> (дата обращения: 01.08.2025).

459. Методические рекомендации по развитию участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, в муниципальных образованиях / под ред. И.Е. Калабихиной; Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. 2014 // Сайт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. – URL: https://10let.edu.gov.ru/uploads/documents/metodicheskie_materialy/metodicheskie_rekomendatsii_po_razvitiyu_uchastija_detej_v_prinjatii_reshenij-

[_zatragivajuschih_ih_interesy-_v_munitsipal-nyh_obrazovaniyah.pdf](#) (дата обращения: 01.08.2025).

460. Москалькова призвала закрепить в законе верификацию возраста пользователя в сети // ТАСС. – 2025. – 26 фев. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/23245887> (дата обращения: 01.08.2025).

461. Национальные проекты России // Информационный ресурс АНО «Национальные приоритеты». – URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/> (дата обращения: 01.08.2025).

462. Паспорт федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» // Федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». – URL: <https://pos.gosuslugi.ru/lkp/fkgs/about/> (дата обращения: 01.08.2025).

463. Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/departments/446/about/> (дата обращения: 01.08.2025).

464. Правовое регулирование защиты несовершеннолетних пользователей сети «Интернет» от вредоносного контента. Исследование Научно-технического центра ФГУП «Главный радиочастотный центр», 2021 г. // Сайт ФГУП «Главный радиочастотный центр». – URL: https://rdc.grfc.ru/2021/08/minors_law_protection/#post-1591-Toc75873946 (дата обращения: 01.08.2025).

465. Программа уроков «Разговоры о важном» предполагает 34 занятия в учебном году // Официальный сайт Министерства Просвещения РФ. – URL: <https://edu.gov.ru/press/5363/programma-urokov-razgovory-o-vazhnom-predpolagaet-34-zanyatiya-v-uchebnom-godu/> (дата обращения: 01.08.2025).

466. Совет при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/departments/400/about/> (дата обращения: 01.08.2025).

467. Тихонов А., Швецова А. Матвиенко раскритиковала региональные инициативы по ограничению аборт // Ведомости. – 2023. – 4 дек. – URL:

<https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/12/04/1009214-matvienko-zapreta-abortionov> (дата обращения: 01.08.2025).

468. Федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». – URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

469. Яковлева Е. Москалькова предложила давать гражданство РФ детям от смешанных браков без согласия супруга // Российская газета. – 2022. – 1 нояб. – URL: <https://rg.ru/2022/11/01/moskalkova-predlozhila-davat-grazhdanstvo-rf-detiam-ot-smeshannyh-brakov-bez-soglasii-supruga.html> (дата обращения: 01.08.2025).

Проект Федерального закона
«О внесении изменений в отдельные законодательные акты
Российской Федерации»

Статья 1

Статью 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2021. № 1 (ч. I), ст. 28; 2024, № 53 (ч. I), ст. 8560) дополнить пунктом 1.2 следующего содержания:

«1.2) молодежь в возрасте до восемнадцати лет – несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет включительно, на которых направлены меры молодежной политики и меры государственной политики в интересах детей;».

Статья 2

Часть 2 статьи 87 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2021. № 53 (ч. I), ст. 7598; 2025, № 9, ст. 859) изложить в следующей редакции:

«Выбор одного из учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), включенных в основные общеобразовательные программы, осуществляется родителями (законными представителями) обучающихся *с согласия обучающихся*».

Статья 3

Внести в Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997. № 39, ст. 4465; 2024, № 33 (ч. I), ст. 4956) следующие изменения:

1) в части 5 статьи 3 после слов «Запрещается вовлечение» заменить словами следующего содержания:

«несовершеннолетних в религиозные объединения, а также обучение несовершеннолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих.»;

2) часть 2 статьи 5 изложить в следующей редакции:

«Религиозное воспитание и обучение детей религии осуществляются родителями или лицами, их заменяющими, по их взаимному согласию с учетом мнения ребенка».

Статья 4

Внести в Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 1, ст. 48; 2024, № 49 (ч. IV), ст. 7429) следующие изменения:

1) часть 2 статьи 11 дополнить предложением следующего содержания:

«Оборот информационной продукции, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», содержащей информацию, запрещенную для распространения среди детей в соответствии с частью 2 статьи 5 настоящего Федерального закона, не допускается без применения технических и программно-аппаратных средств защиты детей от указанной информации.»;

2) статью 14 дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«Запрещается распространение посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» информационной продукции, предусмотренной частью 2 статьи 5 настоящего Федерального закона, в случае, если владельцем сайта и оператором связи не обеспечено ограничение доступа несовершеннолетних к данной информационной продукции».

Статья 5

Статью 57 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. № 1, ст. 16; 2024, № 48, ст. 7212) изложить в следующей редакции:

«Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. *Мнение ребенка, способного осознанно его сформулировать, подлежит учету, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.* В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет».